

О Бектурганове Х.Ш.: Книга продолжается

О Бектурганове X. III.:

Жизнь продолжается

Алматы
2002 год

Маманбаев
Сапар

ББК 84Р7 - 4

О - 11

**О.Х. Ш. Бектурганове: Жизнь продолжается - Алматы:
О-11 2002.-256с.**

ISBN 9965 - 00 - 164 - 2

Книга посвящена 80-летнему юбилею Х. Ш. Бектурганова. Она знакомит читателей с воспоминаниями родных, близких и сослуживцев о жизни и деятельности крупного государственного и партийного деятеля советского периода развития Казахстана. В книге приведены избранные фрагменты статей и выступлений Х. Ш. Бектурганова разных лет.

Для широкого круга читателей.

***Издание осуществлено при финансовой поддержке
Жамбылского областного акимата.***

Ответственный редактор и составитель: доктор философских наук, профессор
Б. И. Бектурганова

Редакторы текстов на казахском языке: Г. К. Кабышев, Е. Нуразхан

Редактор текстов на русском языке: М. Х. Кайсенова

Компьютерная верстка и дизайн: Д. К. Сыдыкова, Ж. К. Сыдыкова,
Ф. О. Ветров, А. Н. Сердюк

Формат 60x84 1/16. Бум. типографская. Печать офсетная

Усл. печ. л. 14,88. Учетн.-изд. л. 15,0. Тираж 1000.

Типография "Комплекс"

480031, Алматы, ул. Курмангазы, 29

ББК 84Р7 - 4

ISBN 9965-00-164-2

© Семья Бектургановых,
2002

Оглавление

Вместо предисловия	2
Часть I. Воспоминания	17
Глава 1. О жизни, о времени, о дружбе и любви 17		
Байкен Эшімов	Қажырлы кайраткер	17
С. А. Абдильдин	Мыслить масштабно, по - государственному	20
Қасым Кайсенов	Майдангер әңгімесі	28
А. В. Недогон	Человечный человек	33
А. Г. Коркин	Человек, любящий жизнь	38
В. А. Ливенцов	Доброе имя	42
Н. Е. Морозов	Память сердца	47
М. Ш. Бектурганова	3 минуты и вся жизнь	54
Р. Ш. Бектурганова	Он был для меня всем	64
М. Х. Кайсенова	Ничто не предвещало беды	65
Ася Кайсенова	Человек, которым я восхищаюсь	68
Глава 2.	Северо-Казахстанский период	69
Б. М. Турсумбаев	Два вагона фуражного зерна решили судьбу Полуденского района	69
Глава 3.	Кокчетавский период	74
А. Г. Жакупов	Товарищ Бектурганов	74
С. З. Нурсеитов	Зерендинский район вышел в передовые	79

Айдархан Темірбаев	Абзал аға	80
Я. М. Фомич	Хасан Шаяхметович в моей жизни	83
Глава 4.	Актюбинский период	86
Кеңес Нокин, Ниетжан Берікұлы	Кара қылды қақ жарған...	86
Глава 5.	Кызыл-Ординский период	95
С. Н. Танекеев	Когда говорил Первый, закон “канцелярской бюрократии” молчал	95
Абдолла Дәулстұлы	Заңғар тұлға	103
Орынбасар Бәйімбетов	Қарапайым да әскер болды.....	110
Еламан Жұнісбаев	Ары таза еді	119
Т. С. Сегизбаев	Любовь к футболу	122
Глава 6.	Джамбулский период	128
Сейілхан Аққозиев	Аскар таудай азамат, қайсар рухты қайраткер	128
Г. А. Бибатырова	В те далекис семидесятые...	133
Н. Ф. Красносельский	Жизнь на благо людей.....	140
А. Ф. Шалов Әлмұхан Исак	Слова о друге, Адамды таный, бағалай білетін	144 149
Тұрсынхан Мұсіралиев	Асыл азамат	154
М. Ж. Атабаев	Мы чувствовали себя участниками боль ших дел	159

М. Ф. Уркумбаев	Я за него отвечаю	167
Л. А. Щукина	Человек и Руководитель	172
Ю. А. Цхай	Моральная поддержка	175
С. Конакбаев	Отеческая забота	176
Г. А. Тегай	Человек замечательной натуры	184
Г. Дунаев	Крупная величина	184
Часть II	Избранное	186
Фрагменты из выступления на II Пленуме обкома Компартии Казахстана	186	
Фрагменты из статьи “Личный контакт”	192	
Статья “Село и время”	199	
Фрагменты из выступления: “XXV-летие освоения целины — важный этап в развитии сельского хозяйства СССР”	206	
Выступление на XI сессии исполнкома областного Совета народных депутатов (дано в сокращении)	216	
Фрагменты из статьи “Целина: Вчера, сегодня и завтра”	223	
Статья “Пятилетка ускоряет шаг” (дана в сокращении)	229	
Статья “Шаги саженый”	236	
Статья “Ветераны Великой Отечественной войны” (полный текст)	241	
Заключение	248
Хронология дат и событий	252
Об авторах	254

Вместо предисловия

На календаре – январь 1987г. Прошел месяц после известных декабрьских событий в Алма-Ате. За окном стоял трескучий мороз. Светало.

Никто не спал. В доме всю ночь горел свет. Была оглушительная тишина. Каждый находился наедине со своими мыслями. Внутреннее напряжение росло. Оставалось ждать несколько часов...

Единственным, кто сохранял в эти часы ледяное спокойствие, был мой дядя – Хасан Шаяхметович Бектурганов

В ночь с 20 на 21 января его не стало. 23 января город Джамбул (ныне Тараз) прощался с ним.

Ворота были распахнуты настежь. С раннего утра начали приходить люди. Поток людей нарастал. Мужчины шли, держа в руках шапки, не обращая внимания на мороз. Все плакали: женщины и мужчины, старые и молодые... Никто не стеснялся слез.

В печати было дано официальное сообщение о его смерти, подписанное руководством республики. Местная власть, напуганная декабрьскими событиями 1986г., появилась только в день похорон выразить соболезнование семье. Но это известие, разорвав привычное спокойствие города, снежной лавиной стремительно неслось от дома к дому, тревожным набатом сзываю горожан к знакомому им особняку на ул. Пушкина.

Потоки людей стекались к дому. Люди шли и шли. Шли инвалиды, безногие на колясках, немощные и благополучные, инженеры, врачи, рабочие, матери с детьми... Город шел поклониться усопшему, отдать последнюю дань признательности и уважения бывшему руководителю области, с именем которого был связан ее подъем и расцвет.

Небольшой двор не мог вместить всех желающих проститься с Хасаном Шаяхметовичем. Возле дома в несколько рядов толщиной выросла живая человеческая стена. Людской поток тянулся вдоль всей улицы, ведущей к дому. В последний путь Хасана Шаяхметовича Бектурганова провожал простой люд.

Длинная процессия машин вслед за катафалком двинулась в сторону центральной улицы, чтобы торжественно провезти тело Хасана Шаяхметовича мимо здания обкома, в котором он бесменно в течение 11 лет руководил областью. Но милиция, получив приказ, развернула процессию на второстепенную дорогу, ведущую к кладбищу. Было и другое, не укладывавшееся в рамки понимания, распоряжение, продемонстрировавшее человеческий эскапизм местной администрации. Все, кто хотели ехать на кладбище, должны были из машин пересаживаться в автобусы. Перед въездом на кладбище стояла милиция, не пропускавшая машины.

То, с чем боролся всю жизнь и против чего восставал мой дядя — человеческое бездушие и трусость — нашли свои последние основания в лице распорядителей этих приказов.

Народ Казахстана сохранит в анналах истории имя Хасана Шаяхметовича Бектурганова. Но история — это не только наше прошлое. Она делается здесь и теперь. И в этой истории быть достойными памяти тех, кто дал нам жизнь, означает нечто большее, чем унаследованный от них ген.

Для Хасана Шаяхметовича долг служения людям был высшей ценностью, которую он сберегал как отцовскую традицию. Перебирая его архив, я наткнулась на статью “Целина работает на коммунизм”, написанную им в октябре 1980г., и в ней есть вот такие строки:

“Весной мой отец, агроном, часто брал меня с собой в степные дали. Молчаливый, весь в заботах о земле, он никогда вслух не восторгался разлившейся вокруг симфонией красоты. Но каждой клеткой души своей я чувствовал, как дорога ему эта земля, эти травы и цветы, тянувшиеся к солнцу.

Это были впечатления детства. Повзрослев, я стал замечать, что родная земля приносila отцу не только радость. Как истинный земледелец и государственный человек, он понимал, что степь кокчетавицы не воздает сторицею, потому что люди мало вкладывают в нее труда. С годами эта неудовлетво-

ренность переросла в твердое убеждение, что дары степей могут и должны быть щедрее и весомее, но для этого нужно вложить огромный труд. И даже рассказы старожилов о том, что степь каждый раз жестоким неурожаем наказывала крестьян-смельчаков, дерзнувших распахать несколько десятков десятин новых земель, не успокаивали нас.

Тысячи, десятки тысяч казахстанцев ведут свою трудовую биографию от первых дней наступления на целинные и залежные земли. Потому что благодаря разбуженной целине страна узнала о казахстанском миллиарде пудов хлеба.

Все это так. Но в тот неприветливый день марта 1954-го, когда в кокчетавской степи, так походившей на нелюдимое студеное море в шторм, вместе с другими я забивал первый колышек, наше целинное сегодня могла нарисовать лишь буйная фантазия. Мы были фантазерами-оптимистами. Мы верили, что отныне не седой ковыль, а хлебное море разольется — зашумит на степном ветру.

Но в народе говорят: умел дитя родить, умей и научить. Начертав грандиозную программу освоения целины, нужно было претворить ее в жизнь”.

Хасан Шаяхметович был сыном своего отца и своего времени. Он родился в семье агронома-ученого Шаяхмета Тастемировича и Майры Жиеншевны (урожденной Валишевой) Бектургановых 3 февраля 1922 г. в селе Мамлютка Мамлютского района Северо-Казахстанской области. Он был старшим из детей. Вслед за ним у Бектургановых родились еще трое: Еркен, Нариман и Роза.

Корни семьи Бектургановых тянутся из бескрайних степей Айыртауского района Кокчетавской области (ныне Акмолинская область), прежде чем она осела в селе Мамлютка Ишимского уезда. Здесь в 1894 году родился наш дед — Шаяхмет Тастемирович Бектурганов.

Он был выпускником Сибирской сельскохозяйственной академии (г. Омск), сокращенно именовавшейся Сибак. Имел

диплом по специальности “агроном-ученый”, тракторист высшей квалификации. В 30-х гг. прошлого века это звучало примерно так же, как сегодня звучит космонавт.

Шаяхмет Бектурганов обладал природным умом, профессиональной эрудицией и аристократической внешностью. Он был худощавого телосложения с непокорно торчащим ежиком волос. Черты лица и строение волос получил в наследство от деда сын Еркена Шаяхметовича – Шаяхмет Еркенович Бектурганов. Это имя моему младшему брату дал Ата Хасан в память об отце.

Наш дед работал ректором Высшей сельскохозяйственной школы им. Постышева. В 1937г. по ложной анонимке он был репрессирован по известной статье 58 “Враг народа”. В анонимке говорилось, что Шаяхмет Тастемирович – сын некоего бая Бектурганова, сбежавшего в Китай. Позже выяснилось, что это был однофамилец. Дед был отправлен отбывать срок в исправительно-трудовую колонию в Калининскую область под Москвой, откуда он вышел через 2 года уже смертельно больным.

В 1939г. его полностью реабилитировали, вернули партийный билет и восстановили всю зарплату. С 1939г. по 1940г. он работал директором Бенаткорской МТС Северо-Казахстанской области. В 1944г. он занимал должность заведующего районным земельным отделом в с. Смирново Советского района Северо-Казахстанской области, на которой проработал вплоть до 1945г. Затем его перевели в Петропавловский зерновой семено-овощной фонд, где он работал до своей кончины. В феврале 1953г. Шаяхмет Тастемирович умер от рака желудка.

Его жена, наша бабушка – Майра Жиеншеевна Бектурганова родилась в 1900г. в с. Мамлютка, в большой семье. О ней информация практически не сохранилась, поскольку она очень рано умерла -- в возрасте 39 лет.

Мой отец, Еркен Шаяхметович рассказывал, что она была белолицей, очень тучной, хорошо играла на гармошке и пела. Эту любовь к пению, особенно татарских песен и частушек, Ата Хасан и мой отец переняли у своей матери (она была татаркой по национальности).

Все четверо детей Бектургановых (из них в живых осталась

только наша тетушка Роза) по своей конституции пошли в мать: все они имели предрасположенность к полноте и в зрелом – старшем возрасте походили на нее своей комплекцией.

Вспоминается случай который очень ярко демонстрирует роль бабушкиного гена в полученном нами семейном наследстве.

Избирательные кампании во время парламентских выборов 1999г. в большинстве областей и городов республики уже закончились. Никак не решалась судьба депутатских мандатов в г. Таразе. Мой двоюродный брат Тастемир (младший сын Хасана Шаяхметовича) по настоянию рабочих коллективов химических заводов, которые в свое время поднимал Ата Хасан, решил попробовать свои силы во 2-ом туре. Я приехала в г. Тараз помочь ему в проведении избирательной кампании.

На встрече с руководством и коллективом фосфорного завода многие рабочие решили, что я дочь Хасана Шаяхметовича, что, по сути, было близко к правде, т.к. я выросла на его коленях. Несколько заводчан отметили:

- Чувствуется порода Хасана Шаяхметовича !

От бабушки Майры вынешние поколения Бектургановых получили “породу”, которая стала своеобразной визитной карточкой большой, разбросанной по всему Казахстану, семьи Бектургановых.

Наша бабушка была зластью женщиной и строгой матерью. Дети были еще маленькими и инстинкт материнской любви подсказывал ей, что их надо приготовить к тяжелой жизни без нее. В последние годы жизни она не поднималась с постели. Отец рассказывал, что на стене над ее кроватью висела камча. Когда он или Ата Хасан (но чаще всего он) напроказничают, мать молча показывала пальцем на камчу и они покорно сни- мали ее со стены и отдавали матери. Она хлестала их этой кам- чей, лежа в кровати.

В год смерти матери (1939г.) Хасан Шаяхметович заканчивал 10-й класс. Смерть матери помешала его планам на высшее образование. Моему отцу тогда было только 10 лет, д. Нариману – 6 лет, а т. Розе – 3 года. Надо было помогать семье.

Хасан Шаяхметович устроился налоговым агентом в Мамдэтский райфинотдел Северо-Казахстанской области и одновременно поступил на годичные курсы бухгалтеров. После окончания бухгалтерских курсов с 1 января 1940 г. его перевели на должность счетовода этого же ведомства

На этой должности Хасан Шаяхметович долго не задержался. Его старания и успехи были вознаграждены и с января вплоть до августа 1941 г. он уже работал бухгалтером Советского райпотребсоюза Северо-Казахстанской области.

В августе 1941 г. Ата Хасана призвали в армию. Ему было всего 19 лет. Он начал войну в составе 1-ого отделения стрелкового батальона 38-ой отдельной стрелковой бригады Средне-Азиатского военного округа.

С января по апрель 1942 г. он, будучи секретарем комсомольского бюро 1-ого отделения стрелкового батальона 4-ой стрелковой бригады, воевал на Калининском фронте. Здесь в боях под Москвой он получил тяжелое ранение и после госпиталя был направлен комсоргом полка 19-ой гвардейской стрелковой дивизии 3-его Белорусского фронта.

В составе этой дивизии он воевал вплоть до окончания войны, дослужившись до помощника начальника политотдела по комсомолу, а затем — старшего инструктора по оргпартработе.

Об этом периоде жизни Хасана Шаяхметовича хорошо написал в своих военных мемуарах член Военного совета 39-ой армии, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Василий Романович Бойко: “В этой непринужденной обстановке я еще ближе познакомился со многими комсомольскими вожаками. Выделялся среди них своим задором старший лейтенант Хасан Бектурганов, недавно назначенный помощником начальника политотдела 19-й гвардейской дивизии по комсомолу. Он с юношеским упоением пел песни, рассказывал какие-то веселые истории. Глядя на Хасана, нельзя было подумать, что позади у него суровая фронтовая дорога. Он был тяжело ранен под Москвой и прибыл в нашу армию из госпиталя. Комсоргом 54-ого гвардейского полка участвовал в боях за освобождение Духовщины, и его часто видели в передовых цепях насту-

пающих батальонов. Отличился Бектурганов и при освобождении Витебска, когда вместе с танковым десантом одним из первых форсировал Лучесу. В дивизии ценили его не только за отвагу и храбрость, но и как энергичного организатора молодежи, много сделавшего по воспитанию у воинов-комсомольцев чувства воинской дружбы и товарищества, наступательного порыва. Казах по национальности, Бектурганов активно помогал молодым воинам-казахам в овладении русским языком, вообще был чуток и заботлив в отношении молодых бойцов. Все эти качества и определяли его выдвижение на должность помощника начальника политотдела. Думаю, что фронтовой опыт работы с людьми в дальнейшем хорошо пригодился Хасану Шаяхметовичу (в послевоенные годы Х. Ш. Бектурганов находится на ответственный партийной работе, в течение длительного времени он первый секретарь Джамбульского обкома КП Казахстана, член ЦК КПСС)”.¹

Для Хасана Шаяхметовича война закончилась под Калининградом. Получив тяжелое ранение в одном из боев, он попал в госпиталь и оттуда был направлен на учебу в Высший военно-педагогический институт, который был эвакуирован из Ленинграда в Ташкент. Из двух зол на его долю выпало меньшее. По его словам, если бы не это ранение, он обязательно погиб бы в Берлине. Как комсомольский вожак он всегда шел в бой в первых рядах и принимал огонь на себя. Но история не терпит сослагательного наклонения.

Лихого вояку, боевого офицера и героя войны ждала мирная жизнь. Будучи четырежды тяжело раненным и получив в общей сложности 11 ранений, он с честью выдержал свой 1-й жизненный экзамен.

Позади осталась война, а впереди открывался пьянящий поток дел и свершений, в который он собирался окунуться с головой. Он торопился жить и любить. Ведь ему было только 23 года. В этом возрасте наши дети еще не слезают с родительской спины, на которой они ездят, пока она в состоянии их везти.

А у него за спиной был фронтовой опыт, где год считался за три, а на груди красовались боевые ордена и медали. И он был молод, красив и нетерпелив.

Через 8 дней после смерти Хасана Шаяхметовича - 29 января 1987г. его близкий друг, Герой Советского Союза, генерал-полковник Михаил Иванович Дружинин подарил супруге Хасана Шаяхметовича книгу воспоминаний, в которой он сделал следующую надпись: "Эту книгу я дарю Вам, милая, на долгую и добрую память о моем лучшем боевом друге Хасане Шаяхметовиче и о нашей дружбе семей Бектургановых и Дружининых. С наилучшими пожеланиями милая Машенька, крепись родная. С глубоким уважением".

В этой книге моему дяде посвящались следующие строки, которые вместили в себя всю его жизнь:

"О Хасане Бектурганове писали и говорили, что он – беззаветно смелый и храбрый воин, настоящий фронтовой вожак молодежи. Неоднократно отличался в боях. Пули четырежды метили его, в том числе дважды тяжело. Но выражаясь языком конников, он крепко держался в седле. Об этом говорят и ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, а также многие медали, украшающие его грудь.

Почти сорок послевоенных лет Хасан Шаяхметович трудился в Казахстане на партийной работе. Последние двадцать четыре года, до ухода на заслуженный отдых, был первым секретарем Актюбинского, Кзыл-Ординского, а затем Джамбульского обкомов партии. К фронтовым наградам прибавились два ордена Ленина, орден Октябрьской революции, два ордена Трудового Красного Знамени. У моего фронтового друга три сына и три дочери, тринадцать внуков и внуочек. Это великолепная и дружная семья, и все ее члены относятся к труду на благо Родины так же ревностно, как и ее глава".²

По дороге на учебу в Ташкент бравый офицер Хасан Шаяхметович успел не только повидаться с семьей, но и увезти из

Мамлютки большеглазую красавицу Меннугуль, с которой он не расставался всю свою жизнь.

Они поженились в апреле 1945г. Их совместная жизнь является и образцом супружеской верности и любви, и примером для подражания.

Есть некая фатальная тавтологичность в судьбе моей тети – Меннугуль Шакировны. Ее девичья фамилия – Хасанова. Сменив фамилию на Бектурганову, ее жизнь от этого ничуть не переставала быть “Хасановой”, она полностью жила жизнью своего мужа и другая ей была не нужна.

Болезнь и смерть отца возложили тяжесть забот о младших братьях и сестре Хасана Шаяхметовича на молодую чету, у которых вскоре стали один за другими появляться и свои дети. Семья прибавлялась, а вместе с этим и росли заботы о ее содержании. Отцом большого семейства стал Хасан Шаяхметович. Братья и сестра взрослели, создали свои семьи, родили детей. Круг забот Хасана Шаяхметовича и Меннугуль Шакировны постоянно увеличивался. Так уж было заведено в семье старших Бектургановых, что детей на своих и племянников они не делили. Мы росли вместе и места в сердцах Хасана Шаяхметовича и Меннугуль Шакировны нам всем хватало.

С детства я сразу научилась четко произносить Ата Хасан, а имя Меннугуль Шакировны мне не поддавалось. Я ее звала и до сих пор зову Миляпа. Это вошло в привычку и с моей легкой руки все наше большое семейство зовет ее так.

Вместе с ростом семейных забот рос и расширялся круг профессиональных обязанностей Ата Хасана. Он энергично продвигался по партийной работе. Время тогда было тяжелое, но благодарное. Каждый труд оценивался по способностям и по заслугам. Каналы продвижения “наверх” были открыты и функционировали исправно, поднимая по служебной лестнице людей, отмеченных организаторскими талантами и общественным признанием.

Хасан Шаяхметович обладал яркими дарованиями публичного политика и трибуна. Его невероятная трудоспособность, честность и принципиальность порождали все увеличивавшийся

спрос на него как на партийно-государственного руководителя.

Конечно, в том, что его талантам и дарованиям суждено было пышным цветом расцвести есть немалая доля заслуг Мен-нугуль Шакировны. Основная тяжесть домашних забот легла на ее плечи, с которыми она stoически боролась. Рядовой солдат кухни, верный ординарец Ата Хасана, она укрепляла и оброняла домашний тыл, неся бессрочную службу любви и верности своему мужу.

Семья Бектургановых – типичный представитель кочевой культуры казахов. Нашим предводителем был Ата Хасан. В какой бы уголок Казахстана судьба его не забрасывала, за ним следом снималась с нажитого места и откочевывала на новое место большая казахская семья.

Партийный рост Хасана Шаяхметовича начинался на Родине его предков, где он родился и вырос – Северо-Казахстанской области. В считанные годы (с апреля 1946г. по сентябрь 1952г.) он продвинулся от заведующего оргинструкторским отделом Советского райкома КПК до заместителя заведующего отделом партийных, профсоюзных, комсомольских органов Северо-Казахстанского обкома КПК. В этот период деятельности у него был небольшой перерыв (с 1950 по 1951гг.), когда он учился в Высшей партийной школе при ЦК КПСС

Второй период датируется с сентября 1952г. по декабрь 1959г. Он связан с началом освоения целинных и залежных земель в Кокчетавской области (Година протопредков Бектургановых, если так позволительно сказать). Этот период своей работы Хасан Шаяхметович начал с должности заведующего отделом административных органов Кокчетавского обкома партии. Ровно год он провел на этой должности (с сентября 1952г. по сентябрь 1953г.). Затем он был избран первым секретарем Зерендинского райкома КПК (сентябрь 1953 – декабрь 1955г.). Завершился Кокчетавский период деятельности Хасана Шаяхметовича избранием его и работой секретарем обкома партии. (с декабря 1955г. по декабрь 1959г.).

О деятельности Хасана Шаяхметовича в Kokчетавской области бывший 1-й секретарь Актюбинского обкома КПК Николай Иванович Журин в своих мемуарах скажет: «Проявил себя хорошим организатором».³

Сам Хасан Шаяхметович неоднократно возвращался к теме освоения целины в своих выступлениях разных лет. В выступлении, посвященном 24-летию освоения целины, он назвал ее упланетой ста языковн.

В юбилейном докладе, подводя итоги 25-летия целинной эпопеи Казахстана, он подчеркивал: «Быстро текло время. Кажется совсем недавно мы, молодые целинники, прикрывая лица от студеных встречных ветров, упрямо шагали по седой завьюженной степи и забивали колышки там, где должны были встать светлые кварталы целинных совхозов. А сегодня мы уже отмечаем двадцатипятилетие героической целинной эпопеи, и нас называют ее ветеранами. Это – высокое звание. Это – гордое звание».

Целинников он называл людьми «корчагинской» закалки. Таким же был и он сам.

Очевидно, что Kokчетавский период был переломным в жизнедеятельности Хасана Шаяхметовича. Именно с подъемом целины пришло высокое общественное признание его заслуг. С этого времени в его партийно-государственной работе отмечается определенная стабильность.

В 37 лет он возглавил Актюбинский обком партии и больше с должности 1-ого секретаря обкома не сходил. Быть на виду обязывала должность. Для него это стало нормой жизни.

Актюбинский период длился 7 лет – с декабря 1959г. по ноябрь 1966г. Н. И. Журин, высоко ценивший стиль работы Хасана Шаяхметовича, и об этом периоде его деятельности отметит в своих мемуарах: «Он обладал умением работать с людьми, был очень оперативным и пользовался уважением среди коммунистов и тружеников области».⁴

В Актюбинске мы жили в одном доме, на одном этаже – квартира к квартире. Это были небольшие квартиры с малень-

кими кухонками, где большая семья не могла уместиться за столом. Жили более, чем скромно.

Первая мебель, появившаяся в семье Бектургановых, была сделана из фанеры. Это были стенной шкаф и письменный стол. Надо было видеть как радовался Хасан Шаяхметович, не избалованный атрибутами собственности. Впервые за 40 лет он имел собственный письменный стол дома.

Между тем ситуация в партийном руководстве республики была нелегкой. Актюбинский период работы Хасана Шаяхметовича совпал со смешением Д. А. Кунаева с должности 1-ого секретаря ЦК КПК. На его место пришел во многом случайный человек И. Ю. Юсупов. Свободный в суждениях, критически мыслящий секретарь Актюбинского обкома партии попал в опалу к новому руководству республики. С этим связан его перевод на должность председателя Актюбинского облисполкома.

Кзыл-Ординский период деятельности Хасана Шаяхметовича (с 1966г. по 1972г.) прямо связан с освоением новых орошаемых земель и рисосеянием. Кзыл-Ординская область считалась главным рисовым полем страны, от которой ожидали увеличения производства риса-сырца. С решением этой трудной задачи мог справиться лишь руководитель такого масштаба, как Хасан Шаяхметович. 6 лет его жизни были отданы подъему Кзыл-Ординской области.

С 1972г. начался Джамбулский период деятельности Хасана Шаяхметовича во главе области. Это был период бурного развития большой химии, легкой и пищевой промышленности. Под его началом Джамбулская область превратилась в огромную строительную площадку, на которой поднимались новые города, заводы и фабрики. Область готовилась вырабатывать из своих руд желтый фосфор, кормовые фосфаты для подъема народного хозяйства страны.

Древняя Джамбулская земля накрепко связала с собой жизнь Хасана Шаяхметовича. Здесь он трудился последние 11 лет своей трудовой жизни, побив все мыслимые рекорды несменяемости на посту 1-ого секретаря обкома партии. Здесь он вышел на пенсию и здесь его провожали в последний путь.

Южная земля Казахстана навсегда приняла в себя сына Севера, закаленного его суровыми морозами и ветрами. Но в этом есть свой высший смысл.

В Хасане Шаяхметовиче удивительным образом уживались суровый дух Севера и горячая душа Юга. И в этом неповторимом сочетании был весь он.

“Люди растили хлеб на земле - земля растила людей... Вот почему хлеб для нас понятие не только материальное, но и духовное, нравственное. И со временем освоения целины степень причастности к казахстанскому хлебному миллиарду у нас в республике стала главным мерилом трудового вклада. Тем большее уважение и низкий поклон главнокомандующему целинного фронта – народу, стоявшему у истоков рождения этого миллиарда.

И я горжусь тем, что был в шеренге первоцелинников, что в обжитой сегодня целине есть доля и моего скромного труда.

И я радуюсь тому, что рядом с ветеранами целинной эпохи, плечом к плечу с прославленными дедами и отцами трудовую вахту с честью несут их сыновья и внуки - народ, молодежь, образованнее и лучше нас подготовленный”. – Эти слова были сказаны Хасаном Шаяхметовичем в 1979 году.

Это мысли, сказанные вслух. Так он мыслил и так жил. Большой жизнелюб, он не понимал и не принимал такой жизни, в которой жертвой великих идей оказывались люди. Он видел в людях свершителей великих дел и идей, и потому повсюду, где он трудился, рядом с промышленными заводами поднимались новостройки жилых домов, больниц, детских садов и школ, санаториев и пионерских лагерей.

Хасан Шаяхметович Бектурганов был и остается в нашей истории умом, честью и совестью своей эпохи.

Не пользующийся сейчас уважением у ультра-радикалов рыночного толка лозунг советских времен: “Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи” - изрядно дискредитирован прежде всего теми, кто будучи в партии, не имел к этому никакого отношения.

Сегодня эти бывшие “партийцы” – нынешние новоиспеченные рыночники пытаются наследить в истории, не приобретя для этого соответствующих человеческих качеств.

О том, каким человеком и руководителем был Хасан Шаяхметович расскажет наша книга.

В I-ой части представлены воспоминания членов семьи, друзей, знакомых и сослуживцев Хасана Шаяхметовича.

Во II-ой части – избранные фрагменты из статей и выступлений Хасана Шаяхметовича, найденных в его домашнем архиве. Отдельные статьи и выступления не датированы, но это не умаляет их ценности, т.к. они знакомят с миром мыслей и настроений Хасана Шаяхметовича.

Думается, что эта книга поможет внукам и внучатым племянникам Хасана Шаяхметовича лучше понять, каким был их дед и как надо относиться к людям, работе, чтобы быть достойными его памяти.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: студентов, политиков, научных работников, руководителей разного уровня и др.

Семья Бектургановых выражает искреннюю признательность всем авторам, кто откликнулся на нашу просьбу и прислав свои воспоминания.

Многих из тех, кто был хорошо знаком и работал с Хасаном Шаяхметовичем уже нет в живых. К сожалению, уходит старшее поколение людей, чьим трудом создавались богатства Казахстана. На смену миру коммуны идет мир рынка, где все меньшее остается места романтическим идеалам и где правит бал трезвый расчет.

Эта книга воспоминаний выходит в свет накануне празднования 80-летия со дня рождения Хасана Шаяхметовича Бектурганова. Мы благодарим Жамбылскую областную и городскую администрации за содействие в праздновании этого юбилея.

**Бахытжамал Бектурганова,
Доктор философских наук**

Часть I. Воспоминания

Глава 1. О жизни, о времени, о дружбе и любви

Бәйкен Әшімов

Қажырлы қайраткер

“Жүк ауырын нар көтерер” деген сөз менің замандастарыма арнап айтылғандай. Бала кезіміз Кеңес үкіметінің колективтіндіруімен оның салдары ашаршылықта ұрынса, сәл жетіліп келе жатқанда ұлт қаймағын сыптырған репрессия лаңына жолықты. Жастық шағымыз дүниенің астаң-кестенін шығарған екінші дүниежүзілік соғысқа киліп, Ұлы Отан соғысының қанды майданынан өттік. Қаншама жайсан жас қыршынынан қылды. Қаншама жас мүгедек болыш оралды. Жараланбай қайтқаны кемде-кем. Жауды жеңіп, елге оралған қатарластарым бейбіт өмірдің рахатын көріп, жайбаракат жата алмады. Өйткені соғыстың ауыр салмағы ел ішін де күйзелтіп, салмағымен жанышп өткен. Күйреген шаруашылықты қалпына келтіру, күйзелген елді көтеру міндеті де біздің, майдангерлердің мойнына түсті. Соның бірі Ұлы Отан соғысының жеңімпаз солдаты, бейбіт өмірде еңбек майданына белсене араласып, жігер-қайратын, ақыл-парасатын ел өміріне арнаған азамат — Хасан Шаяхметұлы Бектұрғанов еді.

Хасекенмен алғаш рет көрісіп-біліскеңіміз 1952 жылдың екінші жартысы. Мен аудандағы қызметімнен ауысып, облыс орталығына барғанымда, Хасан облыстық партия комитетінің аппаратында бөлім менгерушісі екен. Кешікпей (1954 жылдың басында) тың дастаны басталды. Елімізге сырттан лек-лек эшелондармен техника, құрылыш материалдары, механизатор кадрлармен қатар басқарушы адамдар да келе бастады. Сол кездегі Қекшетау обкомының I секретары Мәсімхан Бейсебаев Алматыға, Үкімет төрағасының орынбасары қызметіне ауысты да, оның орнына Украинаадағы Чернигов обкомының секретары бол-

ған М.Рогинец деген келді. Аудандардың басшылары да ауысып жатты. Бектүрғанов қызында жоғарылап, Зеренлі аудандық партия комитетінің бірінші секретары болды. Қекшетау облысы тың және тыңайған жерлерді игеруде Қазақстанның ірі облыстарының катарында еді. Аудандарда жаңа совхоздар ұйымдастырылып жатты. Зеренді ауданында да бұрынғы колхоздар негізінде көптеген совхоздар құрылды. Жер жырту, өнім өндіру жұмыстары ойдағында еді. Аудандарда Л.И.Брежнев пен Д.А.Қонаев екеуі жұмыс сапарымен Қекшетауға келеді. Шағын (АН-2) самолетпен Қызылту ауданында болып, жаңадан құрылып қоныс салып жатқан Толбухин атындағы совхоздың жұмысымен танысады. Ди-ректоры Моргун бастаған тың игерупілермен кездесіп, жағдайларымен танысып әңгімелеседі. Сол сапарда Зеренді ауданына барған қонақтарды аудан басшысы Бектүрғанов аудан орталығы қасындағы көлдің жағасында кабылдап, тыңдырылып жатқан жұмыстар жөнінде тольынғымен баяндағында, жеткізе таныстырады. Меймандарға қонақсын беріп, сыйладап күтеді. Тілге жүйрік, іс жөнін жетік білетін ауданын бірінші хатшысы келген үлкен басшыларға ұнайды. Хасан Бектүрғанов өзінің жеке басына, аткарылыш жатқан қызметіне олардан жоғары баға алады.

Сол жылы Қекшетау облысының бірінші секретары М.Рогинец Совхоздар министрі болып тағайындалып Алматыға ауысады да, оның орнына Мәскеудің шешімімен келген А.Е.Клещев сайланады. Соғыс жылдары Белоруссияда партизандар отрядының бірін басқарған, Совет Одағының Батыры, генерал-майор. Х.Ш.Бектүрғанов обкомында секretары, одан кейін II секretары болып тағайындалды. 1953 жылдан бастап көп жылдар бойы ол Ақтөбе, Қызылорда, Жамбыл облыстық партия комитеттерінде бірінші хатшысы қызметтіңін атқарды. Сол облыстардың экономикасы мен халықтың әлемдегі жағдайын көтеруге көп қажырлы, жемісті еңбек етіп, жұртшылықтың сый-құрметіне бөленді.

Одақ пен республика Көнестеріне бірнеше мәрте депутат болып сайланады. Атқарған жұмыстары жоғары бағаланып, көптеген наградалар: ордендермен, медальдармен маралпattалды.

Мен Министрлер Советтіңің тәрағасы болған жылдары (1970-1984 жж.) Хасекен республика астанасына келгенде қызмет

орныма кіріп, басқарып отырған облыстың жағдайын баяндайтын. Шешім күтетін мәселеірін айтып, тиісті көмектерді алғып жүрді. Мен де іс бабында ол басқарған облыстарға баратынмын. Хасан Бектұрғанов облыс басшылары қатарында тәжірибелі, істі үйымдастыра билетін хатшы ретінде танылды.

Окінішке қарай, көп жылдар бойы қант ауруымен (сахарный диабет) ауырып жүрсе де, оны аса елеген жоқ. Уақытында емделе қоймады. Инсулин дәрісін уколмен қабылдала, қызметінде жүре берді. Шприцті қалтасына салып алғып, керегінде уколды өзіне озі жасайды екен. Ақжарқын, сөзге ұста, маңайына әзіл-қалжын, күлкі сыйлаап жүретін Хасан дос-жолдастарына қолынан келген көмегін аямайтын сергек жан еді.

Зейнетке шығарынан бірнеше ай бұрын ғой деймін, маган келіп әңгіме үстінде: “под колпаком хожу” деді. Ол не дегенің дегенімде, берген жауабы: ЦК пенсияға кетіруді ойластырып отырғанын сезінемін,- деді Хасекен. Ол әңгімені білсем де, білемін дегенім жоқ, бірақ Хасанға ақылымды айттым: “Шүкіршілік ет, қанды соғыста болып, одан есен-сау оралдын. Көп жылдар бойы партия қызметінде болып, бірнеше аудандарды басқарлын. Одан жоғарылай келе республикамыздың ірі үш облысында бірінші хатшылық қызметтерді абыраймен атқардың. Еліміздің үлкен азаматы, мемлекет және қоғам қайраткерісін. Енді демалысқа шық десе, қарсы болма. қызметінді тапсырып, денсаулығынды күт”,-дедім. Содан бірнеше айдан кейін Хасекен тағы келіш, “зейнетке шығамын” деген өтініш-арызын ЦК-та бергенін айтты.

- Кететінімді білгенмен кейін тұрған үйімді (Жамбыл қаласындағы), кора-қопсысын жондettім. Ішіне монша, машинаға гараж салғыздым,-деді. Қөнілі бұзылыңқырап, ойланып отырды да: “Семьям жудемесін!..” - деп, көзіне жас алды. Сол ауру акыры Хасекенді қоймай, дүниеден алғып кетті...

Хасан Шаяхметұлының жарқын бейнесі, азаматтық, қайраткерлік тұлғасы онымен дәмдес-түздас, қызметтес болған жандардың есінде өшпестей сақталып қалды ғой деп ойлаймын. Хасекенің артында қалған жұбайына, балаларына ғұмыр берсін!

Мыслить масштабно, по-государственному.

Наши встречи простыми не назовешь

Я раннюю партийную деятельность Хасана Шаяхметовича не знаю. Почему? — Потому что между нами разница в возрасте составляла 16-17 лет. Я начал работать в Госплане, когда мне еще не было 30 лет, а Хасан Шаяхметович уже был одним из опытнейших и известных секретарей обкомов. Поэтому чисто по человечески я близко не общался с ним. Сказывалась разница в возрасте.

В период бурного освоения целинных и залежных земель молодые кадры республики на ходу поднимались. Хасан Шаяхметович относился к сформированной в этот период когорте партийных советских кадров, на которую возлагалась огромная ответственность.

Я работал в Госплане с 1967г. по 1982г. и можно сказать, очень оптимально поднимался по должностной лестнице: пришел туда начальником подотдела, а ушел оттуда заместителем председателя Госплана. Эта должность была в то время равнозначна должности министра без портфеля.

Именно во время моей работы в Госплане я и познакомился с Хасаном Шаяхметовичем. Правда, сначала это было заочное знакомство. Я стал слушать выступления Хасана Шаяхметовича, знакомился с тем, как он ставил и формулировал вопросы. Позднее, когда я, будучи заместителем председателя по сельскому хозяйству, курировал агропромышленный комплекс, состоялось наше очное знакомство. У нас были достаточно тесные отношения по той простой причине, что Госплан формировал планы развития как в целом республики, так и регионов, а Бектурганов одну за другой возглавлял области. Особенно близко мы познакомились с ним, когда он был 1-ым секретарем Кзыл-Ординского и Джамбулского обкомов партии.

Не могу сказать, что наши встречи были гладкими или дру-

жескими. Мы встречались не как друзья-товарищи для приятной беседы, а как представители разных ведомств, отстаивающих разные позиции. Мы оспаривали общие показатели, которые секретари обкомов должны были принимать и закладывать в планы, а план тогда имел директивный характер. После утверждения Верховным Советом он вступал в законную силу. От выполнения плана зависела и оценивалась работа партийно-хозяйственных органов и в 1-ую очередь, конечно, областных комитетов партии.

Руководители областей были заинтересованы в том, чтобы получать объемы плановых заданий поменьше, а ресурсов побольше. И в этом нельзя усматривать критический момент. Это было заложено самой технологией плановой системы хозяйствования. В данном вопросе Хасан Шаяхметович, как правило, занимал жесткую и бескомпромиссную позицию. Но безусловно последнее слово было за Верховным Советом. Разрешение всех споров выносилось на сессии Верховного Совета.

Таким образом наши встречи с Хасаном Шаяхметовичем простыми не назовешь. Я и сам уже занимал достаточно высокий пост и в моей компетенции находилось решение части вопросов. По отдельным из них, особенно спорным, я докладывал председателю Совета министров Б. А. Ашимову. Иногда, когда вопросы касались размещения плана заготовок зерна, мы вдвоем с Байкен Ашимовичем докладывали Д. А. Кунаеву. Он правил своей рукой планы и задания властям. Теперь уже, оглядываясь назад, можно сказать, что при размещении Госпланов в какой-то степени доминировал субъективный подход. В частности, когда рассматривались особо сложные позиции размещения плана, первые руководители республики меньшие называли области, больше фамилии первых секретарей обкомов. Например, Бектурганову столько-то надо дать, пусть он за легкий план не борется. Аульбекову — столько-то. Демиденко не загружен, дайте ему то-то разместить и т.д. С одной стороны, такое субъективное распределение плановой нагрузки не уходило далеко от расчетных показателей, которые предлагались Госпланом; с другой — это распределение зависело от

имиджа и успехов первых секретарей обкомов и председателей облисполкомов.

Я заметил, что Хасан Шаяхметович пользовался огромным авторитетом у 1-ых руководителей республики. Мимо моего внимания не прошел тот факт, что Бектурганов очень динамично передвигался от руководства одной области к другой. И это безусловно положительный факт, так как ему доверяли. Ведь он передвигался не от хорошей области к более благополучной. Наоборот, стоило ему оптимизировать, привести в норму положение в возглавляемой им области, как его тут же перекидывали на более сложную проблемную область. Например, когда он стал 1-ым секретарем Джамбулской области, там очень остро стояла проблема развития химической и горно-химической промышленности. Понятно, что эту область должен был возглавить человек авторитетный, влиятельный и даже в хорошем смысле амбициозный, чтобы быстро осуществить программу подъема химической промышленности. А когда он работал в Кызыл-Орлинской области, конечно, это был период развития орошаемых земель, производства риса.

Он своего уровня не терял

Встречи с Хасаном Шаяхметовичем до сих пор сохранились у меня в памяти. Он был заметной фигурой среди партийных деятелей того времени и отличался активной позицией. Может быть, более спокойного, более компромиссного секретаря обкома можно было бы и не заметить, но Хасана Шаяхметовича не заметить было трудно.

У него был вспыльчивый характер. Но насколько я мог близко знать его по отдельным встречам, он был довольно отходчивым, правда, лишь в том случае, если понимал, что не прав. В других случаях он твердо держался своих убеждений, был решок в выступлениях. Его выступления были деловыми, жесткими и критическими.

Но у него была хорошая особенность. Как бы резко и кого бы он не критиковал, он никогда не отталкивал от себя людей,

не делал их своими трагами. Не всем это удавалось, но у Хасана Шаяхметовича был редкий дар располагать к себе людей. Таково мое мнение.

Абсолютного, прямого сравнения между руководителями такого уровня, как Хасан Шаяхметович и нынешними руководителями областей не может быть. Почему? – Потому что тогда общественный строй был другим и политический режим был другим. Я свободно пользуюсь словом “режим”, потому что не считаю его ругательным. Иное дело – чей режим: режим личной власти или верхушки КПСС; режим, работающий для корыстных целей или больше для народа, общества. Это надо различать.

В период власти КПСС условия другие были: рост кадров, жесткая дисциплина ответственности. Сейчас совершенно иные меры действуют в кадровой политике.

С точки зрения общечеловеческих ценностей, которые в меньшей степени связаны с должностями, а в большей степени с человеческим достоинством, проводить параллели между прежними и нынешними руководителями неуместно.

Те 1-ые секретари обкомов, председатели облисполкомов, с которыми я общался долгие годы, работая в центральных органах республики, были совершенно другими людьми с точки зрения культуры общения, постановки и решения вопросов, требовательности к себе и людям. Такими приемами, как сейчас: “Ты-мне, я-тебе” - они не пользовались и не допускали этого. Сам подход к выполнению своих функциональных обязанностей был другим. Сейчас я тоже обращаюсь с акимами разного уровня и руководителями министерств и ведомств. Но пусть они не обижаются, они мелкие очень. Мелкие и по профессиональному уровню, мелкие и с точки зрения государственного подхода к решению общих проблем. Поэтому я не могу параллелей проводить.

Хасан Шаяхметович, занимая долгий ряд лет должность 1-ого секретаря обкома, достиг очень многоного. По большому счету это был очень высокий государственный пост, так как высшей должностью считалась должность 1-ого секретаря ЦК КПК,

которую занимал Д. А. Кунаев. А поскольку эта должность была одна на всю республику, быть 1-ым секретарем обкома партии значило достичь больших высот.

Хасан Шаяхметович был влиятельным государственным и партийным деятелем, имел множество наград. Он был человеком признанным не только определенным кругом людей, но и разными слоями населения в тех областях, где он работал и не только. Он был признанным человеком в целом по республике как один из членов Центрального Комитета КПК. Но и это не все. Он был депутатом Верховного Совета ЦК КПСС.

- Был ли тогда протекционизм ?
- Я не исключаю этого. Безусловно был

В брежневский период протекционизм при назначениях на должности был широко распространенным явлением как на союзном, так и на республиканском уровнях. Должности, как и награды, щедро раздавались. Но жизнь вносила свои коррективы в механизм раздачи должностей по принципу протекционизма. Люди, попавшие на ответственные должности по этому признаку, как правило, долго не задерживались на них, если не справлялись с объемом поставленных перед ними задач и управлением порученными им участками работы. Общество отторгало их.

Относительно Хасана Шаяхметовича могу сказать, ему доверяли. Он своего государственного уровня не терял.

Хасан Шаяхметович был гражданином и личностью своего времени и как руководитель отвечал требованиям общества. Хотя в его жизни был трудный период. Это было связано с некоторыми авантюрными веяниями в управлении страной, когда у руля КПСС находился Н. С. Хрущев.

В целом следует отметить, что хрущевский период правления имел двоякое значение для страны: с одной стороны, общество в определенной степени отпускалось на свободу; с другой — принималось часто и много авантюрных решений. Дошло до того, что единая и неделимая структура партии была раз-

делена на две параллельные структуры: сельские обкомы и промышленные обкомы. В делах экономики тоже были допущены большие просчеты. Скоропалительно принимались решения и многие специалисты, политики, в том числе и Хасан Шаяхметович, воспринимали это очень близко к сердцу.

Придя к власти, Н. С. Хрущев сразу же начал менять сталинские кадры на свои. А поскольку “своих”, подготовленных им, кадров не было, частенько должности перепадали тем, кто во время мог подать о себе сигнал: “Я буду”. Это происходило на общесоюзном уровне. Казахстан не был исключением из общего правила. В этот период был смешен с должности 1-ого секретаря ЦК КПК Д. А. Кунаев. Он возглавил Совет министров Казахстана. На его место пришел ставленник Н. С. Хрущева И. Ю. Юсупов. Хасан Шаяхметович эмоционально реагировал на эту замену.

Став 1-ым секретарем ЦК КПК, И. Ю. Юсупов начал менять кадры. С его стороны это был вполне объективный шаг. Ему надо было создавать свою команду из числа преданных людей или отобранных по каким-то иным признакам. По большому счету в тот период назначение на должность по признаку родственных связей происходило крайне редко. Моральный кодекс строителей коммунизма не допускал семейственности.

Все эти изменения не могли обойти стороной Хасана Шаяхметовича, который к этому времени руководил Актюбинской областью. Когда произошел раскол на промышленные и сельские обкомы, он с должности 1-ого секретаря Актюбинского обкома партии перешел сначала на должность 1-ого секретаря сельского обкома, а затем и председателя облисполкома. Но даже во время властования Н. С. Хрущева он посты не терял.

Шутки с Госпланом хорошего не сулили

Я был еще совсем молод, когда начал работать в Госплане. В принципе это давало повод руководителям областей на правах старших по возрасту относиться ко мне шутливо или по-отечески покровительственно. Но я, несмотря на возраст, официально

представлял Госплан, а Госплан был тогда конторой сильной, шутки с которой не сулили выгод руководителям областей. С этой точки зрения между нами была определенная дистанция, которую секретари обкомов уважали и с которой считались.

Помню, когда я работал начальником отдела сельского хозяйства члены коллегии, занимавшие посты министров долгое время, прозвали меня между собой “мальчиком”. Так вот, я знаю, что они говорили, надо сначала этого “мальчика” уговарить, если им нужно было решить какие-то вопросы со мной, как с начальником отдела.

С Хасаном Шаяхметовичем у нас частенько бывали резкие споры по вопросам размещения зерна, плана развития птицеводства, произволства яиц. Если мне не изменяет память, в Джамбуле была бройлерная фабрика. В ходе споров он бывало совершено иные цифры отстаивал в отличие от тех, которые спускались Госпланом. Доходило и до прямых угроз с его стороны, когда он грозился, что пойдет к Димашу Ахмедовичу и все равно утвердит свои цифры. Иногда бывало и по-другому. Неожиданно вдруг он сам позвонит или пришлет человека: давайте, мол, мирно договоримся, я предлагаю такое-то решение спорного вопроса... Так происходило и с ним, и с Бородиным. Он отвечал за область. А что значило быть в ответе за область?

Это значило бороться за каждую цифру плана и выполнять его. Так что интересы области были в буквальном смысле интересами 1-ого секретаря обкома. А Хасан Шаяхметович других интересов не имел и себя от области и ее жителей не отделял.

“Политики участвуют мертвые”

Я прочел у Сергея Карамурзы: “Политики участвуют мертвые”. Эта строчка перевернула мне душу.

Почему убирают памятники Ленину? Хасана Шаяхметовича уже нет среди нас. Но у него остались сторонники, остались люди, которые до сих пор помнят, ценят, любят и восхищаются им. А у Ленина остались всемирно признанные идеи. И тот и другой, даже мертвые, наводят страх на того, кто не

уверен в своей силе, занимая высокий пост. К сожалению, общество несовершенно. И таких людей много. Даже когда умер Димаш Ахмедович Кунаев, кто-то радовался...

Сейчас вырастить такое поколение людей, к которому относился Хасан Шаяхметович, и такое же отношение к делу, которое доверено было им, вряд ли удастся. В этом наш большой пробел, большой урон и большая потеря.

Для того, чтобы вырастить молодое поколение в духе старшего поколения, создано очень много преград. Нынешняя власть закрыла наглухо все окна и двери в прошлое. Это страшная ошибка. Какая бы история у нас ни была – это наша история. В ней есть плюсы и минусы. Историю нельзя судить. Оценивать и относиться к ней нужно взвешенно. То, что положительно – постараться сохранить и приумножить. То, что отрицательно – научиться не повторять и помнить его тяжелые уроки. Без этого не бывает преемственности поколений, культуры, развития общества. К сожалению, мы сейчас вместо положительного, больше повторяем отрицательный опыт, порождая пустоту и бездуховность. История – это неиссякаемый источник, из которого общество черпает опыт и мудрость. Пересякая его, мы лишаем подрастающие поколения политиков исторического выбора.

Ни один из тех, кто находится сейчас у власти не будет восхвалять Х. Ш. Бектурганова. Его опыт работы, ум и заслуги перед Родиной никто из них пропагандировать не станет. Но не надо огорчаться. Люди забывчивы, но не беспамятны.

Достойная память о нем простых людей выше хулы и похвалы власти.

Его закалило суровое время: война, послевоенное восстановление народного хозяйства, освоение целины и недр Казахстана. С его именем связан подъем нефтехимической, химической промышленности, строительство горнообогатительных комбинатов. Это были не только республиканские, но и союзные предприятия. Он нес на своих плечах огромную ответственность руководителя Кокчетавского, Актюбинского, Кзыл-Ординского, Джамбулского обкомов партии. А когда ог-

ромная нагрузка ложится на человека, он по сравнению с
стым человеком растет за 1-2 дня.

Для Хасана Шаяхметовича его личная судьба была тесно связана и неотделима от судьбы народа и государства. Я думаю, что эта связь определяла его жизнь.

Қасым Қайыров

Майдангер әңгімесі

Алдында елудің жуан ішіндегі мәлдір қара, бүйра шалып денелі адам отыр. Лауазымы жоғары қызметтерде жылдар істегендіктен бе, ағынан жарысып, ашық сойлеу Kicige қараганның өзінде ресми қарап, байыпты сөйлейді.

Біраз жылдан бері жақын жүргеніммен өмірбаянын өтілмейтін едім. Жауапты партия қызметтерінде жүрген “Софықса қатысты” деген де ойымда жоқ болатын. Ол да жайында сез қозғамайтын. Оның айбынды жүзіне, алып сына қарап, “Софықса қатысса ерен ерлік көрсетер азамат деп іштей риза болып отырмын. Жасым үлкен болса да ондай қызметтерде еш уақытта істемеген соң, оның казіргі жүрген үлкен қызметіне қарап, оған “Сіз” деп тәменнен сөйлеймін. Ол болса маган әрқашан жоғарыдан қарап отындей сезінемін.

Бұл адам КПСС Орталық Комитетінің мүшесі, СССР Қызыл Советінің депутаты, Жамбыл облысының партия комитетінің бірінші хатшысы Хасан Шаяхметұлы Бектұрганов еді. Бұл канша уақыт басшы қызметте орыс тілінде жұмыс істеген жатса да екі тілде бірдей таза сөйлейтініне риза болды.

Маган түсін жылдытып, біраз қарап отырды да:

- Қаске, Бауkenмен қалай, жақын жүресіз бе? - деді оның қарап.

- Бауkenмен жақын жүру қайда, әйттеуір бір қалада тұрь. Одакта мүше болған соң кездесіп жүрміз. Оған “Ассалаумагале” деп сәлем беремін. Ол “здравия желаю” деп қысқа жауап береді.

- Ендеше ол кісі туралы бір әңгіме айтып берейін. Осында кабинетімде жалғыз отыр едім. Алдында “мен баян”

дайындалып жатырмын' деп, көмекшіме ескерткем. Ондағым қабылдауыма кіслер келмесін дегенім. "Біреу тығыз-таяң жұмыспен келсе, ескертерсің", деп те едім. Бір кезде:

- Встать!...- деген дауыс саңқ ете түсті. қарасам – Баумен. Орнынан атып тұрып карсы журдім де, "Ассалау мағалейкүм", - деп сәлем бердім. Сөлемімे жауап берудің орнына созған қолымды да алмай:

- Садись!.. деді. Кейін шегініп ол кісіге орын ұсындым да, ол отырганнан кейін карсыына отырдым. - Саған келген шаруам, деп бастады да, ең алдымен өзімді жерден алып жерге салды. Мен үндемей бақтым. Шаруасы өзі тұған аудан қамы екен, қолма-қол ісін тындырып бердім. Бірақ келгенде де, кетерінде де орысша боктаң кетті. Мен ондай сөздерді аузыма алып көргенім жоқ, айтпай-ақ қояйын, - деп жымыш құлді.

- Ойбай-ау, өзініз КПСС Орталық Комитетінің мүшесі, СССР Жоғары Советінің депутатысыз, бір облыстың бірінші басшысысыз. Ол болса қазір қабылдауынызға келген жай адам, былай тәртіпке шакырмайсыз ба? - дедім, "орысша боктаң кетті" деген соң. Ол добалдай қолын сермеп:

- Боктаса боктай берсін, ол мені бір кезде сабаган да. Баумене қарсыласқан обал болады, қазақпыз гой, жасы үлкен боктай берсін! – деді.

- Қалай сабап жүр. Онымен бірге мектепте оқып па едініз?

- Жоқ. Соғыста Бауменнің полкінде болғанмын. "Е, бұл кісі соғыста да болған екен гой" деп сонда ғана ойладым.

- Ия, не үшін сабады?

- Өзімізден де болды гой! – деп бір ауыр жағдай есіне түскендей жүзіне өкініштің таңбасы түсіп, мұнайып кетті де, төмен қарал отырып ауыр күрсінді. Мен оны аяп кеттім. Бекер сұрап, сөз қозғап жарасының аузын аштым-ау, деп өзіме-өзім іштей ұрысып отырмын. Ол әлден уақытта:

- Оны айтайын. Баумен полкінде барлаушылар взводының саяси жетекшісі едім. Взвод командирі бір көzsіз батыр, аға лейтенант орыс жігіті елі. Бір күні Баумен біздін взводты сапка тұрғызып сәт сапар тіледі. Тапсырманы взвод командиріне жеке айтып түсіндірген болуы керек. Біз тапсырма орындауға шық-

тық. Біз “тіл” алып келуіміз керек екен. Тұн қаранды, біріміздің сонымыздан біріміз тіzlіп бара жатырымыз. Алда взвод командирі. Ол әрдайым өзі бастап дағыланған адам болатын. Әлі екі шептің арасындағы бейтарап жерден өткен жоқ қой, деп келе жатқанбыз. Бір кезде қарасақ бастап бара жатқан командиріміз жоқ. Ары іздел, бері іздел таба алмадық. Енді не істерімізді білмей қалдық. Ақыры кері қайттық. Поляк командирінің өзіне де, қол астындағыларға да қатаң екенін білеміз. Полк штабына келдік. Ойымыз: барлығымыз бірге тұрып жауап берсек дейміз. Оған болмады, жігіттер “командирден кейінгі басшы сіzsіz” деп маған бар десті. Үсті-басымды түзел штабқа кірсем, ол кісі өте ашулы, бөлмеде арлы-берлі жұр екен. Тік тұра қалып болған оқиғаны айтып салдым. Оның өні бұзылып, жаңыма жақын келді де, жактан тартып жіберді. қолы мұндай қатты болар ма, кұлағым шын ете түсті.

- Соғыста командирлеріңнен айрылғандарың үшін ату керек сендерді! - деп ақырды. Вон отсюда! - деп ақырды. Өзім әзір тұрган адам, кетпесем тағы пәле болар деп сыртқа атып шықтым. Тұрім онша болмау керек, мені жігіттер коршал алып сұрады. Мен не болғанын барлығын айттым. Барлығы корқып кетті. Барлығымыз сапқа тіzlіп төмен қарап тұрмыз. Не заматта өзі келіш, барлығымызды оқты қөзімен жағалай атып шықты да:

- Командирлерін қайда? - деп ақырды. Бізде үн жоқ.- Сендер тапсырма алып шыққанда, жау да соңдай тапсырмамен шыққан гой. Сендер ауыздарыңды ашып бара жатқанда жау барлаушылары сендерден бұрын қымылдап командирлерінді үрлап кеткен. Сендердің барлықтарыңды соттау керек. Қазір қайта кетіндер. Командирлерінді олі болса өлідей, тірі болса тірідей тауып келіндер. Онсыз қайтып оралманадар, - деп бұрылып кетіп қалды.

Біз тағы да тұн жамылып майдан шебіне беттедік. Тұн қарандылығында жау шебіне өтіп, қалың орман ішінен біраз жер жургеннен кейін бір әйелге кездестік. Ол осы орман шетіндегі үлкен село тұргыны екен. Селода бір үлкен әскери бөлімнің штабы бар екенін, олардың қолына бір советтің офицері түскенін, оны мықты күзет қоршап басқа жаққа алып кеткенін хабарлады.

Енді барлығы түсінікті болды. Командирімізді іздеу, оны табу үмітіміз үзілді. Ақылдастып, тым құрығанда есе қайтарып, біз де “тың” қолға түсіруге бел байладық. Сол күні жол торып жүріп мотоцикілмен келе жатқан екі немісті қолға түсірдік. Бірі байланысшы офицер болып шықты. Екеуін алыш түн жамыльш қайттық. Тұтқындарды алып жүргендерді алға жіберіп, өзім бір топ солдаттармен артта, біздерге күткіншілар шықса, тойтарыс беруге өзір келе жатқанбыз. Арамызда Елемес деген жігіт бар еді. Өзі актөбелік болатын, қазірде бар, туған жерінде тұрады. Сол Елемес артта келе жатқан. Өзі аласа бойлы, кішкентай жігіт болатын. Артыма қарасам жок. Алдағы солдаттарға хабарлап, жаңыма бір солдат ертіп кейін қарай жүгіріп келе жатсам, әлгі Елеместі бір еңгезердей неміс солдаты арқалап қашып барады. Қыш келеміз. Атайын десем оқ Елемеске тиетіндей. Кіци арқалап әзір кетіп бара жатқан адамды қысп жетіп, автоматыммен неміс солдатын қос қолдана қарақусынан үрдым. Етбетінен құлап түсті. Артымнан жеткен солдат Елеместе шаруасы болған жок, неміс солдатының үстіне түскен бүркітше қона түсті. Мен Елеместің артына қайырып байланған қолын шешіп, басын бүркеп байлаған қалты сызырып алғанымда, мені көріп Елемес жылап, тізерлеп отыра кетіп, менің аяғымнан құшактай алды. Оны аяп кеттім. Аузына тыққан бастырын да жұлып, лақтырып жіберіп, қолынан жетектеп жүгіре жөнелдім. Осы кезде ана солдатым да кездігін шинелінің етегіне сүртіп жан үшырып жүгіріп келе жатыр екен. Сол күні түнімен жүріп, екі бірдей “тыңді” полк штабына тапсырып, Баумен ашуын әзір қайтарып едік, - деп Хасан маған қарады.

- Баумен ашуы әлі де қайтпаған сияқты ғой Сізге, - деп “орынша боқтап кетті” дегеніне орай қалжың айтқан болдым.

- Баумен өзіне де, өзгеге де қатал ғой, қатал! - деп ол басын шайқады.

Отырганымыз Хасан Шаяхметұлының үйі еді. Ол әңгімесін аяқтаған соң:

- Мен бүтін үйге дәрігер шақырған жок едім, укол алайын деп ыңғайлана бастады. “Сонда укол салатын үйде біреу бар ғой”, деп отырмын. Бір кезде шприцін дайындалап қойды да

жейдесін шешіп таstadtы. Екі қолының қарында сау жер жоқ, уколдан канталап кеткен. Орындыққа ынғайлы отырды да, қанталап кеткен жерлерді спиртке салынған мақтамен сүртіп өзін-өзі укол салды. Ауырсынған белгі де түрінен білінбеді, әбден өзін қинап, дағдыланып кеткен сияқты.

- Хасеке-ау, мынауыныз қын ғой. Тым болмаса өзінізді-өзініз қинамай уколды дәрігерге салдырмайсыз ба? - дедім оны аяп кетіп.

- Дәрігерлер емдеуге менің бойымда мұнан да басқа да аурулар барынышық. Денемде әлі күнге дейін алынбай жүрген оқ жарықшактары да бар. Оның үстіне біраз аурулардың түрі денемді деңдеп алған. Пенсия жасына сүйретіліп жетсем деп жүрмін ғой.

- Қазір де пенсияға деңсаулығыныңға қараң шыгаратын шығар.

- Шығуға болады ғой. Өзім Ұлы Отан соғысының екінші дәрежелі мүгедегімін. Бірақ өмірді партия ісіне арнағаннан кейін, 28 жыл аудандық, облыстық партия комитеттерінің бірінші хатшылығында келе жатып, аз уақыт калғанда, казакша айтқанда, “қырқына шыдап, біріне шыдамағаным” болmas деген ойдамын. Оның үстіне өмір бойы үзбей жұмыс істеп келемін. Жұмыссыз үйде отыру да азап шығар деп ойлаймын. Кейбіреулер орнынан түсіп қалса, ары қарай ұзак өмір сүре алмай калып жатқан себептеріне ой жүгіртемін.

- Олар қылмыс жасап орындарынан түскендер, не жазықсыз орнынан түскендер ғой, оның оларға ауыр соккы болып тиіп, соның зардабына төзе алмай кеткендер шығар. Ал, Сіздің жөнініз басқа ғой.

- Қалай болғанда да үйде жұмыссыз отырған - далада қалғанмен бірдей шығар, не болса да занғы уақытына дейін шыдап көрем ғой, - деді.

Айтқан сөзінде тұрып пенсия жасына келісімен құрметті демалысына шықты.

Енді бір барғанымда жалғызысырап аулада отыр екен. Жүдеп кетілті. Бұрынғы алып деңесі солын тартып кіширейіп қалған сияқты.

Осы соғыс және енбек майданы қаһармандарының бірі көп кешікпей дүниес салды.

Человечный Человек.

Люди-маяки

Прожито без малого семьдесят лет. Из них более тридцати самых лучших лет связаны с трудными, но счастливыми годами бурного развития Карагандинского фосфоритоносного бассейна. По всем статистическим меркам семьдесят лет это уже такая высота, с которой можно и должно обозреть пройденный путь, сделанное и пережитое. Было всего много и разного. Но за событиями, датами, праздниками и буднями неизменно встают имена сотен и тысяч людей, с которыми сопереживал былое. Этот людской поток, участвующий в создании фосфорной подотрасли промышленности страны, сопоставим разве что с бурным потоком реки, с ее заводами, мелями, стремниной. Были люди, более или менее делавшие добросовестно свое дело и не оставившие о себе никакой памяти. Были личности, независимо от занимаемого в обществе положения, своими делами и одержимостью, оставившие в нашей новейшей истории заметный след. Их имена не забываются, неразрывно увязываются с теми или иными событиями и датами. Но в этом людском потоке, как и в любой судоходной реке, были люди - маяки, обозначавшие фарватер, высвечивавшие оптимальный путь к намеченной цели. Имена этих людей не только по жизни, но и в сердцах оставили глубокий след. Независимо от взаимности их сопоставляешь с самыми близкими людьми, с друзьями, любимыми учителями. Мне в жизни крепко повезло: довелось встречаться, работать и дружить со многими из них. Эта когорта людей представляла цвет нашего Советского общества, как бы олицетворяла Советский строй. Притягательная сила этих людей была не только и не столько в занимаемом положении, в результатах их деятельности, а в том, как они осуществляли эту деятельность. Их глубокая преданность идее служения трудовому народу, чуткость и коммуникабельность, внимание и забота оставляли неизгладимое впечатление. Маяками они стали не в результате номенклатурных игр. а в результате своей человечности. Среди плеяды этих личностей в моей жизни занимал особое место **Хасан Шаяхметович Бектурганов**.

Мы директорами не разбрасываемся

В подтверждение сказанному могу привести несколько примеров. В 1972 году меня назначили директором горно-химического комбината “Каратай”. Время было не из легких. Высокие темпы роста производства до крайности обостряли проблемы внедрения новой техники, приема и подготовки кадров, жилищного и промышленного строительства. К 1973 году ситуация обострилась из-за ввода на “Химпроме” фосфорных печей большей мощности. Их ввод потребовал скачкообразного наращивания мощностей по добыче руды. На общем фоне высоких темпов развития с предъявленными к нам требованиями, да еще и при соблюдении нормативной базы вскрытых и подготовленных к выемке запасов, мы не могли справиться. Отставание вскрытых работ от норматива достигло 10 млн. м³, что ставило под угрозу выполнение плана добывающих работ. По рекомендации промышленного отдела ЦК КП Казахстана вопрос о состоянии дел на комбинате вынесли на бюро Карагандинского горкома партии. На заседании бюро присутствовал представитель обкома партии. Мне были предъявлены серьезные обвинения. Я как мог защищался, доказывая, что выполнить требуемые объемы мы не можем. Как выход из положения нами предлагался рациональный путь организации горных работ, но с отклонениями от действовавших тогда правил. Нам не верили. Разговор на бюро принял резкий и нелицеприятный характер.

В итоге встал вопрос об исключении меня из партии и отстранении от занимаемой должности. Через несколько дней, по просьбе Х.Ш. Бектурганова, было созвано внеочередное заседание бюро Карагандинского горкома партии с этой же повесткой дня. Хасан Шаяхметович внимательно выслушал обе стороны и поддержал меня. На всю жизнь запомнились его слова: “Мы директорами не разбрасываемся”.

Общеизвестна была недостаточная специальная техническая подготовка Хасана Шаяхметовича. Он неоднократно подчеркивал, что не является промышленником. Однако, контроль за работой промышленных предприятий был организован доста-

точно строго и помимо официальных каналов существовали и свои личные пути. Между нами бытовало много шуток по поводу того, как Хасан Шаяхметович следил за работой ДПО "Химпром". На заводе слесарем по очистке электрофильтров работал близкий родственник Бектурганова. Он регулярно информировал Хасана Шаяхметовича о степени загрязнения фильтров, а тот на основании этой информации делал собственные выводы о качестве потребляемого сырья и эффективности работы завода. Должен отметить, что в то время до такого теханализа никто из специалистов не додумался, а спустя 8-10 лет мы установили научно-обоснованную связь между минералогическими свойствами различных типов руд и качеством извлекаемого фосфора.

Это лишний раз подчеркивает неординарность и рациональность мышления Хасана Шаяхметовича. Но тогда мы над этим только подшучивали. Как-то меня и Т.Альжанова (бывшего тогда директора ДПО "Химпром") пригласили в обком к Х.Ш. Бектурганову. Принял он нас в своем кабинете, усадил за общий стол заседаний и на основании данных по электрофильтрам повел с нами разъяснительную беседу. Как и подобает в таких случаях, мы подчеркнуто внимательно его выслушивали, а в душе подсмеивались над его выводами. Беседу прервал телефонный звонок. Хасан Шаяхметович отошел к своему письменному столу, а мы с Альжановым Т. в это время обменялись многозначащими подмигиваниями. Хасан Шаяхметович заметил нашу фривольность и вернувшись к столу не стал возобновлять прерванную беседу.

Вот что, друзья, - сказал он, - Вы несомненно более грамотные специалисты, чем я. Идите и сделайте все возможное, чтобы неприятности, произшедшие на этих днях, больше не повторились. Мы вышли и синхронно подумали, чтобы могло стоять нам наше легкомыслие и игривость, если бы это произошло не с Хасаном Шаяхметовичем, а с кем-то другим.

“Человек - это звучит гордо”

Сейчас стало модным рассказывать всякие страшилки и небылицы о Советских временах. Чего греха таить - было много разного. Но и страшилки могут быть не страшилками, если на них посмотреть с другого бока. Одной из бед нашего времени было желание отдельных руководителей вовремя отчитаться и отрапортовать. Этой болезнью в основном болели партийные руководители, отвечающие за капитальное строительство.

В 1974 году мы должны были ввести в строй мощности рудника “Центральный” на Жанатасском месторождении. Строители серьезно отставали от плана и к концу года встал вопрос о приеме объекта не просто с недоделками, а с серьезным недостроем. Я был на больничном после перенесенного инфаркта. Воспользовавшись этим обстоятельством, отдельные товарищи из Карагандинского горкома и Джамбулского обкома развили кипучую деятельность по проталкиванию неоконченного строительством объекта. Меня как моглиdezинформировали. Но перед самым подписанием акта выяснилось, что мой заместитель не может меня замещать в качестве председателя государственной комиссии. На меня обрушился небывалый шквал уговоров, угроз и т.д. Я не сдавался. В середине января 1975 г. ко мне домой позвонил Хасан Шаяхметович. Осведомившись о самочувствии и здоровье, поинтересовался о причине моего упорства. Ему докладывали о высокой степени готовности стройобъекта. Я доложил о действительном положении дел и пообещал прислать необходимые фотодокументы. Хасан Шаяхметович внимательно выслушал, пожелал скорейшего выздоровления, а с госактом поступать так, как мне подсказывает партийная совесть.

К маю рудник был сдан в хорошем состоянии. Отдельные товарищи по этому поводу серьезно пострадали.

В 1983 году нас постигло серьезное несчастье - умер уважаемый и почитаемый в народе генеральный директор ПО “Каратау” А.И. Шеин. Карагандинцы прощались с ним во дворце культуры объединения в г. Караганда. Приехал проститься и Х.Ш. Бектурганов. После выноса тела его не стали устанавливать на машину, а в знак уважения понесли на руках на кладбище. И весь этот многокиломет-

ровый путь пешком, уже серьезно больным, проделал Хасан Шаяхметович. Кое-кто может сказать, ну и что в этом особенного. Как будто бы ничего. Но оглянитесь в свое прошлое и настоящее, много ли подобных примеров человеческого уважения и почтения со стороны вышестоящих вы сможете припомнить.

После инфаркта на реабилитационный период меня из г. Карагату перевели в областную больницу. В это же время с язвой желудка там оказался и Хасан Шаяхметович. Днем мы были в распоряжении медперсонала, а вечера были наши. Обычно время проводили в беседах по самому широкому кругу вопросов. Воспользовавшись атмосферой доверия, я попытался уговорить Хасан Шаяхметовича направить к нам на работу Банникова, работавшего тогда секретарем парткома ДПО "Химпром".

К этому человеку я всегда питал теплые товарищеские чувства, и они, мне казалось, были взаимны. Хасан Шаяхметович довольно быстро остудил мой пыл, сказав, что на Банникова у него свои планы. А мне дал совет, существенно помогший в дальнейшей работе. Я, - сказал он, - никогда не ковыряюсь в людях и тебе не советую. Людей надо воспринимать такими, какие они есть с достоинствами и недостатками. Нам, руководителям, надо научиться работать с окружающими нас людьми, а не искать "журавля" в небе. Нужно научиться в людях вскрывать все лучшее, ценное и направлять это на благо всего общества. Ведь чтобы мы ни делали в конечном итоге будет обращено к окружающим нас людям.

Прошло много лет, но меня до сих пор поражает этот осознанный, по человечески простой и по коммунистически принципиальный, подход к людям. После всего пережитого за последние годы стало ясно, что партия у нас не была монолитной, как того хотелось бы. В ней было предостаточно просто членов партии - перевертышей, ставивших личные интересы превыше всего и готовых в любой момент на любую измену. Но были и настоящие коммунисты, про которых с чистой совестью можно сказать: "Человек - это звучит гордо!"

Именно таким Коммунистом и Человеком остался у меня в памяти Хасан Шаяхметович Бектурганов.

Человек, любящий жизнь

Деловой разговор

Мое первое знакомство с Хасаном Шаяхметовичем произошло весной 1972 года, когда я, будучи только назначенным на должность министра строительства предприятий тяжелой индустрии Казахстана, приехал в Джамбулскую область для ознакомления с вопросами строительства объектов, которое курировало министерство. В этот период полным ходом разворачивалась грандиозная программа развития фосфорной промышленности в республике; шло ускоренное строительство крупнейших объектов по добыче руды, ее переработке и получению в заводских условиях тяжелого фосфора, в котором как в ценнейшем удобрении остро нуждалось сельское хозяйство страны.

Существенная тяжесть нагрузки по выполнению этих крупных народно-хозяйственных задач ложилась на долю Джамбулской области, которую возглавил Хасан Шаяхметович Бектурганов. Перспективные работы по добыче руды были начаты на объектах Карагат и Жанатаса, объективно требовалось увеличивать мощность запущенного им в Джамбуле фосфорного завода для наращивания очень сложного производства тяжелого фосфора.

Безусловно, обстановка в области была крайне напряженной, так как строительство новых объектов химической промышленности требовало огромных людских и материальных ресурсов. Поэтому я не ждал легкой встречи с 1-ым секретарем Джамбулского обкома партии. Как оказалось, я не очень ошибался в своих ожиданиях.

Хасан Шаяхметович встретил меня несколько настороженно. Для него я был пока еще только вновь назначенным министром и он внимательно присматривался ко мне, как бы про себя желая узнать, что я за человек и чем обернется для обла-

сти мой приезд. Это была моя первая встреча с ним. Мне запомнились его решительная манера говорить, энергичность в движениях, походке, чуть прищуренный взгляд. Он был настроен по-боевому. Уже позже, в обкоме партии состоялся наш деловой разговор. Хасан Шаяхметович коротко проинформировал меня о ситуации со строительством объектов и сразу, без обиняков, жестко поставил передо мной ряд принципиальных вопросов, связанных с наращиванием мощности строительно-монтажных предприятий, созданного в Джамбулской области ГлавКаратайхимстроя, а также с социальным обеспечением и созданием необходимых условий для строителей и монтажников, работающих в области.

Вместе с Хасаном Шаяхметовичем мы провели несколько совещаний, на которых рассматривались вопросы о ходе строительства объектов фосфорной промышленности, сельского хозяйства и др. Примечательно, что на рабочих совещаниях звучали вопросы практически в той же формулировке, что и в обкоме партии. Я помню, был поражен, когда начальник Главка А. Крейчман, не будучи в курсе нашего разговора с Хасаном Шаяхметовичем, повторил в точности все его вопросы ко мне.

Два дня, проведенные с Хасаном Шаяхметовичем, убедили меня в том, что он всесторонне и подробно, до мельчайших деталей, знал обстановку на каждом объекте. Мы с ним обездили все объекты, встречались с трудовыми коллективами, беседовали со строителями и монтажниками. Эти встречи не похожи на те, которые сейчас показывают по телевизору. Это были не показательные представления, рассчитанные на то, чтобы у руководителя из Центра заработать дешевые "очки" и создать видимость благополучия области. Хасан Шаяхметович в этом не нуждался. Люди труда его знали в лицо, он был своим среди них. Главное для него в этих встречах было то, чтобы я собственными глазами увидел, в каких условиях работали строители и в чем они нуждались. Нисколько не смущаясь моего присутствия он внимательно высушивал их замечания и претензии, особенно по социальным проблемам.

Два в одном

Начиная с 1972г. и вплоть до 1979г. мы с Хасаном Шаяхметовичем работали вместе над решением крупных задач в строительстве и промышленности Джамбулской области. Но и тогда и сейчас я не перестаю удивляться, как в нем уживались два разных человека. Решительный и нетерпеливый с вышестоящим начальством, когда речь шла о проблемах области, он умел быть терпеливым и ровным с простыми людьми. Безусловно, Хасан Шаяхметович был жестким и требовательным к тем, с кого спрос был высок и от кого зависело решение проблем. К тем же, кто сам находился в зависимом положении и нуждался в его помощи, он относился внимательно и чутко.

У Хасана Шаяхметовича была определенная харизма. Он был оптимистом и его оптимизм передавался людям. После разговора с ним у людей появлялось чувство удовлетворенности и уверенности в том, что все проблемы будут разрешены. Наверное, это дар – уметь вносить атмосферу непринужденности и доверительности во взаимоотношения между людьми.

Встречаясь с Хасаном Шаяхметовичем, мы обычно всегда находили взаимопонимание. Но были между нами и серьезные “разборки” (как их сейчас называют), особенно по внеплановому строительству объектов сельского хозяйства. Слов нет, строительные предприятия должны были оказывать безоговорочную помощь сельскому хозяйству в областях. Однако, на коллегии министерства начальнику ГлавКаратайхимстроя было объявлено взыскание и требование прекратить внеплановое строительство сельскохозяйственных объектов. Через день после этого по каналу правительенной связи раздался звонок. Звонил взбешенный решением коллегии Хасан Шаяхметович. Его возмущенный голос гремел в трубке:

- На каком основании ? Такого раньше никогда не было !

Мы говорили на повышенных тонах, но в конце концов мне удалось рассказать, как было дело и я пообещал решить этот вопрос. В течении недели я вел переговоры с Министерством сельского хозяйства и все начатые объекты области были

включены в план и в этом же году завершены. Узнав о включении в план внеплановых объектов, Хасан Шаяхметович тут же позвонил мне и горячо поблагодарил за содействие. После этого у нас на долгие годы завязались крепкие дружеские отношения, основанные на доверии, но, как мне представляется, они не стали от этого менее требовательными. Хасан Шаяхметович никогда не смешивал дружеские отношения с деловыми.

Я с большим удовлетворением и теплом вспоминаю наши встречи, когда я работал секретарем ЦК КП Казахстана, особенно во время моего выдвижения кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Карагандинскому избирательному округу. Это были незабываемые встречи с избирателями. Результатом встреч были наказы избирателей, которые, как правило, формировали социальные и производственно-технические программы на длительную перспективу. На этих встречах присутствовал Хасан Шаяхметович. Он активно выступал на них, поддерживая в 1-ую очередь наказы избирателей, но был щедр и на поддержку кандидата в депутаты.

В августе 1979г. я был назначен 1-ым секретарем Карагандинского обкома партии, но наша дружба продолжалась. В моей памяти он остался прежде всего человеком, любящим жизнь. Чтобы так любить жизнь, как он, надо быть большим оптимистом. И хотя последние годы он сильно болел, жизнелюбие и оптимизм не изменяли ему. Никогда я не слышал от него жалоб на здоровье, а в его слегка прищуренном взгляде всегда таилась добрая усмешка. Только он мог так по-особенному улыбаться уголками глаз, даже когда был серьезен. Сильный, энергичный, целеустремленный человек. Таким я знаю Хасана Шаяхметович и таким он запомнился мне.

Доброе имя

Зеркало эпохи

Время, прожитое нашим поколением, является эпохальным. Индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, укрепление экономики и обороны, подъем науки и культуры в короткие сроки подняли нашу Родину от сохи и омача до ядерных и космических высот. Это были тяжелейшие, но вместе с тем прекрасные годы нашего великого служения Родине, народу, социализму. Этому служению мы отдали свои лучшие годы жизни.

Бектурганов Хасан Шаяхметович был одним из нас. Он прошел славный жизненный путь. Родился 3 февраля 1922г. в селе Мамлютка Мамлютского района Северо-Казахстанской области. Его биография является типичной для людей советской эпохи: Мы сами делали свою судьбу и историю как умели и как могли. Расчет был только на собственные силы и способности. Но даже в самых потаенных своих мечтах мы стремились соизмерять личную судьбу с судьбой Отечества. Вот и Хасан Шаяхметович после окончания средней школы с 1939г. работал бухгалтером, вступил в комсомол, принимал активное участие в работе молодежных организаций области. С 1942г. – член КПСС. С партбилетом в кармане и оружием в руках он прошел долгий путь войны: солдат, курсант пехотного училища, комсорг отдельного батальона, полка, помощник начальника политотдела, инструктор политотдела Стрелковой дивизии на Калининском, Западном, 3-ем Белорусском фронтах.

Вернувшись из армии, он с 1946 по 1950 гг. работал заведующим отделом и затем секретарем райкома партии в Северо-Казахстанской области, а с 1950 по 1953гг. трудился инструктором, заместителем заведующего, заведующим отделом Северо-Казахстанского и Kokчетавского обкомов партии. В 1955г. был избран секретарем, а в 1958г. - 2-ым секретарем Kokчетав-

ского обкома партии. С 1959 по 1962гг. занимал пост 1-ого секретаря Актюбинского обкома партии. Но ликвидация краев в Казахстане стала формальным поводом для устраниния принципиального и смелого в суждениях Бектурганова с должности 1-ого секретаря Актюбинского обкома партии. На его место был утвержден бывший 1-й секретарь Западно-Казахстанского крайкома партии Н. И. Журин. А Хасан Шаяхметович стал председателем Актюбинского облисполкома.

За этими скучными биографическими датами скрывается большой пласт жизни, насыщенной событиями, взлетами и падениями, потерями и обретениями, разочарованиями и новыми свершениями неординарного человека, много сделавшего для развития народного хозяйства республики. Хасан Шаяхметович никогда не был кабинетным служакой. Его сапоги месили грязь целинных земель Северо-Казахстанской, Кокчетавской и Актюбинской областей. Он всегда был в гуще событий, на переднем крае трудового фронта, на самых трудных участках работы. Благодаря таким как он, были освоены миллионы гектаров целины, организовано много новых целинных совхозов. Его усилиями было трудоустроено более ста тысяч энтузиастов, прибывших для подъема целины. Он глубоко вникал в сельскохозяйственное производство и умело направлял его развитие.

Хасан Шаяхметович был прирожденным организатором, простым и открытым в общении с людьми, тщательно вникал в их нужды и запросы, оперативно решал возникавшие проблемы. Он сам был "трудоголиком" и потому ценил и уважал людей труда. Высокотребовательный к себе, он также умел требовать с людей. Люди любили его и тянулись к нему. Для многих из них он был отцом, богом, судьей, образцом и идеалом руководителя.

Товарищ, а не господин

Мы часто общались с Хасаном Шаяхметовичем. Он был веселым, компанейским товарищем. Так случилось, что через 6 лет после отъезда Хасана Шаяхметовича в Кзыл-Ординскую область, я прибыл на работу в Актюбинскую область. Надо сказать, что население области и руководящие кадры давали очень положительную оценку Бектурганову как человеку с высокими организаторскими способностями, требовательному и вместе с тем душевному, общительному, добром и доступному. Я думаю, его обаятельность, открытость и простота характера, дружелюбие, справедливость и требовательность снискали ему большое уважение населения области. Он много сделал для Актюбинской области. Поднимал сельское хозяйство, занимался капитальным строительством, благоустройством г. Актюбинска, уделял особое внимание работе с людьми, подбору кадров. И потом, Хасану Шаяхметовичу просто не приходило в голову, что можно извлекать выгоды из своего высокого положения. Для него быть руководителем означало высокую ответственность за оказанное общественное доверие. Надо помнить, что мы строили мир коммуны без бедных и богатых, где все друг друга называли “товариш”.

Сейчас это слово стало немодным. Вчерашние товарищи по партии стали называться господами. Жизнь берет свое. Но вряд ли о ком-нибудь из нынешних господ реформаторов смогут вспомнить их соседи, как вспоминали соседи товарища Бектурганова. Я вспоминаю, когда приехал в Актюбинск, соседи Хасана Шаяхметовича рассказывали мне, что он ежедневно по утрам занимался зарядкой. От соседей ничего нельзя было утаить. Мимо их внимания не прошло даже то, что гиря, которую он играючи поднимал, была двухпудовой.

Мы несколько раз вместе с Хасаном Шаяхметовичем проводили отпуск в санатории “Барвиха”. Он любил играть в бильярд и рассказывать о своих фронтовых друзьях, военных историях. В его рассказах всегда находилось место шутке. В действительности на войне хорошая шутка дорого стоила. С ее

помощью можно было и боевой дух поднять и решиться на подвиг. Хасан Шаяхметович, пользуясь своей могучей силой, часто спасал жизнь своих боевых товарищей, а смехом и шуткой поддерживал в них настрой на победу.

Не хлебом единым

В 1966г. Бектурганов был выдвинут на должность 1-ого секретаря Кзыл-Ординского обкома партии. Это была для него совершенно новая область, где земледелие полностью базировалось на орошении. Возделывались рис, кукуруза, бахчевые и овощные культуры. Животноводчество (овцы и лошади) в области велось в основном на круглогодичном пастбищном содержании.

Хасану Шаяхметовичу пришлось заново осваивать навыки и технологии управления сельскохозяйственным производством в новой для него обстановке. Но он освоился довольно быстро и добился больших успехов в развитии экономики и культуры Кзыл-Ординской области. За годы его работы значительно увеличилось производство продукции земледелия и животноводства. Но он понимал, что не хлебом единым жив человек. Поэтому он особое внимание уделял подъему уровня культуры, искусства и спорта в области. Он развивал такие виды искусства, как театр и кино. Организовал строительство футбольного стадиона, баскетбольных и других спортивных сооружений, содействовал организации областных и городских футбольных, баскетбольных и других спортивных команд.

Близкий друг Хасана Шаяхметовича, управляющий автотрестом Аскар Туралин рассказывал мне, что Бектурганов заставил работников области заниматься развитием культуры и спорта. Он сам ходил на спортивные соревнования, а за ним потянулись и люди. В короткие сроки в Кзыл-Орде футбол, баскетбол и другие спортивные игры получили массовое признание.

В 1968г. Хасан Шаяхметович заочно окончил высшую партийную школу. С июня 1972г. он был избран 1-ым секретарем

рем Джамбулского обкома партии. Много сил и здоровья вложил Бектурганов в развитие народного хозяйства Джамбулской области, о чем идет добная молва среди жителей области.

На 24 съезде КПСС он был избран кандидатом в члены ЦК КПСС, а на 25 и 26 съездах КПСС – членом ЦК КПСС. В целом следует отметить, что с 1959г. Хасан Шаяхметович много раз избирался членом ЦК КПК, депутатом Верховного Совета СССР (в течение трех созывов).

Хасан Шаяхметович пользовался непрекращающим авторитетом и уважением среди нас, первых секретарей обкомов партий, председателей облисполкомов, а также среди работников республики.

Он был прекрасным семьянином. Его супруга Мария Шакировна – незаменимый, преданный и любимый друг всей его жизни. Она неотступно следовала за ним повсюду, куда направляла его партия. Свято хранила его честь и высокое имя. Вместе они вырастили и воспитали шестерых высокообразованных детей, которые продолжают славные дела своих родителей.

Родина высоко оценила выдающийся труд Бектурганова Хасана Шаяхметовича. Он получил награды Родины: два Ордена Ленина, Орден Октябрьской революции, Ордена Великой Отечественной войны первой и второй степеней, Орден Красной Звезды, два Ордена Трудового Красного Знамени и много медалей.

Хасан Шаяхметович достойно трудился, добиваясь подъема народного хозяйства Казахстана, его экономики, науки и культуры. Он завоевал признание и уважение людей. Этот прекрасный Казах достоин того, чтобы его доброе имя было высоко отмечено в истории Республики.

Память сердца

Слово о друге

Прошло больше 15 лет, как ушел из жизни мой друг – Хасан Шаяхметович Бектурганов. Но память сердца хранит о нем добрые чувства и большую печаль.

Люди моего поколения были щедры на дела, но скучны на слова. Я печалюсь о том, что мои слова о друге никогда не будут сказанными и услышанными им живым. Но меня утешает то, что пока я жив, я успел их сказать его детям и внукам.

Хасан Шаяхметович Бектурганов – человек светлого ума и неистощимой энергии, достойный сын казахского народа. Он слишком рано ушел из жизни, но вся его жизнь – это подвиг. Он отдал свою жизнь без остатка людям. Он вошел в историю Казахстана как крупный партийно-государственный деятель и теперь сам стал частью истории. Достоин уважения тот народ, который имеет таких сыновей, как Хасан Шаяхметович!

С возрастом начинаешь понимать мудрость таких слов, как эти: “Живые закрывают глаза умершим, а умершие открывают глаза живым”. Вспоминая о замечательном человеке и моем друге Хасане Шаяхметовиче, поистине открываются глаза на многое: и ушедшее в историю славное прошлое, и по иному воспринимается нынешняя смутная действительность.

В 70-80 гг. прошлого столетия Казахстан под руководством выдающегося деятеля, трижды героя социалистического труда, члена Политбюро ЦК КПСС Димаша Ахмедовича Кунаева достиг наивысшего расцвета. Производительные силы увеличились на 700%. Заново было создано 7 Казахстанов. Объем промышленного производства вырос в 9 раз, сельского хозяйства – в 6 раз, капитального строительства – в 8 раз. Теперь это время называют “застоем”, а какое название найти тому, что происходит сейчас ?

Помню в докладе на торжественном заседании, посвящен-

ном 30-летию освоения целины, 1-й секретарь ЦК КПК Д. А. Кунаев говорил: Казахстан славен не только экономикой и целиной. На казахстанской земле выросли новые партийные, советские, хозяйствственные работники, неутомимые труженики, чей вклад в становление и развитие производительных сил республики бесспорен.

Это прежде всего первые секретари обкомов партии – А. М. Бородин, В. П. Демиденко, А. А. Аскarov, Н. Е. Кручина, Е. Н. Аульбеков, В. А. Ливенцов, Ш. К. Коспанов, Н. Е. Морозов, М. Б. Иксанов, Н. И. Журин, М. П. Карпенко, В. К. Акулинцев, Б. С. Садвакасов и др.

В числе руководителей областей, внесших заметный вклад в общее дело, было названо имя Хасана Шаяхметовича Бектурганова – первого секретаря Джамбулского обкома КП Казахстана. Эту высокую оценку он по праву заслужил всей своей жизнью и плодотворной партийно-государственной деятельностью. Одаренный человек, лидер от природы, он много сделал для подъема и развития ряда областей Республики.

Завидная биография

Хасан Шаяхметович – северянин, выходец из села Мамлютка Северо-Казахстанской области. Отсюда в 20-ти летнем возрасте он ушел на фронт, прошел всю войну, а в 1945 г. с победой вернулся домой. За героические подвиги во время войны он награжден боевыми орденами и медалями. Север закалил его характер. Только родные и самые близкие из друзей знали, какой железный “лом” войны он носил в своем теле.

Мой друг не искал для себя легких путей, не гнулся и не прогибался под обстоятельства. Жизнь выбирала его, время востребовало его таланты и дарования. Всюду, где бы он не работал, его замечали и выделяли. Завидная биография у Хасана Шаяхметовича: Трудовой путь начал счетоводом райфинотдела в Северо-Казахстанской области. Затем молодой коммунист с безукоризненной военной выправкой стал заведующим отделом, а потом был избран секретарем Советского райкома

партии, работал инструктором обкома, откуда был выдвинут 1-ым секретарем Зерендинского райкома партии. Прошел большую школу в качестве 2-ого секретаря Кокчетавского обкома партии. Коммунисты Актюбинской области выбрали его 1-ым секретарем обкома. Затем по направлению ЦК КПБ 6 лет он возглавлял Кзыл-Ординскую областную парторганизацию. С 1972г. по 1983г. Хасан Шаяхметович работал 1-ым секретарем Джамбулского обкома КПК, был членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР.

Более 20 лет мы работали плечом к плечу. Я видел его и на трибуне партийных форумов, и в трудовых коллективах, и в общении с людьми. Для меня он был и остается примером, достойным подражания. Это человек, который не менял позиций в угоду обстоятельствам. Он сам творил обстоятельства и заставлял их работать на людей.

Ему было многое дано природой. Красавец – мужчина с колоритной внешностью и могучим телосложением, он приводил в восхищение не только женщин, но и мужчин. Своими яркими и по-деловому собранными выступлениями он врезался в память. Ясность мысли, смелость суждений в сочетании с искренностью, правдивостью и простотой придавали его облику неповторимое человеческое обаяние. Он умел быть жестким и добрым одновременно. А его непосредственность, открытость и чрезвычайная коммуникабельность как магнитом притягивали к нему людей. В нем не было ни грана тени, он весь был на свету. И освещал путь людям. Людей, желавших прислониться к нему как к “каменной стене”, искавших в нем защиту и опору, было много. А он, служа им “точкой опоры” мог рассчитывать на себя. И где он брал силы, о чем были его последние думы, известно только ему одному. Нам этого уже не узнать.

Сейчас, по истечении стольких лет, я вспоминаю зажигательные речи и выступления Хасана Шаяхметовича. Они были проникнуты настоящей заботой о насущных нуждах и проблемах трудящихся. Его меткие и образные выражения вызывали в зале горячее одобрение и отклики. Зал оживал, когда он вы-

ступал. В отличие от нынешних болтунов, много обещающих, но ничего не созидающих, способных только разрушать, Хасан Шаяхметович был самобытным ярким оратором – созиадателем. Его слово было верной гарантией дела.

Сейчас с высоких трибун осмеивают и охаивают все то, чем дорожило наше поколение. Мы не играли словами, когда держали в руках партбилет. Служение людям, партии, Родине для нас было долгом чести и нашей совести. Хасан Шаяхметович смело, невзирая на лица, вскрывал недостатки и критиковал их, когда этого требовали его убеждения. Он высказывал свою точку зрения на самые разные, волнующие нас проблемы.

Димаш Ахмедович Кунаев по отцовски благосклонно относился к Хасану Шаяхметовичу, объективно воспринимал его эмоциональные выступления, поддерживал в его действиях. Мы все об этом знали. И знали почему. Джамбулская область благодаря пробивной энергии, организаторским способностям своего 1-ого секретаря развивалась успешно. Решались важные государственные задачи большой химии, выполнялись планы производства и заготовок сельскохозяйственной продукции, росло благосостояние населения области. За это Хасан Шаяхметович был отмечен двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, Трудового Красного знамени и другими почестями которые в мирное время заслуженно дополняли его военные награды.

Лидер и семьянин

Хасан Шаяхметович был признанным лидером. О его делах и свершениях можно много и долго рассказывать, и все равно будет недостаточно хороших слов о необыкновенном и ярком человеке, который никогда не склонял головы перед трудностями. Он по натуре оптимист и заводила. Там, где он появлялся, царила атмосфера оживления и приподнятого настроения. Он произволил вокруг себя много шума, острил, балагурил и подзадоривал окружающих. Он умел неподдельно по-

детски радоваться чужой радости, хвалить чужие успехи и разительно смеяться. Своей доброжелательностью он вызывал симпатию.

Он трепетно и заботливо относился к своей семье. Сам иногда подтрунивал над собой, что очень пристрастно и даже некритически относится к близким. Семья для него значила все в его жизни.

Мы с супругой восхищались тем, как Хасан Шаяхметович и Мария Шакировна относились друг к другу. Их взаимоотношения были теплыми, искренними, овеянными многими годами любви, согласия и взаимопонимания.

Когда мы собирались в Алма-Атинской резиденции Хасан Шаяхметович искренне радовался встречам. Он любил шутку. Моеi супруге Лидии Филипповне говорил:

- Морозиха (так он ее называл), ты красивая, умная женщина. Если тебя обидит Николай, я всегда готов предоставить тебе убежище в Джамбулской области. И вообще имей ввиду, я казах и если позволит советская власть, могу тебя украсть, моя благоверная Мария не обидится !

Помню на отдыхе в "Барвихе" он рассказывал забавный случай. В этот период там отдыхал А. Н. Косыгин. Это было смутное время, когда в "верхах" при больном Брежневе шла борьба за власть. Поэтому члены Политбюро, как "заключенные" в богатой оболочке находились под бдительным присмотром, в том числе и председатель Совмина СССР. Прогуливаясь по парку вокруг барвихинского озера, Алексей Николаевич с нами приветливо здоровался и не более того, так как впереди него шел чекист с соответствующей "техникой" и сзади тоже. Впечатление было такое, что Косыгина выгуливали в парке. Любой контакт или сказанное слово передавались куда надо. Члены высшего руководства не могут жить без охраны и надзора. В этом смысле они оказались изолированными жертвами той системы, которую создали сами. Но Косыгин, хоть и председатель Совмина, однако, тоже человек и причем очень приятный, поэтому ему не чужды человеческие слабости и наклонности.

Хасан Шаяхметович рассказывал:

- Вечером раздался звонок. Звонят из палаты Косыгина и просят зайти. Я зашел. После взаимных приветствий Алексей Николаевич мне говорит: Товарищ Бектурганов, Вы - казах. А казахи всегда отличались игрой в преферанс. У нас не достает третьего, я пригласил Вас расписать пульку. Играли мы до 2-х часов ночи. Алексей Николаевич вел игру профессионально, с азартом, но культурно. Ставка по копейке, я проиграл три рубля, рассчитался и ушел. Но самое интересное было на другой день. Косыгин при встрече со мной тактично сделал вид, что меня не знает. Видимо этого требовала конспирация.

Хасан Шаяхметович за всю свою жизнь многое повидал и был страшно интересным рассказчиком. Его можно было слушать часами.

Но вот один случай мне хорошо запомнился, т.к. я сам был очевидцем произошедшего. Хасан Шаяхметович не терпел несправедливости, не боясь мог возразить, если это шло вразрез с его позицией.

На одном из пленумов ЦК во время доклада Исмаила Юсупова, по недоразумению и воле Н. С. Хрущева назначенного 1-ым секретарем ЦК КПК, Хасан Шаяхметович, не выдержав явно тенденциозных высказываний докладчика, порочащих ЦК и его бывшее руководство, прямо из зала крикнул:

- Товарищ Юсупов, Вы говорите неправду, мы Вам не верим !

Этот возглас поддержали другие товарищи. Юсупов как 1-й руководитель не состоялся. Члены бюро ЦК и первые секретари обкомов партии не приняли его стиль работы, он был снят с поста.

Хочу отметить и еще одну черту, характеризующую гражданскую позицию Бектурганова. Первый секретарь Джамбулского обкома партии, член ЦК КПСС Хасан Шаяхметович был убежденным интернационалистом.

Казахстан, где живут и трудятся более 100 национальностей и народностей по праву называли кузницей интернационализма. Димаш Ахмедович Кунаев, под руководством которого мы работали, всеми силами и средствами укреплял и сохра-

нял дружбу народов. Я, русский человек, родился, вырос и более 30 лет трудился в Казахстане. Как и все казахстанцы, я всегда и во всем чувствовал себя равным и свободным. Щедрая казахская земля стала для нас родной, а казахи – братьями.

Нас объединяла здоровая атмосфера интернационализма, которую создал Д. А. Кунаев. Проводниками интернационализма на местах были такие руководители, как Хасан Шаяхметович. Он прекрасно владел русским языком, всегда ровно относился к людям любой национальности, при случае решительно пресекал негативные проявления, понимая, что любой национализм непродуктивен. Коммунист Бектурганов крепил дружбу между людьми. Любовь и добро не имеют национальности, они являются общечеловеческими достоинствами.

К сожалению, судьба отвела мало лет этому энергичному, деятельностиному человеку. На его здоровье оказались годы войны и напряженный труд. Проработав в 5-ти областях Республики, как видный руководитель, он повсюду пользовался у людей глубоким уважением и доверием, оставил о себе светлую память.

Память эта живет в его детях и внуках. Примером тому может служить и эта книга воспоминаний о славном отце. Дети Бектурганова настойчиво, по крупице собирали памятные эпизоды жизни и деятельности Хасана Шаяхметовича, чтобы издать их для истории и всеобщей гласности. Такое отношение к родителям достойно уважения.

Мне было приятно узнать, что имя Хасана Шаяхметовича носит одна из улиц г. Джамбула (ныне г. Тараз), улица и детский дом г. Кзыл-Орды, проводятся футбольные соревнования на кубок его имени.

Такие люди, как Хасан Шаяхметович Бектурганов не умирают, они остаются в памяти наших сердец. Вечная им память. А прекрасным детям и внукам Хасана Шаяхметовича низкий поклон и благодарность моего поколения людей !

3 минуты и вся жизнь

Наша любовь – почтовые треуголки

Мы с Хасаном Шаяхметовичем с детства знали друг друга – выросли в одном райцентре Мамлютка, учились в одной школе. После окончания школы он поступил на курсы бухгалтеров, а затем устроился налоговым инспектором в райфинотдел.

Вскоре началась война и его призвали на фронт. Ему было тогда всего 19 лет. Вначале его отправили в пехотное училище в г. Фрунзе, где он проучился 6 месяцев, а потом на фронт.

Всю войну мы с ним переписывались. Наша любовь и наши свидания – это почтовые фронтовые треуголки.

Когда война уже шла к концу вышел Указ Сталина: всем недоучившимся офицерам продолжить образование. Хасана Шаяхметовича прямо с фронта отправили в Ташкент, куда был эвакуирован из Ленинграда военно-педагогический институт. Из Калининграда поездом он добирался в Ташкент через Петропавловск, где в это время жила его семья.

Мне он дал телеграмму, что будет проездом в Мамлютке. А поезд в Мамлютке стоит всего 3 минуты. Что за это время скажешь?

Неожиданно вдруг Хасан Шаяхметович предложил:

- Садись быстро, проводи меня до Петропавловска

И я, не задумываясь, села в поезд. Вот так 3 минуты решили выбор всей моей жизни. Много позже, когда дети уже выросли, наша младшая дочь Менсулу, посмеиваясь над нами, в шутку говорила:

- Мы – дети трех минут.

Петропавловск находился в 40 км от Мамлютки. Нас встретил отец Хасана Шаяхметовича. С природой творилось то же, что и со мной. На календаре стоял апрель. А за окном поезда нас ждали снег, пара лошадей, кошевка.

10 апреля 1945г. мы поженились. А через три дня Хасан Шаяхметович уехал в Ташкент учиться. Вновь мы встретились

только через 8 месяцев и уже больше никогда не расставались.

Война закончилась. Высший военно-педагогический институт из Ташкента возвращался обратно в Ленинград. Хасан Шаяхметович не мог продолжить свое образование. Отец был смертельно болен, братья и сестра — маленькие. Ему пришлось демобилизоваться. Так мы начали жить большой семьей.

Большая семья

Младшую сестренку Хасана Шаяхметовича — Розу, я сама отвела в первый класс. Его братья — Нариман учился в 3-ем классе, а Еркен — в 5-ом. В 1946 году родился наш первенец — Хусайн.

Хасана Шаяхметовича часто переводили с места на место и мы большой семьей кочевали вслед за ним. Большую часть жизни жили очень трудно. Но всех вырастили, поставили на ноги. Еркен закончил 10 классов и мы собрали его в Алма-Ату, в медицинский институт. Нариман закончил военно-морское училище в г. Энгельсе. А Роза — фельдшерское училище в Актюбинске.

К тому времени у нас уже было своих шестеро детей — три сына и три дочери.

В 1950г. Хасана Шаяхметовича отправили учиться в Алматинскую Высшую партийную школу. Я с детьми поехала вместе с ним. Старшему сыну Хусаину было 4 года, Шаймердену — 2 года и на руках грудная дочка Зейнеп. Ей не было еще и 40 дней.

Хасан Шаяхметович снял однокомнатную квартиру. Утром он уходил на занятия, а мне надо было детей накормить, в магазин сходить. Но как идти ? И с маленькими детьми не пойдешь, и дома их одних не оставишь. Старшему сыну сшила рюкзак — так и ходили. Одна на руках, другой — двухлетний за подол держится и тоже на руки просится. Я что куплю, то четырехлетнему ребенку в рюкзак складываю. Так прожили три месяца. Я сильно похудела, дети тоже и я взмолилась:

- Отправь меня в Мамлютку, к моим родителям.

Хасан Шаяхметович говорит:

- А ты не обидишься, что будешь там одна, а я здесь ?
Я говорю:

- Нет, не обижусь. Только ты учись !

Но Хасан Шаяхметович так и не смог нас оставить одних, перевелся на заочное отделение и продолжил работу.

Работал муж много: рано уходил, поздно приходил. Дети его подолгу не видели, между собой говорили:

- Папа у нас в Москве.

Им казалось, что папа у них в отъезде, хотя на самом деле он никуда не уезжал.

Хасан Шаяхметович как партийный работник рос быстро. В то время старались партийные кадры подолгу на одном месте не задерживаться. Поэтому мы часто переезжали из области в область как только Пленум утвердит его на новой должности. Сначала Хасан Шаяхметович уезжает, а затем я быстро собираю детей и еду к нему в новую область.

Переезжали обычно зимой, когда осенние работы заканчивались. Выглядело это так: впереди едет трактор, к трактору прицеплена будка, в будке печка топится, а возле нее — я с детьми. За будкой сани с нашими пожитками тянутся.

Когда переезжали из Кокчетава в Зеренду в будке со мной находилось четверо детей. Через год — уже пятеро, на руках — грудная младшая дочь Менсулу.

Меня удивляет, как сейчас жены отказываются с мужьями ехать. Например, мужа по работе в Астану перевели, а жена в Алматы остается.

Конечно, время, условия жизни меняют людей. Люди быстро привыкают к хорошему. Нынешним женщинам уже мало простой стиральной машинки. Многие имеют "Индезиты", микроволновки, посудомоечные машины. А у меня появилась первая стиральная машинка, когда был уже пятый ребенок. Мои помощницы — огромные кастрюли-выварки и стиральная доска. Два раза в неделю меня ждала большая стирка. Семья ведь не маленькая. Надо было чистоту в доме поддерживать, детей чисто одевать, потому что мы всегда жили на виду у всех.

На новом месте обживались основательно. Казалось все,

здесь наш дом, наш родной город, здесь мы выйдем на пенсию и уже никуда не уедем.

Сколько бы Хасана Шаяхметовича не переводили из области в область, он везде оставлял о себе хорошую память. Он никогда никого не брал с собой на новое место: ни родственников, ни друзей, ни знакомых.

Хасан Шаяхметович всегда говорил:

- Разве в Алма-Ате или Чимкенте люди умнее, чем у нас ? Надо растить свои кадры, своих специалистов. Они всегда будут болеть за свой город , свою область.

Хасан Шаяхметович работал с теми, кто был. И с каждым находил общий язык. Как обычно многие делают ? Не успеют приехать - меняют шоферов, помоцников и т.д. Хасан Шаяхметович никогда этого не делал. Поэтому его любили, в том числе обслуживающий персонал. Мы до сих пор встречаемся, дружим с его шоферами – Геной, Виктором, Галимом. А ведь прошло 15 лет.

Или я вспоминаю случай, когда Хасана Шаяхметовича хотели перевести из Актюбинска в Кзыл-Орду. Он тогда возглавлял Актюбинский обком партии. Руководителям ЦК КПК приходилось несколько раз назначать Пленум, чтобы обсудить этот вопрос -- никто не хотел с ним расставаться. Только на 3-й раз удалось убедить актюбинцев, что Хасан Шаяхметович нужен и в другом месте. Тогда его избрали 1-ым секретарем Кзыл-Ординского обкома партии.

Люди тянулись к нему, причем шли напрямую. Двери его кабинета всегда были открыты. Он всех принимал, старался лично разобраться в каждой просьбе.

Как-то пришли к нему на прием старые ленинградцы. Их в 1936 году после окончания института по распределению отправили в Казахстан работать на железной дороге. Они всю жизнь проработали в Казахстане и говорят:

-Мы старые и живем в старом бараке, где нет ни водопровода, ни отопления, а сил уже совсем не осталось.

Хасан Шаяхметович распорядился, чтобы им дали двухкомнатную квартиру со всеми удобствами.

Прошло какое-то время и помощник докладывает Хасану Шаяхметовичу, что опять те старики просятся на прием. Он сильно рассердился, подумал, что стариков обманули и квартиру им не выделили. А они, оказывается, пришли поблагодарить его и принесли в подарок самое ценное, что у них было — маленькие фарфоровые статуэтки “Пастушки”. Подарок был незагейливый, но искренний, от души. Эти статуэтки всегда были с нами, а когда родился правнук, я отдала “Пастушек” ему в память о прадеде.

Хасан Шаяхметович был очень общительный и безотказный к людям в беде и радости. В каждом городе мы буквально обрастали новыми знакомыми и друзьями. Всегда жили дружно с соседями. Никогда ни от кого не запирались.

В г. Актюбинске нашими соседями была семья директора школы — Г. Актаева. Мы жили на 2-ом этаже, а они — на 1-ом. Наши мальчики были очень дружны с его сыном. Когда Актаев заболел и понял, что скоро умрет, он позвал Хасана Шаяхметовича и попросил присматривать за сыном, не бросать его. Даже, когда мы уехали из Актюбинска, Хасан Шаяхметович не выпускал из поля своего внимания сына Актаева. Я помню однажды Хасану Шаяхметовичу пришлось лететь в Москву, чтобы определять его на лечение.

В любое время, когда люди обращались к Хасану Шаяхметовичу со своей бедой, он обязательно помогал им. Помню еще один случай.

На прием к нему попал безногий инвалид войны. Со слезами на глазах он рассказал, что уже много лет не может обменять квартиру с 5-ого этажа на 1-ый.

Хасан Шаяхметович выслушал и сказал:

- Сиди у меня, твои вещи перевезут в новую квартиру на 1-ом этаже, тогда и поедешь домой.

Через несколько часов этот инвалид уже осваивался в своей новой квартире. Об этом он рассказал на похоронах Хасана Шаяхметовича. Я не спросила его фамилии, да и в фамилии ли дело? Главное, что многие люди помнят моего мужа.

(Много раз у нас в гостях бывал Димаш Ахмедович Кунаев.

Он очень уважал Хасана Шаяхметовича и как партийного работника, и как бывшего фронтовика, и как человека. Хасан Шаяхметович, который прекрасно разбирался в людях, ценил в Д. А. Кунаеве силу ума, профессионализм, человечность. Он всегда говорил, что Казахстану крепко повезло, потому что есть Д. А. Кунаев.

Хасана Шаяхметовича постоянно избирали своим дуайеном (старшим) все 16 первых секретарей обкомов КПК. Он был старше и по возрасту, и по жизненному опыту, и по стажу работы в должности 1-ого секретаря обкома.

42 года жизни

С течением времени, когда жизнь уже устоялась не только у нас, но и в стране (остались позади война, трудные годы освоения целины) муж старался постоянно быть с семьей.

У нас было строго заведено: обед - в час, ужин - в семь часов. Хасан Шаяхметович обязательно приезжал домой ужинать, если было много работы, опять уезжал. Это стало семейной традицией. В семьях наших детей теперь тоже так заведено: семья обедает и ужинает вместе в одно и то же время.

Хасан Шаяхметович очень любил домашнюю еду, особенно лапшу, мог ее есть каждый день. Но он никогда не капризничал, ел все, что дают. Конечно, я старалась приготовить то, что он любит.

В редкий день мы садились за стол только свой семьей. Часто к нам приезжали в гости фронтовые друзья Хасана Шаяхметовича из Москвы, Краснодара. Это всегда был большой праздник, вспоминали молодость, пели песни. Хасан Шаяхметович знал много песен на украинском, русском, татарском, казахском языках.

Один из друзей моего мужа посадил у нас во дворе 10 ореховых деревьев, которые каждый год нас радуют своими плодами.

На 40-летие Победы над фашистской Германией мы ездили в Витебск, в Белоруссию – Хасан Шаяхметович там воевал в годы войны. Эта поездка мне особенно запомнилась. Я была

потрясена, когда несколько белорусских бабушек опустились на колени перед моим мужем, выразив таким образом знак глубокой признательности. Прошло много лет с того времени, когда мой муж вместе со своим другом спасли много жизней, вдвоем защитив мост, который хотели взорвать фашисты, а эти женщины помнили. Они говорили:

- Вот этот казах нас спас.

Своих фронтовых друзей Хасан Шаяхметович не забывал, как и они его. Многие были инвалидами войны, многим из них он помогал. Встречаясь, они часто вспоминали эпизоды войны. Один из них до сих пор рассказываю своим внукам.

Под Калининградом был тяжелый бой. Хасан Шаяхметович получил серьезное ранение в этом бою. Когда он, окровавленный, теряя последние силы полз к своим, то увидел лежащего с раненной головой, но еще живого своего друга Ивана Малинко. Он не бросил друга, взвалил его к себе на спину и так вдвоем они добрались до своих. Сказалась не только природная сила моего мужа, но и его глубокая преданность друзьям. Несколько раз Иван Малинко приезжал к нам в Джамбул, свою верность дружбе они сохранили до конца.

Мы прожили долгую совместную жизнь. Все в этой жизни было -- и голод, и холод, но мы никогда не ссорились. Хасан Шаяхметович был хорошим мужем и хорошим отцом. Так любить семью, детей, как любил нас он, может не каждый.

Например, нашей старшей дочери -- Зейнеп он сам заплетал косы. Волосы у нее были кудрявые, непослушные. Когда, бывало, он уезжал в командировку, она никому не давала себя расчесывать, даже если волосы в кошму сваляются. Только впереди чуть причешет, а так отца ждет. Он приезжал, расчесывал ее. Только к 10-ому классу, вижу, он устал, уговорил ее подстричься. Говорит:

- Доча, сейчас стрижки в моде.

Так вдвоем и пошли в парикмахерскую подстригаться.

Или другой случай -- с младшей дочерью Менсулу. Денег постоянно не хватало, дни рождения детям, как это сейчас принято, не отмечали. Но на каждый день рождения Хасан

Шаяхметович ей под подушку клал шоколадку. Когда она вышла замуж, переехала в Алма-Ату и в первый раз на свой день рождения не нашла папиной шоколадки, то разрыдалась. И уже взрослая была, замужняя, а все-таки утром надеялась найти шоколадку – так приучил ее Хасан Шаяхметович.

Дети выросли у нас хорошие – ни за кого не стыдно. К мальчикам отец сам на собрания ходил, к девочкам – я. Жили мы очень просто. У наших детей много друзей. Ни один из них никогда не хвастал:

- Я сын (или дочь) секретаря обкома.

Мы воспитывали детей так, чтобы их всегда окружали друзья. Старший сын Хусайн закончил Алма-Атинский сельскохозяйственный институт, работал агрономом. Шаймерден окончил погранучилище и до выхода на пенсию работал по специальности. Дочь Зейнеп после окончания Алма-Атинского института иностранных языков долгое время работала переводчицей за границей. Младшая дочь Менсулу получила диплом КазГУ по специальности филология. Дочь Карлыгаш и младший сын Тастемир всю жизнь живут рядом с нами: Карлыгаш закончила Джамбулский технологический институт, а Тастемир – Джамбулский Гидромелиоративно-строительный институт.

Хасан Шаяхметович никого не пристраивал в престижные вузы. Каждый сам выбирал свою профессию и учился по силам.

Наши дети создали свои семьи. У нас много внуков. Хасан Шаяхметович их всех увидел. Сам всех до 40 дней купал и своих 3-х зятьев учил этому. По этой части он был большим специалистом.

Наших детей до полугода он тоже купал сам, пока они не начали садиться. Если уезжал в командировку, то я, бывало, только лицо им обмою, а так жду его.

После рождения внучки Камиллы (дочери нашей старшенькой – Зейнеп) мы с Хасаном Шаяхметовичем уехали на курорт. Все было спокойно. По возвращении мы узнали, что ребенок ночами не спит, криком кричит. Что уж с ней сделал мой муж,

не знаю. Но только после его купания ребенок стал спокойнее и уже больше ночами не плакал.

Когда пошел в 1-й класс сын Шаймердена – наш старший внук Шакир, так дед сам собирал его и сам отвел 1-ого сентября в школу, хотя для этого ему пришлось лететь в Алма-Ату.

42 года мы прожили вместе и в моей жизни не было ни одного случая, когда я хотя бы на миг могла пожалеть о тех 3-х минутах, что решили мою жизнь.]

Сколько себя помню, всегда переживала за него. Он был по настоящему бесстрашным человеком. И это его бесстрашие меня пугало. У него был принцип: ни за чьи спины он не прятался. Опасности смотрел в лицо. Дважды он усмирял восстания заключенных – в Кзыл-Орде и Джамбуле. Особенно запомнился джамбульский случай.

Взбунтовались заключенные в тюрьме. Перебили охрану, отняли оружие и потребовали встречи с Хасаном Шаяхметовичем. Здание тюрьмы было оцеплено. В оцеплении находился и наш сын Шаймерден. Он очень переживал за отца. Хасан Шаяхметович сам открыл ворота тюрьмы и пошел навстречу один, никому не разрешил сопровождать себя. Этот смелый поступок вызвал уважение у “бунтовщиков”. Хасан Шаяхметович провел с ними несколько часов. Эти часы нам показались вечностью. Все решилось мирно. Мой муж умел держать слово.

В Актюбинске ему пришлось моряков успокаивать. Милиция забрала пьяного моряка и его сослуживцы огромной толпой пошли на выручку. Окружили РОВД, никому не подчиняются. Хасан Шаяхметович подошел к ним, скомандовал построиться. Они его послушались, выстроились. Он взял несколько моряков, завел их в отделение, открыл камеру, а там их сослуживец пьяный на полу спит.

На целине двое бандитов вломились в здание райкома. У обоих за рукавами были спрятаны ножи. Хасан Шаяхметович одного ударили пресс-папье (тогда они тяжелыми были), другого скрутили.

Больше, конечно, хорошего было. Мой муж много внимания уделял спортивной жизни. В каждом городе он обязательно строил стадион. Всегда говорил:

- Пусть лучше молодежь занимается спортом, чем шатается без дела.

Я соглашалась, все правильно. Но было в этой правильности и маленько лукавство. Надо было видеть, как у него загорались глаза, когда он говорил о футболе. Хасан Шаяхметович был страстным фанатом футбола. Не пропускал ни один футбольный матч, а в каждом городе, куда мы переезжали была по-его словам:

- Самая лучшая футбольная команда, ну разве что в Бразилии чуть получше..., может быть !

Я не представляла жизни без Хасана Шаяхметовича, не допускала этого даже в мыслях... А вот уже 15 лет, как его нет рядом. Первое время прислушивалась к шагам, не он ли идет ?

В последние годы жизни он очень болел. Мучил сахарный диабет, открылись фронтовые раны. Но он был очень терпеливым. Даже умер тихо — во сне. Он всегда говорил:

- Человек, который уходит из жизни во сне — счастливый человек.

У него мама так умерла — во сне и тоже от сахарного диабета.

Он не любил, когда окна были занавешены, когда в комнате было темно. Всегда возмущался:

- Чего окна закрывать ? Неба не видно.

Я благодарю судьбу, подарившую мне те 3 минуты, за которые я услышала главные в своей жизни слова:

- Садись, проводи меня.

И только проводив в последний путь Хасана Шаяхметовича, я поняла их пророческий смысл...Вот я и проводила его.

Город Джамбул назвал одну из своих центральных улиц его именем. Наш дом находится по соседству с ней.

Улица имени Хасана Бектурганова — это память о человеке, который любил свой город и людей, живущих в нем.

Он был для меня всем

Прошло много лет, как умер мой брат. Я очень часто вспоминаю, как мало внимания уделяла ему. Сейчас думаю, что если бы он был жив, то все было бы по-другому. Он часто рассказывал, как наша мать, умирая, завещала меня ему, так как я была самая младшая, а отец болел. И с маленьких лет я жила в семье брата. Его жена заменила мне мать. У кого еще есть такой брат, который несмотря на то, что у него было шестеро детей, воспитал троих братьев, не считая меня. В жизни были всякие невзгоды, но мы все выросли, получили образование, не чувствовали себя сиротами, имея родного любимого брата.

Я помню, как кто-то из родственников сказал, до каких пор ты будешь ее, то есть меня, опекать? Он с такой горечью ответил, что до пенсии, а если умру, то у меня есть дети...

Сейчас, действительно, я чувствую, как дети моего брата относятся ко мне — как к самой родной. Хочется сказать ему за все большое спасибо, но услышит ли он?

Он знал, что я его любила больше всех. Он был для меня братом и отцом. Он был для меня всем.

Мой старший брат ценил в людях порядочность и человечность. Для него регалии значения не имели. На самые сложные проблемы он находил простой ответ. И этот ответ был понятен всем: от мала до велика.

Он занимал высокие посты и при этом был очень скромным. У него были скромные запросы. Он ел пшенную кашу и считал ее вкусной. Такой уж он был.

Жизнь у нас складывалась нелегко. Наверное, поэтому мы научились ценить маленькие человеческие радости и отношение людей. Он протягивал руку помощи всем, кто в этом нуждался. Понимал и сострадал чужой беде, потому что сам испытывал ее.

Он сделал себя сам. Он мог рассчитывать только на свой труд

и собственные силы. Поддержки у него не было, он сам был поддержкой для нас. Он жалел всех, не жалел только себя. Поэтому он так рано ушел и не оставил мне возможность оплатить ему заботой за заботу, которой всю свою жизнь окружал меня.

М. Х. Кайсенова

Ничто не предвещало беды

Утро 20 января 1987г. не предвещало беды. С утра позвонил из больницы отец и сказал, что его выписывают. Булат, мой муж, должен был заехать к обеду в больницу и привезти отца домой.

К 11-ти часам я с детьми приехала в родительский дом на Пушкина. Отец был уже дома, я поняла это, как только зашла в дом. Вся веранда была заполнена его вещами: телевизор, книги, кастрюли, чашки...

На мой вопрос:

- Почему ты так погоропился ?

Он ответил:

- Я очень хотел домой.

Он принял ванну, попил чаю и лег отдыхать. Когда ужин был готов, я зашла к нему в комнату и помогла встать. Отец сзади положил мне руки на плечи и наш маленький "поезд" дошел до гостиной. В доме пахло беляшами, которые пожарила моя сестра Карлыгаш (мы привычно зовем ее Гая). Подруга Алтай принесла горячий таба-нан. Мы поужинали и я помогла ему вернуться в постель. Пока убирали со стола, моя маленькая дочь Нургуля играла на его постели, ползала по нему.

К 9-ти часам вечера я засобиралась домой. Отец попросил:

- Мена, я устал. возьми Нургүлечку, я хочу отдохнуть.

Поцеловав его, я собрала детей и уехала домой. Разве я могла подумать в тот момент, что вижу отца живым в последний раз?

Со слов Тастемира, моего младшего брата, отец посмотрел телевизор, попил чай с таба-наном и уснул.

Во сне его не стало. Мама была рядом с ним. Обычно чуткая, она на какое-то время забылась сном. Проснувшись, она вспомнила, отец не реагировал на ее оклики.

Отец ушел тихо, спокойно, не потревожив близких. Он и в жизни все делал сам, и в болезни старался никому не быть обузой.

Ночью раздался телефонный звонок. Звонила мама, сказала, что отцу плохо. Когда мы с Галей добирались, счет времени шел на секунды и эти секунды казались нам вечностью.

Уже на пороге мы столкнулись с выходящими из дома врачами.

Он лежал величавый, красивый, со спокойным и даже помолодевшим лицом. Все, что мы любили в нем, его до боли знакомые, родные черты заострились, стали неузнаваемо чужими.

С войны отец носил в себе два осколка. Один — в области сердца, другой застрял в черепе. В последние годы они “ожили” и доставляли отцу много мук. Дважды он перенес инфаркт, обострился сахарный диабет. Но никогда ни одного слова жалобы мы не слышали от него.

Смерть стерла следы болезни и страданий с его лица. Я смотрела на него, а в голове неотвязно звучала отцовская фраза:

- Большие люди бывают добрыми.

Мой большой и добрый отец больше по-доброму не улыбнется мне. Это была жестокая и несправедливая правда и я была беззащитна перед ней.

У нас с Булатом — три дочери и я ждала четвертого ребенка. Хотели сына — продолжателя рода Кайсеновых.

Мама ругалась:

- Я тебя учила в университете не для того, чтобы детей рожать.

А отец, смеясь, говорил:

- Дочка, мы родим партизану внука и отдадим ему

Он уже в больнице узнал о том, что я жду ребенка, позвал меня и сказал:

- Мена, оставь этого ребенка, у тебя будет сын.

Как он мог знать об этом? Предчувствовал ли он свой уход?

— В январе папа умер, а в сентябре я родила сына. Это он “оставил” мне сына, вместо себя.

Мы назвали ребенка Касымбек. В этом имени соединились имена двух знаменитых дедов нашего сына — Касыма Кайсенова и Бектурганова Хасана.

Отец при жизни увидел всех своих внуков, кроме двоих — Касымбека и Нурсултана. Нурсултан — сын младшего брата Тастемира — родился через год после смерти отца.

Тастемир вобрал в себя все отцовские качества. После отца он стал главным оплотом семьи. С ним живет наша мама. У него такая же большая и добрая душа, как у отца. Двери родительского дома по-прежнему открыты для всех, а сын Тастемира — Нурсултан — прямой наследник и продолжатель традиций семьи Бектургановых.

Из старшего поколения Бектургановых остались только Роза Шаяхметовна (родная сестра отца) и Серик Шаяхметович (сводный брат отца). Оба живут в Актюбинске. По всему Казахстану разбросана многочисленная семья Бектургановых — дети и внуки отцовских братьев и сестер. В знаменательные дни и праздники в родительском доме (а теперь уже в доме Тастемира) постоянно слышны их голоса. Благодаря Тастемиру и его жене Галие отцовский дом продолжает объединять всех Бектургановых и дарить нам тепло любви, радужия и гостеприимства.

Ася Кайсенова,
Ученица 9 класса СШ № 2 г. Тараза
Школьное сочинение,
получившее премию общества
“Красного креста и Красного полумесяца”

Человек, которым я восхищаюсь

В восьмидесятые годы мой дедушка был депутатом Верховного Совета. К нему обращались разные люди за помощью, за советом.

Однажды к нему на прием пришли старики. Они молодыми специалистами приехали в тридцатые годы в Казахстан из Ленинграда. Устроились они в Джамбуле, отсюда ушли на войну их два сына, так и не вернулись, погибли на поле сражений ВОВ. Так и прожили всю свою жизнь они на казахстанской земле. На старости лет они остались одни со своими проблемами и болезнями. Жили они на пятом этаже. Крыша проходила, с потолка капало во время дождя, тяжело стало подниматься на пятый этаж. Замучили болезни. И вот они пришли к моему дедушке, как к депутату, за которого они голосовали. Рассказали ему о своих бедах. Дедушка их очень радушно принял, поговорил, выслушал и сказал, что чем сможет, поможет. Он не мог пройти мимо такого одиночества, такой боли старых, больных людей. Он помог им получить новую квартиру в хорошем кирпичном доме, ниже этажом, сделать в ней ремонт и переехать туда. Старики в знак благодарности своему депутату, как сыну принесли фарфоровые статуэтки “Пастушки”. Эти статуэтки до сих пор стоят в нашем доме и напоминают нам о дедушке, как о человеке, который мог понять, выслушать, помочь. Как о человеке с большим и добрым сердцем.

Прошло уже десять лет как его не стало. Но я помню его любовь к нам, его внукам. Он не мог видеть слезы детей.

Однажды моя мама летела с дедушкой в Москву. В самолете он показал ей мальчика. Лицо ребенка было обезображенено

шрамами. Дедушка рассказал его историю. Это было в далеком кзылординском ауле. Отец мальчика был чабаном на одном из дальних отгонов. Как-то родители уехали. И мальчики, сыновья чабана, двенадцати и семи лет, остались дома. Вдруг они услышали как заволновались овцы в загоне. Младший братишко выбежал, за ним побежал старший. В это время на младшего напал волк. Как, откуда у двенадцатилетнего подростка хватило сил отбить своего братишку у волка ? Потом многие взрослые поражались и восхищались смелостью старшего брата. Он набросился на волка, мужественно дрался с ним. Непонятно как, руками, палками, вилами, но он победил страшного зверя. И при этом сам получил очень сильные увечья.

Моему дедушке рассказали эту историю о мужественном мальчике и он принял активное участие в лечении маленького героя. Он отправил его в Москву, там ему сделали пластическую операцию. Затем после полного выздоровления, как награду за подвиг, его отправили отдыхать в детский лагерь "Артек".

Я восхищаюсь этим человеком не только как моим дедушкой, но и как человеком с большой буквы.

Глава 2. Северо-Казахстанский период

Два вагона фуражного зерна решили судьбу Полудинского района

Б. М. Турсумбаев

О чем поведали старожилы

Я был назначен председателем облисполкома Северо-Казахстанской области. По роду своей деятельности мне приходилось много ездить, общаться с бывшими заведующими отделами и работниками райисполкомов, старожилами области. Хасан Шаяхметович был знаменитым моим земляком, да и к тому

же соплеменником, наши предки вышли из одного рода. Естественно я гордился этим землячеством и всегда интересовался фактами его жизни, партийной биографии.

Я часто ездил в Полудинский район, который находился в 40 км от Петропавловска в сторону Омской области. Это – одна из крупных узловых станций Западно-Сибирской магистрали, построенной еще по указанию российского царя, с численностью населения около 15-20 тысяч человек.

С 1947г. по 1950г. Хасан Шаяхметович работал в Полудинском райцентре вторым секретарем райкома партии. Ему было всего 25 лет, когда он начал там работать. Помню случай, который мне рассказали бывшие сотрудники райисполкома и старожилы, работавшие под его началом.

В каком году это произошло старики не помнили, но помнили, что год выдался на редкость засушливым. Фуражное зерно собрать не смогли, ударили холода, а за ними неожиданно быстро пришла суровая зима. Скот остался без корма. Последствия для района могли быть катастрофическими.

Молодой секретарь райкома Х. Ш. Бектурганов ценой огромного риска для себя принял решение остановить проходивший с Запала на Восток состав с фуражным зерном. В то время нарушение партийной дисциплины жестоко каралось. Остановить поезд с фуражным зерном было равносильно государственному преступлению с очень серьезными последствиями для осмелившегося это сделать. Но, чтобы не погубить скот, Хасан Шаяхметович сделал это. Он выгрузил два вагона фуражного зерна и эти вагоны решили судьбу животноводства Полудинского района. Им удалось спасти скот во время зимовки в целости и сохранности, без падежа. Этот случай старожилы вспоминали как пример патриотизма и самоотверженного героизма. Он выручил своих земляков, спас в целом огромный животноводческий район. Вот таким Хасан Шаяхметович запомнился полудинцам. Не каждый мог решиться на такой поступок. А он решился, потому что думал не о том, что его ждет, а о том, что люди верят в него и ждут от него решения.

Хасан Шаяхметович молодым человеком уехал из Северо-

Казахстанской области. Старожилы не помнят, чем закончилась эта эпопея с фуражным зерном для него лично. Но, судя по его дальнейшему партийному росту, благополучно.

Вера и труд

Конечно, и в то время не все руководители были такими, как Хасан Шаяхметович. Были и такие, которые отсиживались в кабинетах, читали газеты, между чтением газет подписывали бумажки и не совершали поступков. Но о таких не вспоминают и книжки не пишут. А о Хасане Шаяхметовиче можно писать не один том воспоминаний. Мне самому приходилось не раз слышать рассказы о нем, особенно из уст земляков североказахстанцев.

Он работал по 15-16, а то и все 24 часа в сутки. Хасан Шаяхметович, рассказывают, любил хорошую шутку. Поэтому позволю себе привести один анекдот по поводу “трудоголиков”, каким был Хасан Шаяхметович и каким я сам был до недавнего времени:

- Я работаю по 25 часов в сутки.
- Но в сутках же 24 часа ?
- А я на час раньше встаю.

Я много общался с людьми из поколения Хасана Шаяхметовича и знаю их изнутри. Они были на 100% преданы идеалам коммунистической партии. Они выросли на этих идеалах и свято верили в светлое будущее.

Почему верили ? – Потому что пережили войну, голод, разруху и победили. Они – победители !

Я помню мы жили в маленьком домишке, который назывался “пятистенник”: 4 стены и сруб посередине. Это была и наша гостиная, и спальня, и кухня и все остальное. Но мои мать и отец верили, что нас ждет светлое будущее.

Когда я уже стал взрослее, то начал понимать, в чем дело. После войны действовали налоговые льготы. Каждый год по-немногу, но снижались цены на товары первой необходимости.

ти. Доходы не падали, а потихоньку росли. Если сегодня мы получаем 100-200 долларов и радуемся этому, то тогда с учетом цен, льгот, бесплатных услуг средние доходы в пересчете на сегодняшнюю твердую валюту составляли 1000 долларов.

Люди имели гарантированную работу, профсоюзные путевки в санатории. Сегодня мы ездим на заграничные курорты, но они, не чета советским санаториям. Потому что в советских санаториях была бесплатной медицинская норма питания. Все процедуры — водные, подводные, грязевые и т.д. — были бесплатными. Продолжительность пребывания была 24 дня. И все 24 дня человека по-настоящему лечили.

За медицину ни копейки не платили. Фельдшерско-акушерские пункты, участковые поликлиники, районные больницы, областные стационары — все это в совокупности бесплатно обслуживало население. Детские сады оплачивали профсоюзы. Школьное и вузовское образование — бесплатное.

Первая и последняя встреча

Уже в солидном возрасте он возглавил Джамбулский обком партии, откуда и ушел на заслуженный отдых. С этой областью было связано будущее большой химии Казахстана, да и всего Союза. Джамбулская область по производству фосфора была №1 в Советском Союзе.

Наши почвы бедны фосфором. Для того, чтобы вырастить хлеб, пшеницу нужны фосфорные удобрения. Поэтому фосфор называли “вторым хлебом”. Хасан Шаяхметович и с этой задачей справился успешно.

Выйдя на пенсию, он уже как вольный человек, как отывающий приехал в Северо-Казахстанскую область. К земле, к тем местам, где родился и вырос, где начинал трудовую деятельность. В течение недели он объехал всю область и когда завершил объезд, зашел ко мне.

Он ни о чем не просил, но вид его был расстроенный. В райцентре Мамлютка кладбище, на котором покоились его родители, было в ужасном состоянии. Оно не было ограждено,

дороги к нему заросли бурьяном.

Единственное, что он мне сказал:

- Молодой человек, я знаю, что мы с тобой - соплеменники. Обрати внимание на Мамлютское кладбище. Там поконится много народа.

Я собрал исполком, и мы приняли решение привести кладбище в надлежащее состояние. Провели к нему асфальтированную дорогу, огородили его.

Потом он приехал еще раз. Обошел кладбище, посмотрел, поблагодарил рабочих, руководителей строительных подразделений, сотрудников исполкома. Больше мы с ним не виделись. Я знаю, что он часто выступал по ТВ, читал его статьи в газетах. Хасан Шаяхметович знал сельское хозяйство от сохи. Труд, который он вложил в подъем агропромышленного сектора нашей республики, огромен.

Историю никто не забывает. Я знаю, придет время, когда имя Хасана Шаяхметовича будет вписано в учебники по истории Казахстана, и дети наших детей будут знать о нем по этим учебникам.

Я в этом убежден.

А. Г. Жакупов

Товарищ Бектурганов

Товарища Бектурганова я впервые увидел в 1952 году. Он работал заведующим отделом административных органов Кокчетавского обкома партии. Надо сказать, что в то время в составе заведующих отделами и секретарей обкомов партии казахов было мало.

Бектурганов был грамотным, знающим дело работником. В этом мы убеждались, участвуя на различных совещаниях и собраниях, проводившихся обкомом партии. В то время я работал заведующим отделом пропаганды и агитации райкома партии и редактором районной газеты Кокчетавского района.

В 1953 году Хасан Шаяхметович был единогласно избран Первым секретарем Зерендинского райкома партии Кокчетавской области.

С тех пор утекло много воды и кое-какие детали забылись. Но главное — каким человеком был Хасан Шаяхметович — я отлично помню и не рассказать об этом не имею право. С нами ионемногу уходит история, а наши потомки должны знать о таких людях.

* * *

Общеизвестна любовь наших руководителей к написанию докладов. В этом смысле нынешние времена мало чем отличаются от прежних.

Бывшие секретари райкомов партии сами доклады не писали. За них это делали их замы — доклад на пленум, доклад для собрания партийного актива, даже выступления на районных совещаниях. Соответственно все свои речи они читали по бумаге.

Хасан Шаяхметович был исключением из общего правила. Свои доклады он готовил сам. Причем, он не писал рукописные тексты выступлений, а надиктовывал их машинистке и после сам поправлял.

Доклады у него получались отличные, со знанием дела, по существу обсуждаемой повестки дня.

Редко, но бывало так, что он не успевал подготовить доклад. Тогда он вызывал меня к себе и говорил:

- Доклад не успел приготовить. Возьми бумагу и конспектируй за мной мое выступление. С этого сделаешь доклад.

Я так и делал, потом приносил ему. Ознакомившись он замечал:

- Все правильно, доклад получился.

* * *

Товарища Бектурганова любили и уважали все: от мала до велика. О нем говорили положительно и он этого заслуживал. Он никого не ругал, ненормированную лексику не использовал и грубостей не терпел.

* * *

В зиму 1953-1954гг. выпало много снега. Такой зимы никто не помнил. Ездили из села в село по конной дороге. О грейдере говорить не приходилось. Не то что в глаза видеть, слова такого не было в помине.

Надо было ехать на Андабульскую МТС (село Викторовка). Выехали на райкомовской легковушке довоенного образца. Дорогу завалило снегом, ничего не видно. Наша легковушка то и дело ныряла в кювет. Хасан Шаяхметович сам вытаскивал ее из кювета и снова ставил на дорогу. Я предлагал вернуться назад, но он настоял на своем. В конце концов 20 км за 4 часа с невероятными мучениями мы преодолели. Он был в полушибке и кирзовых сапогах.

Я не помню случая, чтобы другие секретари райкомов партии выходили из машины и брались за лопаты.

* * *

Однажды мы были на полях колхоза “Улар”, председателем которого работал Бапан Бектурсунов – депутат Верховного Совета республики. Так, Хасан Шаяхметович почти пол дня на тракторе сеял пшеницу. То он садился за руль трактора, то становился на место сеяльщика. Таким образом он изучал все тонкости агротехники, методы обработки полей и нужной глубины заделки семян.

* * *

Хасан Шаяхметович, работая 1-ым секретарем райкома партии, хорошо изучил и знал подробности и особенности деятельности промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Об этом говорили специалисты этих отраслей и они же интересовались образованием и специальностью Хасана Шаяхметовича. Слишком уж хорошо он знал тонкости дела.

* * *

Товарищ Бектурганов хорошо знал организационно-партийную и партийно-политическую работу и отлично работал с кадрами. Он изучал кадры, а потому не допускал ошибок в выдвижении руководящих кадров как в районе, так и в работе обкома партии.

* * *

В 1956г. Кокчетавская область заняла 5-ое или 6-ое место в Союзе по производству и сдаче зерна государству. В этой победе – большая заслуга товарища Х. Ш. Бектурганова. В период уборки урожая он постоянно находился на хлебных полях, сам распределял грузовые машины для уборки и вывозки зерна государству. Покоя и отдыха он не знал.

* * *

Празднование 50-летия Казахстана проходило в столице Алматы в 1970 году. На этом торжестве присутствовал Генеральный Секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев.

После парада - во Дворце Ленина в 5 часов вечера состоялся торжественный обед. В президиуме сидели товарищ Л. И. Брежнев, представители всех союзных республик и члены бюро ЦК КПК. Перед президиумом - за отдельными столами сидели первые секретари обкомов партии и представители облисполкомов. Затем, по 12 человек за каждым столом, сидели первые секретари райкомов партии, председатели райисполкомов, министры и депутаты Верховных Советов и т.д.

Произнося тост, Л. И. Брежнев отметил:

- Я вижу здесь 1-ого секретаря Костанайского обкома партии – товарища Бородина, 1-ого секретаря Кокчетавского обкома партии – товарища Аульбекова, 1-ого секретаря Целиноградского обкома партии – товарища Кручинина и 1-ого секретаря

Джамбулского обкома партии — товарища Бектурганова.

Л. И. Брежнев произносил фамилии, имена и отчества без бумажки, на память. Значит, генсек очень хорошо знал этих людей.

Затем Леонид Ильич вспомнил случай:

- Когда я летел во Владивосток, то самолет по погодным условиям вынужден был приземлиться в аэропорту г. Актубинска. Там меня встретил Хасан Шаяхметович Бектурганов. Чтобы скоротать время он предложил мне сыграть в домино и я согласился. Он несколько раз меня обыграл и я вынужден был лезть под стол и там хохотать 5-7 минут.

Хасан Шаяхметович сидел смеялся. Видимо, Леонид Ильич для красного словца сказал, что лез под стол. На самом деле он скорее всего этого не делал, но условия игры очевидно были таковыми.

* * *

Я 10 лет проработал первым секретарем Энбекшильдерского райкома партии Кокчетавской области и ежегодно ездил на курорты Кавказа. Дважды мы встречались с Хасаном Шаяхметовичем в Кисловодске в санатории ЦК КПСС “10 лет октября”. Выходные дни мы проводили вместе, выезжая за город на закрепленной за ним “Волге”.

Хасан Шаяхметович был исключительно прост и доброжелательен в общении, уважительно относился к собеседнику. В его характере не было грубости, заносчивости, высокомерия и это располагало к нему друзей, соседей, посторонних товарищей.

Во время нашей встречи в Кисловодске он живо расспрашивал о своих бывших соседях, с которыми жил в Зеренде (райцентр Кокчетавской области). Даже спрашивал, как живут Николаевы, у которых было 10 детей, а сам глава семьи работал в 50-х гг. бригадиром тракторно-полеводческой бригады колхоза “Красноармеец” Зерендинского района Кокчетавской области.

* * *

В 1962 г. в Кокчетавской области были неблагоприятные погодные условия. Не было дождя, все горело. Пришлось заготавливать сено и камыши с территории других областей Казахстана.

По договоренности 1-ых секретарей Актюбинского обкома партии Х. Ш. Бектурганова и Кокчетавского - А. А. Брыжина я, как 2-ой секретарь Рузаевского райкома партии, с техникой и бригадами из 16 совхозов должен был выехать в Мойнкумский район Актюбинской области для заготовки корма. Мы выехали колонной в 400 человек, 300 автомашин, 100 тракторов, сенокосилок. Горючим, питанием и водой мы обеспечивали себя сами. Эта кампания обошлась нам очень дорого. Была проделана большая работа.

Представители местной власти нам не мешали, а лишь удивлялись нашей технике, организованности и трудолюбию. Мы моментально прессовали сено и отгружали домой – в Кокчетавскую область.

В том, как хорошо отнеслись к нам местные власти и местные жители – большая заслуга товарища Х. Ш. Бектурганова. Именно он предупредил всех не мешать нам в заготовке кормов, а наоборот, помогать.

О своей благодарности товарищу Бектурганову я говорил на одном из совещаний руководителей хозяйств районов и все они заочно благодарили и хвалили его.

Жаль, что Хасан Шаяхметович мало прожил. Находиться рядом с таким товарищем – великое счастье. Он оставил после себя не только память, он вырастил шестерых детей. Его дети растят своих детей, а их дети – новых. И в каждом из них – крупица Хасана Шаяхметовича. Род Бектургановых продолжается. Я желаю его супруге – Меннугуль Шакировне – прожить долгую и счастливую жизнь в кругу детей, внуков и правнуоков.

Зерендинский район вышел в передовые

50-ые гг. — это период освоения целинных и залежных земель в Казахстане. В республику прибывала масса людей на подъем целины. От районных партийных организаций требовался максимум способностей, чтобы направить энергию этих масс в трудовое русло.

В Зерендинском районе остро стояла проблема подготовки руководящих кадров для этих целей. Во многих колхозах руководителями были малограмотные люди. Вопрос кадров стал вопросом будущего сельского хозяйства Зеренды.

В 1953-1955 гг. Зерендинский райком партии возглавлял Хасан Шаяхметович Бектурганов. Мне довелось часто встречаться с ним, поскольку я работал в райпотребсоюзе. В короткий срок он решил вопрос по укреплению кадрами сельское хозяйство района.

В самых проблемных “точках” он заменил колхозный актив энергичными кадрами районной партийной организации. Заведующий районно-финансовым отделом А. И. Власенко был избран председателем колхоза им. “Джамбула”; заведующий отделом пропаганды и агитации райкома партии Ф. И. Поляков — председателем колхоза “Красный Октябрь”; 1-й секретарь райкома комсомола И. Г. Клейменов — председателем колхоза “Пухальск” и т.д.

В своей практической работе Хасан Шаяхметович был требователен и вместе с тем заботлив и прост. Сочетание организаторских способностей и перспективного государственного мышления делало его незаменимым руководителем. Для подготовленных им кадров он всегда был той высшей “планкой”, на которую они равнялись и достичь которую стремились. Вместе с ним работали грамотные кадры, на которых он мог опереться: председатель райисполкома П. С. Макейкин, зам. председателя райкома О. К. Казывалов, прокурор района В. Е.

Канатоп, директор Зерендинского МТС В. И. Горячев, председатели колхозов С. Д. Колбаскин, А. К. Совелев, Н. А. Скляр, А. Кузгандаев, К. Мусгалин, Саханов, К. Тахин.

За короткий срок Зерендинский район по показателям сельского хозяйства вышел в передовые в Kokчетавской области. Учитывая большой вклад Хасана Шаяхметовича труженики Зерендинского района избрали его депутатом Верховного Совета Казахской ССР.

Айдархан Темірбаев

Абзal ағa

Жастық шағымда басталған алғашкы еңбек қадамымды еске алсам, ең алдымен елінің аса бір қадірменді, асыл да ардак-ғы азаматы, бір кезде әбзal ағa болған Хасан Шаяхметұлының жарқын да ұмытылmas бейнесі көз алдыма елестеп тұрады. Біраз жылдар бойы қоластында қызмет аткарғып, тәлім-тәрбиесін көріп, үлгі-онеге алған шағымды ешқашан ұмытпауға тиістімін.

Көкшетау облыстық партия комитетінің әкімшілік, сауда және финанс бөлімінің менгерушісі болып қызмет аткарған Хасан Шаяхметұлы Бектұрғанов 1953 жылдың казан айында Зеренде аудандық партия конференциясында бірінші хатшы болып сайланды. Осы сәттен-ақ аулан өмірінде бір серпіліс пайда болғандай еді. Өйткені жаңа сайланған аудан басшысының жұмыс стилі, кадрларга көзқарасы, партия аппаратын басқару тәсілі, өсіресе үйымдастыруышылық кабілеті бірден көзге түсті.

Иә, ел басқару үшін ең алдымен үлкен адамгершілік касиет болу керек. Ал, Хасекен болса, ак жарқын, жүргегінде ешқандай бүкпесі жок, кішіпейіл, адал ниетті жан еді. Қызмет бабында кімге болсын талапты бірдей қоятын. Кемшілігін болса тұра бетіне айтатын. Қызметті жақсы атқарсан әділ бағасын беретін. Менменсіл тұрмайтын, өзгелерден өзін бөлек (казіргі шенеуніктер сияқты емес) санамайтын, халықтың ортасында жүretіn. Жүріс-тұрысы өте қарапайым болатын. Күндесікті киетін киімі: керзі етік, галифе шалбар. жергілікті промкомби-

натта тігілген фуфайка болушы еді. Облысқа барғанда, не болмаса кейбір жиналыстарда ғана басқаша киінетін. Жоғарғы басшылардың арасында бұл сирек кездесетін жәйт.

Хасан Шаяхметұлының ерекше бір қасиеті - ол үзакқа созылған жиналыстарды, көп сөзді жаны сүймейтін. Бюро мажілісі, саяси-шаруашылық мәселелеріне арналған жиналыстар жинақы өткізілетін. Әсіреле, қағазбастылықты жек көретін. Әдетте партия комитеттерінде кезекті иленум, небір басқа да жынылдарда жасалатын баяндаманы бүкіл аппарат болып (өзіміз - оның күесіміз) дайындаитын. Хасан Шаяхметұлы болса кішігірім баяндаманы, не болмаса сөйлейтін сөзін қызметкерлердің “жанын қинамай-ақ”, ешкандай қағаз шимайлаптай, манинистканы шақырып алып өзі ауызша айттып отырып бастыратын. Мұның өзі күнделікті проблеманы терең білуінің, шешенендік қабілетінің үлкен екенлігінің айғағы еді.

Келесі айтайын дегенім, - Хасан Шаяхметұлының зор үйымдастырушылық қабілеті. Алдынан жұмыс үркіп отырушы еді. Озінің арнаулы мамандығы болмаса да, шаруашылықтың қай саласына болсын терең талдау жасап, жетістігі мен жетпей жатканын тайға таңба басқандай айқындал, алдағы атқарылатын істің нақты жолдарын сыйып беретін, оның орындалуын қатаң талап ететін, қайткен күнде де орындалатын. Қолымда нақты мәлімет болмаса да, Хасекең басқарған үш жылдың ішінде аудан өмірінде алға басуышылық болғанын ешкім жокқа шыгара алмайды. Бұлай болмағанда ол облыстық партия комитетінің хатшылығына жогарыламас еді .

Хасан Шаяхметұлы Зеренде ауданына қызметкес келгенде мен аудандық “Социалистік жол” - “Социалистический путь” газеттері редакциясында жауапты хатшы едім. Жарты жыл шамасы өткеннен кейін мені шақырып алып : “Сен газет жұмысында біраз тәжірибе алған көрінесін, аудан активі алдында да беделің жоқ емес. Осыған орай бюро мүшелерінің келісімі бойынша редактор етіп бекітуді жөн көріп отырмыз. Қалай қарайсын?” - деді. Мен ол кезде 25-тен жаңа гана асқан шағым еді. Баstryқ болам деген ой да келе қойған жоқ-ты. Қолма-қол “жарайды” дей алмадым. Дегенмен, бірінші хатшының, ол басқар-

ған бюро сенімін актауды абырой санаپ, жұмысқа жауапкершілік сезіммен кірісп қеттім. Хасан Шаяхметлының сол кездегі ақыл-кенестері, жекебасының үлгісі көп нәрсеге үрретті. Соның арқасында сана-сезім, ақыл ой толып, болашаққа жарқын жол ашылғанын еске алып отырамын.

Хасекен біздің үйлену тойымызда болып, жана өмірге аяқ басқан шағымызда ақ тілек айттып, тойымыздың сәнін келтірген еді. Мұны ешқашан ұмытуға болмайды. Қызмет бабы өзіне басқа, ал жайшылықта мені жақын тартып, жақсы көруші еді. Семьядың да солай қарады. Демалыс немесе мереке күндерде үйінде болып, ұмытылmas сәттерді бастан өткіздік. Мендігүл жеңгеміз аса бір ақжарқын адам, үйіне келген жанды жылы жүзбен қарсы алатын. Қазір жеңгеміз Хасекенің шанырағын берік үстап, ұрпағына бас-көз, ақжаулықты асыл ана, абзal әже болып отыр.

Хасекенің үлкен ұлы Хұсайын 5-6 жаста болуы керек, өзі ерке әрі соткарлау болатын. Бір күні үйіне барсак, папасы Хұсайынды бұрышқа түрғызып қойыпты. Бұл не десек, Хұсайын көшеде балалармен тәбелесіп, таяқ жеп жылап келіпті. Хасекен оған “тәбелесіне, егер тәбелессен, үйге жылап келме, жасық болма...” деп, тәрбиелегені екен. Хасекенің өзі жас кезінде қорықпайтын, өжет болған, ал сұрапыл соғыс кезінде, қанды шайқас ұрыстарда ерлік, батырлық көрсеткен адам. Баласын да намысты болуға тәрбиелеген. Сол “алтынның сыныны” - әке өмірін жағастырушы Хұсайын бұл күндерде үлкен бір мекемені басқарады, еліне. жұртына әкесі сияқты адал қызмет аткарып жүрген абзal азамат.

Хасан Шаяхметұлының Еркін деген інісімен жақсы жоллас, дос болдық. Ол - мамандығы хирург, Көкшетауда қызмет істейтін. Зерендіге жиі келетін, келген сайын ойын-той жасайтынбыз. Әттен, өмірден ерте кетіп қалды. Қазір баспасөзде жиі жарияланагын, Қазақстан социологтар мен саясаттанушылар ассоциациясының төрайымы, профессор Бахытжамал Бектұрғанова сол Еркіннің қызы екенін кейінрек білдік.

Қайда жүрсек те, қаншама уақыт өтсе де Хасан Шаяхметұлының жарқын бейнесі әрдайым біздің есімізде сакталады, 80

жылдық мерей тойы қайырлы болсын, артында калған үрпағына ашық аспан, бақыт, қызықты өмір тілейміз!

Я. М. Фомич

Хасан Шаяхметович в моей жизни

Весной 1954 г. меня пригласили на бюро райкома партии для утверждения секретарем первичной партийной организации школы. Неожиданно Хасан Шаяхметович предложил утвердить меня заведующим кабинетом политпросвещения с последующим переходом на должность заведующего отделом пропаганды и агитации.

Я был неподготовлен к таким изменениям в моей судьбе, но Хасан Шаяхметович пообещал:

- Мы будем помогать в работе.

В том, что он умеет держать обещания, я убедился очень скоро. На первый, организованный мной семинар пропагандистов, явились не все. Вопросы идеологии и пропаганды были очень важны с точки зрения организации трудового подъема людей в период освоения целины. Все ведь строилось на голом энтузиазме, на психологии “прорыва в светлое будущее” и нужны были пропагандисты, которые бы могли закрепить это стремление в массах. Сегодня их называют политтехнологами.

Хасан Шаяхметович обзвонил всех секретарей первичных партийных организаций колхозов и потребовал от них не только обеспечить явку пропагандистов, но и явиться самим на семинар.

Райком партии проводил семинары агитаторов по всем зонам МТС. Хасан Шаяхметович сам выезжал на эти семинары и брал меня с собой. Работа с людьми велась на “низовом уровне”, проводились “Дни бригад”. На таких мероприятиях выступали политдокладчики с разъяснениями политики партии, текущих задач и планов, выступала художественная самодеятельность.

Сейчас многие говорят, что Коммунистическая партия осу-

ществляла контроль нравов, занималась идеологической обработкой массового сознания, цементировала официальное единомыслие.

Людям нужна предсказуемая политика властей. Без идеологии и пропаганды никакой массовый порыв к светлому будущему невозможен. Режим КПСС это понимал и строил свою работу прежде всего с людьми. Надо было преодолевать послевоенную разруху, восстанавливать производство, вводить в нормальное русло жизнь людей. Это надо понимать. Каждое историческое время само определяет, какая идеология ему нужна.

Хасан Шаяхметович был тонкий знаток психологии людей. Он знал, что нужно сделать и какие слова найти, чтобы люди поверили в свои силы, чтобы была состязательность, инициатива и убежденность в социальной справедливости происходящего. На центральной улице Зеренды была оборудована доска показателей труда, которая регулярно обновлялась. Вокруг этой доски всегда собирались люди, обсуждали, спорили, стыдили отстающих, хвалили победителей! Казалось бы, такая малость, а у людей это формировало мотивацию к успеху. Все знали, что их показатели на виду и это создавало ощущение значимости и признания своего труда.

При этом Хасан Шаяхметович был чуток и внимателен к людям. Он был нужен всем и в горе и в радости. Рядовые колхозники приглашали его к себе домой, чтобы вместе с ним разделить радость торжества, знаменательного события или горе потери. Это было общественное признание не по возрасту мудрого руководителя. Ведь Хасан Шаяхметович был молодым человеком, когда работал 1-ым секретарем Зерендинского райкома партии.

Такие формы работы с людьми, как встречи, семинары, поездки по колхозам себя оправдывали. На колхозных собраниях решались многие вопросы, разъяснялись основные положения советского законодательства. По-существу, такие собрания были школами политического обучения сельского населения.

Я помню на Новый год Хасан Шаяхметович неожиданно

для всех с бутылкой шампанского появился в Доме культуры. Молодежь с восторгом встретила его. Он пожелал молодежи здоровья, счастья и ударного труда. Это был уходящий 1954 год. Еще год работал Хасан Шаяхметович в Зеренде, а в декабре 1955 года он был избран секретарем Кокчетавского обкома партии.

Я был избран членом бюро райкома партии и кандидатом в делегаты на областную партконференцию. Вот так Хасан Шаяхметович изменил мою жизнь. А начался мой партийный рост с его рекомендации на бюро райкома.

И еще одна приятная награда ждала меня. За отделом была закреплена лошадь.

Глава 4. Актюбинский период

Кеңес Нөкин

Ниетжан Берікұлы

Қара қылды қақ жарған...

Ел тарихында ошпес із қалдырған, үриақтан үрпакқа тарайтын, өмірде бейне бір ұлғі өнеге болатын абзал адамдар, ешқашан аты олмейтін, ескерусіз қалмайтын тұлғалар болған. Осындаидар адамдардың бірі - казақ халқының адаі ұлы, жүрген жерін түлеткен, өндірісін өркендеткен, мәдениетін гүлдеткен, елін өміренткен Хасан Шаяхметұлы Бектүрғанов. Хасан Шаяхметұлы Ақтөбе облысына 37 жасында келді. Жастықтың албырт шағы болар, алғашқы кезде қатаңдау келді. “Ақтөбе - облыс орталығы ма, әлде қар басқан қалашық па? Қошелерінде автокөлік қозғала алмайды, тізеден қар, адамдар малтығып жүре алмайды” - дегі, қала басшыларын, олардың істегі құлықсыздығын қатаң сынал алды да, өзін облыстық партия комитетінің бірінші хатшылығына сайлаған пленумда бағдарламаларын айтып берді. Міне, халықпен алғашқы кездесуі осылай болған-ды. Жұртшылық: “мынауыныз орысқолдылау, үрла-жықтау болар, бізге сиыса қояр ма екен?” дегендегі тітіркеніс білдірді. Алғашқы пікір өркапшанда алдамшы дегендей, тар ойлаушылар қатты қателескен екен. Ақтөбе облысының басшылығында 7 жылға жуық болды. Жеті - қазактар үшін киелі сан. Ақтөбе қаласының көркейе, бастауы, облыс өндірісінің өркендеуі, ауыл шаруашылығының үлкен үрліспен дамуы, мәдениет, оқу, білім, денсаулық сактау салаларлың да айтарлықтай жетіле түсі осы түс - Бектүрғанов кезеңі болатын. Ақтөбес қаласында алғашқы шағын аудандардың, жаңа мектептердің салынуы, елді мекендерде қала типіндегі қазіргі замандағы кеншарлардың бой көтеруі, мәдени ошақтарының жаңа ғимараттарға көшіріле бастауы да осы түс. Облыстық партия Комитетінің ғимараты 1963 жылы іске қосылды. 1962 ж. Батыс

өлкесі құрылған-ды. Жаңа ғимаратқа облыстық және өлкелік партия үйымдары орналасты.

Сөз бен іс бір жерден шықпаган екіжүзділікке қарсы қатты құресті. Амалын тауып айналып өтүге тырысатын, “Әрі өтірік, әрі шынды” төніректеуге үйірсектерді талай рет соққыға жықты. Көлгіруді, бәтуасыздықты жаңы жақтырмайтын. Оның үстаннымы: қатыгездікке қайырымдылықты, жауласуға елдесуді, дүшпандыққа достықты, отірікке шындықты қарсы қойып, ел азаматтарын әлгіндегі алма - кезек алышу, бірін-бірі жеңу, бірін-бірі сыртқа тебу дертінен тазартуға барын салды. Бұл қарсылық пен қайшылық құресіне де үшырады. Сол кезеңдегі “Правда” газстінде жарияланған “Торткаринское ядро” деген мақаланың өзі осыған қуә. Мақалада жаман мен жақсыны, әділет пен әбілетті, ақ пен қараны айыра алмай, сұыққандылықты - серілік деп, жең үшінан жалғасуды - адамшылық деп, арызқойлықты - батырлық пен батыдық деп бағалап, мінез-құлық жүдеуілігіне, ұят пен ар мүгедектігіне ұрынғандар қатты әшкереленген болатын. Хасекенің барлық жаңалығына бойсұнбагандар “жаптым жала, жақтым қүйе” дегендегі, оның үстінен арыздарды жогары жаққа жөнелткен-ді. Сараптаушылар әділдік танытып, осы аталмыш мақаланы жазған. Арызданушылар рушылдықты уағыздаушылар ретінде әшкереленіп, бүкіл Қенесс Одағына караниеттілігімен мәлім болды.

Жаңаның бәрін жақсы ақиқат тұтынып, бірден қабылдай қоймауы және ескіліктің жаңаға қарсы құресіп, өз орнын жаңаға бере қоймауы - заңды құбылыс. Қайшылықтың өзі де негізінен содан барып өрбитіні белгілі процесс. Хасан Шаяхметұлы әлгі қарсылық пен қайшылықтың асқынып, арылмас дертке айналуына жол бермей, дер кезінде оның тамырына балта шаба білді. Арызданушылар әділ жазасын алды, көпшілігі қызметтерінен айрылды.

Партияны қогамның ары мен намысы, ұяты мен иманы деп келдік. Ендеше сол партияның бір бөлшегі - Ақтөбе облысының партия үйымын басқарған тұлғаның мұрат мақсаты, кісілік қасиеті замана талаптарына сай болды. Төбесінен қызыл төніп тұрса да өз сөзін, 'шын созін айту, айттып қана қоймай,

бар бітім-болмысымен корғай білу де үлкен қасиегі еді. Бір дерек келтіреік. 1963-64 жылдың қызы Актөбе облысында өте қатал және өте ауыр болды. Тек қана Шалқар ауданында койдың 70 пайызы қырылды, “Ақ қоянның” жұтына ұшырады. Жұтқа ұшыраудың объективтік және субъективтік себептері бар болатын. Осы айтулы оқиғаға партиялық тұрғыдан бага беруде өте әділ шешім керек-тін. Мұндайда жазықсыз адамдардың босқа күйіп кетіп, орынсыз жазалануы да мүмкін еді. Сонда осынау үлкен оқиғаға бага беруде көзімен жер шұқып, телмендел, үн-тұнсіз қалған бюро мүшелері де, асу-ату, жауаптау саясатын ұран еткендер де кездесті. Шалқар өндірістік басқармасының бастығы К. Нөкингे актық сөз беріледі дегенде: “Оу, өз созимнің дұрыс екенін білмесем - ауыз ашып нем бар менің!?” - дегенді айттық біз. Шындық жұргын жерде үрейге орын болмауға тиіс еді рой. қорыксак, қысылсақ, не үрэйленсек, тек кана өзіміздің іс-әрекетіміздің терістігінен, кері ниетімізден. Өресіз ойымыздан, жетесіз жігерімізден көруіміз керек. Біз барымызша партия алдындағы бет-беделімізге, дақ түсірмеуден, елжүрт, Отан алдындағы парызымызды. отеуден жаңылған жоқ болатынбыз. Табиғаттың алатына қалай қарсы шыға аламыз? Қар қалын жауды. Екі ай бойы ашылмастан жауды. Жазда дайындалған шөп, мал азығы қора жанына тасылмай қалды. Қотандардың төбесі ашық болатын, яғни сол кезде зоотехникалық талақ солай болатын. Алыстан келген, яғни армиядан колұшын берген шаралар мardымсыз болды. Танктер қалың қардан қозғала алмай, тек сырғанаумен болды. K-700 тракторларының күшімен аршылған жолдың екі бетіне жиылған қардың биіктігі 3-4 метрге жетті, жарқабактар пайда болды. Төбесі ашық коридорлармен ғана көліктер қозғалатын-ды. Бұл апаттан мал ғана емес, адамдардың аман қалуы да аса қауіпті болды. Біз осыларды айтып берлік. Осындай қын шакта шалқарлықтарға моральдық жағынан дем берген, нақтылы материалдық көмек көрсеткен облыс басшылығы, әсіресе Хасан Шаяхметұлы болатын. Ол жағдайды өз көзімен көріп, тиісті шараларды ұйымдастырды. Осындай ауыр шайқас кезіндегі ұстамдылығын, тенденсі жоқ ерлігін қалай бағалауга болар еді? Иә, шын ерлік көз

алдымыздан осы кезге дейін экрандағыдай өтіп жатқан сияқты сезіледі. Осьңдай ерлік үшін қашама ішкі күш-куат, қайратқажыр, ақыл-ой қарымы жұмсалды демейсіз бе? Сондайлан барын, облыстық және өлкелік партия комитеттерінің бюро-сында қоғамға, адамдарға жайлы, сырпайы мінез көрсету - Хасекенін даналығының бір қыры. Даналық көрсетуі апат мәселесін шешуде ғана емес, барлық ситуацияда, бір күнде емес, барлық өмірінде осындай болды. Мал шаруашылығының апаптқа ұшырағаны үшін өлкелік, орталық комитеттерде оған қашама ауыр сөздер айттылды, ашгу-ыза туғызды, соны ақылмен басып, женіп отырды. Бюrolарда бірге есеп бердік қой. Тұтқкен, қоңырқошқылдана алабұртқан жүзіне қарап аяп та кетесін. Содан барып үнемі тежемелі болған ішкі сезім, әрекет онын ішкі ағзасына, қан айналымына, ас корытуына, тіршілік тынысына теріс әсер етпеді деуте бола ма? Әрине, жоқ. Хасекенін өмірінің қысқа болуына ауыр жұмыс жауапкершілігі, ұшан-теніз жұмыстың себебі болды-ау дейміз.

Хасан Шаяхметұлы - аса шешімпаз, ой-өрісі кен, жан-жакты білімді, ұстанымы мығым адам болды. Сонымен бірге ол аса ақылды, байқағыш, ер жүрек, батыл болған кісі. Айталақ, Шалқар алапатын бізбен бірге басынан өткізген ол апаптың стихиялы болуымен бірге, оның басқа да себептеріне терен ой жіберді. Басты себеп колхоздардың мешеуілігі болатын, техника аз, қаражат тапшы, еңбекшілер әлеуметтік жагынан күсіз, енбекакы мардымсыз, мемлекет тараапынан көмек жеткіліксіз, колхоздардың мемлекет алдындағы қарызы шаш етектен еді. Экономикасы құлдыраған шаруашылықтарда мал шаруашылығын өркендету мүмкіншілігі өте аз болатын. Сондыктan біздің көтерген басты мәселеміз - колхоздарды жаппай совхозға айналдыру. Бұл туралы аудандық өндіріс басқармасының дәлелді деректемелерін ұсындық. Мәселе мемлекеттік дәрежеде шешілетін өте курделі, шешілуі қыын, көп қаражат талап етегін шаруа еді. Шалқар аумағындағы барлық колхоздарды совхоздарға айналдыруда ауданның ұсынысын бірінші қолдаған да, істің оң шешілүіне атсалысқан да, жоғарғы орындардың алдында әсіресе өлкелік, республикалық, олақтық мемлекет орган-

дары алдында бар қүшін, әзінің беделін салған да Хасан Шаяхметұлы болатын. Осы мәселенің шешілуіне карсы болғандардың сендіре алған да, қажеттілігін деректермен дәлелдей алған да сол еді. Сөздің емес, істің адамы екенін, әрі ешінәрседен тайынбайтын табандылық тә көрсете алатын. Ұстанымына берік мемлекет, қоғам қайраткері екенін де ол осы құрделі мәселені шешу үстінде танытты. Біздің сынымыздың орынлы екенін түсінген ол облыстық ауыл шаруашылығы басқармасының Жерге орналастыру болімінің бастығы Н.Н. Разживинді Шалқарға аттандырады. “Кенес Нокинич, сізге Разживинді жіберіл отырмын. Жер ынғайына, табиғатына, экономикалық потенциалына қарай колхоздарды совхоздарға біріктіріңдер. Ұсынысың оте орынды. Қолдаймын. Өзің тікелей осымен шұғылдан. Басқа екінші дәрежедегі кісіге тапсыруға болмайды. Есінде болсын, өлкенің, орталықтың бүл іске түсіністік танытуы онай емес. Өйткені, оған ұланғайыр мемлекет қаржысы кетеді. Дәлелің мен деректерің экономикалық, әлеуметтік-мәдени салалардың толық қамтитын болсың!” - деп телефон шалды Хасекен. Хасекенің берген ақыл-кенесін басшылыққа ала отырып, екінші айдай уақытта ауданның барлық колхозын 8 совхозға бөлдік. Құжаттарын облыстық партия комитетінің бірінші хатшысы Хасан Шаяхметұлының өзіне тапсырдық. Екі күн бойы бізбен бірге отырып, барлық материалды зерттелі. Одан әрі істің жүрісіне жол ашылды. Облыстық атқару комитетінің председателінің бірінші орынбасары облыстық ауыл шаруашылығының басқарма бастығы Б. Жолмырзаевка, облыстық партия комитетінің екінші хатшысы В.К. Изюмниковке, облыстық жоспарлау комиссиясына нақтылы тапсырмалар берді. Совхоздарға материалдық-техникалық, қаражат туралы берген сұраныстарымызды түгел қабылдатты. Колхоздар совхозға айналғаннан кейін халыққа сенім ұялап, енбекшілердің енбекке көзкарасы өзгеріп, тиісті дәрежеде енбекакы алып, ел күйлене басталы. Шаруашылықтарға жаңа техникалар келді. Қарызыға ссула бөлінді, құрылым материалдары әкелінді, типтік жобамен шаруашылық нысандары, мәдениет ошактары бой көтерді. Құм оніріне жан бітгі. Соның нәтижесінде 1965-66 жылдары кой

көбейіп, шаруашылықтар қалпына келе бастады, қоян жыл апартынан жала шеккендер естерін жинады. Шалқар ауданының шаруашылығы біркелкі түзелгендігінің нәтижесі болар, “Кенес Нокинич, сені облыстық партия комитетіне хатшылыққа ұснысты мен қолдадым”, - деді Обком бюросы алдында әңгімелескенімізде Хасекен. 1987 жылға дейін осы жұмысты атқарып, бюро мүшелерінің сенімін актадық. Міне, мемлекеттік мәселені әділдікпен шешуде Хассекенің қайраткерлігінің бір дерегі осындай.

Хрушев заманының ерекшелігі ауыл шаруашылығын өркендіту мақсатында жыл сайын реформа жасау болатын. Ресформаның нәтижесінде алғашқы кездे Ақтөбе облысының аудандары төрт өндірістік-территориялық басқармаға бөлінді. Нәтижесіз болып ол таратылды, одан соң 7 ірілінген аудандық өндірістік басқармаға құрылды. Бұл да өзін актамады. Әсіресе облыс аймактағы қазақтар тұратын елді мекендер әлеуметтік - мәдени, шаруашылық жағынан дамымай, мешеулік күй қешті. Осы өзгерістердің бөріне де Хасан Шаяхметұлы сын кезімен қарап, кейде ондай мәселелердің тиімсіздігін жоғарғы орындар алдында талай рет дәлелдемек болып, шығып та сейледі және дәйектемелік хаттар да жазды. Бірақ, Мәскеу алған бетінен қайтпады, казақ аудандарының, әсіресе мал өсірген аймактың ерекшеліктерін Хасан Шаяхметұлы оларға түсіндіре алмай шаршады. КПСС ОК 1964 жылғы қазан пленумында Хрушев тақтан түскенден кейін ғана Хасан Шаяхметұлы аудандардың тарихи-қалыптасқан аймакта қайтадан қалпына келтірілуінө кол жеткізді. Сөйтіп, Байғанин, Үрғызы, Мұғаджар, Ойыл, Қарабұтқақ, Октябрь, Ленин аудандары қайта құрылды.

Батыс Қазақстан өлкесі таратылғаннан кейін оның бірінші хатшысы Н.И. Жуғин облыстық партия комитетінің бірінші хатшылығына сайланды да, Хасан Шаяхметұлы Ақтөбе облыстық атқару комитетінің төрағасы болып, Кенес жұмысына ауысты. Бұл жұмыста да ол жаңа бастамалардың дембериші болды. Қалпына келтірілген қазақ аудандарының реформалар кезінде азған-тозған орталықтарын жөндеуге бар қүшін салды. Байғанин, Темір аудандары жаңа орталықтарға көшірілді.

Қарауылкелді, Шұбарқұдық станцияларын, Ленин ауданының Батамша селосын аудан орталығы етіп, қайта жарактаңдыруды тікелей өзі басқарды. Аудандардың жаңа орталықтарында әкімшілік ғимараттар, мектептер, ауруханалар, мәдениет үйлері салынды. Бұл құрылыштар өздігінен келе қоймайтын. Оларды алдымен халық шаруашылығының жоспарына ендіру өте қын шаруа болатын. Облыстық атқару комитетінің төрағасы болғанда жыл сайын республикалық бюджет жоспарын бекіту қарсаңында облыстық басқармалар мен бөлімдердің басшыларынан жоспарға ендірілетін нысандардың жан-жақты дәлелді және нақтылы деректерін талап ететін. Өзі сол деректерді терең зерттеп, әбден дұрыстығына көзін жеткізгеннен кейін мемлекеттік жоспарлау комитетіне, тиісті министрліктерге өзімен бірге облыстық басқармалар, бөлім басшыларын ала баратын-ды. Ол кісі сөйлейтін-ді, облыстық мекемелер басшылары керекті жерінде үн қосатын. Сөйтіп, облыстық халық шаруашылығын өркендегуде қажетті көрсеткіштер, салынатын құрылыш нысандарын жоспарға ендіру үшін барын салатын. Совхоздар мен аудан орталықтарындағы жаңадан салынатын мектептер туралы, біз, облыстық оқу бөлімі тарапынан тиісті құжаттарды беріп, Хасекенің беделімен халық шаруашылығы жоспарына кіргіздіретінбіз. Оның өзі үлкен құрес болатын. Сол құress жолынан таймауга біздерді баулыған Хасан Шаяхметұлы болатын. “Жолдас Беріков, Сіз Ақтөбе каласындағы мектептердің үш кезекті оқуын болдырмау проблемасын шешу үшін жылына екі мектеп ғимаратын салу қажеттігі туралы мәселені көтеруге күжат әзірленіз. Алматыға бірге барамыз”, - деді ол. Мәселе оң шешілді және ол үрдіс одан әрі дамып, іске асты. Қалада үш кезекте оқу жойылды. Халық агарту ісінде бұдан да басқа құрлелі өзгерістер болды. Бұл Хасан Шаяхметұлының бізге көрсеткен сенімін актауға кол жеткізген сәтті істеріміз болатын. Маған сенім көрсету былай болып еді. Облыстық атком секретары болып істейтінбіз. Бір күні түнгі 12 сағат шамасында облыстық партия комитетінің партия үйымдастыру бөлімінің менгерушісі Х. Иманалин телефон шалып, “Беріков, сіз облыстық партия комитетінің бірінші хатшысы Хасан Ша-

яхметұлына келініз осы бойда, сізді қүтеміз”, - деді. Ол кезде тұнде біразға дейін жұмыс істейтінбіз. Хасан Шаяхметұлы амансаулық сұрасқаннан кейін былай деді:

- Жергілікті Кеңестердің сайлауын әзірлеп жатырысындар ғой. Жақында депутаттыққа кандидаттар ұсыну басталады. Сен тізімде жоқсын. Н.С. Хрущевтің нұскауы бойынша, депутаттыққа үш реттен артық сайлануға болмайды. 1957, 1959, 1961 жылдары облыстық қеңестің депутаттығына сайланғансын. Енді болмайды. Депутаттыққа сайланбаған кісі облыстық атқару комитетінің хатшылығына да сайланбайды. Оны білесін ғой. Бөлім, басқарма басшыларына депутат болу міндетті емес. Қайда жұмыс істегін қеледі?

Мен не дерімді білмей сасқалақтап: “Хасан Шаяхметұлы, Сізге үлкен раҳмет. Сайланбалым деп өкінбеймін. Қандай жұмысқа жіберсөніз де, сенімінізді актауға тырысамын ғой”, - дедім.

Маган үш жұмысты ұсынды. Алғашқы екеуіне өзімнің ләлелдерімді айтып едім, ол түсіністік танытты.

- Ендеше былай. Сен мектеп директоры, аудандық оқу бөлімінде, аудандық атқару комитеті председателінің орынбасары болып істеген тәжірибел бар екен. Соларды ескеріп, облыстық оқу бөлімінің менгерушілігіне ұсынбақшымыз. Қалай қарайсын?

- Сенімінізге рақмет, Хасан Шаяхметұлы, сенімінізді актауға бар қүшімді саламын!.

- Онда келістік. Әлі біраз уақыт бар. Ешкімге ештеме айтпа! - деді.

Осы үәдемізді орындауга барымызды салдық. 1963 жылдан 1975 жылға дейін Хасекен жіберген жұмысты өзімізше дұрыс аткардық-ау деп, қанағаттанарлық сезіммін айта аламыз. Хасекен кезінде халық ағарту ісінің күрделі мәселелерін шешуде тұрақты қолдау көрсетті. Соның бірі - Ақтөбе педагогика институтының қайтадан ашылуы. 1957 жылы оның ғимараты медицина институтына беріліп, пединститут жабылған-ды. Хасан Шаяхметұлы педагогика кадрларының қажеттілігін, әр мамандық бойынша, әр бір пән, бастауыш класс мұғалімдерінің сұранысы, бала санының, мектептердің өсу перспективалары хак-

ында 1963, 1964, 1965 жылдары үш жыл катарынан құжаттар әзірлетіп, жоғары жаққа мәселе көтерді. Облыстық партия комитетінің хаттарын алып, республикалық, одактық органдарға бірнеше дүркін бардық. Ақыры 1966 жылы пединститут ашылды. Ол кісінің басталған істі ақырына жеткізбей қоймайтын ұстанымы біздерге үлгі ретінде қалды.

Біздердің Хасан Шаяхметұлымен қызметтестігіміз кейінгі жылдары айнымас достыққа айналғанын мактаныш сезіммен айтып жүреміз.

Қазақ халқының тұлғасы да ірі, тірлігі де ірі перзентінің ел қамы үшін ұлы құреске тең ісі мен еңбектері тарихтың қалта-рысында ұмыт қалуға тиісті емес.

Хасан Шаяхметұлы шуакты күлкісімен, нұрлы жұзімен жұмсақ бола тұра, қатал талаң қоятын. Әділеттілігі үшін халық оны жақсы көрді. Хасан Шаяхметұлы - аса ұстамды, салмақты, байыпты, төзімді адам екендігін өзінің барлық салиқалы өмірінде халыққа көрсете білді. Ол өмірден дәл осы қасиеттерімен өтті. Қара қылды қақ жарыл өтті...

Артында қалған отбасына, сүйген жары Мендігүлге және үрпактарына Хасан Шаяхметұлының өруағы шапағат шаша берсін, деп тілек айтамыз. Бүкіл актөбеліктер де осы тілекке қосыларына еш күмән болуы мүмкін емес. Өйткені, ол актөбеліктердің құрметіне бөленген, елін сүйіндірген зангар тұлға еді-ау!

Глава 5. Кзыл-Ординский период

С. Н. Танекеев

Когда говорил Первый, закон “канцелярской бюрократии” молчал

Что я знал о Хасане Шаяхметовиче ?

Не больше других. Он был известной в Казахстане личностью, занимал высокие партийно-государственные посты. В общих чертах я знал, что он получил боевую закалку на фронте в годы Великой Отечественной войны, вел большую политработу, был комсоргом полка, политруком.

В послевоенные годы быстро выдвинулся на руководящие посты. В 36 лет стал секретарем, а затем вторым секретарем Кокчетавского обкома партии. В 40 лет — первым секретарем Актюбинского обкома партии. Чтобы получить такое признание надо было всесторонне себя проявить. А в условиях авторитарной власти это было непростым делом, тем более, что в те годы первые секретари обкомов КПК менялись часто.

Когда я видел на трибунах Сессий, Пленумов, Съездов богатырского телосложения человека, мне и в голову не приходило, что очень скоро судьба сведет нас и крепко повяжет прочной дружбой. А тогда, глядя на него, я про себя отмечал, что этому тучному человеку удается быть энергичным и подвижным.

Много позже я понял, откуда бралась у него эта удивительная легкость в походке, движениях, в общении. Он был чрезвычайно коммуникабельным человеком, умел легко расположить к себе людей, войти в доверие, найти общий язык с любым человеком. Это, конечно, природой данный ему дар. Стремительность и легкость мысли, умение на лету схватывать суть вопроса, быстро вникать в самые сложные дела придавали его облику такую же легкость и стремительность. Он как бы поступал мыслью, он думал и делал одновременно. Сказать, было для него — сделать.

И это притягивало к нему людей, давало им веру в него.

**Первый знал о рисе только как о каше.
Область настороженно встретила его.**

Шел 1966г. Поднимались одна за другой большие стройки. Позади были мучительные, полные потрясений, годы освоения целинных земель. Казахстан превращался в индустриальную кузницу. Создавались новые производственные мощности стройиндустрии, черной металлургии, пищевой и легкой промышленности. Масштабы урбанизации росли невиданными темпами. Набирали обороты производительные силы как в городе, так и в деревне.

Летом 1966г. Хасан Шаяхметович был избран Первым секретарем Кзыл-Ординского обкома партии. К этому времени он был уже одним из ведущих руководящих деятелей Республики. Я работал в тот период вторым секретарем Кзыл-Ординского обкома партии. Нам предстояло работать вместе. Ясно, что когда с человеком впервые сталкиваешься по работе, не просто установить необходимый деловой контакт. Я ждал этой встречи с внутренним напряжением. То же происходило и со многими моими коллегами.

Что он мог знать о нас ? – Скорее всего, ничего. Мы были кадрами “местного значения”, а Первый – личностью союзного масштаба. Конечно, определенный имидж у нас был наработан, т.к. нам приходилось общаться, обсуждать проблемы области с приезжавшими к нам работниками ЦК КПСС, ЦК КПК, Союзного и Республиканского правительства. Но судьба областных кадров любого ранга зависела прежде всего от Первого

Был и еще один немаловажный момент, который усугублял атмосферу напряженного ожидания. Кзыл-Ординская область характеризовалась чисто поливным земледелием. Главным в хозяйстве области было рисоводство, что требовало особого подхода к самой системе водохозяйственного устройства. Кроме того, рис считался Всесоюзной культурой. Финансирование рисосеящих совхозов, рисовых полей, строительство водохозяйственных сооружений велось из Союзного бюджета через

Госплан, Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР. Чтобы заполучить финансовые средства, необходимые для решения повседневных проблем области, нужно было быть вхожим в Союзный Госплан, Министерство мелиородхоза СССР и Союзный комитет "Сельхозтехника". Прежний 1-й секретарь обкома М. Б. Иксанов - был специалистом водного хозяйства (инженером-строителем), поэтому он имел хорошие личные контакты с Союзным министром Е. Алексеевским, его заместителями и начальниками Управления Министерства. Это давало нам возможность ставить и решать многие вопросы, хотя отдельные продвигались "со скрипом". Действовал известный закон "канцелярской бюрократии". Приход нового человека на должность Первого, конечно, настораживало не только нас, но и работников Союзного и Республиканского министерств. А к нам ехал в роли Первого человек, который всю жизнь проработал на багарной зоне. Что он мог знать об особенностях поливного земледелия ?

В общем, нашу нервозность можно было понять. Наверное, каждый из ожидавших приезда Первого про себя задавался вопросом: Почему Бектурганов ?

Для нас этот вопрос был далеко не праздным. После известного майского 1965 г. Пленума ЦК КПСС, где решались масштабные задачи по резкому увеличению Союзного производства крупяных культур, низовья Сыр-Дары были объявлены приоритетной зоной производства риса – шалы в СССР.

Что мог означать факт замены Первого ? Работа у нас кипела. Велась планировка земель под рисовые чески, строились 60 новых целинных, рисовых и 10 овцеводческих совхозов, каждый из которых стоил 25-30 млн. рублей. На сотни километров протянулись крупные головные каналы водозабора. Земля, на которой велась планировка, стала покрываться паутиной оросительных и дренажных арыков и каналов. Возводились большие водозаборные и водораспределительные сооружения. За один год после пленума область достигла заметных результатов. Скажем, если в 1963 г. область сдала государству всего 800 тыс. пудов риса, то в 1966 г. она давала уже 10 млн. пудов риса-шалы.

Конечно же, взгляды Союзного и Республиканского руководства были обращены на область. Освоение нового хозяйственного приоритета порождало столько же проблем, сколько и положительных результатов. В числе главных проблем – нехватка специалистов и механизаторских кадров. Не хватало и опытных руководителей. На ответственные посты пришло немало молодых людей, которым только предстояло набираться опыта. С таким багажом им нелегко было вести людей на трудовые подвиги.

От нуля велось строительство Промстройбазы: завод железобетонных изделий, кирпичный завод, деревообрабатывающий комбинат, новые тресты, строительные управления, механизированные передвижные колонны (ПМК). Но самой острой оставалась проблема Арала и Аральского бассейна. Никак не решалась задача распределения водных ресурсов Сыр-Дарыи в воды Арала.

Дело в том, что рисосеяние получило новое развитие не только в Кзыл-Ординской, но и в Чимкентской области в Кызыл-Кумах, где также создавался рисовый массив. Соседний Узбекистан с целью расширения посевных площадей хлопка создал новую Сыр-Дарьинскую область. Вода великой реки была нарасхват. Началось водное голодание Аральского моря и его бассейна.

Между тем, страна нуждалась не только в рисе и хлопке, но и в большом объеме мяса, молока, овощей и другой продукции. Перед южными областями Казахстана и Узбекистана была поставлена задача резкого увеличения производства овощных и бахчевых культур.

Решение этих задач непосредственно касалось Кзыл-Ординской области, которая находилась в самой низовой части поймы реки Сыр-Дарыи. Казахи недаром говорят: “Кто живет у истоков реки, тот находится под опекой бога, а кто в нижнем течении – обречен на нищету”. При распределении воды Сыр-Дарыи наша область всегда находилась в положении униженного, просящего.

Водою Сыр-Дарыи для орошения пользовались Казахстан,

Узбекистан, Таджикистан. В верховьях строилась Токтогульская ГЭС. Вопрос приобретал межгосударственный статус. Поэтому этим щепетильным вопросом занималось Союзное Министерство мелиорации и водного хозяйства, а также сельскохозяйственный отдел ЦК КПСС.

Прежнему руководителю области удавалось до поры гибко, оперативно и здраво решать водный вопрос, но по мере нарастания сложности вопроса начали обостряться приграничные споры и претензии.

Судьба области и открывающихся перед ней перспектив в значительной степени зависела от Первого. Возможно поэтому выбор пал на Х. Ш. Бектурганова. Во всяком случае у нас было большие вопросы, чем готовых ответов.

С 1-ых же дней Первому пришлось столкнуться не только с новыми для него проблемами, но и с новыми кадрами, которые к тому же имели опыт работы с прежним руководителем и широкие возможности для сравнения.

Первый не стал менять кадры. Не стал напускать на себя важности, был прост и дружелюбен. Не стал скрывать и своего изумления при знакомстве с совершенно новой для себя рисовой оросительной системой. А его шутка о том, что все его познания о рисе были не больше тарелки каши, сократила дистанцию между нами быстрее, чем можно было ожидать. Так мог шутить над собой человек, уверенный в своих силах и возможностях справляться со сложностью новых для себя проблем. Над их решениями нам предстояло работать вместе.

Время не теряло !

Вал проблем нарастал. Перед Казахстаном была поставлена задача довести выходное поголовье овец до 50 миллионов голов. Цифра “50 миллионов” из девиза быстро переросла в жупел. И вновь взгляды Союзного и Республиканского руководства были устремлены на Кзыл-Ординскую область.

Скажем прямо, дела у нас с животноводством и особенно овцеводством в области обстояли не блестяще. Кзыл-Ординс-

кая область традиционно считалась аграрной. Отгонные пастбищные угодья были малопродуктивными, не хватало питьевой воды на пастбищах. Сенокосы на пойме, как правило, отводились под рисование. А тут вдруг “сверху” была спущена директива: увеличить вдвое поголовье овец !

Надо было принимать дополнительные меры для решения этих проблем. И прежде всего необходимо было строить животноводческие помещения, птицефабрику в целях увеличения производства мяса.

Между тем, строительные мощности области работали на пределе возможного. Не хватало самого элементарного – кирпича, железо-бетонных изделий. Было от чего голове идти кругом. Помимо всего прочего предстояло разворачивать строительство промышленных предприятий, жилья, социально-культурных объектов и т.д. Что говорить, в области имелся один-единственный пионерский лагерь. Да и работа местной промышленности нуждалась в качественном обновлении подходов.

Была еще одна особенность, которая усугубляла и без того сложную ситуацию в области. Вся земля, на которой возделывался рис и другие культуры, была заселенной, слабой и плавкой структурой. Это требовало использования особых методов агротехники.

За зиму вся оросительная и дренажная сеть засыпалась и надо было обязательно каждый год чистить ее, чтобы восстанавливать водопропускемость. Каждый год весною и осенью переворачивались миллионы кубических метров грунта. Работа была тяжелой, грязной, авральной. Всегда проходила в условиях цейтнота и требовала выполнения в кратчайшие сроки. К тому же специфика климата не всегда позволяла производить эти работы спокойно и планомерно. Все это требовало особой закалки, огромного напряжения рабочей силы, большого количества здоровых механизаторов и крепких нервов. Если прибавить к этому острый дефицит техники, особенно экскаваторов, скреперов, грейдеров, проблемы спецодежды и питания рабочих в полевых условиях, то картина получится полной.

Надо отдать должное, Первый ОЧЕНЬ БЫСТРО ОСВОИЛСЯ со всем этим сложным делом.

При нем активно нам стали помогать аппарат ЦК КПК и правительство Казахстана. Первый был оратором от природы, любил сарказм и умел сказать так, чтобы на его речь положительно отреагировали именно те, кому она адресовывалась. Поэтому ему легко удавалось находить поддержку для области со стороны руководящих органов страны.

Так, при непосредственном участии Хасана Шаяхметовича яшироко развернулась работа по благоустройству Кзыл-Орды и Ленинска, районных центров. Началось строительство шоссейной дороги Кзыл-Орда – Актюбинск. Был построен первый аэродром в Кзыл-Орде, способный принимать тогдашние скоростные и многоместные пассажирские авиаляйнеры. Достигло подъема развитие здравоохранения и народного образования.

Первый был открытым и приветливым человеком. Любил общаться. Под стать ему и его супруга – Мария Шакировна. Мы с секретарем обкома партии Каржаубеком Джаркимбековым частенько захаживали к ним, когда позволяло время. Мария Шакировна всегда хлопотливо накрывала стол и говорила: “Айда!”, что означало - идемте к столу !

Поиграть в шахматы с Первым - как-то не заметно для нас вошло в привычку. Думая над очередным ходом, он обычно щелкал семечки. Мария Шакировна потакала ему во всем, позволяла сорить шелухой в любом месте. Соберемся, например, в чисто убранном зале, Хасан Шаяхметович нащелкает на пол шелухи, а Марии Шакировне это как-будто даже в удовольствие: “Папке все можно”. Иногда мы ему говорили:

- Хасан Шаяхметович, это же лишняя работа для Марии Шакировны !

А он в ответ только смеялся:

- Зато ей приятно !

Мы общались и дружили семьями. Бектургановы, как и мы, многодетная семья и это тоже импонировало нам. Наши дети дружили, у каждого из них был свой сверстник и мы были счастливы этим.

Мария Шакировна – большая любительница лагмана и острых специй. Шарбану Курбановна, моя Шаке, отменно готовила лагман и была признанным авторитетом в нашем кругу по части приготовления этого блюда. Иногда она готовила лагман по спецзаказу Марии Шакировны. В этих случаях мужская часть друзей также не упускала своего удовольствия. Во время наших посиделок царила непринужденная обстановка. Иногда за столом дамы пели. А Хасан Шаяхметович при отличном настроении любил спеть татарские частушки.

Он чисто владел русским языком, умел остро и четко выражать на нем свое мнение, но при этом всегда отдавал должное родному языку, серьезно занимался им.

В 1972 году Хасан Шаяхметович переехал в Джамбулскую область, он был избран 1-ым секретарем обкома партии. В том же году наша область сдала государству 18 миллионов пудов риса. Первый был награжден Орденом Ленина. Наши личные и семейные связи не прерывались. Мы ездили в гости всей семьей в Джамбул, а семья Бектургановых ездила к нам, когда мы переехали в Алма-Ату.

К большому сожалению, Хасан Шаяхметович рано ушел из жизни, но в моей памяти он навсегда остался Первым. Для меня в этом слове заключен большой смысл, большое уважение и дань признания человеку, чья жизнь была созиданием Добра и Света.

Он жил для людей и любил жизнь, в которой каждый день был наполнен заботами о людях. Теперь, когда прошли годы, мы вспоминаем об этом человеке светло и по-доброму.

Скоро ему исполнится 80 лет. И нам, его друзьям и товарищам из Джамбулской, Кзыл-Ординской, Актюбинской, Северо-Казахстанской, Акмолинской областей есть, о чем вспомнить и сказать добрые слова о прекрасном человеке, крупном партийном и государственном деятеле Казахстана - Хасане Шаяхметовиче Бектурганове.

Занғар тұлға.

Облыстық партия комитетінде, қейінгі қызмет жолымда үлкен қамқоршы, ақыл-кенес, дұрыс бағыт берген бір шоқ азаматтар болды. Олар: Шахмардан Есенов, Мұстақым Ықсанов, Хасан Шаяхметұлы Бектұрғанов...

Сөз Хасан Шаяхметұлы туралы. Хасекең мениң ғұмырымда үлкен із қалдырган қамқоршым болды. Өйткені, 1957 ж. бөлім менгерушісінің орынбасарлығына ұсынғанда Хасекең қабылдауға шакырмай-ақ құжаттарымды көріп, танысып келісім берді. Одан қалды, обкомның ескі ғимаратында өткен бюrooda лауазымға бекітіп жатып, адам тағдырына әсер ететіндей бір ауыз сөз айтты. Ол сөзі: “бұрынғы істеген қызметтерін, құжаттарын көріп шықтым, туысында насиhatшы болып тұған екенсін” деді. Шиелі аупарткомының 1957 жылғы шешімінен 10 жыл кейін, 1967 жылы, Хасан ағамыздың сөзі маған көп жағдайда күшкүат, абырой, бедел бергені айқын. Өйткені, облыстың бірінші басшысы қайсыбір азамат жайлы пікір айтады, баға береді, оның ықпалы күшті болатын-ды.

Хасан Шаяхметұлы Бектұрғанов Қазақстан, Кенестер Одағы көлемінде қоғамдық, мемлекеттік қайраткер, қазақ халқының ақыл-ойынан мықты орын алған азамат. Бұл сөздерді өзіме істеген жақсылығы, қамқорлығы үшін айтып отырғаным жоқ. Қазақ халқына тән батыр тұлғасы, кесек дене бітімі, бет әлпеті, ашық батыл айтылатын ой-пікірі, адалдық, әділеттік қасиеттері барлық адамның бойында біркелкі кездесе бермейтін құбылыс. Қызылордаға келгеннен кейінгі үлкен жын-алқада: - “жолдастар, күріш дақылының қырын, сырын білемін деп айта алмаймын, бұл құдайы шындығым, сондықтан егіндер, есіріндер, тек сол үшін не қажет, не керек - жер, су, техника, қаржы, тынайткыш, т.б. барлығын шешіп беремін. Ал егу, өсіру, балтау, жиын tetherу технологиясы қолдарында”, дегені сол мінездің белгісі.

Тағы бір жәйт. Қазақстан Компартиясының кезекті съезінде: - “Қашанғы Қызылорда облысының территориясы актандық болып қала береді. Жезқазған, Ақтөбе, Шымкент, мынау тұрған

Кентауда жерасты байлықтары мол, біз ақ тақырдың үстінде отырғандаймыз. Мұның бір-ақ себебі бар, Қызылорда жерінде байлық жоқ емес, зерттеуге, ыстығы мен суығына қөнетін, шидайтын азаматтардың болмауында, ондай адамдар табылғанымен құлықсыздығында. Біз облыс жер асты байлығын жүйелі, мақсатты түрде зерттеуге қаржы бөлуді Қазақстан үкіметінен, Қазақ Ғылым Академиясынан талап етеміз”, - деген құшті ой-шілдікірі мақсатына жеткізгені аян. Шалқияның, Құмқөлдің, Шиелі кен көзлерінің алпылуы сол еңбектің жемісі. Бұған Ғылым Академиясының Президенті Шахмардан Есенұлының ғалымдармен келуі, обкомының мәжіліс залында зиялды қауыммен кездесуі толығымен айғақ.

Қызылорда облысының тарихында белгілі оқиға болып, осы күнге дейін, Хасекен істеген істің жалғасы облыс атын Қазақстанға кең жайып, бүкіл халықтың, әсіресе жастардың талаптығындаға барынша жауап берген, әлде де солай бола беретін жәйт - спорт мәселесі. 1967 ж. Қазақстанда жаңадан құрылған футбол лигасына қатынасу мақсатында футбол командасы құрылды. Сырттан жаттықтырушылар, жастар шақырылды. Облыс орталығы, Ленин қаласының барлық мүмкіндіктері есепке алынды. Команда құрылды, тіркелді, жарыс кестесіне косылды. Республика бойынша 21 команда болды. Бірақ, стадион жоқ. Барымыз Локомотив спорт алаңы, тастақ жер. Бірінші ойынды соңда бастидақ. Жықта-жығылма, бірақ жығудан жығылутымыз көп.

Дегенмен, жыл аяғына дейін жарыстық. Республикадағы командалардың ішінде, айтуға үят болса да, амал жоқ, шындықтан қашып құтыла алмайсың, - 21-ші орын алдық. Бұл барлық командаларды есептегендеге төменгі жағынан бірінші орын. Сонымен, келесі 1968 ж. құрамда қалу үшін төменгі физкультура ұжымдары ішінде республика біріншілігін жеңіп алған команда мен күш сынасуымыз керек. Сол жылы Республикада 1 орын алған команда Қарағанды облысының Сарansk қаласынан. Бейтарап алаңда ойнау қажеті республикада ақылдастып, Кентауға тоқталты. Құзде команدامыз Кентауға кетті. Солардың шашбауын көтеріп, женісті қамтамасыз ету мақсатында

Қаржаубек Жарқымбеков басшылығымен, облспорт комитетінің тәрағасы Бойнова Раиса Дмитриевна және мен Кентауға тартық. Хасекенің тапсырмасы тек жеңіс, басқа жол жоқ.

Ойын болатын күні ертедеп ауылдан шықтық. Кентауга тұске жақын жеттік. Қалада ертеректе болғаным бар. Бірақ қала әсемденіпті. Қаржекенің қаланы, халқын, басшыларын жақсы билетіні белгілі болды. Қалалық партия комитетінің 1-хатшысы Тілеубергенов күтіп алды, үйіне жақсылап конақ жасады. Сонымен стадионга бардық. Екі команда жарыска түсті. Бірінші тайм аяқталды. Бізде құдік күшейді.

Спорт комитеті тәрағасы Бойноваға “бәрі дұрыс болады деген уәде қайда?”, - деп жатырмыз. Содан ол үзіліс кезінде командаға, жаттықтыруышға кетті. Сейтсек, сарапшымен де кездессе керек, бастықтың ақылы - қарсы команданың қақпашысы допты ұстап түрған кезінде денесіне қол тигізбей шабуылдай беру керек депті. Футболшыларға берілген бұл тапсырма 2-таймда бұлжытпай орындалғандай болды. Қақпашыға жігіттер тыныштық бермеді, қалай допты ұстаса, оған шабуылдаап, допты тепкізуеуге әрекеттегенді. Ойынның аяқталуына жақын қалғанда әбден ызаланған қақпашы біздің шабуылдаған жігіттің бетіне доппен қойып қалса керек, мұрнынан қан сау ете қалды. Сарапшы ыскырып жіберіп, он бір метрлік айып доп тебетін жерді қөрсетті. Біздің де күткеніміз сол. Қарағандылықтар ушу, сарапшыны қоршап алды, дегенмен, айтканын істетті. Допты 11 метр жерге қойды. Құдайға шукір, тебілген доп тордың ішінде домалап жатты. Ал, қол шапалақтау, айқай-шу!.. Сейтсек, бүкіл кентаулықтар Қызылорда командасының жанкүйерлері екен. Бұл да әсерін тигізген болды. Сонымен жеңіслен қайттық. Командамыз жоғарғы лигада қалды.

Бұл жылдың күзі, қысы Хасан Шаяхметұлының тапсырмасымен жаңа стадионның жоба-жоспары дайындалды. Қаржы көзі айқындалды. Қектем келе мықты қарқынмен құрылыс басталды. Стадион құрылсының прорабы - обкомның 1-хатшасы. Шымкенттен аланға төсөлетін көк шым тасылды, жарық мачталары қойылды, су, жылу, канализация жүйелері салынды. Небәрі 1-1,5 жылға жетпейтін мерзімде ынғайлы, сұлу, 10

мың орындығы бар спорт кешені бітті. Қасынан екі үлкен залы бар спорт мектебі бой көтерді. Мұның барлығы стадион құрылышының бірінші кезегі деп танылды. Міне, сол уақыттан бері Қызылорда футбол орталығына айналды. Жылдан-жылға командаламыз тәуір ойнап, жоғарғы орындарға ие бола басталы. Шымкент, Жамбыл сияқты облыс командаларын үйде де, сыртта да женіп түрдүк. Облыс халқына қуаныш болды.

Екінші жылы Хасан Шаяхметұлы Москваға Жоғарғы Кеңестің Сессиясына барғанында Одактың спорт Комитетінің тәрағасы Павловқа кірілгі. Павлов мырза: “СССР тарихында спорткомитетіне фуббол, т.б. мәселелерімен қабылдауға бірінші келген обкомның 1-хатшысы, КПСС Орталық Комитетінің мүшесі, СССР Жоғары Кеңесінің депутаты Сізге, Хасан Шаяхметович, біздің барлығымыз қызмет жасайды. Керектерінізді еш жактан іздеменіздер, спорт комитеті тапсырысын, талабын (не керек, қанша аукымда, түрі-түсі, бойы, ені дегендей) берсе болды, өз фабрикаларымызда дайындал, жеткізіп береміз”, - деген мәлімдепті. Бұл толық шындыққа айналды.

1960 жылдардың аяғы, 70-жылдардың басында Қызылордаға кестеге сай ойнайтын командалардан тыс “Қайрат”, “Пахтакор”, Ростов, Харьков, Москва командалары жиі келетін. Рас, қаражаты көтеріледі, Москвалық “Спартак” келгенде Қызылордада үлкен спорт болды. Он мың орын жанқулерлсрғе жетпей, ойын аланын жан-жағынан мындаған адам қоршап алды. Оте қызығылдықты откен доп додасы тен аяқталды.

Бұл жәйттарды тәнгіштеп жазып, айтып отырғаным, сол 1967 ж. бастап біздің бөлімге қарайтын спорт жұмысын үйлестіру тікелей маған жүктелінді. Бастығымыз Дәуірхан Айдаров спортпен ертеректе айналысыпты, негізінен ат спорты. Бәйгеге қатысушы тұлпардың құлағында ойнаса керек. Ауыр гирлерді көтеру сияқты түрлерімен өүестенетін. Менің ертеректе ұзак жылдар спортпен айналысқаным да тапсырылған жұмыстың мүкият орындалуына пайдасын тигізгені рас.

Обкомның бірінші хатшысы футболмен тікелей айналысып жүргендіктен, облыстық мекемелердің басшылары да жапагармағай футболға өүестенді. Түсінігі бары, жоғы да сейтті.

Күлкілі жағдайлар да орын алды. қайсыбіреулері ойында тамашалап отырып: “офсайт” деген не пәле, оның кандалай қажеттілігі бар?”, немесе ойынның бірінші таймы аяқталғанда “бітті ме, енді қанша ойнайды?”, - деп сұрайтын.

Хасан Шаяхметұлы футболға жәрдем, көмекті жақсы көрсететін басшыларға оншалықты теріс қарамайтын. Ретінде қолаштап қоятын. Оның үстіне команда қаржысын бір мекеменің көтеруі жеңіл тірлік болмайтын. Жыл сайын барлық ойындарға қатынасуға құқық беретін билеттерді топтамасымен шығаратынбыз. Оларды барлық облыс мекемелеріне, Сырдария, Шиелі, Теренөзек, Жалағаш аудандарына тарататынбыз.

Тапсырмадан тапсырма орынданап жүргенімде орынбасар болғаныма 5 жылдай мерзім болылты. Күн қатты ысып, стол басына шақырайып түсे берген соң, өзімнен-өзім столымды жылжытып, калтарыстау көленкслі орынга ауыстырып қойып жатсам, тосыннан кіріп келген Қаржаубек ағамыздың: “Абдолла, бұл не істеп жатқаның”, - деп қойған сұрағына, ойламаған жерден: “Қаржеке, бір кабинеттің іші болса да, столымды өзгертіп қойып отырайын дсп жатырмын”, - дедім. Сонда, Қаржекеңнің шын пейілімен күліп, “ә, уақыт болып қалған еken ғой”, деп жауап бергені бар.

Сол қүндері Айдаровты Орталық Комитет шақырып жатыр деген сөз шықты. Дәукең жиналышқа қатысу қажет деп кетті. Арада екі-үш күн өткенде қайтып келді, қөніл-күйі онша мәз емес. Сонымен бір апта өтті, облысқа Орталық Комитеттің 2-хатынды Валентин Карпович Месяц келді. Хасан Шаяхметұлымен аудандарды аралады. Хасекен Дәукең жайлы сұрастыrsa, “дайын калр екен, тек отбасымда 6-7 қызыым бар дегесін шошып кеттік, үлкен отбасына үй тауып бере алмаспсыз деп қайтардық” десе керек. Бұл сөз Хасекенің намысын қыздырады: “Валентин Карпович, қазак арына нұқсан келтіріпсіз, мұндай жәйттүй сізден күтпеген едім”, дейді. Сасқалактаған Валентин Карпович, аңқылдан қалған, ак жүрек, әділ партия қайраткері: қалайша, ойымда ондай пікір жоқ” депті. Хасан Шаяхметұлы: “ойланыз, әрбіреуде үл болса деген тілек болады, бұл да сол үмітпен ұзап кеткен, шын мәнісінде ертең қыздар-

дың барлығы серіктерін тауып кетеді, отбасында әкесі мен шешесі қалады емес пе?” Бұған не дейсіз дегенде, Валентин Карпович: “Кешіріңіз, ойыма келменті, мәселенің шешімін жөндсіміз, Алматыға бара міндетті түрде кайта қараймын”, - деп уәде берілті. Сонымен, жол сапары аяқталып, қайтып кетті. Дәүкең телефонмен “екеуімізді Қаржекен шақырып жатыр”, деді, кезекті тапсырма алуға дайындалып 3-қабаттан 2-қабатқа түсे бердік. Хасан Шаяхметұлы, қасында көмекшісі Бекен Мұсаев пен құпия сектор менгерушісі Манцерова, кабинетінен шығып бірінші этажға түсे бастады. Бізді көргенде сәлемдесуге мұрсат бермей: “Дәуірхан, Орталық Комитеттің бөлім менгерушісінің орынбасары болып бекітілдің, құтты болсын”, деді. Бәріміз мәре-сәре болдық. Содан кейін бірден “Абдолла, сен кілттерін алып қал, завотдел сен боласын” деп жүре берді... Міне, үлкен тұлға, ақыл-ойы кең, мемлекет қайраткері Хасекен батырлығының бір қыры осылай көрінген болатын-ды. Бұл, 1972 жылдың көктемі.

Москвада Жоғарғы Кеңес сессиясы жүріп жатқан. Біріншінің орнында қалған Сейдәлім Тәнекеев: - “Абдолла, әлі Алматыға барған жоқсын ба”, деп сұрады. Мен, “Сәке, кімге звондайын, қолайсыз гой”, дедім. Онда жүр, маған барайық, деп кабинетіне алып келді. Бірден телефон шалып: “Ореке, ассалаумагалейкүм, Қызылордадан Тәнекеев кой” деп, амансаулыктан кейін; “ұсыныс жіберіп едік, бөлім бастығына” деп менің аты-жөнімді айтты. Орекен (Батыrbеков) Орталық Комитеттің партиялық-ұйымдастыру бөлімінің бастығы, “білемін, бүгін Валентин Карпович келеді, айтып отырған жігітінің ертең сағат 10-00 де менде болсын”, деді.

Сонымен Сейдәлім ағамызға рахмет, қамқорлық жасады, тездettі.... Ертелең үлкен үйге келдім. Сағат 9-30 да Оразалы ағамыздың қабылдау бөлмесінде болдым. Менің іс-қағаздарым-ды облысқа бекітілген инспекторына беріп, насиҳат және үгіт бөлімінің басшыларына кіргіз, бірге бол, сосын маған алып кел деді. Идеология бөлімінің бастығы Плотников Андрей Павлович, енді идеология хатшысы Имашев Саттарға кіруіміз керек Орекеннің өзі алып кірді. Құжатты бастықтың қолына берді де

кетіп қалды, хатшы көбірек сөйлесті... Ендігі бағыт - кадрлармен айналысатын хатшы Севрюков Василий Кузьмич...

Сөйтіп Орекенің кабинетінен қабылдау бөлмесіне шықсам, Қызылорда облысының бір аудандық партия комитетінің бірінші хатшысы, жуырда Еңбек ері атағын алған, ертеден танымал ағамыз отыр. Бірден аман-саулық сұрасып, жол болсын дегендей, шүркүрасып қалдық. “Я, Әбеке, жай жүрсің бе”, деді. Жай жол сапармен келіп едім, өзініз қалай, деп пікір сұрасам, осында бір кемпірлеріміз ауырып қалған екен, сол жәйтпен келіп едім, дейді. Жақсы деп тұрып, алдында стол үстінде жатқан, жана ғана жазылған жол жүру күелігіне көзім тұсті. Онда бадырайтып - Абдукаrimов И.А. - Қызылорда облысы, Жалағаш аудандық партия комитетінің бірінші хатшысы, Москва, ЦК КПСС, деп жазылыпты. “Е, дұрыс” дедім. Сөйтіп ажырастық, “Искең Москвада ауырып қалған” кемпірінің көңілін сұрауға кетті.

Бірқыдыру уақыттан соң Орекен 2-хатшыға алыш барды... Біздің облыстың жағдайын қозғап кетті... Келесі сөз идеологияға ауысты... Хатшы менімен жұмысын бітірген сыңай білдіріп, “Ореке, Хасан қайда? Бірден Жамбылға келе ме, жоқ әлде Қызылордаға соға ма?”, - деп сұрады. Біздің жүрек солқ ете қалды. Барлығы белгілі болды. Ауырып қалған “кемпірінің” көңілін сұраушы ағамыздың жүріс-тұрысы айқындалды. Орекен, “ол кісі бүгін Қызылордаға келді, үш-төрт күн болатын көрінеді”, деді. Сонымен хатшыға, “сенімінізге раҳмет, барлық күш-жігермен қызмет істеймін”, деп шықтым. Қабылдаулар бітті. “Ауылыңа қайт, қазір телефон шалып Хасекене өзім айтамын”, деді, Орекен.

...Ертеңгілік ауылға сағат 12 шамасында жеттім. Бірден кенсеге келдім. Дудошниковқа келгенімді Хасекене айтыңыз деп едім, дереу кіріп кетті. Шықкан бойы “сағат 2-00-де бюро болады, қаулы дайында деп тапсырды, ұзаң кетпе”, деді. Сонымен бюро мүшелері жиналды. Кадр мәселесі бірінші болатыны белгілі. Партиялық-үйымдастыру бөлімінің бастығы Ковалев В.Г. қаулы жобасын оқыды. Басқа пікір болған жоқ, бірауыздан “дұрыс, дұрыс бекітілсін” деген дауыстар болды.

Сөйтіп облыстық партия комитетінің аппаратына қызметке келгеніме 9 жыл толды дегенде, обкомның насиҳат және үгіт бөлімінің менгерушісі болып бекітілдім. Бұл үлкен жауапкершілігі бар қызмет екенін түсінім, сол деңгейде қызмет жасауға тырыстым.

„...Арман асыл қазына, оның орынсыз сарқылмағанына не жетсін. Фасырлар тоғысына да, өмір болса, жеттік. Өткен жарты ғасырлық қызмет жолымда бірге болған азаматтардың кепшілігінен, дәлірек айтсам, барлығынан дерлік мол ғибрат алдым, үйрендім, өстім. Бұл өмір шындығым. үлкен қанагат тутатыным осы жолда маган қызметтес, таныс, біліс, жоллас-жора болған зиялды қауым өкілдері, еңбек адамдары, шығарма-шылық саланың қайраткерлері өздерінің барлық болмысымен еліне, халқына жасаған қызметтеріне адалдық, әділеттік, биіктік, кендік ауқымы барынша шексіз тұжырымдарға жандуниелерімен адал қараған абзал жандар көп кездесті, үнемі жанымда, қасымда болды десем артық емес. Хасекен солардың бірінің бірегейі болды.

Орынбасар Бәйімбетов

Қарапайым да іскер

Хасекенмен таныстығым Қызылорда облысында қызметтес болмай тұрып басталды. Менің Ақтөбе облыстық партия комитетінің ауылшаруашылығы жөніндегі хатшысы болып қызмет жасайтын студенттік кезгі досым Кенес Нөкин деген азамат болды. Отбасылық қатысымыз бар, қарындағы да оқуын сол Ақтөбеде, Кенестің үйінде жатып бастады. Оның бергі жағында екеуміз колымыз қалт еткенде бір-бірімізben жиі кездесіп тұрамыз. Міне, мен бір сапар Ақтөбенге қонаққа барайын. Кенес көніл жетер достарының бәрін дастарханнан дәм татуға шакырды. Соның алдында ғана Ақтөбе облыстық атқару комитетіне төраға болып Қекшетау облысынан Хасан Шаяхметұлы Бектұрғанов келген екен. Хасекен салған жерден маган ұнап қалды. Ақ жарқын, ашылып әңгімесін айтып отырады,

орысша-қазақшасы бірдей. Хасекенің алып денесімен рахаттана құлғені, тіпті, жүрген-тұрганының өзі қызық көрінді. Қысқасы, тосын адамды өзіне тартып тұратын ерекше қасиеті барын байқадым. Оның үстіне жастық шакта, жақын достың үйінде ептең ішкіліктен үрттап көңіл көтеру болды. Ондайда Хасекең қозгалактап қойып: - Мен - Хасан екіншімін, - деп гүжете қалады. Хасан-ұмытпасам, Марокконың Президенті болса керек. Әйтеуір, көңілді отырып, Хасекенмен емен-жарқын танысқан едік.

1967 жылы Мұстахым Біләлұлы Ықсанов Қызылорда облыстық партия комитетінің бірінші хатшылығынан Алматыға қызмет ауыстырыды да, орнына Хасан Шаяхметұлы келді. Әйтеуір, келуіне: - Мен бұл облыста Бәйімбетовті жақсы танимын, - деген әңгімесі құлагыма жетіп жатыр. Таниды екенмін, досымның досы еді деп, жетіп бармайын ғой, сыртайылық сактау керек. Оның үстіне “1-Май” совхозының мен секілді директорына обкомның бірінші хатшысына баратындаі қандай шаруа болуы мүмкін. Ауылдың жағдайы жақсы, аты шығып, ауызға іліне бастаған. Социалистік Енбек Ері деген құрметті атты алдындаған алдым. “Қазақстанға еңбегі сіңген мал дәрігері” деген дәрежесі тағы бар. Қызметтен қағажу көріп жүрмін деп ойлаймын. Алдындаған Қонысбек Қазантаев екеуміз бір мәселені талқылады.

- Бізге ауаткомның төрағасы болып кел, - деді Қонекен. Қонекен екеуміз Сырдария ауданында талай жыл қанаттас қызмет жасап, бір-бірімізді жақсы біліп қалғанбыз. Кімнің қандай шаруаға бейім екенін жаздырмай танитын кісі. Мениң де ол кісіге деген сенімім мол. - Егер сенім білдіріп жатсаныз, келсійін,-деп көп әңгімеге барған жоқтыз. Енді Қонекен осы мәселе мені Бектұргановқа алып кірмекші болды. Алдымен ақылдастық жасау үшін кабинетке өзі кетіп еді, сәлден соң қайтып оралды да:

- Болмады, - деді басын шайқап. - Бірақ сенің жағдайыңды жақсартып шықтым.

Мәселе былай болыпты. Ол кезде депутаттыққа сайланатын адамның канлитатурасына жоғары жақтан арнайы кесте берілетін.

Ол кесте бойынша Қазак КСР Жоғарғы Кеңесінің депутаттығына озат шаруашылық басшысы, барлық көрсеткіші жоғары, оның үстіне Енбек Ері болып жатса құба-құп. Қысқасы, бір директор керек екен. Хасан Шаяхметұлының осындай директор іздел отырган үстіне Конекен барады. Оттінішін айтады:

- Осындай... Бәйімбетов белгілі директор. Енбек Ері. Ұагана ауатком тәрағасы болуга келісімін алдын-ала алып қойдым. Енлі сіздің келісіміңіз керек.

- Қайда ондай директор? - дейді Хасан Шаяхметұлы. - Маган соның өзі керек.

- Осы арада...

- Ендеше, сіз Бәйімбетовке тименіз. Қазак КСР Жоғарғы Кеңесінің депутаттығына директор таба алмай отыр едім. Келгенің мұндай дұрыс болар ма? Ал, өзіңіз қалаған кадрын-ызды айтыңыз, қазір қелісім беремін. Екі адамның кандидатурасын сайлап бармаған Конекен аяқ асты кімнің есімін атай койсын, жұмысы бітпей шықты.

- Мейлі, саған бір жәрдемім тиң. Хатшының есіне мен кіргеменде түсер ме еді, түснес пе еді? - дейді. Осылайша депутат болдым. Хасан Шаяхметұлымен де жүздесудің сәті түсті. Хасекен жолдастықта таптырмайтын азамат, мінезі қарапайым. Амандақ-саулық сұрасып қалып жүреміз.

1967 жылдың күзінде облыстық ауыл шаруашылығы басқармасының бастығы Қозтай Әбуов жоғарғы партия мектебіне окуға аттанлы да, оның орнына Хасан Шаяхметұлы мені шакырды. - Облыстық ауыл шаруашылығы басқармасына бастық боласын, - дейді Хасекен кесек мінезімен кесіп сөйлеп. Оның себебі бар. Сол жылдары озат деген шаруашылық басшыларын қызметке қөтеру үрдіске айналды. Ел өмірінде осы тәрізді өзгерістер жүріп жатыр. Хасекенің бұл шешімі - сол науқанға бір жағынан үлес қосқаны, екінші жағынан маган деген ықыласы. Басқармаға келгесін көп үзамай облыстық партия комитетінің бюро мүшесі болдым. Басқарманың қолындағы кейбір билікке қарап отырып, әлі күнге дейін таңғаламын. Қызылорданы ауыл шаруашылығы облысы деп, шалғайдығы елді мекен мен шаруашылықтарды аралau үшін ұшак мінү каржы-

сына дейін беріп қойған. Облатком мен облкомпартияда ондай мүмкіндік шектеулі. Бастықтарым шаруашылыққа шығатын болса көлікті ауди шаруашылығы есебінен жалдап шығады. Егін шығымы, маңың жайлымы қалмайды, бірге аралаймыз. Ал, Хасан Шаяхметұлы болса жолдастыққа жақсы. Салмағын салмайды, қатарындаі қарайды, еркін сөйлессесің. Өзінен төмен қызметкерге док көрсетіп сөйлеу табиғатында жоқ. Кәдімгідей араласып кеттік. Кейде демалыс құндері өзімізше отырып тынығатынымыз бар. Отрыста бюро мүшелері көбінесе Ә. Аскаров, С. Тәнекеев, Қ. Жарқынбеков, Е. Жұнісбаев, Хасан Шаяхметұлы бәріміз бірге боламыз. Ол кез қазіргі Сарқырама бойынан обкомның бірінші хатшысы мен облатком төрағасы Ә. Аскаровқа арнайы үй салынып жатқан.

- Ореке, Әбен Аскаровичтан босаған үйге Сіз кіріп алыныз,
- деді Хасекен маган.

- Жарайды, Хасеке. Бірак обком мен облаткомның басшылары бір үйге қатар отыруы қын шығар,-деп қалжың айттым. Хасекен қалжындастып отырғанды бөтен көрmedі.

- Әбен Аскарович екеуміз көрші отырсақ несі бар? Біз жақын туыспыз. Шынында, аталас, оның ішінде де өте жакын ағайын жігіттер екен. Ақыры, біз қауіп айтқан ренжісу болып тынды. Себебі, Хасекен де, Әбекең де ешкімнен тайсала қоймайтын ер қөнілді жігіттер. Оның үстіне жогары эшелонда, кейінірек СОКП Орталық Комитетінде қызмет істеген, Соломенцов пен Әбен Аскарович Қарағанды облпарткомының хатшылары болған. Ал, Хасан Шаяхметұлы - Димаш Ахметұлының сенім артқан азamatы. Димекенін беделі сонау Брежnevтің алдынан кері қайтып көрген емес. Леонид Ильич Брежневтің Хасекенің жұбайы Мария женгей бір әңгіменің орайында айтып жіберген. Бас хатшы кезінде де Леонид Ильичтің өзі Бектұрғановтар шаңырағына телефон шалыпты.

- Абдырап қалдым, - дейді Мария женгей. - Бұрын Қазақстанда жүргенде еркіндеу әңгімелесетін едік. “Бас хатшы” деген атынан сон ба, “Мен – Леонид қой” дегендегенде, ауызыма сөз түспей қалды...

- Біз Хасекенің отының басында талай болып, Мария жеңгейдің қолынан бүйірган дәмді татып, балалары Хұсайын, Тастемір, Шәймерден, Зейнеп, Қарлығаш, Менсұлударды жақсы бігуші едік. Тәрбиелі жастар көз алдымында ежелгі Сырдың жерінде өсіп келе жатты. Солар бүгінті күні Хасекенің көзіндегі корінеді. Бәрі де тәрбиелі, алтын асықтай азамат болыпты. “Алтынның қиқымы да - алтын” дейді гой, балаларды көріп қуанамыз.

Хасекенді ортамызға алыш қатар жұрген кездері ойдан кетпес жақсылықтарды бірге откіздік Обкомпартияның екінші хатшысы Сейдәлім Тәнекеев өзі сыйлайтын ортаға түссе шексіз шежіре, шебер әңгімеші еді. Оның әңгімесіне Хасекенің бастап құлақ қоятын. Сол кезде Казақстан ЛКСМ Орталық Комитетінің бірінші хатшысы Өзбекәлі Жәнібековтің облысымызға келген сапары есімізден кетпейді. Сейдекен екеуі косылып тұрып ән салғанда, әсем де әуезді дауысымен бүкіл қазақ сахараасын көз алдымызға әкелуші еді. Басшылық буынында бұл екі азамат білгір кісілер еді. Сондыктan да бірге жүретін. Өнегесі мол, дастархан гулі болатын.

- Орынбасар, сен темекінің койсайшы, - деп Сейдекен бірнеше рет қолынан шылымды атып таstadtы. - Денсаулығында құrtады, - леді.

Ақыры Сейдекенің кайта-қайта ескертуімен шылым шегуді біржолата тастан кеттім. Ал, қызмет бабындағы қатынас бөлек, айта берегін панибратство деген атымен жоқ. Сын да, ескерту де жетеді. Кемшилікке кешірім болмайды. Еңбек Ері атағын алуыма Секен үлкен еңбек еткен екен.

Хасекенің өзі аз уақыт ішінде күрішгің өну, жетілу, ору, оны өндіру процесін бір адамдай біліп алған. Көп үзамай-ақ ол кісі нан өнімдері қомбинатын салуды қолға алды. Ол ғимарат Қызылорда қаласаның бет ажарындай болып, қаламыздың шығыс бетінде әлі күнге дейін сөүлет беріп түр. Жетпісінші жылдың күріш алқаптарын тегістеу, ауыл-село орталықтарын қалалық типте салу жұмыстары Хасекенің басшылығына тұра келді. Жұмыс десе жанып түсетін Хасекен қарапайым киініп алып, орақ кезінде егінші-механизаторлардың арасында жүруші

елі. Тағы бір таңқаларлығы: спорт Хасекеннің өмірдегі ермегі емес, жаны десем артық болмас. Ұзак жылдан бері сакталған белінің құяны бар ма, әлде аяғы ауыратын ба еді, кейде бір жамбастай аксандал келегін кезін байқаймыз. Футбол болатын күні стадионға таяғына сүйеніп жетсе де, айқайлап трибунада тұратын қызу қанды Хасекенді көреміз. Команданың жайын бас бапкерден бір бас, бапкерден бір де кейін білмейді. Көп ұзамай жаттықтырушылыққа Темір Сегізбаевты шақырып алған да өзі. Құрамды мықты деген бірнеше ойыншымен қүштігі. Команданың спорттық базасын жасап берді. Сол жанкүйер Хасекен Жамбыл облысына кетер кезде “Автомобиль” ойыншысы Юрий Полянскийлі өзімен бірге ала кетті. Жақсы салынған спорт мектебі қазір Хасан Шаяхметұлы атында.

Хасекен спортқа жай жанкүйер ғана болған жок, облысында денешынықтыру ісін алға апарушылардың бірі. Футбол стадионын салдыртты, студенттер мен жұмысшыларға жексенбілік үйымдастарды, өзі басы-қасында жүрді, ақыры 13 мын орындық, F. Мұратбаев атындағы алып ғимаратты аз уақытта өзір етті. Хасекеннің шақыруымен сол жылдары КСРО құрамасының ардагері, “Спартак”, “Динамо” командалары осында келіп, жергілікті командалармен күш сыннасты. Бұл спорт салындағы өнөгелі ісі еді.

Хасекен небір үлкен құрылышты бастаттырып, бітіре береді, біткенде оны титулге енгізу, ақша тауып берудің маманы еді. Қазақстанда беделді болды, Кенес Одағының ақшалы министрлерімен жақсы жолдас болып алғатын, оның ақшасын сонымен оңай шешетін. Колхоздардың құріш жерін тегістеу орталығын салуга да үкімет есебінен ақша төгіп тастайтын.

1969 жылы Сыр бойына бітік құріш өсті. Жоспар, міндептеме бар, межеден шығу керек. Бюро мүшелерінің бір бас қосуында Хасекен:

- Жолдастар, тұқымдық қурішті тапсырсақ та межеден шығу керек.

Жоғарыдан осындағы нұсқау болды, - дел ескертті.

Бұл ұсынысты Әбен Аскарұлы қолдай қойған жок. Қалғанымыз үнсіз келістік. Осылайша облыстың тұқымдық құріші

қамбаға түсті. Алдағы жылға тұқым керек. Жоғары жақтан сұрап көремін, шешілер емес. Көктем қыр астында. Тым болмagaсын Қазақстан Орталық партия комитетінс, Министрлер Кеңесі атына катынас жазып, оған өтінішімізді қосып, тұқымдық күріштен жәрдем беруді сұрадым. Катынастың сонына алдымен Хасекен Шаяхметұлының, сонынан Әбен Аскарұлының фамилиясын қойдым.

- Қоятын қолым жок, хатшының өзі қол қойсын, - деп Әбен Аскарұлы үзілді-кесілді қатынастан бас тартты. - Тұқымды кім мемлекетке откізді, алдымен сол қол қойсын.

Жазған құлда шаршау жок, қатынасты Хасан Шаяхметұлына апардым. “Мынаған Әбен Аскарович қол қоюы керек қой”, деді Хасекен.

Мен ештеңе дей алмай дағдардым. Не деймін, Өзі қойсын, тұқымдық күрішке жауап бермеймін деп жатыр деймін бе? Мәселенің байыбын Хасекен айттырмай үкты да, бірден облатком төрагасына телефон шалды.

- Тұқымды өзіңіз тапсырдыңыз, өзініз табыңыз,-деп Әбекен ашулы отыр. Сол ашумен жоғарыдан түскен нұскауға да мән берген жок. Ал компартия заманында төменгі буынның жоғарыға бағынуы “демократиялық орталықтандыру” деп саналады. Ол бір қатып қалған ереже, оны бұзу мүмкін емес. Қарсы тұрарлық облыс бастығының қолында өкілеттілік жок.

Сонымен бір сағаттың ішінде бюро шақырылып, көктем мен күзде болған жағдайды Хасекен қайталап тағы айтты. Онда Әбекенің тәртіп мәселесі қараады.

- Мені үстайтын сылтау керек еді, енлі табылды, - деп Әбекен қарсылығынан әлі қайтпай отыр. Ақыры, Әбекенің Орталық партия Комитеті Алматыдағы халық шаруашылығы көрмесінің директоры етіп жіберді.

Хасекен бізге тәуекелшілігімен белгілі болып қалған. Шисел аудандық партия комитетіне бірінші хатшы болып барғанымнан соң, облыстың ауызекі нұскауы және көмегімен қыстакта телемұнара салына басталған. Мұнара әзір болған кезде Казақ КСР Байланыс министрін шақырған Хасан Шаяхметұлы:

- Міне, мұнара әзір. Көріңіз,-деп табан астында титулға

енгізіп жіберді. Сейтіп, каржы мәселесі құрылыш біткен қезде бірге шешілді.

Ауданға келеді, жиі араласамыз. Шаруашылық басына бірге барамыз. Техниканың жетіспейтін кезі. Пісіп кеткен құріш ма-сағы жел үлп етсе төгіліп түскелі тұр. Жанымыз ауыратыны рас. өзім депутаттың, Еңбек Ері атағым да бар, қоғам үшін жасаған зансыздыққа ештеңе етпес деп, бензин тиел бара жатқан бір-екі вагонды “тесіліпті” деген желеумен Шиеліде ағытып алғанмын. Осылайша құріш комбайндарын да көбейте тусуді ойладым. Бір күні Хасекен телефон соғып тұр.

-Слушай, Орынбасар, - деді маған даусын көтере.— Хватит дурака валять

-Не болды, Хасан Шаяхметұлы?

-Мен бәрін білемін. Қызмет ету дегенді терең түсінетін азамат. Одан кейін де талай бірге болдық. Бір жолы Ұбырай аксақалға екінші мәрте Еңбек Ері деген құрметті атақ берілгенімен құттықтап ауылға Хасан Шаяхметұлының өзі келген. Бәріміз Ұбекеннің кең төрінде жастыққа шынтақтап жатып, коп-қою қатық айранды мейірлене ішкенбіз. Хасекен Ұбырай атаның иен далада кетпен шалған жай шаруа емес, данагөй қария екенине тағы бір көзін жеткізген. Хасан Шаяхметұлы бастаған облыс басшылары құттықтап жатқанда Ұбекеннің жүзінен қуаныш тәбін байқай алмай сарсылдық. Ұбекен солай, қашан да бір қалыпты. құттықтап болған соң, Хасекен Қонаевтың сәлемін жеткізді. Ниязбековтің Өзбекстанға өткен Қазақстан территориясын қайтару жұмысымен босамай жүргенін айтты. Орнымыздан тұра бергенде:

-Отырындар, - деді Ұбекен, төсекті қайта нұқсан.

Хасекен бастаған облыс, аудан басшылары тағы тізе бүгіп, құлагымызды тіктік.

-Бір ауыз әңгімем бар,-делі Ұбекен төмен қарап тұнжыраған қалпы. Ол кісіні осы қалпында қанша рет көрдім, қанша рет қол алып сәлем бердім. қанша мәрте Хасекенмен дидарласты. Осы қалпынан аумай шетелдік қонақтардың талайымен жүздесті-ау. Енді оның ой тұнған өжімді жүзі алдында Хасекен отыр.

-Қарастырым, қазақтың бір шалы тағы бір Еңбек Ері ата-

ғын алып, құрметті болсын деген Қонаев балам шығар. Рахмет. - Ыбекен тағы үнсіз отырды. - Екіншісі,-деді сәлден кейін. - Өзбекстаннан жерімізді қайтарып аламыз деген қуанышты хабарды естіп отырғаным осы. Талаптарың он болсын, сәлем айт! - деп батасын берді.

Ыбекен тағы бір сәт үнсіз қалды. Сонан кейін жаймен ғана:

-Айтайын дегенім осы, қарақтарым. Ал, жолдарың болсын,- деді. Хасан Шаяхметұлы Ыбырайдың жүзіне біздін казакта да осындай құдіретті шалдар бар дегендей мереілдене қаралы.

Сол кездесу өмірбаки көз алдында қалыпты.

Хасан Шаяхметұлы Жамбыл облыстық партия комитетінің бірінші хатшысы болғаннан соң да ара қатынасымыз үзілген жок. Республикада аты шыққан осы облыстың “Трудовой пахарь” деген колхозына барып қайтпақшы болып, Хасекене хабар салғам.

-Кел,-деп Хасекен келісе кетті. Оның үстіне колхоз төрағасы Нахмановичтің маған жеке шакыруы болған. Хасекен екеуміз барып, озат колхоздың шаруа жайымен таныстық. Пікірлестік. Кетерімде екі жұз бас асыл тұқымды баспақты ауданга сыйға тартты. Сол кара малдың айғашкы келпендерін “Авангард” совхозына берген едім.

Сөйтіп Хасекен... Аяулы аға ауырды деп естігенде, біртүрлі болдым.

...Мәскеуге сапарлатып барғанбыз. қонақүйде Хасекен, Асанбай Асқаров, Қостанай облыстық партия комитетінің бірінші хатшысы Бородин жатыр дегесін сәлемдесіп шыққлақ болдық. Сол сапары Хасекенің өзі дәрігерлік тексеруден өтіп, жаңа басталған ауыр ауру деп диагноз алды. Ауыр операция Жамбыл қаласында, академик-дәрігердің қатысуымен жасалды. Бұл үлкен дерпт еді. Сыр бойынан бірнеше азамат Хасекене қайта-қайта барып, жағдай сұрадық. Науқастың жаңа батқаны белгілі. Адамгершілігі мол азамат қой, қай жылды күйеу балам жол апатына түсіп, аты беймәлімдеу қыстактың ауруханасында жатқанда жаңым киналғаннан Хасекене телефондан едім-ау. Сонда Хасекен өзі баланы алып келіп, Жамбыл облыстық ауруханасына жатқызып еді. Сөйтіп, қайғымызды женілдеткен. Енді ол кісінің қайғысын қалай женілдетуге болады? Өмірінің соңғы кезінде Хасекен басынан

кешкен сырқат ауыртпалығын жақсы білемін, аяулы ағаға тілекші едім, жанашыры болды деп, иншала, айта аламын.

Еламан Жұнісбаев

Ары таза еді

Хасан Шаяхметұлы Бектүрганов 1966 жылдың аяғынан 1972 жылдың ортасына дейін Қызылорда облыстық партия комитетінің бірінші хатшысы кызметін атқарды. Сол өзі сайланатын Пленумта Қазакстан Орталық партия комитетінің екінші хатшысы Виталий Титов катысып, Қызылорда облысына еңбектегі жетістіктері үшін Республиканың Ауыспалы қызыл Тұын тапсырды. Соңда Бектүрганов туды қабылдалап тұрды:

- Біз, қызылордальцтар, - деп сөзін бастады. Мұны біз ол кісінің Қызылорданы — Сыр бойын жатырқамай, халықпен сініспіл, кадрлармен тіл табысып, бірлесіл жұмыс істейміз деген сөзі деп қабылдалдык.

Кейін шынында да солай болып шыкты.

Х.Ш. Бектүрганов өте іскер, партия жұмысын жақсы билетін, жоғарғы жерлерге мәселені батыл да нақты, нанымды етіп қойып, сөзін өткізе билетін басшы болды.

Сол 1966 жылдың аяғында бұрынғы Сырдария ауданы қайтадан құрылатьынна байланысты обком мені Шиелі аудандық Кенесі Атқару комитеті төрағалығынан Сырдарияга аупаркткомның бірінші хатшылығына шақырды. Содан соң 1967 жылдың 26 қантарында аудандық партия комитетінің конференциясында бірінші хатшылыққа сайландым.

Өз алдына шаңырақ көтерген ауданының жағдайынна байланысты бірсытыра мәселелер шешімін табу керек болды. Сырдарияда экономикасы нашар үш колхоз бар еді. Экономикасын көтеру үліп алдымызда оларды совхозға айналдыру мәселесі тұрды.

Мен Хасан Шаяхметұлынан осы мәселені шешіп беруін өтіндім. Ол кезде колхозды совхозға айналдыру мәселесі Мәскеуде шешілдін. Мұны обком хатшысы дер кезінде шешіп берді. Бірақ біз көздегендей үшеу емес, екі совхозға айналдыруға келісілті.

Сосын бірінші хатпы екі колхозды бірліктіріп, бір совхоз жасай бер, совхоздан жана совхоз жасап шығару Республика құзырында. Үшінші совхозды бір жылдан соң құрып берем дегенді айтты. Расында ла солай болды.

Сырдария ауданы енші алмай түрганда Жамбыл атындағы совхоз бен Теренөзектің “Шіркейлісі” арасында асфальт жол салу жоспарланған еken. Аудан бөлінгенен кейін ол жолдың бізге қажеті болмай қалды. Сондықтан Бектурғанов жолдасқа өтініш айтып, Жамбыл совхозынан сол қаржыға аудан орталығына қарай жол салып беруді сұрадым. Ол кезде жоспарланған нәрссін бұзу айып болып саналатын. Соған қарамастан X. Шаяхметұлы батылдық жасап, іске асырып берді.

Алғашқы кездес аудандық партия комитетінің әкімшілік үйі су тоғасы мекемесі ғимаратына қоныс төркен еді. Аудан тара-май түрганда аупарткомның әкімшілік үйінің құрылышы басталып, 19 мың сом жұмсалған. Ал, Теренөзекке қосылған соң, тоқтап қалған еken. Орталық партия комитеті осы құрылышты жалғастыр депті. Ал, ғимараттың іргетасы қаланып жатқан жер ыңғайсыздау орын болды. Обкомның бірінші хатшысына соны көрсеттім. X.Ш. Бектурғанов:

- Шынында мынау қолайсыз жер көрінеді. Кейін ел-халық сол кездес обком хатшысы кім болды демей ме? — деді.

- Иә, айтады гой, - дедім мен.

Сөйтіп әкімшілік ғимаратына тәуір, қолайлы жер тандадық.

Біздің ауданда Жамбыл атындығы совхоз мал шаруашылығымен шұғылданатын болған соң, жері инженерлік жүйеге келтіруден шет қалған-ды. Жері күріш егуге ынғайлы. Сондықтан да Бектурғанов жолдасқа барып, совхоз егістігін инженерлік жүйеге келтіруге көмектесініз делім. Инженерлік жүйеге келтіру үшін ол жоспарға ену керек. Сондықтан біз обком хатшысының көмегі арқылы көкөніс, бақша дақылдарын егетін жерді тегістеуге рұксат алып, оны күрішке бейімдеп жібердік. 900 гектар жер тегістеллі. Содан кейінде біраз жері инженерлік жүйеге келтіріліп, күріш егетін совхозға айналды. Осы шаруашылық бертінде “100 мың центнершілер” қатарына қосылды.

X.Ш. Бектурғанов облысты басқарған кезде сырттан кадр әкел-

ген емес. Мейлінше қарапайым еді. Айқай-шусыз қызмет істететін. Содан болар активтер де, ел-халық та ол кісіні жақсы көрді.

Бектүргановтан кейде бір ауыз сөзben, я іс-кимылмен өмірі есіннен кетпейтін ескерту алатының. Бірде былай болды: обком хатшысымен бірге Абай атындағы совхоздың қектемгі егісін аралауға барлық. Егістікті едәүір аралаған соң:

- Ішетін су бар ма? — деді Хасан Шаяхметұлы. Аудандық ауыл шаруашылығы басқармасының бастығы Сейілханов бөшкелен су әкеле жатып токтап қалды. Су лайлау екен.

- Кел, кел, неге кідірдің? — деді ол. — Осы судан егіншілер іліп жатса, мен неге ішпеймін?

Бұл бізге үлкен сабак болды. Осылдан соң да拉а қостарында көп жұмыстар атқарылды.

Хасан Шаяхметұлы кадрларға үнемі қамкор болып жүретін. Обкомға біреу: “Сырдария ауданында етке мал квитанциясыз өтіп жатыр” деген хабарлама түсірілті. Онда кәрі қой етке дайындау мекемесіне өткізілетін. Мекеме қойды Сарысу мал жайлымында қабылдап алыш, күзге дейін бағатын. Хабар беруші осы жағдайды басқаша үгыпты.

Тексеру жүріп жатқан кезде, түн жарымында Бектүрганов маған Алматыдан телефон шалды. Мен мән-жайды айттым.

Бектүрганов облыстық партия комитетінің бірінші хатшысы болып келгенге дейін аупарткомның бірінші хатшыларынан бір-ақ кісі Қазақ ССР-і Жоғарғы Кеңесіне депутат болатын. Бектүргановтың кезінде екі райкомның жәнс қалалық партия комитетінің бірінші хатшылары депутат болып сайланды.

Мұндай мысалдар айта берсе көп-ақ. Бектүрганов қызметінс таза, ары да таза, жолдастыққа берік азamat еді. Жұбайы Мәрия Шәкіркызы ақкөңіл, кеңлісійл, дастарханы мол жан. Ұлқыздары, күйеу балалары, келіндері - бәрі де жоғары білім алған, өнегелі отбасы иелері.

Қазір Қызылорда қаласында бір көше Бектүргановтың есімімен аталады. Елі ардак тұтқан азamat тұрган үйге ескерткіш тақта қойылды. Орталық спорт мектебіне Бектүрганов есімі берілген.

Иә, білікті де іскер басшы Бектүрганов Сыр бойында өшпестей із қалдырган үлкен жүректі, жайсаң жан еді.

Любовь к футболу

Неожиданные гости

С Хасаном Шаяхметовичем я познакомился неожиданно. Он был известным болельщиком футбольного клуба “Кайрат”.

В 1970г. я закончил играть в “Кайрате”. Готовился к защите диплома на факультете журналистики в КазГУ.

Случай, о котором я хочу рассказать произошел именно в этот период. Я отсутствовал, когда в моем доме появились неожиданные гости – Хасан Шаяхметович и его супруга. Он побеседовал с моей женой, расспросил обо мне: где я, чем занимаюсь? Жена рассказала, что футбол закончен, идет подготовка к защите диплома. Тогда он объяснил свой приход:

- Хочу притгласить его тренером в Кзыл-Орду.

Хасан Шаяхметович возглавлял тогда Кзыл-Ординский обком партии. В этот момент вошел я. Он с ходу говорит мне:

- Хватит бездельничать, поехали в Кзыл-Орду. Диплом подождет, научи моих ребят тому, что знаешь сам. Мне нужна хорошая футбольная команда.

Вот тебе команда

В то время Кзыл-Ординский “Автомобилист” играл в классе “Б”. Не стали откладывать дело в долгий ящик. Собрались и поехали. С аэропорта нас сразу же повезли на стадион “Локомотив”, который находился недалеко от железнодорожного вокзала.

Команда и руководство уже ждали нас. Видимо всех заранее предупредили. Хасан Шаяхметович без предисловий сказал:

- Вот тебе команда. Делай из нее сборную. Работайте 20 дней у нас был перерыв, пока готовили команду. Она

шла на последнем месте. Потом начали играть и дело сдвинулось. Стадион всего год как построили в Кзыл-Орде. Он был совсем новым. Когда Хасан Шаяхметович описывал мне ход строительства, я ушам своим не верил.

Стадион закладывали на голом солончаковом месте, который пробивает все, что хочешь. Но Хасан Шаяхметович нашел тысячу аргументов в пользу какой-то "хитрой" технологии, которая научно доказана и апробирована. По этой технологии, солончак не будет расти, а будет зеленое футбольное поле, если сделать так-то и так-то.

Как это делалось. Было вырыто футбольное үкорытоң стандартных размеров 120 на 90. Большой слой бетона, слой бульжника, слой гравия, слой песка. Дерн привезли из мест, расположенных в нескольких километрах от строительной площадки. Мороки было много, но стадион до сих пор существует и радует болельщиков футбола.

Хасан Шаяхметович требовал от меня, чтобы команда уже в следующем сезоне вошла в высшую лигу. Представьте, "Локомотив" был в классе "Б", существует еще класс "А", 2-ая лига, 1-ая лига, а потом уже высшая лига.

Я объяснял, что такая возможность есть, но не так быстро.

Хасан Шаяхметович сам играл в футбол. Но делал это своеобразно. Если ему удавалось вырваться, он заезжал на стадион во время тренировок, находил где-то безрукавку, вставал за ворота и подавал ребятам мячи.

Хасан Шаяхметович заражал футболом всех своих замов. Он любовно относился к стадиону, приходил, поливал траву. До 8000 человек посещало стадион. Я гордился Кзыл-Ординским стадионом не меньше, чем Хасан Шаяхметович.

Я всего год проработал тренером, но за это время успел убедиться, что если Хасан Шаяхметович приходил на игру, то все бюро в полном составе присутствовало на стадионе.

Стадион — это, конечно, детище Хасана Шаяхметовича. В Кзыл-Орде тогда особенного ничего не было. Был драмтеатр, инциодром и все И народ шел на стадион посмотреть футбольные матчи. Это делалось прежде всего для народа. Он даже уст-

раивал выездные игры в селах с детьми, чабанами, рисоводами.

Но что больше всего мне запомнилось на всю жизнь, так это то, что в Кзыл-Орде все говорили на казахском языке: корейцы, русские, люди других национальностей. Хасан Шаяхметович свои планерки проводил на чистом казахском языке, хотя он получил русскоязычное воспитание и образование. Даже председатель спорткомитета Воинова и та говорила на казахском.

Первая реклама

Стадион был построен и надо было народ приглашать. А для этого надо было афишировать его. Так появилась 1-ая реклама в Кзыл-Орде. По городу ходили с громкоговорителями, ездили автобусы, украшенные афишами, вывесками с портретами команды. Хасан Шаяхметович хотел поднять боевой дух команды и увлечь народ футболом.

Надо сказать, реклама возымела действие. Народ пошел на стадион. После этого и команда заиграла неплохо. В Кзыл-Орде выросли местные ұзвездың, которые затем ушли в большой футбол. Это Чистов, Петров, Смехнов и многие другие. Они уехали в Россию. Сезон ребята неплохо отыграли.

Обида

А дальше произошло следующее. Меня пригласили тренером команды с более высшей категорией – “Шахтер” Караганда. Она играла во 2-ой лиге. Я долго не раздумывал. Сезон закончился. Был декабрь месяца.

Мне нужно было сняться с учета, я приезжаю из Караганды, иду к Хасану Шаяхметовичу. Он знал, зачем я пришел и 2 часа мурыжил меня в приемной. Секретарша говорит, он занят. Смотрю вокруг – никого нет, никто в кабинет не заходит. Сижу терпеливо жду. Наконец, он не выдержал, сам вышел, говорит:

- Заходи

Мы вошли к нему в кабинет. Он - с нотками обиды и гнева:

- Ну что, предатель, бросил. Надо же было развить это дело.

Я - в ответ:

- Извините, но дело не в предательстве. Мне тоже надо расти. Я же все-таки пошел на работу с командой по категории более высшей. 2-ая лига - она во всех отношениях лучше. С ней интереснее работать.

Он прекрасно все понимал:

- Да, я знаю. Но все-равно ты должен был здесь эту команду вывести в более высшую категорию.

Я ему сказал:

- Хасан Шаяхметович, вот Вы - секретарь обкома. Если Вам завтра предложат повышение, Вы что не пойдете?

Он ничего не ответил, снял телефонную трубку и произнес:

- Снимите его с партучета, он меня убедил. Он смотрит на шаг вперед.

И уже обращаясь ко мне:

- Тогда скажи, как сделать, чтобы команда была во 2-ой лиге ?

Я посоветовал:

- Вы же часто бываете в Москве. Зайдите к председателю спорткомитета СССР Павлову.

Мы беседовали около 3-4 часов и расстались по-дружески.

Сом

Был и еще один случай в Кзыл-Орде. Я привез туда на мессяц команду. Смотрю на другой стороне плотины народ что-то суетится. Человек восемь тянут канат. А Хасан Шаяхметович стоит и командует. Они поймали огромного сома, килограмм на 180, наверное, тянул. Когда мы обехали плотину и подошли поближе, я поспутил:

- Хасан Шаяхметович, Вы что, браконьерствуете?

Он смеется:

- Это не я, это они

Половину рыбы он сказал отдать ребятам на МИС (машинно-испытательная станция), где находилась вся техника по уборке риса. Ее директором тогда был Лян.

Как будто вчера расстались

Через какое-то время (тогда я уже работал тренером в “Кайрате”) я заехал по делам в Джамбул. Хасан Шаяхметович уже был 1-ым секретарем Джамбулского обкома партии. Остановился я в гостинице недалеко от Хасана Шаяхметовича. Дай, думаю, зайду, поздороваюсь.

Не успели обменяться рукопожатиями, как он возмущенно заговорил, как-будто мы только вчера расстались:

- Ты знаешь Ш. Серикова? (это был борец из Джамбула). Нужно ехать на соревнования, а он не поехал.

Этот случай ярко характеризует Хасана Шаяхметовича. Его отличительными чертами были открытость и простота. Он не отгораживался от людей. К нему можно было попасть на прием независимо от рода-племени. Двери его кабинета были открыты для простых людей. Этого нельзя было сказать о многих секретарях обкомов, райкомов. Чтобы попасть к ним на прием обязательно надо было искать знакомства, какие-то ходы-выходы.

А Хасан Шаяхметович выслушает, посмотрит (я сам неоднократно убеждался в этом) и всегда найдет какое-нибудь решение. Он даже помнил, что я когда-то собирался защищать диплом. Однажды спросил меня:

- Как там твой университет поживает?

Помню я ответил:

- Никак. До сих пор защищаюсь. Так больше и не пошел в университет, весь ушел в спорт.

В Джамбуле играл “Химик”. При нем эта команда всегда была в лидерах. Из Джамбулской футбольной команды вышли такие знаменитости, как Е. Яровенко, братья Шох, В. Талгаев и др. Из “Химика” их забрали в “Кайрат”, а потом в сборную. Этим он сильно гордился. Наконец-то, в ведущих командах

играют наши джамбулские, или наши актюбинские, или наши кзыл-ординские ребята.

В Актюбинске Хасан Шаяхметович построил уникальный стадион — единственный в Казахстане. Вообще в Советском Союзе не было такого стадиона. Он был построен по Ленинградскому проекту. Это чисто футбольный стадион без беговых дорожек. На манер европейских стадионов. Во всем Казахстане и сейчас нет такого стадиона, кроме Актюбинска. Этот и другие стадионы, построенные Хасаном Шаяхметовичем — большая память о нем.

Таких больше нет

Хасан Шаяхметович был очень эмоциональным болельщиком футбола. Среди прежних руководителей таких больше не было, разве что Коркин в какой-то степени. Д. А. Кунаев, как мне кажется, был равнодушен к футболу. Во всяком случае он почти не появлялся на стадионе.

Среди нынешнего бомонда таких болельщиков нет, хотя повышенные эмоции на стадионе проявляет Н. Балгимбаев. Р. Алиев обычно сидит тихо, без эмоций. В какой-то степени эмоциональны У. Джандосов и З. Какимжанов.

Футболисты “Химика”, “Локомотива” любили и верили Хасану Шаяхметовичу. Если он обещал им какие-то бытовые блага, то исполнял обещанное. На сегодняшний день таких руководителей, как он нет. Во всяком случае я о таких не знаю и сравнить с ним кого-то не могу. Он понимал и ценил шутку, но говорил и думал конкретно. Я все время вспоминаю наш диалог с ним:

- Ты играл в футбол ?
- Да, играл
- Ты закончил играть ?
- Да, закончил
- Вот и научи, чтобы они были как ты, поедешь со мной !
И весь разговор.

Глава 6. Джамбулский период

Сейілхан Аққозиев

Асқар таудай азamat, қайсаp рухты қайраткер

“Асқар таулар алыстаған сайын асқақтай түседі”. Халқы-мұздың қалаулы да қайраткер ұлы, асқар таудай абзал, қайырымды да мейірбан азamat Хасан Шаяхметұлы Бектүрганов туралы ойласам, есіме осы бір қанатты сөздер түсे береді. Хасан Шаяхметұлының өмірі мен қызметін ой елеғінен өткізсем, адам қабілеті мен іскерлігінң мүмкіндігі шексіз екенине тағы тәнті боламын. Тағдырын осындағы ғажайып, алуан қырлы азamat-пен қызметте тоғыстырығанына, ол кісімен бірге ел ігілігі жолында бел шешіпей еңбек еткеніме қуанамын. Казір сол кездерді еске тұсірсем, кеудемді сағыныш оты кернейді. Мұның өзіндік себептері жоқ емес.

Мен, Хасан Шаяхметұлын ол кісімен жүздеспей тұрып-ак жақсы билетінмін. Ұлы Отан соғысында командир болып, таңғаларлық ерлік үлгісін көрсеткен ол бейбіт еңбекте де командир болды. Жамбыл облысына келгенге дейін ол Көкшетау, Ақтөбе және Қызылорда сияқты Қазақстанның іргелі облыстарын басқарғаны белгілі. Х.Бектүрганов Қызылордадан кейін Жамбыл облыстық партия комитетінің бірінші хатшысы болып тағайыналған кезде мен осында облыстық партия комитетінің ауыл шаруашылығы хатшысы қызметін атқарған едім. Алғашқы кездесу өлі күнге көз алдыымда тұр. Алматыдан Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің өкілі келіп, Х.Ш. Бектүргановты таныстыру рәсімі өткізілгеннен кейін ол барлық аппарат мүшелерін жинап алғып, шағын әнгіме өткізді. Әр сөзін салмақтап, байыппен сөйлейтін байсалды кісінін адамды өзіне тарта білетін касиеті бәрімізді бірден-ак баурады. Бұл 1971 жыл болатын.

Х. Бектүрганов облыстың бірінші басшысы болып тұрган кезде облыстың әлеуметтік және экономикалық салаларында ұлан-ғайыр жаңғырулар мен өркенді өзгерістер жасалды десем,

артық айтқандық емес. Осы мерзімде облыс орталығы мен аудан орталықтары, ауылдар адам танымастай коркейіш, гүлденгеніне, еңсесін тіктегеніне барша жұрт куә.

Әлбетте, бұл айтқанға ғана оңай. Хасан Шаяхметұлы осы өнірдің гүлденеуі үшін қашама күш-жігер, білімі мен білгін, уақытын сарп етті десенізші... Жаратылсыы бөлек, ойға алған нәрсесін орындағанша өзі де тыным таппайтын, озгеге де сондай талап қоя білетін ел ағасының ел иғлігі жолындағы айшықты қолтанбасы Тараз қаласының қай түсіна барсаныз да жарқырап түр. Қазіргі Абай атындағы облыстық қазақ драма театрының орнында бұрын тозығы жеткен шіркеу тұратын. Хасан Шаяхметұлының бастамасымен ол толық қайта жарактандырылып, орнына осы заманғы сәулет үлгісіне сай драма театры салынғанын көп жұрт біле бермес.

Сінірген енбегімді, қабілет-қарымымды бағалаған шығар... Х. Бектұрғановтың ұсынуымен 1974 жылы мен облыстық атқару комитеті тәрағасының орынтағына отырдым.

“Кеңесіп пішкен тон келте болмас”, дейді халқымыз. Ол кісі өз басындағы кез келген идеяны жузеге асыру үшін әуелі бізben - қарауындағы азаматтармен кеңесіп, ақылдасып алушы еді.

Осы тұста айрықша атап өтетін нәрсө: Тараздағы іргелі құрылыштар мен енселі тұрғын үйлер жетпісінші жылдары салынды. Бұл істің де ауқымды да жедел жүргізілуі - Хасан Шаяхметұлының алғырылғы мен істі шебер үйімдастыруының нәтижесі. Мен мұны текке айтып отырған жокпын.

Қалада құрылышты кеңінен өрістету үшін әуелі үй құрылышы комбинатын салу қажет болды. Ол бірер жылда бітетін шаرعا емес. Бірінші, оған жоба жасату үшін ақша аудару қажет. Ол бекіп, қаржы Мәскеуден аударылып, үй құрылышы комбинаты салынғанша талай уақыт өтіп кететін еді. Осыны ескерген ел ағасы қала орталығындағы тоза бастаған бір енселі ғимаратты жедел қайта жарактандырып, оны үй құрылышы комбинатына айналдырыды.

Х. Бектұрғанов қандай да болсын мінезі қырсық, қын адамдармен тез ортақ тіл табысып, оларды өз ыңғайына жылдам

иліктіре алатын адам еді. Облыстағы құрылыштарға ол кісі қурделі қаржыны Мәскеуден аудартуды осылай ың-шыңсыз-ақ шешіп жататын. Соның нәтижесінде қалада жетпісінші жылдары жыл сайын 250 мың шаршы метр түрғын үй пайдалануға беріліп тұрды. Мұның өзі қаншама үйсіз-күйсіз адамдарды қуанышқа боледі десеңізші.

Тараздағы алтын химия зауыттары да осы мерзімде салынғаны белгілі. Бүгінде облыстағы бас мәдениет үйі - “Баласағұн” мәдениет кешені де сол кезде бой көтергенін қалайша макта-нышпен айтпасқа...

Хасекеннің Одактағы мемлекеттік жоспарлау комитеті бас-шыларымен достық қарым-қатынасы арқасында басқа да көптеген әлеуметтік нысандарға қаржы аудару мәселесі ойдағыдай шешіліп жататын. Қаладағы көптеген аурухана және сауықтыру орындарының да осы жылдарда салынғанын кім жоққа шығара алады?

Ол облыстағы шағын қалалар мен аудан орталықтарының әлеуметтік жағынан қарыштал дамуын бір сәт те естен шығарған емес. Жаңатаста құрылым жұмыстары ерекше қарқынмен дамыды. Шудағы көп қабатты үйлер, әлеуметтік нысандар іргетасы сол кезде қаланған болатын.

Кейінде қабырғасы тұрғызылып, бітпей қалған “Былғары аяқ киім” АҚ мен орталық базар маңындағы қонақ үйінің құрылышына рұқсат алып, жоба жасатқан да Хасекеннің табандылығы болатын. Осы кезде аудан орталықтарын былай қойғанда, сонау шалғайдағы Ұланбел, Сарысу ауданының Шығанак елді мекеніне дейін асфальт жол салынды емес пе? Ал, бүгінде сол жолдарды ағымдагы жөндеуден өткізе алмай зар болып отырған жоқпыш ба? Хасекеннің Тараз қаласын көркейте түсудегі арман-мақсаты өлі де таудай еді. Алайда, оны орындауға мұрсат болмай қалды.

Мен ол кісімен КПСС Орталық Комитетінің XXV, XXVI және XXVII съездеріне бірге барып қатыстым. Қызмет бабымен бірге көп жерді арападық. Мен сонда Хасекеннің небір қысылтаян сәттерде сабыр сактай отырып, жол және сөз тауып кететініне таң қалатынмын. Ол облыс баскарған кезде қой саны

5 миллион 200 мыңға жетті. Суармалы егіс көлемі ұлғайып, жаңа жайылымдықтар игерілді. Ақ егіс пен басқа да техникалық, майлыш дақылдар егістігі көлемі бірнеше есеге ұлғайды. Сол кезде жылына облыста 94,2 мың тонна ет, 151 мың тонна сүт өндірілгені қазір ертеғі сияқты.

Ал, облыстың республикада өндірілетін қанттың 40 пайызын беретінін қалай айтпай кетуге болады. Сол кезде облыста қант қызылшасының көлемі 41 мың гектар болып, түсімі әр гектардан орта есеппен 350 центнерден айналып, 1,5 миллион тонна қант қызылшасы өндірілетініне қазір сенбейтіндер де бар.

1975 жылы күзде болған Қазақстан Компартиясы Орталық Комитеті Пленумында бірінші хатшы Д.А. Қонаев Жамбыл облысындағы бірқатар ауылшаруашылығы көрсеткіштерінің нашарлан кеткенін өткір сынады. Басқа облыс басшылары мұндай орынсыз сын болса да ләм демей отыра берер еді. Ал, Х. Бектұрғанов шыдамады. Айтылған сынның ак-қарасын ажыратып, дәйекті талдау жасап, республика басшысы жаңсақ кеткен жер мен дұрысын қолмен қойғандай нақты айттып берді. Оның бүл қылышына Д. Қонаев та, залда отырғандар да риза болып қалды.

Хасекеңмен жүрген кезде ұрымтал сәтте ұтымды шешім қабылдап жіберетінін талай көрдім. Енді соның бір-екеуін айта кеткен артық болмас.

Х. Бектұрғанов басшылық қызметтерде істеген ұзак жылдарда бірде-бір адамды қудаламапты, соттатпаңты. Оның бүл қасиеттерін - тектілік, кеңдік, теренлік және арлылық десек, жарасар.

Арызқой, жалақор адамдар барлық уақытта болған. Бола да береді. Обком аппаратында істейтін біраз жігіттердің үстінен “карта ойнайды” деген арыз түсгі. Ол арыз аппараттың кезекті бір басқосуында талқыланды. Талқыға түскен жігіттерге кейбіреулер ғайбат сөздерді қарша боратты. Тіпті, “мұндайларға арамызда орын жоқ” деушілер де табылды. Әлгі жігіттердің мойындарына су кетіп, мәндайларынан моншаш-моншаш тер акты. Жиналыста отырған көп адам облыс басшысы оларды қызметтерінен босатады деп ойлаған. Эйтсе де, Хасекен олай

етиеді. Олардың ет шен сүйектен жараптап жан екенін, қызметтерін лайықты атқарып жүргенін, келешекте олардың мұндай қылыштан арылатынына сенім білдіре сөйлемді, ал әлгі жігіттердің қуанышында шек болмады. Сенім білдіру салмағы қандай десеңізші... Сол жігіттер кейін салынып карта ойнауды дөгарып, өз қызметтерін бұрынғыдан да жемісті атқарды. Ал, бірінші басшы қызыбалакқа ұрынғанда не болатын еді?

Білген, түсінген адамға сенім білдіру дегенінің тәрбиенің бір мәнді түрі емес пе?

Өмірде оқыс, кездейсөк жағдайлар көп болып тұрады. Егер жылт еткен үшкінды дер кезінде өшіре алмасаң, соны өртке үласады.

Кезінде Жаңатастағы химия зауыттарында түрмеге жабылған 130-дан астам адам жұмыс істегені белгілі. Бір күн түн ортасында телефон безекептөн қоя берді. Хасекенің өзі екен. Мән-жайды шұғыл қыска түсіндірді. Бостандығынан айырылған баскесерлер көтеріліс жасап, тәртіп сақшыларына бой беретін емес. Облыс басшыларымен бірге түнде мұнда облыстық ішкі істер басқармасының сол кездегі бастығы Ф. Қыпшақбаев бастаған 500 адам жетті. Жұзге жуық автомашина колонияны коршаң, бір мезгілде прожекторларын жақты. Даурыпты тұрған топ осыдан кейін біраз сабасына түсті.

Х. Бектұрғанов олардың алдында шығып, тәртіпке шакырды. Егер ақылға келмесе, қатаң шара қолданатынын ескертті. Жаңа ғана дүрлігіп тұрған топ тарады. Хасекен кейін оларды жұмыспен қамтамасыз етуге мұрындық болды.

Есімде қалған мына бір оқиганы да айтпай кетпеуге болмайтын сияқты. Облысқа КСРО химия өндірісінің министрі Л.А. Кастандевтен ұсыныс келіп түсті Онда осында өндіріліп жатқан сары фосфор мен фосфор қышқылының бағасын біршама арзандату айттылған. Осынау химия өнімдерінің сату бағасын арзандату деген сөз онсыз да адам төзгісіз жағдайда жұмыс істеп жүрген химиктердің жалақысын төмендету. Олар арзандаса, бюджетке түсер салық мөлшері де азаяды.

Министрден осындағы ұсыныс алған соң жедел Хасекен екеуміз Мәскеуге тартып кеттік. Кастандевте кінә жок. Облы-

стан осындай химия өнімдерін алатын Югославия, Польша, Румыния және Чехословакия министрлері екен талап қойып жүрген.

Х. Бектұрғанов КСРО химия өндірісі министрімен ары-бері кеңесіп, оларды өнім өндіріп жатқан Таразға алып келуге, сөйтіп оның қандай шығынмен және адамдардың қандай жағдайда жұмыс істеп жатқанын көрсетуге бәтуаласты.

Аталған мемлекеттердің министрлері қалаға шілде айында келді. Осындай аптапта зауытта өнім өндіріп жатқан химиктердің жұмысын, қаланың экологиялық жағдайын көрген олар райла-рынан тез қайтып, өз ұсыныстарына өздері үялыш қалғандай болды. Сөйтіп, тағы бір маңызды мәселе оңтайлы шешілді.

Айта берсек, Хасекенің бойында мұндай үтқыр да ізгілікті қасиеттер мол еді. Ел басқаратын азamatқа тән парасаттылық, байшытылық, ізгілік, талапшылдық, іскерлік сияқты қасиеттерге бай еді. Ол жамбылдықтардың да жүрегінде осындай асыл қасиеттерімен мәнгілікке, қалды.

Г. А. Бибатырова

В те далекие семидесятие...

Знакомство

Когда дети Хасана Шаяхметовича Бектурганова рассказали о своем намерении издать книгу к его предстоящему восьми-десятителю, на меня нахлынул поток воспоминаний. Он взбудоражил мои мысли и чувства, возвращая к тем далеким семидесятым годам.

А было так. Весной 1973 года я заканчивала в Москве учебу в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Была горячая пора завершения диссертации, публикация статей, сдача госу-

дарственных экзаменов. В одно раннее апрельское утро раздается телефонный звонок из Алма-Аты. Заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК Компартии Казахстана Оразай Батырбеков предложил мне подумать, посоветоваться с мужем (он хорошо знал нашу семью) о рекомендации ЦК поехать в Джамбулскую область в качестве секретаря Обкома партии по идеологическим вопросам. Этот звонок растревожил нас. С одной стороны, предложение было заманчивым и приятным, по тем временам эта должность котировалась очень высоко; а с другой стороны, у нас в Джамбуле не было никаких знакомых, да и работа была слишком ответственной, хотя и престижной. К тому же, не хотелось расставаться со столичной Алма-Атой, с устроенным там бытом, с друзьями и т.д. Проведя не одну бессонную ночь, взвесив за и против, мы все же решили, что попытаем счастья и дали согласие.

Через несколько дней я была приглашена в ЦК КПСС для ознакомительной беседы с первым секретарем Джамбульского Обкома партии Х.Ш. Бектургановым. До этого я лично не была знакома с ним, хотя была наслышана, что он - один из опытных и авторитетных секретарей в республике. Поэтому, сидя в коридоре чистого подъезда ЦК КПСС в ожидании встречи, очень волновалась. А в это время в мою сторону двинулась группа людей, во главе которой шел высокий, достаточно полный, с "чаплинской походкой" человек с открытым, дружелюбным выражением лица и, подходя ко мне, он обратился с вопросом:

- Это Вы Бибатырова, что такая бледная и худая ? Что Вас в Академии не кормят ?

Этим человеком был Хасан Шаяхметович Бектурганов. Благодаря его простоте и демократичной манере общения, разговор сразу начался легко и непринужденно.

В ходе беседы мне показалось, что моя кандидатура его вполне устраивает. Но его якобы большие волнует вопрос, как в таком небольшом провинциальном городке, как Джамбул, (в нем в то время проживало 180-190 тысяч человек) он сможет хорошо трудоустроить сразу двух кандидатов наук, (имеется в виду мой муж

- Айтхожин Камит Джумабаевич - кандидат технических и я - исторических наук). Как я поняла потом, это было отвлекающим маневром. Он изучал, как я среагирую на текущее собеседование, как себя поведу. Итогом этого разговора стало избрание моей персоны 13 июня 1973 года секретарем Джамбулского Обкома партии, где я проработала более 13 лет до 1 августа 1986 года.

Работа

С тех пор утекло много воды. Произошло немало событий, малых и больших, и в жизни страны и в моей жизни. Но эти годы остались в моей памяти самыми интересными, светлыми, самыми содержательными.

А время было непростое. Живя по законам того времени, наше поколение стремилось трудиться честно и добросовестно, выполняя порученное дело.

В обкоме мне поручалось решение всех вопросов, связанных с социальным и культурным уровнем жизни жителей области. А Джамбулская область имела не только огромную территорию, но и многонациональное население с многоукладным народным хозяйством.

В этих условиях необходимо было организовать повседневную агитационно-пропагандистскую работу в трудовых коллективах, живое индивидуальное общение с рабочими, с тружениками полей и представителями интеллигенции, со студенческой и учащейся молодежью.

Идеологические отделы Обкома партии, соответствующие управления Облисполкома (его в разные годы возглавляли А.З.Питулов и С.А.Аккозиев) работали в тесном контакте. Продвигали всевозможные встречи, беседы, выступления лекторов, политдокладчиков, вовлекая в эту работу и передовиков производства - знатных овцеводов: дважды Героя Социалистического труда Жазылбека Куанышбаева, депутата Верховного Совета СССР Нуржамал Туганбаеву, свекловода Нурмаш Туйтебаеву, строителя Ивана Харлампиевича Афанасиали и др.

Деятельность высших и средних учебных заведений, школ,

средств массовой информации, управлений здравоохранения и социального обеспечения, театров, музеев - все это входило в мои должностные обязанности.

Каждая из этих организаций, как живой организм, требовали повседневного контроля и действующей помощи. Поэтому, я чаще всех контактировала с Х.Ш.Бектургановым, советовалась по всем важным делам и всегда получала нужную поддержку. Он был умудренным опытом тонким психологом, знал когда и как решить те или иные проблемы.

За те годы, когда Х.Ш.Бектурганов руководил областью, она стала не только центром быстро развивающейся промышленности (особенно химической - в Союзном плане предусматривалось ускоренное развитие Караганда - Джамбулского производственного комплекса), но и добивалась немалых успехов и в других отраслях народного хозяйства, на идеологическом и культурном поприще.

Джамбул становился одним из признанных культурных центров: здесь проводились республиканские фестивали, "летучки" журналистов, Дни культуры РСФСР, Якутии. В казахском и русском драматических театрах ставились спектакли таких крупных писателей, как: М.Шолохов "Тихий Дон", Г.Мусрепов "Казак, солдаты", К.Мухамеджанов и Ч.Айтматов "Восхождение на Фудзияму" и др.

Наряду с профессиональными художественными коллективами мы развивали и народное фольклорное творчество, создавали в каждом районе ансамбли самодеятельности. Особой популярностью в области и республике пользовался ансамбль "Ала-Тау", которым долгие годы руководил народный артист РК Алтынбек Коразбаев. Радовали своим искусством зрителей ансамбли: "Мойынкум", "Сарысу Мерке ауендери", "Сулутор", "Шу еркеси", "Талас Толкындары" и др.

Придавая особое значение международному воспитанию и вовлечению представителей некоренных национальностей в активную общественную жизнь, организовывались немецкий ансамбль "Фрайндшфт", греческий "Неотис", киргизский "Чолпон" и др.

Благодаря энтузиазму любителей спортивных бальных танцев (особенно сестер и братьев семьи Туребековых) на базе Дворца культуры “Химпром”, ныне – “Баласагун”, в городе Джамбуле проводился Всесоюзный конкурс бальных танцев “Желтый листопад”.

Мне приятно, что до сих пор джамбулцы хранят эти традиции и постоянно занимают призовые места в СНГ и Казахстане.

Хасан Шаяхметович лично знал многих корифеев литературы и искусства, дружил с Чингизом Айтматовым, Габитом Мусреповым, Абдигамилем Нурпеисовым, Кененом Азербаевым и многими другими. Большое значение он придавал приездам знаменитых ученых, писателей, артистов из Москвы, Алма-Аты, всегда просил меня уделить им особое внимание, участвовал во всех фестивалях и открытиях театральных сезонов, концертах, книжных ярмарках.

Как говорила выше, я курировала вопросы социального и культурного направления. Это – очень емкое и ответственное направление. Проблем в нем было – непочатый край. То на строительство соцкультбыта не хватало средств (действовал “остаточный принцип”), то не было помещений, костюмов для кружков самодеятельности, то не хватало музыкальных инструментов, стеллажей для библиотек и т.д. Опять же, с этими и другими вопросами я шла к Хасану Шаяхметовичу. К примеру, долгие годы областные газеты “Енбек туы”, “Знамя труда”, областное радио находились в неблагоустроенных зданиях в разных концах города, не имели своего помещения. А рядом с Обкомом партии и Облисполкомом на Главной площади города восседал Облпотребсоюз и мне удалось уговорить Хасана Шаяхметовича и председателя Облисполкома Питулова А.З. передать это здание полностью средствам массовой информации и торжественно открыть “Дом печати и радио”. До сих пор помню счастливые лица журналистов и главных редакторов Баттала Жанабаева, Николай Токарева.

Впервые в Джамбуле была организована Картичная галерея. А Областной историко-краеведческий музей, ютившийся

в неприспособленном старом здании на краю города, был переведен на Центральную площадь и после капитального ремонта и реконструкции стал самым посещаемым и любимым местом отдыха горожан.

Простота без показухи

Х.Ш.Бектурганов пользовался большим авторитетом и в спортивных кругах республики. И неспроста. Он оказывал немалое содействие развитию физкультурного движения, созданию материальной базы спорта. При нем строился открытый плавательный бассейн, завершилось строительство Центрального стадиона и Спортивного комплекса Джамбулского гидромелиоративно-строительного института. На базе этого комплекса тренировался и вырос будущий Серебряный чемпион Московской Олимпиады (1980г.), неоднократный чемпион Европы и Мира, знаменитый боксер Серик Конакбаев.

Все знали фанатичную преданность Хасана Шаяхметовича футболу. В день игры нашей футбольной команды "Химик" (ныне "Тараз") все ответработники области, члены бюро Обкома (хотя не все понимали и любили футбол) шли на стадион.

Х.Ш.Бектурганов очень любил людей, был доступен и близким, и дальним. Он ценил их за их человеческие качества, а не за то, на какой социальной ступеньке они стоят. И секретарь райкома партии А.Назарбеков, и его личный шофер Г.Тегай, и строитель Афанасиади, и ректор М.Уркумбаев, и врач А.Овсянников были его друзьями. Для него они были просто хорошие, надежные люди.

Он иногда запросто заходил в магазины, на базар, в рабочие и студенческие столовые. Садился за стол вместе с ними. Это не было показухой ! Это была натура человека, не чурающегося общения с простыми людьми. Стремящегося увидеть все своими глазами.

Обычно в воспоминаниях об ушедшем в мир иной, стремятся писать больше положительного и получается, вроде бы

он был сверхидеальным, не было у него недостатков.' Как у всякого нормального человека они были и у Хасана Шаяхметовича. И он ошибался.

Иногда проявлял поспешность в выборе кадров. Некоторым из них слишком доверял. Они и подводили его, за что потом из-за них же получал замечания от вышестоящих партийных органов. Порой был вспыльчив, но быстро отходил.

Вообще он бережно относился к кадрам, но если кто-то подводил его, "провинился", то и получал "сполна". Правда, "проработка" сотрудников за какие-то упущения делалась тактично, без унижения человеческого достоинства.

Бывало, мы с ним спорили. Я не всегда соглашалась, у меня характер-то тоже не "сахар" и расшумимся, он на меня:

- Вот с утра выбила меня из седла.

А потом быстро отойдет и звонит:

- Ну что, успокоилась, давай заходи, надо поговорить.

Продолжение в детях

Х.Ш. Бектурганов обожал своих детей, свою семью, был прост в быту. Мы, секретари Обкома, члены бюро, любили бывать в его гостеприимном и хлебосольном доме. Частенько в дни праздников или по возвращении из отпуска, из-за рубежа, или из Москвы с очередной Сессии Верховного Совета СССР или Пленума ЦК КПСС мы шли к нему. Нас всегда радушно и тепло встречала и потчевала всякими "вкусностями" преданная и любящая жена Хасана Шаяхметовича Бектурганова - Меннугуль Шакировна. Психолог по натуре, он знал, что в домашней обстановке мы и отдохнем душой, и более раскованно, откровенно будем говорить о наболевших проблемах, о будущих планах, обо всем, что предстояло сделать.

Трепетное и уважительное отношение Хасана Шаяхметовича Бектурганова к людям, ответственное отношение к работе, здоровый и содержательный образ жизни всегда были примером для детей Хасана Шаяхметовича и Меннугуль Шаки-

ровны Бектургановых. Поэтому их дети, вобрав в себя лучшие качества своих родителей, стали хорошими людьми, достойными гражданами нашей Республики.

Жизнь наша сегодняшняя очень сложна. Много трудностей. Страна переживает переходный период. Люди отчуждаются друг от друга, разобщены. В этой ситуации нам не хватает таких оптимистов, как Х.Ш.Бектурганов. Он очень любил людей, любил жизнь. Пусть эти прекрасные качества передадут к его детям, внукам, помогут им жить и строить, сохранить веру в лучшее будущее.

Я благодарна судьбе за то, что на этом отрезке времени оказалась в гуще жизни Джамбулской области, познакомилась с замечательными тружениками, приобрела новых товарищей и друзей. До сих пор ношу в своем сердце огромную благодарность и добрую память о Хасане Шаяхметовиче Бектурганове, об этом удивительном человеке, большом общественном и государственном деятеле, сыгравшем большую роль в дальнейшем расцвете и развитии Джамбулской области.

Н.Ф. Красносельской

Жизнь на благо людей

Область стала большой строительной площадкой

3 февраля 2002г. Хасану Шаяхметовичу исполнилось бы 80 лет. 15 лет, как его нет среди нас. За это время многое изменилось в нашей жизни.

Хасан Шаяхметович пришел на должность 1-го секретаря Джамбулского обкома партии в 1972г. и проработал на этой должности 11 лет до своего ухода на пенсию в 1983 году.

Из 15 первых руководителей области, сменивших друг друга, начиная с 1940 года по сегодняшний день, он – единственный, кому удалось проработать такой продолжительный срок.

При нем область гремела, бурными темпами шло развитие Каратай-Джамбулского территориально-производственного комплекса, закладывалась сырьевая база фосфорной промышленности страны. С его именем связано строительство объектов Химпрома и Ново-Джамбулского фосфорного завода.

Хасан Шаяхметович был признанным государственным и политическим деятелем не только в республике. Он пользовался большим авторитетом в центральных органах власти Союзного государства. В бытность его 1-ым секретарем обкома партии к нам в область частенько приезжали союзные министры Костандов, Голдин, Бакин.

Следует учесть, что это было время, когда действовала жесткая плановая дисциплина. Материальные ресурсы выделялись только из фондов. Без фондов нельзя было получить металлопрокат, цемент и другие необходимые строительные материалы. Но даже при наличии фондов их постоянно не хватало. Джамбульская область все больше и больше превращалась в огромную строительную площадку. Между тем, на строительство общегородских объектов фонды не выделялись. И здесь приходилось надеяться только на умение Хасана Шаяхметовича договариваться с Союзовыми министрами.

Конечно, он мог бы волевым решением заставить руководителей строительных организаций обеспечить застройку стратегических объектов г. Джамбула металлом, цементом. Мог бы, но не делал этого, чтобы не подставлять их.

Хасан Шаяхметович сумел добиться от союзных министров фонды на тысячи тонн металлопроката и цемента для развязки на Ново-Джамбульский фосфорный завод и аэропорт, мост через железнодорожные пути, пересекающие улицу Трудовую с выходом автомобильной дороги на Алма-Ату.

Работая на протяжении 11 лет первым секретарем обкома партии Джамбульской области Хасан Шаяхметович создал работоспособный партийно-хозяйственный актив. При нем была минимальная сменяемость кадров. Мне довелось работать с Хасаном Шаяхметовичем непосредственно в обкоме партии с 1975 года, сначала на должности заведующего строительным отде-

лом, а с 1980г. – секретарем обкома партии. С ним было легко работать. Он доверял секретарям обкома, руководителям облисполкома, райкомов партии. Он не занимался мелочной опекой, он уважал мнение и труд каждого. И каждый из нас отвечал за свой участок работы.

**Я не помню ни одного случая,
чтобы он заставлял руководителей
строить без денег и плана.**

Приведу такой пример. В Джамбуле была неплохая футбольная команда, но не было хорошего стадиона. Хасан Шаяхметович сам был ярым болельщиком футбола и потому с пониманием относился к нелестным отзывам о стадионе той части горожан, которые были постоянными посетителями. И он решил реконструировать стадион.

Все бы хорошо, но в то время действовал запрет ЦК КПСС на строительство зреющих объектов. Выполнение этого запрета строго контролировалось госпартконтролем.

Воспользовавшись бурным развитием химической промышленности в области, Хасан Шаяхметович убедил председателя Совета Министров СССР Косыгина подписать распоряжение о выделении средств за счет объектов химии на реконструкцию стадиона.

Вернувшись из Москвы, Хасан Шаяхметович позвал меня к себе и сказал:

- Николай, возьми распоряжение Косыгина и начинайте реконструкцию стадиона. Смести, когда средства будут заканчиваться сразу сообщи мне. Я снова пойду к Косыгину и подпишу распоряжение. Не надо подводить руководителей строительных организаций, в противном случае от госпартконтроля их не защитим.

А ведь мог поступить и по-другому. Собрать руководителей и заставить их строить стадион без денег и минуя план. Как это делалось в других областях. Я не помню ни одного случая,

чтобы Хасан Шаяхметович принимал авантюрные решения или прятался за спины других. Как первый руководитель области, он дорожил и защищал своих людей, будь то руководитель любого ранга или простой работник. Он сам шел на риск, но местные кадры не подставлял. В этом проявлялась его порядочность, человеческое отношение к кадрам.

При нем выросли замечательные организаторы строительного производства, такие как В.М. Шаленов, Л.С. Дядечко, А.С. Овсянников, В. Каланин, Ю.А. Сухоруков, А.Е. Пак, Г.А. Семенченко, Джукенов, П. Аменсанов, С. Макаров и многие другие.

С именем Хасана Шаяхметовича связано не только строительство объектов большой химии, хотя этого одного уже было достаточно, чтобы вписать его имя в историю. Под его руководством практически заново был застроен Джамбул. При нем он неузнаваемо изменился. Это был новый город. Но главное его детище – город Жанатас. Что бы он сказал при виде сегодняшнего умирающего Жанатаса?

Приоритетное внимание Хасан Шаяхметович всегда уделял объектам соцкультбыта, улучшению условий жизни людей. При нем были построены крупные профилактории предприятий, пионерские лагеря, больницы, поликлиники, детские сады и др.

Я помню его слова:

- Министры приезжают и спрашивают с нас за строительство производственных объектов, а мы должны спрашивать за строительство социальных объектов для людей.

Главное правило, от которого он не отступал в своей работе: каждый человек должен убедиться на собственном примере, что он имеет в своей стране то, что ему причитается по заслугам.

Для него большая химия, производственные мощности, показатели экономики имели смысл только тогда, когда, они работали на людей. При нем область потому достигла значительного подъема, что он заботился о социальных условиях жизни людей и люди верили, что все, что они делают, они делают для себя и своей страны.

Слова о друге

Места наших встреч – пленумы и совещания

Местом нашей первой встречи стал пленум обкома партии в г. Петропавловске. Это был конец 40-х годов. Я тогда работал секретарем обкома комсомола, а Хасан Шаяхметович – секретарем Советского райкома партии Северо-Казахстанской области. На пленуме обсуждался вопрос об увеличении производства зерна. Хасан Шаяхметович уже в то время говорил о необходимости расширения посевных площадей за счет вовлечения в оборот новых целинных и залежных земель.

Последующие наши встречи проходили в Алматы. К тому времени то, о чем говорил Х. Ш. Бектурганов на Петропавловском пленуме, начало претворяться в жизнь. Казахстан приступил к освоению целинных и залежных земель. Хасан Шаяхметович, как и следовало ожидать, находился на переднем крае борьбы за освоение целины. В этот период он работал вторым секретарем Кокчетавского обкома Компартии Казахстана.

Работы было невпроворот. Со всех союзных республик в Казахстан по комсомольским путевкам прибыло более 500 тысяч юношей и девушек. Надо было встретить эту молодежь, расселить, накормить, трудоустроить, обучить новым профессиям механизаторов и строителей.

Ничего похожего, что могло бы сравниться с целинной эпохой, которую мы пережили, в нынешней действительности не найти. Либерализация общества и рыночная реформа не в состоянии вызвать того массового молодежного энтузиазма, который отмечался в период освоения целины. Без всякого преувеличения могу сказать, что это был коллективный трудовой подвиг советских людей, позволивший обеспечить страну хлебом. Об этом надо помнить современному поколению. Неза-

висимый Казахстан имеет возможность экспорттировать зерно в другие страны благодаря той базе, которая была заложена освоением целины.

Огромную работу с молодежью вел Комсомол Казахстана. Его роль в освоении целины трудно переоценить. Комсомольские организации создавали школы, кружки по обучению целинным профессиям. Широко развернулось массовое молодежное движение под девизом: "Девушки – на трактор".

Молодежь активно изучала рабочие профессии, строила жилье, школы, клубы. Я тогда работал уже вторым секретарем ЦК Комсомола Казахстана. Мы организовали шефство мастеров искусств республики над целинными совхозами. Они часто выезжали с концертными гастролями на целину. И вот что примечательно, несмотря на трудности экономики вопросам культурного шефства в нашей стране уделялось большое внимание.

Начальный период освоения целины требовал решения множества проблем по организации труда, культурно-бытовому обслуживанию, социальному обеспечению и т.д. Координацией этих вопросов занимались партийные комитеты. В Kokчетавской области возглавлял эту работу второй секретарь партии Х. Ш. Бектурганов.

В этот период мы часто с ним встречались на совещаниях, пленумах ЦК КПК. Мне было интересно слушать его выступления, потому что в них всегда содержались конструктивные предложения, шла ли речь о поставках техники, системе ведения хозяйства или о строительстве целинных городков, обеспечении населения питьевой водой и др. Выступления его отличались пламенным характером, раззадоривали, зажигали новыми идеями, будили желание к немедленным действиям. В своих выступлениях он много внимания уделял вопросам роста и закрепления кадров на целине.

Кадры по родам и жузам Бектурганов не делил

В середине 70-х годов мы оба работали в составе Джамбулского обкома партии. Хасан Шаяхметович возглавлял его. Мне думается, что пик его деятельности в должности 1-ого секретаря Джамбулского обкома партии приходится на 80-ые годы.

Хасану Шаяхметовичу удалось создать крепкое, работоспособное ядро областной партийной организации, куда вошли председатель облисполкома – С. Аккозиев, заместители председателя облисполкома – Ж. Тубеков, Л. Ремез, секретари обкома – Г. Бибатырова, С. Есимов и 1-й секретарь горкома партии – А. Коротков.

Мы дружно работали в составе бюро. Нашим вожаком был Хасан Шаяхметович. В области работали такие незаурядные руководители, как первые секретари райкомов партии: Р. Асадуллин, Н. Торгаев, У. Сыздыкбаев, А. Нуркенов, Т. Мусралиев. Вместе мы поднимали экономику и культуру области.

В промышленных городах Караганда и Жанатас работали первыми секретарями горкомов партии П. Качесов, Р. Ахметов. Караганда оптимально поднимался: велось большое строительство жилья, дорог, город благоустраивался, хорошил на глазах, озеленялся. На бывшем пустынном месте ожила новый промышленный город Жанатас. Больно видеть, какой упадок переживает сейчас этот город.

Хасан Шаяхметович был высоко эрудированным человеком и талантливым руководителем. Его отличало глубокое знание дела и умение подбирать кадры по высоким моральным и деловым качествам. Стиль его работы был открытым, демократичным. Он не признавал командные методы управления, а предпочитал им консультативно-совещательные, коллегиальные формы работы. При нем кадры не делились по родам и жузам.

Он ценил людей по работе. Кто хорошо работал, того он продвигал, поддерживал, при нем люди росли. Кто бездействовал, того резко критиковал. Если выводов не делали -- отстра-

нял от работы. Это создавало атмосферу высокой дисциплины труда и ответственности за порученное дело. Несмотря на жесткую требовательность с его стороны, руководители и работники тянулись к нему за советом, поддержкой. Он щедро делится своим опытом, наблюдениями, практическими знаниями.

За годы деятельности Хасана Шаяхметовича в должности 1-ого секретаря обкома партии экономика области окрепла, достигла значительного подъема. Были запущены в эксплуатацию 2 крупных завода по производству минеральных удобрений.

Создана Караганда-Джамбулская промышленная зона. Нарастивались мощности стройиндустрии, открывались новые школы, дома культуры. Ежегодно сдавалось 500 тысяч квадратных метров жилья.

В сельском хозяйстве приоритетное внимание уделялось развитию овцеводства и выращиванию свеклы. В 80-е гг. в Джамбулской области насчитывалось около двух миллионов голов овец, а овощные хозяйства сдавали на сахарные заводы один миллион с лишним сахарной свеклы. Это на самом деле были годы расцвета экономики области.

Я, работая бок о бок с Хасаном Шаяхметовичем, знал и воспринимал его не только как крупного государственного и общественного деятеля, но прежде всего как душевного человека. Он всегда находился в гуще людей и никогда никого не обделял своим вниманием. Для каждого у него находилось слово, шутка, рукопожатие.

Увлечения

У Хасана Шаяхметовича был крепкий тыл. На страже его домашнего мира стояла Мария Шакировна – верный соратник, любящая жена, заботливая хозяйка. Двери их дома всегда были открыты, там любили встречать и потчевать гостей.

Мы, члены бюро обкома партии, были частыми визитерами в их доме. Хасан Шаяхметович был хорошим рассказчиком и мы подолгу беседовали о жизни, делах, работе. Такие встречи традиционно заканчивались чаепитием.

Вообще Хасан Шаяхметович по натуре был увлекающимся человеком. Он был азартным и хорошим охотником, а Джамбулские края в те времена были богаты на дичь и диких животных. В редкие моменты, когда удавалось выкроить свободное время, мы выезжали на охоту.

Хасан Шаяхметович был страстным болельщиком футбола. Когда “Химик” проводил свои игры на стадионе, Хасан Шаяхметович не пропускал ни одного матча. И каждый матч он воспринимал как событие века. Он гордился победами нашей футбольной команды и переживал поражения как личную драму. Словно тренер сутился вокруг футболистов, давал советы как лучше вести игру. Мне, как второму секретарю обкома партии, он поручал поддерживать не только футбольную команду, но и всех спортсменов области.

Хасан Шаяхметович занимался не только развитием экономики, но много внимания уделял проблемам воспитания молодежи, духовной культуре людей. Находясь в гуще народа, он пропагандировал идеи патриотизма, любви к Родине, здоровый образ жизни. Тогда это была не голая пропаганда, слова подкреплялись делами и достижениями. И люди знали, что они живут в стране, где сбываются мечты об образовании, о любимой работе, о профессиональном росте, об отдыхе.

По мнению Хасана Шаяхметовича, нельзя обеспечить подъема народного хозяйства, развития экономики без производства веры людей в ценность их труда.

Полковник в отставке, герой Великой Отечественной вой-

ны и труда - Хасан Шаяхметович - не искал наград и званий, они сами находили его. Он не нуждался в подтверждении своих знаний и открытий авторскими правами и учеными степенями. Результаты его деятельности не пылятся на архивных полках, они живут жизнью областных центров и малых городов, заводов и фабрик, сел и поселков.

Мы, соратники Хасана Шаяхметовича, храним в своих сердцах светлую память о нем. Дети и внуки Хасана Шаяхметовича могут заслуженно гордиться своим отцом и дедом !

Әлімхан Исак

Адамды таный, бағалай білетін

1972-жылы Меркі аудандық кенесі атқару комитеті төрағасының орынбасары болып жүргенмін. Сол жылы Москвадағы СОКП ОК жаныңдағы Жоғары партия мектебіне оқуга кеттім. Мен кетердің алдында облысымызға обкомның бірінші хатшысы болып Бектұрғанов Хасан Шаяхметұлы деген кісі келіпті. Қызылордадан дәл сондай лауазымнан ауысқан екен.

Келесі жылы Жамбылдан (қазіргі Тараз) тамыз айының соңғы күні үшакпен Москваға үшайын деп тұрсам обкомның финанс бөлімінің менгерушісі Анатолий Михайлович Шибин Москва түбіндегі “Барвиха” атты санаторийде дем алып жатқан Бектұрғановқа жеткізіп бересін деп үлкен-үлкен қауын мен қарбыз беріп жіберді. Ертеңіне жатаханадан телефонмен хабарласып, Орталық Комитетінің гаражынан машина шақырып, “Барвиха” бардым. Таныстым.

Толық денелі, басы да үлкен, бүйралау сүйық шашы бар, қабагы қалындау, бетінде шешектен қалған дағы бар, отырыстырысы, козғалысы жай, сөзі де баяу кісі екен. Жеңгеміз де өзі қатарлы етженді әйел көрінді. Татардың қызы екендігі сөзінен білініп тұрды, Екеуі де мені көтпен білетін танысындаі қарсы алып, креслоға отыруды ұсынды. Санаторийде емделудің кырсынын хабарымыз бар: ем-домы таңертенген сағат 3-4-ке

дейін жалғасып жатуши еді. Мен сағат 10 жарымдарда баргам. Сондықтан “емдеріңізден қалдырмайын, Хасан Шаяхметович, рұқсат етсөніз қайтайын” деп едім, “жоқ, шырағым, отыра түр, дәм татын кет, өзінді дұрыстап таныстыр” деп жібермей қойлы. Сөйтті де, женгей дастархан мәзірін жасағанша, сұрақты беріп-беріп дегендей, мен туралы негізгі мәліметтерді біліп алды. “Мен де өзің сияқты сол партия мектебінде оқығанмын, Миусс алаңында талай серуенде жүргенбіз, соның арқасында партияның жауапты қызметтерінде істеп келе жатырмыз” деп қойды арасында.

Сойлесіп отырып оз қолынан құйып бірер рюмка коньяк ішкізіп жіберді. “Ұялма шырағым, іш, біз де өзіңдей кезімізде біраз сүлтейтінбіз” дей отырып мені де біраз сойлетіп алды. Сойлетіп қойып, сын көзімен қарап отырғанын байқап қалдым. Соңда да еркін сезініп, әнгімен тартынғаным жоқ.

Сол жолғы танысуым өзінің айтуымен екі-үш айдан соң тағы сол Москвада қонақ үйде жатқанында сәлемдесіп баруыма сылтау болды. Тағы да коньяк ішкізіп отырып біраз сөйлетіп алды.

1974-жылдың қантарында Орталық Комитеттің мандат комиссиясы партия мектебін бітірушілердің ішінен (барлығы 242 тұндаушы бітірейік деп жүргенбіз) 8 адам тандап, қоғамдық гылым академиясына аспирантураға қалдырмақ боп шешіпті. Олардың бірі мен екенмін. Қыскы сессияның емтихандарын тапсырып елге келіп, бірер күн дем алып жүр едім, “обкомга шақырып жатыр” деген хабар келді. Келген бойымда Бектұргановка кіргізді де жіберді. Ол кісі окуымды, отбасымның жағдайын сұрастырып, облыстың ахуалын айттып біраз отырды да “сен, шырағым, аспирантураны қоя түр, өзінді сыртыңнан би-ылғы өткен партия конференцияларында обкомның мүшелігіне кандидат, аупартком мүшесі етіп сайлattyқ. Ұсынған мен. Енді Меркідегі екінші хатшының орны босап түр, соған сені үйғарып отырмыз. Ертең шленум өткіземіз. Қазақстан КП Орталық Комитеттің бөлімдерімен келісілген. Бірден қызметке кірісүін керек. Аяу рапы қолайсыз, ауданның, облыстың жағдайы ауырлап түр. Нұрғали (Меркі аупарткомының бірінші хатшысы

Торғаев} киналыш жүр. Ол да сенің қалғаныңды қалайды. Жаздағы сессияда емтихандарыңды барын таңсырып, окуынды бітіріп аласың” деп ұсыныс жасады. Келістім.

Аупарткомның екінші хатшысы бол 6 жыл істедім. Хасекенмен талай кездестім. Бірінші хатши демалысқа немесе іссапармен алысқа кетсе, ауыра қалса, барлық мәселе үшін екінші жауап береді. Оның үстіне Меркі атақты, экономикасы, мәдениеті жақсы дамыған аудан. Онда әртүрлі облыстық семинарлар, аумақтық мәжілістер жиі-жіңі өткізіліп тұрады. Москвадан, Алматыдан үлкен лауазымды кісілер көп келеді. Соның бәріне араласып, ұйымдастырып, ойдағыдай өткізіп жіберу көбінесе екінші хатшының мойнына жүктеледі. Кейде тіпті обкомның қызметкерлерімен тайталасып, оз шікірінді дәлелдеп айтысуға тұра келеді. Қысқасы, бар қызметің, жүріс-тұрысың үнемі обкомның, оның басшыларының назарында. Сөйтіп жүргенімізде Хасакең екі-үш рет үлкен жынын үстінде мен тура-лы жылы лебіз білдіріп, мақтау сездер айтып, тіпті бірінші басшы бол істеуге лайық жігіт деп те жіберді. Бір жолы шағын мәжіліс үстінде маган: “сен менің ақылымды тындал мына Луговойдагы зоотехникумды бітіріп алышы, бірер күн дайындалсан болды ғой, ол саған не тұрады. Есесіне ауыл шаруашылығының маманы бол шыға келесің. Келешегіңе жақсы болады” деді. Бірақ мен ішімнен “екі жоғары оқу орнын бітірдім, ауыл шаруашылығы экономикасын да оқыдым, емтихан тапсырдым, енді орта оқу орнының дипломының қажеті қанша” деп жүре бердім.

Кешікпей Хасекенің сөзі дұрыс екендігіне көзім жетті. 1980-жылы қаңтардың басында ол кісі мені Красногор аупарткомының бірінші хатшылығына ұсынып, Алматыға, Орталық Комитетке жіберді. Екінші хатши О. Мирошхин менімен жап-жақсы әңгімелесіп отырып жеке ісіммен шүкция танысты да кеңет нілдей бұзылды. ВЧ телефонымен Бектұрғановқа “сіз бізге бір педагог жігітті бірінші хатшылыққа ұсыныпсыз. Ол дұрыс емес. Димаш Ахметович те қолдамауы мүмкін. Жігітіңіз сауатты екен, бірақ ауыл шаруашылығының маманы деген құжаты жоқ” деді. Хасекенің жауабы телефон трубкасынан санқыл-

даң анық естіліп тұрды. Ол кісі “Олег Семенович, менің де маман деген дипломым жоқ, бірақ обкомның бірінші хатшылығын сеніп тапсырып отырысыздар рой. Ол жігіт үлкен тәжірибе мектебінен өткен. Жақсы істеп кететініне мен сенем. Димекенде де солай тұсіндіргем” деп өз позициясынан таймады.

Хасекенің өзіне ұнап қалған кісіге жайғана партия кадры дең қарамай, адами түрғыдан да қамқор бол жүретін жақсы қасиеті бар екен. Өзінің анық, тік мінезімен онысын онша жасыра да бермейтін.

Ол кісі зейнетке шыққан соң 1983-жылы облысымызға Әнуар Қамзаұлы Жақыпов бірінші хатшы бол сыйланды. Бұл кісі ерінбейтін, жұмысты ірі, ұсақ дең бөлмейтін, тым мазасыз, бірақ жауапкершілікті мойнына ала білетін адам екен. Ол кісінің тұсында облыстың экономикасы біраз көтерілді. Дегенмен, Әнекенің бір үлкен қатесі- ол кісі кадрларды алалап, “жамбылдықтар”, “жамбылдық еместер” дең боле қарайтын. Әсіреле, алғашқы жылдары бұл көзқарасы ерекше білініп жүрді. Оның ойынша жергілікті қызметкерлер шетінен жалқау, өтірікші, ал сырттан келгендердің бәрі пысық, адап, шыншыл. Әрине, бұл адамдар, әсіреле таңдаудан, сыннан өткен партия кадрлары туралы қарабайыр тұсінік қана емес, өрескел қате еді. Өзінің осында “ерекше” пікірін ол кісі реті келсін-келмесін бәрімізге анып айта беретін. Оған мен өз басым қатты намыстанатынын. Ұрымтал тұста қарсы пікір айтамын дең біраз ауыр сөздер естіп қалған кезім де болған. Әрине, мұндай көзқарас ел арасында әртүрлі әнгімелеге өзек болып, орынды-орынсыз сөздер көп тарап кетті. “Бектұрганов тұсында жауапты үлкен қызметке тұрған адамдардың бәрі ол орынға лайықсыз, бірақ ебін тауып орналасқан” дегендегі пікір қалыптастыруға тырысуышылық көптеген мінезі солқылдақ, жағымпаз адамдардың шын бет пердесін ашып көрсете бастады. Мұндай жағдай зейнетке шығып Жамбылда тұрып жатқан Хасекене де жетіп жатқан шығар дең ой-лайтынын. Демек, ол кісі үндемей журе берсе, онда айтылып жүрген жорымалдар толығымен шындық болғаны немесе Хасекенің батылы барып айта алмай жүруі мүмкін. Намысқой адам қайткенде де бұлай үн-тұнсіз жата бермесе керек-ті.

Мен алыс ауданда тұратындықтан зейнетке шыққан Хасекенді өте сирек көрстімін. Бір жолы Жамбылда үлкен лауазымды бір азamat қайтыс болды да, аулан, қалалардың басшылары түгел жиналып, драма театрының фойесіне қойылған мәйітпен қоштасуға бардық. Одан шығып театрдың алдында әңгімелесіп тұрганбыз. Шеткерірек Алматыдан келген конактармен әңгімелесіп Ә. Жақыпов тұрган-ды. Бір кезде қасында мен танымайтын бір кісі бар Х. Бектұрғанов келді. Бәрімізге түгел қол беріп амандасты да менің қасыма кеп тоқтады. Мениң иығыма қолын салып тұрды да, көпке естіртіп: “мына Әлімханды, осы сияқты жігіттердің біразын анау Әнуар: Бектұрғановтың кадрлары деп жазықсыз кінәлап тиісе беретін көрінеді. Бұлар жеке менің кадрларым емес, партияның кадрлары. Мен зейнетке кетsem, бұлар да түгел кетуі керек пе сонда? Мықты болса өзі осындай басшылар тандап қойып алсын, олардың қалай жұмыс істейтін көрейік”, - деп айтып салғаны. Бәріміз жым-жырт тұрып қалдық. Тек бір кісі ғана, жаңылышасам Аман Алпысбаев деген зейнеткер-ардагер болса керек, “дұрыс айтасыз, Хасеке, жұмыс істейтін жастарға қолдау көрсетсе, олар бұрынғысынан да жақсы істеуге құлышынып тұрады гой” деп қолдау айтты. Ә. Жақыповтың бұл сөздерді естігендестімегенін қайдам, бірер минуттан соң қасындағылармен бұрылыш әрі қарай кетіп қалды. Бәріміз сол қалпымызда тұра бердік, үнсіздікті басқа ешкім бұзған жок. Бір жағынан, көбінің қыбы қанып, әрі Жақыпов естіп қойса не болмақ деген құдік басып әрі-сәрі бол тұрган жұртқа қарап Хасекен тағы да “мен сендерді түсінемін, өзім зейнеттегі адаммын, бірақ көбіне жаным ашиды, орынсыз қудалаудың құрбаны бол кете ме деп. Енді сендермен тұрып сөзімді жалғастыра берсем, тағы да кесірім тиіп, пәлелеге қалып жүрерсіндер, аман болындар, жұбайларыңа сәлем айта барындар” деп театрға кіріп кетті.

Осындай батыл да батыр адамның Д. Қонаевқа құрмет сезімі аса зор еді. Өзін ол кісінің алдында ұстаздың қасындағы шәкірттей сезініп тұратын. Бір жинальыста облыстың хал-жағдайы туралы баяндама жасауға мінбеге шығып алып қара терге түсіп, бірер минут сөзін бастай алмай сасқаны есімде. Сонда

Димекен залға караң: “жолдастар, біздің **Хасекен** республика-мыздығы тәжірибелі, іскер басшының бірі ғой. Тек сонғы кездे денсаулығы аздал сыр беріп қойып жүр. Ештеңе етпейлі, Хасеке, асықтай, сөзіңізді бастай берініз” деп демең жіберіп еді, **Хасекен** де көсіліп сала берді.

“Димаш Ахметович республикамыздың бағына туған адам ғой, оны бағалай білу керек. Сонау Москвада ол кісінің беделі қандай жоғары скеніне күә боп жүрген біздер ерекше макттан етеміз” деп отыратын **Хасекен**.

Ойлан отырсақ, адам тани білу, оны бағалай білу **Хасекен**нің ерекше қасиеттерінің бірі екен ғой.

Тұрсынхан Мұсірәлиев

Асыл Азамат

Хасекенмен алғаш кездесуім 1973 жылдың күзінде. Мені Жамбыл ауданына қаасты “Аса” қызылща совхозына директор етіл тағайындауға сол кісінің кабинетіне алып барды. Жасым отыздан жаңа ғана аскан еді. **Хасан Шаяхметұлы** зор денелі, батыр кескінді екен. Сәлемдескен соң маған барлай қарап отырып:

-Жігітім, мамандығың мықты екен. Комсомол, партия және шаруашылық жұмыстар да істепсін. “Жас болса да бас” деген осы. Москвада Жоғары партия мектебін оқып бітіргенің ете жақсы болған,- деді де, бюро мүшелеріне бұрылып:

- Бұл жігіт дап-дайын кадр ғой, осы уақытқа дейін біліміне, тәжірибесіне сай жоғары қызметке неге жібермегенсіңдер? - деді.

Ешкім ештене дей алмады. Соңсоң **Хасекен** маған қайтадан қарап: - Жарайды, жолдас агроном, сен директор болатын совхоз үлкен, 1600 гектар жерге қызылща егеді. бірақ, жағдайы мәз емес, экономикасы нашар. Тәртіп болмаған көрінеді. Ди-ректор құтайманты, жыл сайын ауысып отырған, бұл дұрыс емес. Сен істі мықтап ал, ерінбе, баршаны жұмылдыра істе,

тағы бол, былық-шылдыққа жол берме, ешкімнен қорғанба, батыл кимылда. қалай, бекітеміз бе? — деп бюро мүшелеріңсөз тастап еді, бәрі “дұрыс!” десті. Хасекең маған қолын соза жымып: - Директор болып бекіген күніңмен құттықтаймын! Партияның сенімін акта, жолдас директор! — деді.

Содан мен іске кірісп кеттім. Арада бес жыл өткенде біздің совхоз аудандығы да, облыстағы да мәндайалды шаруашылыққа айналып, мәртебелі жиындарда мақталып, үлгі-өнеге болдық. Жиналыстарда, мәжілістерде кездескен сайын Хасекең жағдайымызды сұрап біліп, қолдан жүрді.

-Жамбыл аудандық партия комитетінің бірінші хатшысы Сандыбаев Әнуарбек ағамыз болатын. Салауатты, жарқын жүзді, білімдар адам. Әнекең мені бір күні шакырып алып:

-Хасан Шаяхметұлы сенін шаруашылығынды аралап көремін дейді, дайындала бер, - деді.

-Не дайындалатыны бар? Ол кісі диета сақтайды деселі ғой, жеңіл-желлі тамақ әзірлерміз,- деп едім, Әнекең құліп:

-Әй, Тұрсынхан-ай, балалығың қалмапты ғой, дайындал деңгендегенде саған мал сой, үй әзірле деп отырмын ба? Хасекең ешқашан ешкімнің үйіне барып қонбайды. Шаруашылығынан шалалық шығып жүрмесін, соны ойла,- деді.

Хасекең айтқан күнінде келіп, шаруашылықты түтел аралап, копшіліктің хал-ахуалымен, жұмыс барысымен танысып, ризашылық білдірді де:

- Енді директор жолдастың кабинетіне барайық, қалған әнгімені сонда жалғастырайық,- деді. Кабинетке кіріп жайғасып, біраз әнгімелескен соң Хасекең Әнекене қарап: - Мынау директорыңың шай да бергісі жоқ қой, өзі сараң ба, қалай? — деді. Мен сасқалақтап қалдым, не дерімлі білмедім. Сонымды аңғара койған Хасекең қарқылдап құліп жіберді.

- Қатты састь,- деп Әнекең дес мәз.

- Жарайды, жолдас директор, маған бір пияла берсең болды, дәрімді ішіп алайын, - деді Хасекең. Содан кейін: Жұмысың жақсы екен. Бидайың да, қызылшаш да бәрекелді. Мал шаруашылығын да дұрыс жолға қойыпсың. Қант заводының үштен бір өнімі сендерден екен, ол да жақсы. Қызылшаның

көлемін арттыруды, өнімділігін көтсөре түсуді ойластырыңдар. Үшінші химзаводтың жұмысшыларына ет пен сүтті көбірек беретін бол. Шаруана бізден нендей көмек керек, ашып айт, қысылма, - деді.

- Хасеке, бізді қинанқырап тұрган бір мәселе бар, ол — қолдағы бесс мың шошқаны сыйғызың қораның жоқтығы, бір комплекс салып алуға көмектессеңіз жарап еді. Ірі қараның жағдайы ойдағызыдай, өзініз көрдіңіз ғой, ал химиктерге ет пен сүт керегінше береміз, - дедім. Хасан Шаяхметұлы басын сөл шайқады да:

- Әй, Мұсрәлиев, үлкен комплекс салуға облыста әзірше мүмкіндік жок, келешекте көрерміз, -деді де: -Ты лучшие зарой траншеи, дай глубокие подстилки, свинья — есть свинья, - деп орысшалады. Мен ан-таң болдым. “Бұл не дегені? Шошқаны жердің астына тығып таста дегені ме?” деймін ішімнен.

Сонымен, не керек, Хасекенің ол айтқанын сонынан түсініп, барлық мамандар мен механизаторларды жинап ақылдасып, жертөле қазуға кірестік. Сөйтіп, ақырында бес мың шошқаны жертөлеге түсіріп, қыстан аман алып шықтық. Хасекен бізді сондай тапқырлығымен бір таңдандырған.

Қызметтес, қарым-қатнастас болған жылдарымда Хасекенің жан-жақты білімді, партиялық істе де, шаруашылық ісінде де, басқа салалардың бәрінде де мол тәжірибе жинақтаған білікті басшы екеніне көзім толық жетті. Адамгершілік қасиеті күшті еді. Халыққа еңбек етуге бүкіл жан-тәнін салып, біздің бәрімізге тамаша өнеге көрсетіп жүрді. Ұғінде Қазақстанның түкпір-түкпірінде Хасекенен тағылым алған көптеген кадрлардың абырайлы еңбек етіп жүргендери сөзсіз. Хасекен бізді үйымшылдыққа, сыйластыққа баулыды. Ол кадрларды бөліп-жармайтын, рушылдық, жершілдік дегендей пәлелерді өте жеккөретін, оны ашық айттып, әлдекімнен байқап қалғанда қатты сөйлесетін.

Облысты Хасан Шаяхметұлы басқарған жылдары 42.5800 гектар жерге бидай себіліп, жылда 900.000 тоннадан аса өнім алынып отырды. Қант қызылшасы 32.000 гектар, картоп 5.000 гектар, кекөніс 6000 гектар болды. Судың тапшылышына қарамай, қажырты жұмыс нәтижесінде бәрінен де табыс кіргізіліп жүрді.

Мал шаруашылығында да жетістік аз болған жоқ. Айталақ, 1990 жылға дейін облыс жылына 60.900 тонна ет, 160.000 тонна сүт, 8.600 тонна жұн ондіріп келді. Ірі қараның саны 300.000, кой — 3.734.800, жылкы - 11.000, шошқа — 140.000 болды. Әр жұз аналық малдан: 70 бұзау; 97 қозы; 72 құлын алынды. Торайдың көп болатыны өзінен өзі түсінікті. Ал әрбір сиырдан 2.600 кг. сүт сауылды. Мұның бәрі ел, халық алдындағы жауапкершіліктің, талап-тәртіптің болғандығының, облыстық дәрежедегі басшылықтың дүрыс болғандығының нәтижесі еди.

...Хасекенің батыл да қызық мінезі бар еді. Бірде Орталық партия комитетінің қызметкері Паршин дегенмен екеуі бізге келе қалды. Паршинді алқын-жұлқын сөйлейтін, үлкен-кішіні силауы шамалы шовинист деп естігенмін. Сондай мінезі үшін көршілес Луговой ауданында таяқ жепті дескен-ді. Сол Паршин бірден тасырандал, менен емтихан алуға кірісті. Түсеркүн деген не, табыс деген не, бірқалыпты өнімді іс деген не дей ме, кайдағы-жайдағыны сұрай бастады. Мен, өрине, жауап беріп отырмын. Ол мені шаруашылық мәселелерінен сүріндіре алмады да, онысына өзінше намыстанды ма, кім білсін, енді: Сүлейменовтің “Аз и Я” кітабын оқыдың ба, Шукшиннің кім екенін білсің бе? Оларға көзқарасың қандай?- деді. Менің он пікірімді естіген соң одан ары есіріктеніп сөйледі: Тұрсынхан деген атынды қалай түсінуге болады, орысшаға аударғанда қандай мағына береді? – деді. Мен де қитығып: Ол “мәңгі хан” деген сөз, - деп едіп, анау тұтігіп: қарай көр өзін! Әрі хан, әрі мәңгілік дейді! – деп Хасекене жалт қарады да: - Мынау мәңгі хан болмақшы екен ғой?! – деді де, сосын маған сығыра қарап: - Хан болмақшысын, ө?! Байқа, біз сені қара жұмысшы ете салармыз! – деді. кікіне сөйлеп. Мен сабыр сактап: - қара жұмысқа куана-куана баруға қазір-ақ өзірмін, - деп едім, Паршиніміз тым-тым еліріп: - Сол-а-ай ма?! Біз сені Москвауда оқытып едік, сен одан ештеңе үйренбеспің, сонда Москва саған ештеңе бере алмаған ма?! Сені басқаша үйрету керек екен! – деді. Мен:

- Таяклен үйрету керек пе еді? – деп қалдым.

Ол:

- Иә, иә, таяклен! – деп баж етті. Біздің сөзіміз басталған-

нан бері құліп қойып отырган Хасекең сол сәтте кенет сұстана қалып, маған: -Сен шыға тұршы, мен мына делқүлға қокесін көрсетейін,- деді. Мен шығып кстіп, кабинетке мөлшері жарты сағаттан кейін оралсам — Паршиніміздің жыны қағылып, бүрісіп, мөлишіп отыр. Мені көре сала Хасекеңе жапақтап қараң: -Хасан Шаяхметович, ваши ребята молодцы, настоящие степные орлы! — деді. Менің есіме Жамбыл атамыздың үйреншікті сөзі келіп, ішімнен: “қызынды пәлен етейіннің аузына “горные” деген сөз түследі-ау!” дедім. Біз таулы жердеміз ғой, “степные” деп Мойынқұм мен Луговойды айтса, онда бірбасқа. Сөз ретінде қарай айта кетейін, ол кезде Мойынқұм аупарткомының бірінші хатшысы Назарбеков Айтбай, ал Луговойда — Кравчук Василий Гордеевич еді.

Мені шығарып жібергеннен кейін Хасекеңнің әлгі есерсоқ өкілге не дегенін, не істегенін әлі күнге білмеймін, кезінде Хасекеңнен сұрауға ыңғайсыздандым. Әйтеүір, бәлемді жібектен де жұмсақ етіп қойғаны ғой. Кезінде аудан басшыларына: Жоғарыдан келгендермен қалай сөйлесу керек екенін Мұсірәлиев пен Кравчуктан үйренбейсіндер ме? Ұлар Паршигинді мықшитқан! - деп әзілдеп жүрді. “Мықтыны” мықшитқан біз емес, Хасекеңнің өзі болатын.

Хасан Шаяхметұлының күзырында, ол кісіден кейінде мен үш ауданда (Жамбыл, Луговой, Меркі) бірінші басшы болып істедім. Қазақстан Жоғарғы Кеңесіне екі мәрте депутат болдым. Қазір дербес зейнеткермін. Хасекеңдей асыл азаматпен қызметтес, сырлас болғаным үшін тағдырыма ризамын!

Мы чувствовали себя участниками больших дел

Дар руководить

Я много знал разных людей, но что очень сильно отличало Хасана Шаяхметовича от других- это государственный подход к любому делу, государственное мышление. Это то, чего часто нет у нынешнего поколения управленцев, у молодежи. И что самое главное- он умел заражать этим настроением, этим подходом всех, кто его окружал. Мы всегда чувствовали себя участниками больших дел, ощущали большое доверие и большую ответственность.

С Хасаном Шаяхметовичем Бектургановым я впервые познакомился, когда работал начальником печного цеха ПО “Химпром”, а директором завода был Темирбеков. Завод еще продолжал строиться и уже тогда я обратил внимание на одну особенность Бектурганова. Он всегда ровно относился к людям. У него никогда не было ни любимчиков, ни изгоев. Он всегда все вопросы решал по существу, оценивал предложения по сути, а не по тому, кто и как говорил. Например, отношения заказчиков и подрядчиков - это всегда практически война. У каждого свои интересы, нам всегда трудно договориться. Но у нас при строительстве завода всегда посередине был как бы папа, который регулировал эти отношения. Мы даже в непримиемых ситуациях были вынуждены искать компромисс и всегда в этом случае признавали арбитром только его. И если он решил, мы его решения никогда не оспаривали :

- Если Хасан сказал, надо делать.

Все знали, что если окончательное решение он принял, то все будут делать. До принятия решения можно было спорить, отстаивать свое мнение, он всех слушал, сопел, курил свою

“Новость”, но не мешал говорить. Отпускал какую-нибудь уточняющую или недовольную реплику, а потом говорил :

- Все, будем делать так.

И никогда даже не проверял свое решение, знал, что все все сделают. Мы садились с Леонидом Степановичем Дядечко - он тогда возглавлял трест “Джамбулхимстрой” и решали, как будем все исполнять. И даже если мы занимали противоположные позиции, всегда находили выход, не оспаривая принятное решение. Потому что знали, что Хасан Шаяхметович никогда не занимался самодурством или показухой. Знали, что прежде чем принять решение, он устраивал совещания, где каждый мог высказаться. Он сидел, слушал, затем спрашивал:

- Вроде и этот говорит правильно, и этот, что делать?

Мы подсказывали, он опять ко всем прислушивался. Он всегда досконально изучал дело, и мы никогда не скрывали от него информацию, как иногда бывает. Он входил в каждую мелочь. Бывало, придет какой-нибудь заведующий отделом, скажет :

- Хасеке просит информацию.

Мы тут же раскрывали все секреты. Мы - подрядчики и строители. Потому что понимали, что примет решение, которое нужно для дела, для интересов государства. Чем он больше будет знать, тем точнее решение он примет. Будем откровенны, были секретари обкомов, от которых мы старались скрыть информацию, потому что знали, что они все равно примут не то решение, что эта информация обернется против нас. От Хасеке мы никогда ничего не скрывали. Иногда звонит управляющий строительным трестом, говорит :

- Хасеке просит информацию, ты что будешь говорить ? Чтобы не получилось, что я скажу какую-нибудь ерунду, а ты другое. Он потом вызовет нас и стыдно будет.

Мы боялись даже разногласий между собой, старались в одну дудку дуть, чтобы можно было честно в глаза ему смотреть. Потому что если породим недоверие к себе, это боком нам выйдет. Он не тот человек, чтобы вникнув в какую-нибудь проблему, нас же потом за нее и бить. Он только больше помо-

жет, если все знать будет. И решение принимал не такое. какое выгодно обкому, а какое выгодно людям.

Были ведь и другие руководители, которые любили якать: Я должен принять решение. Я буду отвечать за него. Потом скажут:

- Я не смог выполнить. И т.д.

Когда человек так начинает якать, ты себя чувствуешь неуютно и уже не о деле думаешь. Хасан Шаяхметович был совсем другим. И мы чувствовали себя по-другому. И все, кто был вокруг него, тоже начинали думать и действовать по -государственному. Это такой дар был у человека. Таким же человеком был и Л.А. Костандов- министр химической промышленности СССР. Недаром они дружили с Хасаном Шаяхметовичем и понимали друг друга. Они и внешне похожи были: идут оба высокие, оба полные. Как два колобка. Но мы когда их видели, знали, что дело будет. Правда, и нам достанется , и тяжело будет, и все соки выжмут, но и дело будет.

Авария

Говоря о Хасане Шаяхметовиче как о руководителе и человеке, не могу не вспомнить один трудный момент из нашей общей биографии Я имею в виду крупнейшую аварию в печном цеху в 1974 году. Когда это произошло , меня в городе не было. Я как раз был в отпуске в Крыму, получил курсовку на отдых с семьей. Это была одна из наград за ударную работу за предыдущий год.

А тут во время моего отпуска грохнулся тяжелейший трансформатор , 47 тонн веса, разрушения огромные, две печи стоят. Приехал, зашел в цех, а там как на войне- горит все, дым.

Захожу в кабинет к директору, он полон начальства: заместители министров, начальники главков, московские и республиканские, из ЦК республики, и Хасан Шаяхметович сидит. Он меня с порога спрашивает :

- Был в цеху? Тогда скажи, что тебе надо для восстановления цеха ?.

Я говорю :

- Дайте мне бригаду Афанасиади.

Встает А.С. Крейчман- начальник “ГлавКаратайХимстроя”

- Будет тебе бригада Афанасиади и все, что попросишь, ты только скажи, за сколько времени ты цех восстановишь ?

Отвечаю :

- Печи я осмотрел, думаю, что максимум за месяц цех пущу.

Наступила гробовая тишина. Я же не знал, что тут до меня было. А оказывается, специалисты из “Союзфосфора” все посмотрели, посчитали и дали заключение, что печь минимум на три месяца вышла из строя. Убытки, конечно, огромные. А тут я со своим месяцем. Кому верить, кто лучше знает: специалисты из союзного ведомства или я - просто начальник цеха? Их еще и головной ленинградский институт поддержал- генпроектirovshik.

Все загадели :

- Что ты там городишь? Трансформатор в печь упал, электроды в нерабочем состоянии.

Смотрю на Хасана Шаяхметовича: он пот платком вытирает, жара страшная , июль, кабинет битком набит, гарью пахнет. Он просто спросил:

- Мухан, ты уверен?

Я ответил:

- Уверен Хасан Шаяхметович.

Конечно, теоретически они правы, авария тяжелейшая, ну и перестраховались при этом. Нам бы тоже три месяца не помешали, но вот так приучил нас Хасан Шаяхметович - масштабно думать и не о собственной шкуре, а о деле. Казалось бы, специалисты же все сказали, но вот он заставил вызвать меня, простого начальника цеха, и выслушать. Это его была идея: что начальник цеха скажет, хотя здесь сидели и главный инженер завода, и директор. А Бектурганов настоял:

- Вызовем начальника цеха. В конце концов, ему предстоит все восстанавливать.

Но он и сам не ожидал, что я такую цифру назову. Тут

Крейчман встает :

- Я сам у тебя прорабом буду.

Я говорю :

- Не надо. Вы только дайте мне добро - взять бригаду Афансиади, я сам с ним договорюсь. А уж что он попросит, то и дадите.

Тут и Хасан Шаяхметович вмешался :

- Садись, Крейчман, садись.

И продолжал:

- Все, давайте заканчивать прения, пять месяцев, три. Да-вайте дадим ему месяц, а потом с него и спросим. Все.

Повернулся ко мне:

- А ты мне лично будешь звонить. Понял ?

Я говорю, что понял и выхожу. А самого аж пот прошиб: какая ответственность, и ведь спросят по полной программе. И ведь посадить могут. Иду в цех, а там уже полно следователей из прокуратуры, из КГБ. На пульте понятых собрали, протоколы пишут. На главного энергетика уже дело завели. Цех парализован, никто не работает. Смотрел я, смотрел, вспомнил, что Хасан Шаяхметович сказал, чтобы я обо всем докладывал. Ну я и позвонил, а они еще никто не разошлись.

Недовольно спрашивает:

- Что такое? Мы ведь еще не закончили.

Я и говорю :

- У меня никто в цеху не работает.

Отвечает:

- Сейчас буду.

Пришел через полчаса в цех, а там кто допрос пишет, кто что-то выискивает. Подходит к городскому прокурору, спрашивает:

- Эй, это что? Я тебе вроде кабинет давал , а он тебе вроде как и не нужен. Придется кому-то другому отдать.

Тот сразу все понял, подскочил и нет его. Подходит Хасан Шаяхметович к одному милиционеру, а тот от усердия даже кобуру расстегнул, пистолет наполовину вытащил. Ходит довольный по цеху, нравится ему, что его все боятся :

- Ты в кого стрелять собрался ? Когда настоящие преступники появляются, вас нет....

Того тоже как ветром сдуло. Все уголовные дела Бектурганов закрыл, не дал никого посадить. Ведь и авария неумышленная была, просто такой завод впервые строился, не отработано много было. А ведь сколько людей пострадать могло, сколько голов полететь...

Печь мы за четырнадцать дней запустили. После разговора я сел в машину и поехал к Афанасиади, он тогда на "Зеленом ковре" жил. Увидел Иван Харлампиевич меня, пригласил к столу , говорит :

- Ну, рассказывай, что надо. Ты просто так ко мне никогда не приходишь.

Мы с ним вина выпили, поговорили, я рассказал о разговоре в цеху. Он говорит:

- Коли так, я согласен.

День и ночь мы работали. Бригада у него действительно уникальная была. Комплексная, специалисты самого высокого класса. Я, чтобы они ни минуты не теряли, сам им ночью пирожки носил на отметку, ребята чайники алюминиевые с чаем постоянно носили. Патриотизм такой был. Работа кипела днем и ночью. Никто не ворчал, денег не требовал за каждую мельочь. Через 14 дней печь включили, никому ничего не сказал. На заводе ничего понять не могут: как это, печь работает? Потом только обоим- и директору и Хасан Шаяхметовичу сообщил.

Знаете, если бы люди не видели такой человечности первого секретаря, такой заботы о людях, которые умеют дело делать, никакого энтузиазма бы не было. Каждый бы только за свою шкуру дрожал, перестраховывался.

Дело сделано

Или вот еще один случай вспоминается. Летел я однажды в Москву, в министерство, деньги на природоохранные мероприятия выбивать. Мы ведь однажды Биликуль отравили. Не

хотелось бы, чтобы это повторилось. Этим же самолетом Хасан Шаяхметович в Москву летел, в "Барвижу". Он совсем большой был, сахар сильно повысился. Спрашивает, куда я лечу и зачем, взял мои координаты, говорит :

- Ты меня в известность поставь, если ничего получаться не будет.

Я пообещал, а сам и не собирался его беспокоить, неудобно, человек на лечение едет, ему нервничать нельзя.

А. С. Овсянников, врач, рядом сидит, тоже его отговаривает. Я же понимаю: в министерстве тоже бюрократов хватает, им первый секретарь обкома не указ. Хасан Шаяхметович нервничать начнет, а ему нельзя. Решил не беспокоить, но через два дня встречаю Хасана Шаяхметовича в министерстве. Костандова тогда на работе не было, так он сидел - ждал его больше трех часов, даже на обед не пошел. Только все чай пил, секретарша его тоже хорошо знала, и что диабет у него, носила ему чайниками. Дождался он Костандова, переговорил, вышел и мне сообщает :

- Я с ним хорошо поговорил, теперь ты давай сам его добивай, подписывай все документы.

Вот, пожалуйста, еще один факт. Больной, целый день со мной потерял, но дело сделал. Как его после этого было не уважать, не прислушиваться к нему?

К людям относился по-человечески

Припоминается и еще один случай, который, как мне кажется, очень характерен для Хасана Шаяхметовича. Было это в 1977 году. Я был молодой директор завода. Приезжает из ЦК КПСС очень высокий начальник, который проявил недовольство, почему это завод так мало выпускает фосфора. Привез он с собой и нового директора меня заменить. А через год выясняется, что завод начал давать продукции еще меньше: со 125 тысяч тонн дошел до 85 тыс. Что делать? Признаваться в ошибках не хочется. Директора завода отправили на повышение, меня попросили вернуться, но и виновного надо кого-то най-

ти. Виновным определили главного инженера Л. М. Воложина. Обвинили его в неправильных решениях. И вот идет бюро обкома партии, решают, что делать дальше. Всех собак спустили на Воложина, речь зашла даже об уголовной ответственности. Гнетущая атмосфера. Я вижу, что Хасану Шаяхметовичу все это не нравится. Я встаю, прошу слова. Он говорит:

- Давай-давай, мы, конечно, и тебя должны заслушать. Только не говори, что опять будешь отказываться.

Я говорю, что тоже хочу по Воложину высказаться:

- Я прошу его оставить на работе, я считаю, что он будет полезен заводу.

Все удивились. Обычно, директора заводов избавляются от бывших главных инженеров, каждый пытается своего с собой привести. Если бы все видели, как обрадовался Хасан Шаяхметович. Радостный такой, спрашивает:

- А ты сумеешь, чтобы он с тобой работал ?

Говорю:

- Конечно, сумею. А если не будет работать, освободимся от него.

Все как грохнут. Хасеке добавляет:

- Ты точно сумеешь?.

А потом спрашивает у Воложина :

- А ты с Атабаевым будешь работать ?.

Тот говорит :

- А почему нет ?.

Тогда Хасан Шаяхметович обращается ко всем :

- Вы все слышали? Тогда прекращайте все разговоры и закрывайте все ваши уголовные дела. И вас, "Союзфосфор", прошу тоже все забыть.

Мы потом долго еще с Воложиным работали и работали нормально.

Мне всегда это нравилось в Хасане Шаяхметовиче, что он к людям относился по-человечески, никогда не ломал ничью судьбу. Он людей ценил за работу, а не за красивые речи. У него не было любимчиков, он не окружал себя подхалимами. Он ценил А.С.Кречмана, А.И.Шеина.

Меня потрясло, как он лично провожал в последний путь Анатолия Ивановича Шеина. Его ведь хоронили в Карагату. Хасан Шаяхметович уже ходить не мог, так болел. Гайнике Лайдархановна Бибатырова под мышку ему залезла, поддерживает, она знала, что он от своего не отступит. А все уговаривают:

- Давайте подъедем на машине поближе.

Он говорит :

- Нет, я Анатолия как положено провожу.

Так он все-таки шел со всеми, почти километр.

В памяти всех, кто знал его, Хасан Шаяхметович остался как удивительно цельный и человечный человек. Думаю, нет никого, кто бы отзывался о нем плохо.

М. Ф. Уркумбаев

Я за него отвечаю

Человек, который перевернул мою жизнь

1972 год, осень. Закончился сезон студенческих стройотрядов. На слете ССО -72 первый секретарь Чимкентского обкома В.А. Ливенцов подозвал меня и сказал, чтобы завтра утром вместе с Каражаном (К. Аблязимов - первый секретарь Чимкентского обкома комсомола) были у него. Утром, в кабинете В. А. Ливенцов стал рассказывать, что в южном городе нет ни одного нормального плавательного бассейна. Молодежь, призывающаяся в армию не умеет плавать:

- Поручаю тебе , Марс, хоть ты уже завкафедрой и декан, но член бюро обкома комсомола, возглавить городскую комсомольскую стройку бассейна на стадионе "Спартак", а Каражан тебе поможет.

Разумеется, через некоторое время, проведя определенную оргработу, а это мы уже умели делать в комсомоле, собрались на общегородской комсомольский митинг, где В. А. Ливенцов был с первым секретарем Джамбулского обкома партии (тогда

на юге самолет летал только из Чимкента в Москву, а они должны были через несколько часов лететь на Пленум ЦК КПСС). Были речи, первая лопата, лозунги, обещания и т.п. И в тот момент я, конечно, не знал, что человек с которым мельком, в митинговых страстиах и возбуждении произошла встреча, через полгода перевернет всю мою жизнь, Этим человеком был Хасан Шаяхметович Бектурганов.

Прошло несколько месяцев и вдруг в феврале 1973 года меня вызывает ректор Казахского химико-технологического института, академик Сулейменов Султан Таширбаевич и без предисловий, тихим голосом говорит:

- Поедешь в Джамбул ректором и... никому ни слова.

Время было такое, когда говорить о выдвижении, намечаемом избрании, повышении и т.п. фактически запрещалось. Мои аргументы, что, мол молодой, мне только 33 года, хочу заниматься наукой, только что инженерно-строительный факультет сделал лучшим в ВУЗе - не были приняты. С. Т. Сулейменов, которого я всегда считал своим учителем и воспитателем, коротко и резко ответил:

- Я ректором стал в 29 лет, в твои годы уже был профессором. Наукой можно заниматься везде, а факультет без тебя не пропадет. Все. Поезжай в Джамбул к первому секретарю обкома партии.

Спорить с академиком С.Т. Сулейменовым было не принято. К тому времени из стен КазХТИ уже были назначены ректорами А.К. Омаров (Казахский политехнический институт), О. Камардинов (Кзылординский пединститут) и другие.

Через день я был в приемной у первого секретаря Джамбулского обкома партии Х.Ш. Бектурганова. Первая встреча была короткой и конкретной. Есть Джамбульский гидромелиоративно-строительный институт, ректор Жулаев Р.Ж., большой ученый и организатор этого ВУЗа, уходит на пенсию, будешь работать на его месте. Нужно строить институт, нужно готовить кадры для республики и Средней Азии, нужно создать профессорско-преподавательский состав, обеспечить его жильем, а студентов - общежитиями.

Я сидел напротив него, слушал и думал, откуда Первый секретарь обкома так хорошо знает ВУЗовские проблемы, точно определяет болевые точки высшей школы и видит ее перспективу.

Х.Ш. Бектурганов продолжал:

- Институту выделили 40 га под строительство комплекса и ты со своим комсомольским задором должен его построить. Это будет тебе памятником перед народом. А бассейн без тебя в Чимкенте построят.

И тут я вспомнил, что именно он стоял рядом с Ливенцовым В. А. на митинге...

В мае 1973 года приказ о моем назначении подписал член Политбюро ЦК КПСС Министр сельского хозяйства СССР Д.С. Полянский. ВУЗ подчинялся Москве. Финансирование, снабжение, учебно-методическое и научное обеспечение, капитальные вложения шли в институт напрямую из Минсельхоза СССР.

Закладка комплекса ДГМСИ

Представляя меня коллективу ВУЗа, Х.Ш. Бектурганов сказал, что ректор молодой, ученый из МВТУ имени Баумана, вышел из комсомола и стройотряда, и вообще, что молодость - это недостаток быстро проходящий. Определяя задачи на ближайшее время, Х.Ш. Бектурганов, с присущей ему ясностью и простотой говорить о сложных и главных вещах ВУЗовской жизни, закончил словами:

- Ректор молодой, ноги в руки и в Москву. С января следующего года должны быть капиталовложения и начнем строительство ВУЗа. Подрядчиком будет Главрессовхозстрой, с Гукасовым Э.Х. я уже договорился. Кадры готовите ему - пусть строит. А я, Марс, буду тебе помогать.

Действительно, работая под его руководством более 10 лет, я ощущал постоянную мощную поддержку члена ЦК КПСС, первого секретаря Джамбулского обкома Компартии Казахстана Хасана Шаяхметовича Бектурганова.

20 апреля 1974 года на территории будущего комплекса, а вернее в степи на окраине города, Джамбулского гидромелиоративно-строительного института в день коммунистического субботника состоялась закладка фундамента первого корпуса гидрофака и парка. Разумеется, что первая лопата бетона и памятная доска были заложены Х.Ш. Бектургановым. Первое дерево тоже было посажено Хасаном Шаяхметовичем. Члены бюро обкома, горкома и райкома партии, которые вместе с ним прибыли на митинг, посвященный закладке комплекса ДГМСИ, также посадили свои деревья.

Сегодня я часто прохожу возле этого парка, где шумят листвами деревья, где в летнюю жаркую пору студенты десятками скрываются в их тени и занимаются своими “вечными проблемами” и думаю, как права мудрость человеческая: построй дом, вырасти дерево.. А вот этот студент не знает, что сидит под деревом, которое посадил Хасан Шаяхметович, а эта студентка - под деревом, которое посадила Гайнике Айдархановна Бибатырова... Но это, наверное, не самое важное, главное парк живет и шумит...

Х.Ш. Бектурганов не только лично уделял внимание развитию ВУЗа, содержанию учебно-воспитательного процесса, но и когда ежегодно приезжал Д.А. Кунаев обязательно в городе посещался ВУЗ и строительство комплекса. Когда было первое посещение Д.А. Кунаева комплекса ДГМСИ Хасан Шаяхметович, посадив меня рядом с собой в “Чайку”, сказал:

- Марс, ну-ка расскажи Димаш Ахмедовичу, сколько ты притащил денег на строительство из союзного бюджета и сколько из республиканского.

Я доложил, что из республиканского бюджета не привлечено ни копейки, все строительство осуществляется за счет Минсельхоза СССР и Минводхоза СССР. Рассказал, сколько раз я был у Министров сельского хозяйства В.К. Месяца и водного хозяйства Е. А. Алексеевского, сколько дали, сколько обещали. Хасан Шаяхметович добавил, что ректор ежегодно посыпает в аспирантуру Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии по 25-35 человек. Мне запомнились ответные слова Д. А. Кунаева:

- Хасан, вы правильно делаете, что привлекаете деньги из союзного бюджета. Другие ходят ко мне и просят денег. Я скажу Эрику Христофоровичу, чтобы он осваивал все средства.

Гукасов Э. Х., начальник Главриссовохозстроя, был генподрядчиком строительства комплекса и сопровождал Д.А. Кунаева в этой поездке. Я думаю, что Хасан Шаяхметович тоже запомнил эти слова, т.к. в свой очередной отпуск в Москве, где он ежегодно отдыхал в "Барвихе" с Мариям Шакировной, вызвал меня, велел привезти письма на имя Министров сельского и водного хозяйства СССР. Когда я приехал, он мне говорит:

- Пойдем, будем просить денег на корпуса общежития, оборудование.

Конечно, мы были у Министров. Конечно, Хасан Шаяхметович получал положительные визы и, конечно, строительство комплекса ДГМСИ - это заслуга Х.Ш. Бектурганова и так было все годы, пока Х.Ш. Бектурганов был первым секретарем обкома партии.

Когда Х.Ш. Бектурганову исполнилось 60 лет, Совет ректоров Джамбулской области, поздравляя его с юбилеем от имени студенчества и профессорско-преподавательского состава, благодарили Хасана Шаяхметовича за постоянную заботу о всех институтах и техникумах, подчеркивал государственный ум, человеческую простоту, внимание к людям, особенно к молодежи.

Стремиться быть похожим

У каждого в жизни должен быть человек, с которого он себя создает, стремится быть хотя бы похожим на него. Лично для меня таким человеком был и остается Хасан Шаяхметович Бектурганов. Его смелость и надежность мне всегда импонировали. Вот только один пример. Когда я в очередной раз вылез с очередной идеей на Всесоюзном совещании ректоров о необходимости перевода части набора абитуриентов по прямым оплачиваемым договорам с предприятиями и готовности коллектива ДГМСИ в качестве эксперимента провести эту ра-

боту, что там было ?! По возвращении в Джамбул меня вызвал Х.Ш. Бектурганов и спросил, что я опять выкинул ? Я ему подробно все рассказал, какая экономика, политика трудоустройства и т.д. Он спокойно слушал, потом выкурил свою "Новость", ничего не говоря, поднял трубку правительственной связи, набрал номер и кому-то говорит:

- Вот он передо мной сидит, все мне рассказал, и я его поддерживаю. Он не антисоветчик, а смотрит дальше нас с Вами. Вот что. Скажите там, в Москве, что я, член ЦК, и отвечаю за него. Да, лично отвечу. Привет.

Потом положил трубку и спросил:

- Ты сам веришь в это, доведешь до конца ?

Получив утвердительный ответ Хасан Шаяхметович, держа в одной руке стакан чая, а в другой - свою знаменитую сигарету "Новость", сказал:

- Все слышали? Иди, никого не бойся, работай и меня не подводи.

Через много лет, когда уже не было в живых Хасана Шаяхметовича, когда я уже сам руководил областью, был акимом Южно-Казахстанской области, затем Министром экономики Республики, слова Х.Ш. Бектурганова - Я отвечаю за него ! - никогда не забывал и не забываю, т.к. очень мало найдется сегодня руководителей областей или республики, которые так запроско могут принять огонь на себя и сказать:

- Я за него отвечаю.

Л. А. Щукина

Человек и Руководитель

С именем Хасана Шаяхметовича Бектурганова у меня связано много теплых и благодарных воспоминаний, как о Человеке и Руководителе.

Его ум, высокая компетентность во всех отраслях знаний, богатейший жизненный опыт и мудрость буквально притягивали

вали к нему людей, в равной мере руководителей и рабочих, интеллигенцию и сельчан.

Восхищала всегда его сердечность и доброта в обращении с людьми. Его приезд в область, встреча — знакомство с активом, спокойный план выступления, мягкость и одновременно жесткость в требованиях к кадрам - вселяли уверенность в том, что работа и дела каждого будут оцениваться по строгим требованиям и по заслугам.

Удивляла всегда его своеобразная манера разрешения самых, казалось бы, конфликтных ситуаций, умение быстро ориентироваться в обстановке и находить правильные, не обиждающие людей решения.

Мы, идеологи, всегда заворожено слушали его доклады, выступления, наблюдали за его беседами с людьми. Они были насыщены примерами из жизни, практики, теоретическими выкладками. Будь то встреча с рабочими, учеными, ветеранами партии и труда или пенсионерами...

Во всей лавине дел городской и сельской жизни, для всех категорий работников он давал всегда четкие ориентиры в работе. Он не только требовал, но и воспитывал, учил, бережно относился к кадрам.

Хасану Шаяхметовичу и бывшему секретарю обкома партии Бибатыровой Г. А. я обязана и своей жизнью.

Случилось так, что я длительное время находилась на стационарном лечении в больнице г. Алма-Ата. Они постоянно интересовались состоянием моего здоровья, морально поддерживали мою дочь, самолетом отправляли мне лекарства, которых не оказалось в больнице. Я считаю, что усилия медперсонала, забота и внимание Хасана Шаяхметовича и Г. А. Бибатыровой помогли мне не только вернуться к жизни, но и трудиться вплоть до сегодняшнего дня.

Хасан Шаяхметович пользовался большим авторитетом не только в городе и селе, но и в Республике.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина должны были завершиться все работы по (вводу) в эксплуатацию Дворца Культуры ДПО "Химстрой". Но для завершения работ, особенно

оформлению, освещению, многое не хватало.

Хасан Шаяхметович пригласил нас с директором дворца Т. Гольцовым, вручил письма на имя многих министров, директора Республиканского Дворца Культуры им. Ленина с просьбой содействовать выделению средств, материалов, осветителей, многих реквизитов, необходимых для завершения работ и ввода в строй Дворца.

И в том, как к нам относились руководители столичных учреждений, мы видели их большое уважение, признание авторитета Хасана Шаяхметовича. В октябре 1979г. я была на учебе в г. Москве. Жила в гостинице "Москва" и, каково же было наше удивление, когда в номер вошел помощник тов. Бектурганова – Блохин Н. и передал приглашение на ужин от Хасана Шаяхметовича. Оказывается, наши депутаты Верховного Совета прилетели на сессию. И потом, в течение нескольких дней он звонил нам, спрашивая о самочувствии, о том, как идет учеба, советовал где, в каких музеях, театрах, выставках нам побывать.

Звонит секретарь из приемной:

- Будете говорить с Хасаном Шаяхметовичем...

В доли секунд возникают десятки вопросов:

- Что случилось ? По какому вопросу ? В чем провинились ? и т.п.

Зная о том, что я курирую торговлю и общественное питание, Хасан Шаяхметович спокойно, немножко с юмором, спрашивал:

- Когда ты была в последний раз и обедала в столовой ДПО "Химпром" ? Поеали к "печникам" (рабочим печного цеха) ответ держать. Жалуются, что слишком жирное мясо привозят в их столовую.

У "печников" Хасан Шаяхметович в шутку рассказывал, как его жена использует жир от такого мяса, что готовит, как одновременно использует говядину, свинину и баранину и т.д. Расспросил, получают ли они талоны на дополнительное питание, какие заработки, вовремя ли получают зарплату. А в конце, уже серьезно, показывая на меня, сказал:

- Теперь за качество мяса и обедов будете спрашивать с нее.

Строился Ново-Джамбулский фосфорный завод. Хасан Шаяхметович был участником планерок, различных совещаний, проводившихся на стройплощадке. Он, как и бывший управляющий Треста "Джамбулхимстрой" Шалепо В. М., знал каждый миллиметр сложнейшей схемы технологической ленты, чертежей строящегося гиганта химической промышленности, просчитывал их легко и свободно.

Наверное, и с людьми общаться было ему легко, потому что жизнь он знал и строил не "по учебникам". Прославленный солдат суворой войны, бесстрашный воин и офицер, он сам прошел огневыми дорогами войны и вырос до полковника, командира крупного воинского подразделения. Знал хорошо производство, сельское хозяйство, партийно-советскую работу и, пожалуй, самое главное — знал психологию людей

Ю. А. Щай

Моральная поддержка

Не раз судьба сталкивала меня с Хасаном Шаяхметовичем Бектургановым. Он был тогда первым секретарем Джамбулского обкома Компартии Казахстана. Первый человек в области - о, это была недосягаемая фигура, большой авторитет. Когда же я попал в кабинет Хасана Шаяхметовича, легенда рассеялась, передо мной стоял такой же человек, просто говорил, с участием слушал.

Вообще, я должен сказать, он много внимания уделял спорту, культурному развитию области, чувствовалась отцовская забота и участие. Один случай мне запомнился особенно. В 1980 году Хасан Шаяхметович специально приехал в Москву на Олимпиаду, чтобы поддержать джамбулского боксера Серика Конакбаева и меня, его тренера. В такие минуты очень важна моральная поддержка. Мне было особенно приятно и лестно, что сам первый секретарь обкома приехал поболеть за джамбулских ребят. Знаете, наверное, в те минуты я почувствовал еще большую ответственность за наши результаты.

Не последнюю роль сыграл Хасан Шаяхметович в моем переезде в Алма-Ату, куда меня пригласили после победы Серика на Олимпиаде. Признаться, я сомневался и пришел к Бектурганову за советом. Одно его слово и я бы остался в Джамбуле, но он рассудил все правильно, сказал мне о профессиональном росте, о перспективах, хотя в его словах было и сожаление. Сегодня я уверен, что сделал правильный выбор и благодарен всем тем, кто тогда поддержал, направил, участвовал в моей судьбе.

Такие люди, как Хасан Шаяхметович Бектурганов не умирают, они всегда остаются в нашей памяти.

С. Конакбаев

Отеческая забота

Первое знакомство

В то время я был мальчишкой и политикой не интересовался. Но все наши спортивные функционеры с большим уважением и трепетом произносили имя Хасана Шаяхметовича Бектурганова.

Когда я стал победителем Советского Союза среди молодежи, Хасан Шаяхметович начал меня опекать. Обо мне заговорили. Прочили меня в участники Олимпийских игр в Москве. Но я хорошо знал, как непросто пройти регистрацию и попасть в число олимпийцев.

В основном нами занималась секретарь по идеологии Г. А. Бибатырова. Но она все время говорила, что Хасан Шаяхметович проявляет к нам сильный интерес и просит поддержать нас.

В моей памяти сохранился случай. Когда мы поехали на сборы, то с нами не поехал почему-то наш джамбулский парень, которого включили в сборную Союза. Вернувшись из поездки, мы узнали, что он сидит в тюрьме за кражу. Мы, возмущенные, отправились к Хасану Шаяхметовичу. Он нас при-

нял, выслушал, вызвал начальника ГУВД генерала Дюсебаева. Тот зашел в кабинет. Мы сидим. Хасан Шаяхметович говорит:

- Ты что наших спортсменов обжаешь.

Генерал доложил, что арестовали на основании улик. Хасан Шаяхметович посмотрел на нас и строго сказал:

- Я не могу переступить закон.

Как 1-й руководитель он, конечно, мог что-нибудь придумать, но не стал. Это очень показательная для него черта. Он ценил порядок и исполнительскую дисциплину, которые стоят на страже закона.

В 1979г. я выиграл кубок мира. Приехала большая делегация из Москвы, в составе которой были главный тренер сборной команды СССР, врачи, вторые тренеры. Они встретились с Хасаном Шаяхметовичем и сказали, что я — потенциальный участник Олимпийских игр и на меня рассчитывают как на золотого призера. Хасан Шаяхметович пообещал, что создаст условия для развития спортивных школ в Джамбуле, в том числе и для подготовки олимпийского резерва. А его слова дорого стоили. Он напрасных обещаний не давал. Сказал — значит можно верить. Он умел держать слово.

Визит в Олимпийскую деревню

Во время московских Олимпийских игр произошел забавный случай. Я еле согнал вес, потому что для участия в выступлениях мне нужно было весить 67кг. Мой рацион состоял из стакана чая и кусочка мяса в день и постоянных изматывающих тренировок. После очередной такой тренировки я, совершенно обессиленный, завалился в обеденное время спать.

Каким-то невероятным образом Хасан Шаяхметович и его супруга прошли на территорию Олимпийской деревни, хотя мы находились в полной изоляции и вход к нам был строго воспрещен. Они не просто прошли, они самостоятельно, без сопровождающих, нашли мой дом в деревне, этаж, квартиру и меня спящего. По словам Хасана Шаяхметовича, я лежал на кровати худой, скрюченный. Он начал меня тормошить.

Я так сразу и не понял, что произошло. Спросонья он показался мне огромным, необъятным, громким. Какой-то частью своего сознания я констатировал, что лицо мне знакомо, но никак не мог взять в толк, чего от меня хотят.

А голос не унимался:

- Серик, вставай!

Когда я, наконец, встал и он увидел, как сильно я похудел, то в сердцах сказал:

- Слушай, как же ты будешь выступать, ты же без сил ? Нука, давай спустимся в ресторан, я тебя накормлю досытая.

Его возмущению не было предела. Что же это такое, на дежлу Джамбулской области держали на голодном пайке !

Я, смеясь, оборонялся от Хасана Шаяхметовича как мог:

- Так надо, завтра будет взвешивание и если я, не дай бог, буду больше своей весовой категории хоть на 5 кг., меня не допустят к соревнованиям.

Хасан Шаяхметович не унимался, в его голосе появились гневные нотки:

- Как это не допустят ? Кто это может не допустить ? На каком основании ? Пойдем, я тебя накормлю и тогда у тебя появятся силы для победы.

Мне пришлось убеждать его минут 15:

- У меня последняя Олимпиада в этой весовой категории. Потом я оттуда ухожу.

Он слушал и вникал. Потом покачал головой и недовольно пробурчал:

- Какой тяжелый у вас хлеб.

Он ушел от меня расстроенный.

Казалось бы, незначительный эпизод в жизни. Но он врезался мне в память. Удивительный был человек Хасан Шаяхметович. Он умел так по-отечески заботиться и переживать по поводу в общем-то посторонних ему людей, что невольно начинаешь чувствовать себя нужным ему, области, от которой он никогда себя не отделял.

По большому счету, это его отношение формировало у нас, джамбульских спортсменов, у меня, в частности, патриотические

настроения. В то время мы не за деньги рвались к победам. Нам гораздо важнее было, чтобы поднялся флаг и прозвучал гимн Советского Союза. Мы воспитывались на идеалах и идеях, носителями которых были такие люди, как Хасан Шаяхметович.

По возвращении с Олимпиады (я привез серебро) он говорил нам:

- Конечно, откуда у него будут силы, он же бедный 8 кг потерял. Не кашал, лежал как худой скрюченный червяк в постели.

Все же я был серебряным призером Олимпиады и мне очень хотелось иметь машину. Молодо-зелено. Я все время просил Хасана Шаяхметовича:

- Дайте мне любую, хоть самую завалившуюся у Волгун, поддержанное такси, очень хочется порулить.

Но он все время отказывал мне. У меня в 1978г. погиб в автомобильной аварии отец. Ему было 43 года. А в 1979г. перевернулся на машине брат. Скорее всего, он знал об этом.

Через много лет я узнал, что он оказывается обронил обо мне одну фразу:

- Серик еще молод. Нам нужно его беречь. Мне не жалко машину, я ее отдам в любое время, но пусть повзрослеет сначала, ума наберется.

2 года назад погиб в автомобильной катастрофе наш Олимпийский чемпион, молодой парень. О нем много писали и говорили, что потеряли парня, когда он был на пике спортивной славы. Вот тогда я по-настоящему осознал мудрость и отеческую заботу Хасана Шаяхметовича. И понял, от чего он тогда меня оберегал. А этого парня народ не уберег. Он погиб за рулем. В 18-19 лет нам кажется, что мы все знаем, что мы — самые умные, смелые и красивые. В этом возрасте нужны наставники.

Таковым и стал для меня Хасан Шаяхметович. Сейчас я сам взрослый, у меня растут дети и я благодарен ему за его отеческие наставления и заботу. Не обижая моего самолюбия, он своим отказом дать мне игрушку, которую я в тот момент хотел получить, он уберег меня от ненужных глупостей.

Судьба спорта и отношение руководителей

В Кзыл-Орде, где я часто бываю, есть улица, названная в его честь. Люди часто вспоминают о нем. При нем в Кзыл-Орде был построен первый стадион, получили развитие массовые виды спорта. То же можно сказать и о Джамбуле.

Когда я пацаном присхал в Джамбул, там был слабенький стадион. Хасан Шаяхметович его полностью реконструировал, потому что футбол — это народная игра, на него шли люди. Доказано, что положительные эмоции, полученные от игры в футбол или хоккей, повышают у болельщиков жизненный тонус и соответственно производительность труда увеличивается на несколько процентов.

Хасан Шаяхметович уделял спорту особое внимание. Он стремился вызвать у людей чувство патриотизма и гордости за родную футбольную команду, занять их свободное время здоровыми видами досуга, отвлечь от праздности и выпивки.

Сравнивая советский период и нынешний, можно сказать, что в то время все-таки легче было поддерживать спорт, чем сейчас. Это я знаю из собственного опыта работы в Джамбуле, когда курировал футбол. Мне пришлось столкнуться с массой бытовых проблем, решение которых чаще всего выходило за рамки моей компетенции. В частности, я не мог пригласить тренера или футболиста из другой команды, потому что не мог обещать им квартиру, машину или хорошую зарплату. А без материального стимула или поощрения повысить мотивацию успеха у игроков футбольной команды становится все сложнее.

Хасан Шаяхметович поступил следующим образом. Он закрепил за Химзаводом шефство над футбольной командой. Завод выделил футбольной команде автобус, за свой счет создал жилую базу, где могли жить футболисты.

Время изменилось. Изменились люди, их психология. В принципе, нынешние руководители регионов тоже хотят помочь спорту, но все зависит от состояния экономики этих регионов.

Сегодня развитие спорта во многом зависит от меценатства.

Чем больше богатых людей будут вкладывать инвестиции в спорт, тем лучше для спорта.

Не в обиду будет сказано, но сегодняшним руководителям далеко до Хасана Шаяхметовича. Они пыжатся, хотят что-то сделать, обещают и только. У спортсменов накопилось много обид на акимов. Последние обещают, скрывают исполнение своих обещаний на замов, а тем-нет до этого дела. Круг замыкается. Низкая дисциплина ответственности и коррозия исполнения на уровне местной власти – бич для спортсменов.

Если футболисты по 4-5 месяцев сидят без зарплаты, условия контрактов не выполняются, то вряд ли они будут думать о сохранении хорошей формы и зрелищной игре.

А Хасан Шаяхметович если сказал, значит это будет сделано. Исполнение обещанного им доводилось до автоматизма. Партийная дисциплина была четко поставлена.

Он очень любил футбол. Ходил на все матчи. Когда он приезжал на стадион, все члены бюро как один были там. Возможно в этом заключалась определенная этика. Считалось, может быть, неприличным неходить на футбольные матчи, если на них присутствовал 1-й секретарь обкома партии.

Хасан Шаяхметович всех судей знал по фамилии. И если он видел, что судья не объективен, явно занижает, то говорил помощнику:

- Ну-ка позови вон того судью.

Он никогда не делал этого, если команда играла плохо. Хасан Шаяхметович был объективен. Знал, понимал и любил футбол.

Методы воспитания

Когда я вернулся в Джамбул с Олимпиады мне устроили такую встречу, какую я даже не мог ожидать. Сразу повезли к Хасану Шаяхметовичу в обком. Прямо в кабинете он вручил мне ключи от квартиры. Для него было важно поощрять труд спортсменов, чтобы молодежь тянулась к спорту, а не шаталась по улицам.

Надо сказать, что такой метод воспитания был очень эф-

фективен. Он закладывал в людях чувство состязательности. Если кто-то смог достичь успехов в спорте, то чем я хуже? Почему не я?

Теперь я понимаю, что тогда он популяризировал меня, чтобы дети и молодежь занимались собой, стремились быть похожими на меня и даже превзойти мои достижения.

Он делал это разными путями. Перед матчами, когда футболисты разминались, он выводил спортсменов-призеров на поле и дарил подарки при полных трибунах стадиона. Чтобы все видели, чтобы родители рассказывали об этом детям.

К сожалению, тогда я этого не понимал, стеснялся, стараясь избегать публичных поощрений.

Помню случай. Хасан Шаяхметович вызвал меня и сказал:

- Поезжай в Жанатас, выступи перед людьми.

Какой Жанатас? — Июль месяц, жара. Я сбежал. Всю ночь мы с друзьями гуляли, танцевали, веселились. Утром в дверь стучит председатель облспорткомитета Бузулов. Я понятия не имел, как он меня нашел, я же спрятался? Но открывать не собирался. Бузулов настойчиво бился в дверь. Я разозленный до нельзя уже было подумал: выйду и дам ему как следust. Но вдруг Бузулов говорит:

- Серик, мы знаем, что ты здесь. Сопротивление бесполезно, ты окружен.

Я расхохотался. Бузулов за дверью взмолился:

- Серик, открой дверь. Меня Хасан Шаяхметович с работы снимет. В Доме культуры Жанатаса народ уже собрался, ждет, все хотят тебя видеть. Хасан Шаяхметович пригрозил, что если я тебя не доставлю туда, он снимет меня с работы.

Аргументы были весомыми. Я подчинился.

У нас в спорте есть хорошие традиции, но нет финансирования, чтобы развить их дальше. Детские и юношеские спортивные школы закрылись. Хорошо еще, что есть самородки, которые поднимаются за счет собственного таланта. На них пока держится спорт. Но так не может продолжаться долго.

Ругаемый всеми советский режим вел активную воспитательно-идеологическую работу в массах. По команде Хасана Шаяхметовича наших спортивных героев возили по областям,

организовывали встречи с разными группами населения.

Очень жаль, что Хасан Шаяхметович рано ушел. Он много сделал для спорта, построил бы и школу для бокса.

Аким Западно-Казахстанской области открыл боксерскую школу, назвав ее моим именем. Сейчас в Астане открывают. Они, смеясь, мне говорят:

- Специально назвали в честь тебя, чтобы твоим южанам была тема для размышлений.

Думаю, Хасан Шаяхметович сделал бы это намного раньше, если бы был в живых. Он умел пробивать деньги и пользовался большим уважением у Д. А. Кунаева.

Он вообще был смелым, решительным человеком. Если руководители с 1-ого раза не понимали, у него всегда были более весомый метод убеждения. Ударит кулаком по столу и вопрос закрыт.

Он даже Бузайова послал на чемпионат Советского Союза в 80-х гг. Тот приехал на отборочную Олимпиаду и говорит:

- Я приехал по заданию Хасана Шаяхметовича, чтобы здесь не было судейского беспредела.

Он кормил меня, покупал продукты в магазинах, готовил сам бульоны. Это, по его словам, тоже входило в задание Хасана Шаяхметовича. И еще он мне говорил:

- Серик, представляешь, если среди олимпийцев будет хоть один из Джамбулской области, как это будет здорово !

В то время для Хасана Шаяхметовича это было важно. Если кто-то из джамбулцев не просто попадет на олимпиаду, а выиграет, тогда у него появляется козырь просить деньги на строительство спортивной школы. Сейчас я это понимаю, а тогда об этом не задумывался. Но одно мы знали железно. Если Хасан Шаяхметович говорил: приезжай, работай, квартиру дадим, так оно и было. Репутация у него была человека слова. Мы ехали и мы знали, что нас ждут. Не стоило подходить, напоминать, все это он держал в памяти.

Человек замечательной натуры

В 70-е годы я был водителем Бектурганова Хасана Шаяхметовича. За время своей работы знал его как человека замечательной натуры, отзывчивого, сильного и внимательного руководителя.

Во время своей работы он сделал очень много для народа и города в целом, а именно: было построено здание обкома партии, отремонтирован стадион, была сделана дорога в сторону аэропорта, проведен путепровод в сторону г. Алматы и многое другое.

Он всегда выслушивал просьбы и предложения людей, старался помочь всем, кто обращался к нему за помощью.

Всегда запросто общался с простым народом, с уважением относился к старым людям, давал нужные советы молодому поколению.

Г. Дунаев

Крупная величина

Бектурганов Хасан Шаяхметович - крупнейший государственный и политический деятель, участник Великой Отечественной войны, входит в плеяду сыновей казахского народа, внесших неоценимый вклад в развитие экономической мощи нашей Родины.

Надеюсь, что потомки воздадут Хасану Шаяхметовичу должное и его имя, вклад как первого секретаря Джамбулского областного комитета партии займет достойное место в новейшей истории Республики Казахстан.

Мне, будучи инспектором ЦК Компартии Казахстана по Джамбулской области, в течение трех лет представилась возможность ближе узнать Хасана Шаяхметовича.

Его масштабность, прагматизм, смелость и решительность, гуманность и человечность снискали уважение не только в Джамбулской области, но и далеко за ее пределами. Он заслуженно пользовался авторитетом у руководства республики и этим всегда дорожил.

С особым вниманием и бережностью он относился к кадрам, смело выдвигал молодых на руководящие должности.

Так, Джамбулский гидромелиоративно-строительный институт возглавлял самый молодой в Союзе ректор Уркумбаев Марс Фазылович. Все три завода фосфорной промышленности, которые при Бектурганове Х.Ш. строились и работали в полную мощь, также возглавляли молодые высококвалифицированные руководители.

Будучи первым руководителем области, Хасан Шаяхметович знал каждого специалиста трудовых коллективов, постоянно интересовался их делами, стремился чем-то им помочь.

Больше всего, хотя он от природы был сильный и волевой человек, меня поражало как Хасан Шаяхметович радовался трудовым успехам заводчан, животноводов, свекловодов, всех сельских тружеников и рабочих коллективов. В этом момент он преображался, от него веяло чувством патриотизма и радости за достигнутые успехи джамбулцев.

Вспоминая Хасана Шаяхметовича, его гражданские и человеческие достоинства – преданность порученному делу, внимательность к людям, высокую трудоспособность, умение выдерживать трудности и добиваться поставленной цели, могу сказать, что благодарен судьбе, которая позволила мне встретить такого человека и помнить о нем.

Часть II Избранное

Фрагменты из выступления на II-ом Пленуме обкома Компартии Казахстана (март 1979г.)

Товарищи! Каков настрой у наших людей, таковы и результаты их труда. Это всем известная истина.

Вот сегодня мы с вами на пленуме говорили о причинах и условиях, порождающих жалобы, называли многие из них. А причина, я вам скажу, тут одна. Не всегда и не у всех нас бывает заинтересованным общение с массами. Думаю, что это вот и есть главное зло. В прошлую пятницу мне сообщили, что в городе не хватает молока. В чем дело? Стал разбираться. Оказывается, на гормолзаводе сквасили поступившее к ним из хозяйств молоко, ни много, ни мало около 30 тонн, в результате торговая сеть недополучила его для реализации населению, что, естественно, вызвало у людей определенное недовольство и нарекания. И, я вам скажу, факт этот не рядовой, заслуживающий внимания, если, конечно, рассматривать его с принципиальными партийными позиций. Погублено сырье, созданное усилиями сельских тружеников, не выдана продукция, предназначенная для трудящихся города, у людей от этого остался неприятный осадок. И поэтому непонятным было то спокойствие, с каким отнеслись к этому чрезвычайному происшествию власти города - горком и горисполком. Не знаю, известно им было об этом или нет, но только реагировать они стали лишь после того, как мы обратили их внимание на это.

Должен сказать, что подобные ситуации в городе начинают приобретать систематический характер. Не городские товарищи информируют нас о положении дел у них и принимаемых мерах по его улучшению, а, наоборот, мы указываем им на слабые места, говорим, что надо делать, а зачастую сами впрягаемся в эти дела. Видимо это не совсем правильно. Помогать, поддерживать надо, но не в такой степени. Товарищам горкомовцам и горисполкомовцам давно пора с большей ре-

шительностью брать на себя возложенную на них долю ответственности. Такая тенденция имеется и еще кое у кого.

Или возьмите вопрос жилищного строительства. Мы о нем уже говорили. Видимо, надо сказать еще раз.

В прошлом году из 272,3 тысяч квадратных метров жилья по области было введено 77 тысяч, из них по городу Джамбулу - 70,8 тысячи. Из 1120 мест детских дошкольных учреждений по городу было введено только 560, хотя имелась реальная возможность полного их ввода. На исходе первого квартала вновь наступившего года. Вы думаете, что-нибудь изменилось в лучшую сторону? Ничего подобного. При плане первого квартала 19 тысяч квадратных метров жилья, за два истекших месяца введено всего 3 тысячи. Соответственно этому поступление к нам жалоб по жилищным вопросам не уменьшается.

Горкому, горисполкуму, Заводским и Центральным райкомам и райисполкам необходимо все-таки сделать какие-то выводы, имея ввиду, что так без конца продолжаться не может.

Должен сказать, что каждый раз, когда начинаешь спрашивать за допущенные промахи в работе, товарищи заверяют, что мол разберемся, наметим и осуществим необходимые мероприятия. А все, между прочим, за редким исключением, остается по-прежнему. Мы столько наплодили с вами мероприятий, что их не перечесть. Нам нужно одно, товарищи, конкретное мероприятие: чтобы в наших городах и районах было все, что положено людям. Успешное решение этого вопроса - один из факторов сокращения поступления жалоб.

Необходимость конкретизации нашей деятельности очевидна. В некоторых городах и районах заметно усилилось увлечение проведением различных масштабных мероприятий, отнимающих много сил и времени. Нам надо проводить мероприятия не для счета, а для дела, притом такие, которые бы оказывали влияние на его улучшение.

Недавно мы слушали отчет второго секретаря Чуйского горкома партии тов. Мельникова К.И. о состоянии экономической учебы в городе. Учить то учат, а вот показатели большинства предприятий не выдерживают критики. Здесь и сверхпла-

новые убытки, и высокая себестоимость, и все, что угодно. Выходит работа ведется, как говорят, на холостом ходу.

Нам надо решительно во всех партийных, советских и хозяйственных организациях искоренять заседательскую суету. Прежде чем собрать очередное совещание следует задать себе вопрос: а нужно ли оно, какова его целесообразность?

Нельзя считать нормальным, когда отдельные работники аппарата, ссылаясь на занятость подготовкой различных мероприятий, месяцами не бывают в первичных партийных организациях, не встречаются с людьми, не выступают перед ними. А ведь это самое главное в нашей работе.

Высвободить максимум времени партийного работника для организаторской и политической работы с людьми - это одна из важнейших задач партийных комитетов области.

К нам, в обком партии, в течение длительного периода времени из разных инстанций поступали жалобы от Унайбекова, проживающего в Джамбулском районе, и Серикова - в Сарысуском районе. Жалобщики они с приличным стажем. Первый начал писать с 1974, второй - с 1976 года. Оба в общей сложности написали их где-то более четырех десятков. Ну, просто одолели они нас, не успевали на них давать ответы. Идут и идут отовсюду. Решил я узнать, в чем же все-таки причина этого, непосредственно у самих авторов. Встретились мы с ними, откровенно поговорили. Выяснилось, что в чем-то они правы, в чем-то нет. Но им об этом толком не разъясняли. Относились к ним несколько предвзято потому, что, откровенно говоря, надоели они всем изрядно. Объяснили мы им все как положено, они остались довольны этим и перестали писать.

Вы помните, когда часть граждан турецкой национальности, проживающих у нас в области, коллективно обратились с просьбой о разрешении им на массовый выезд в Грузинскую ССР, на старое место жительство. И тоже непосредственное, заинтересованное общение с этими людьми позволило нам убедить их в очибочности занятой ими позиции и необходимости решать интересующий их вопрос в соответствии с существующим законом.

Хочу сказать вам еще несколько слов о либерализме т.Жигалкина Д.Н.

В конце 1977 года из редакции газеты "Правда" к нам в обком была переслана очередная жалоба заместителя директора совхоза "Биликульский" Кулибаева, в которой он писал, что директор совхоза, пригласив его на работу, не предоставляет ему квартиру, злоупотребляет служебным положением и т.д. Проверка показала, что автор сам оказался человеком нечестным и, чтобы скрыть свои неблаговидные дела, стал заводить напраслину на других. Материалы проверки вместе с письмом были высланы в Джувалинский райком партии для разбора по существу.

Коммунисты совхоза на партийном собрании исключили Кулибаева за его недостойное поведение из рядов КПСС. Однако, не рассмотрев решения первичной партийной организации совхоза на бюро райкома партии, Кулебаеву разрешили сняться с партийного учета и выехать за пределы района. Вследствие чего вопрос о его партийности так и остался открытым до сего дня, несмотря на советы и рекомендации, которые неоднократно давались руководству партийного комитета.

В данном случае т.Жигалкин Д.Н. дважды поступил неправильно. Во-первых, дал возможность кляузнику уйти от заслуженного наказания, тем самым позволил ему и дальше продолжать пакостить. И, во-вторых, пренебрег мнением коммунистов целой партийной организации, незаслуженно обидел их, чего делать ему не положено, будучи первым секретарем районного комитета партии.

Таким образом, как видите, мы сами создаем условия, сами даем повод для написания жалоб, а потом удивляемся, почему их у нас так много. Как же не писать, когда столько у нас безобразий.

Было бы неправильно, товарищи, говоря о жалобах, не сказать о том, что к нам поступают и доброжелательные письма, в которых их авторы искренне стремятся помочь нам в наших нелегких делах, в решении стоящих перед нами задач, быст-

режем устраниении имеющихся недостатков, высказывают предложения по другим вопросам. Так, например, житель города Джамбула т. Каржасов предлагает разводить в хозяйствах области бычков шотландской породы, завезенных в Кегенский район Алма-Атинской области, сообщает, что они быстро достигают большого веса. Тов. Рудаков, тоже проживающий в городе Джамбуле, предлагает провести субботники с последующим отчислением заработанных денег в фонд братского народа Вьетнама. Тов. Ошуркова, мать погибшего в годы Великой Отечественной войны солдата, в своем письме предлагает поставить в городе Джамбуле обелиск в память о павших в годы минувшей войны жителях его.

От коллективов, передовиков производства идут рапорты об их трудовых достижениях, о вкладе в общее дело выполнения директив партии и правительства.

Товарищи! Успех дела определяет отношение к нему людей, которым оно поручено. На практике нередко бывает так, что люди с одинаковыми возрастными, образовательными и другими данными, совершенно по разному выполняют свои обязанности.

И, наоборот, внешне непохожие, обеспечивают доверенный им участок работы с одинаковым старанием. Что же роднит их, что же делает их такими похожими в практических делах?

Осенью прошлого года к нам приезжал заместитель заведующего Общим отделом ЦК Компартии Казахстана т.Бородин А.Д. с целью изучения состояния партийного делопроизводства в наших горкомах и райкомах партии. Об итогах изучения вы знаете, я вам говорил. Тов. Бородин положительно отозвался о постановке этого дела в Меркенском и Свердловском райкомах партии. Тогда у меня возникла такая мысль. Эти партийные комитеты отстоят друг от друга на приличном расстоянии. Заведуют общими отделами в них люди по своим биографиям будто бы разные. В Свердловском районе т.Краинов Петр Николаевич, в Меркенском - Пиялиев Сайлаубек. Первому по-

шел пятьдесят седьмой, второму - тридцать третий. Первый - русский, второй - казах. У Краинова образование среднее, у Пиялиева - высшее, у Краинова партстаж около тридцати лет, у Пиялиева - пошел одиннадцатый год. Краинов работает в партийном аппарате более тридцати лет, Пиялиев - шестой год. А вот дела у обоих находятся в удовлетворительном состоянии. Видно и того, и у другого схожей оказалась совесть.

Товарищи! Одним из обязательных условий успешного выполнения поставленных перед нами Центральным Комитетом партии задач по дальнейшему улучшению работы с письмами и организации приема трудающихся является контроль исполнения. На современном этапе коммунистического строительства эти вопросы относятся к категории особой важности. Контроль необходим в любом деле, а в работе с письмами и устными обращениями трудающихся вдвойне. Вы знаете из доклада, что у нас допускаются нарушения установленных сроков рассмотрения писем, недостатки в качественной стороне этого дела. И все это результат недостаточного контроля.

Контроль должен стать составной, неотъемлемой частью партийной работы в целом. Только неуважением к результатам своего труда, своей работы можно объяснить отсутствие должного контроля на том или ином участке деятельности партийного аппарата.

Товарищи ! Выступления в прениях показывают, что наши люди хорошо понимают всю важность обсуждаемого вопроса, критически оценивают положение с этим у себя. У нас с вами есть конкретная боевая программа действий, разработанная Центральным Комитетом партии. Я имею ввиду постановление Секретариата ЦК от 6 марта сего года. Все это вместе позволяет мне укрепиться во мнении и заявить, что задачи по дальнейшему улучшению работы с письмами и организации приема трудающихся, поставленные в упомянутом выше постановлении ЦК КПСС, будут, безусловно, выполнены каждым звеном областной партийной организации.

**Фрагменты из статьи “Личный контакт”
(18 августа 1980г.)**

Приехал к нам в Джамбулскую область специальный корреспондент газеты “Социалистическая индустрия” Лынев Р.А. проверить письмо, поступившее из города Жанатаса нашей области в редакцию газеты. Письмо анонимное, не злое. В нем приводятся отдельные факты, примеры, характеризующие стиль и методы работы руководящих работников производственного объединения “Каратай”, их взаимоотношения с трудовыми коллективами цехов, служб и отдельными рабочими. По мнению автора письма, действия генерального директора объединения “Каратай” Шеина А.И. расцениваются как необъективные. В частности, автор письма считает, что Жанатасская городская партийная организация и Шеин А.И. создают особые условия и отдают предпочтение при решении производственных и социальных вопросов водителям большегрузных карьерных автосамосвалов, особенно тем из них, которые давно работают. Жилые дома с улучшенной планировкой, в частности двухквартирные коттеджи, выделяют только семьям руководящих работников и передовых рабочих. Многие специалисты, работающие в управлении объединения, и сам Шеин А.И. проживают в г.Каратай в восьмидесяти километрах от Жанатаса и ежедневно используют для проезда на работу и обратно служебный автотранспорт. В объединении слабо развита ремонтная база технологического автотранспорта, особенно сорока - и семидесятипятитонных БелАЗов. Вот примерное содержание письма в редакцию. Указанные факты и примеры в письме объективны. Здесь надуманного ничего нет. Все зависит от того, какую дать оценку этим фактам, с каких позиций их рассмотреть. И вот корреспондент газеты Лынев Р.А. побывал в Жанатасе, проверил указанные в письме факты, а встретившись со мной, предложил написать статью и условно назвать ее “Личный контакт”. Я не знаю что он имел ввиду, когда предлагал мне взяться за эту статью: или у нас много недостатков в этой форме работы с людьми, или он нашел что-то интересное в

ней. Так или иначе, но у меня возникла мысль на основе содержания этого письма, так как, по-моему мнению, оно имеет прямое отношение к контакту руководителей с трудящимися, написать такую статью.

Личный контакт! Это одна из испытанных в партии форм работы с людьми. Достичь личного контакта партийному, советскому, комсомольскому руководителю с рабочими, инженерно-техническими и руководящими хозяйственными работниками можно разными методами. Например, присутствуя на партийных, комсомольских и общих собраниях трудовых коллективов, всевозможных совещаниях, планерках, партийный руководитель обогащается новой информацией, лучше узнает людей, глубже вникает в производственные дела. Это позволяет при решении какого-либо вопроса всегда занять правильную позицию, принципиально проводить ее в жизнь. Есть и много других форм и методов контакта руководителя с подчиненными, трудовыми коллективами.

В решениях ХХУ съезда КПСС намечено “продолжить развитие Карагандинского территориально-производственного комплекса”. Сердцевиной, его основой является горно-химическая промышленность, базирующаяся на уникальном месторождении фосфоритов Карагандинского бассейна. Это месторождение географически расположено в очень суровых, я бы даже сказал жестких климатических условиях. Хребет Караганда, являясь крайним северо-западным острогом Тянь-Шаня, переходит в пустыню Муёнкумы и затем в степь Бетпак-Далу. Для этого района характерен резко-континентальный климат с большими колебаниями температуры воздуха и ничтожно малым количеством выпадающих осадков. Суточные колебания температуры достигают здесь иногда 30°С, а годовые - 80°С. Преобладающие юго-западные ветры в зимний период достигают силы штормовых (40 метров и более в секунду). Весь район бассейна очень беден растительностью, так как почва в основном каменистая и не орошаемая. И вот для того, чтобы

освоить разведанные здесь крупные запасы фосфоритов и обеспечить сырьем для выработки фосфорных минеральных удобрений заводы Средней Азии и Казахстана по воле партии в суровые годы войны началось строительство горнохимического комбината Карагату, который ныне вырос в крупное, оснащенное новейшей техникой, ордена Ленина производственное объединение “Карагату”.

Республиканская и областная партийные организации прилагают много сил и энергии для освоения и развития этого бассейна. Вместе с рудниками и перерабатывающими фабриками здесь выросли два города - Карагату и Жанатас, в каждом из которых в настоящее время проживает свыше 35 тысяч жителей. Город Карагату сегодня почти отстроен, благоустроен, утопает в зелени, имеет все необходимое для нормальной жизни трудящихся. Город Жанатас, строительство которого началось значительно позже, расположен севернее, в пустынной местности. Строительство его велется бурными темпами, и в перспективе здесь будет проживать около 200 тысяч жителей. А отсюда и еще много трудностей, нерешенных проблем. Но их уже значительно меньше, чем скажем пять, шесть лет назад. Улучшилось обеспечение горняков и строителей жильем, детскими садами. Имеется прекрасный Дворец культуры, современный кинотеатр, больница, банно-прачечный комбинат, ресторан, столовая, магазины. На искусственном водохранилище Инталы создается зона отдыха. Население обеспечено горячей и холодной водой, что очень важно. Город благоустраивается, обрастает зеленью. Трудностей много, но жить в этом городе уже можно и не плохо. Руководители города и объединения “Карагату”, все жители, средний возраст которых составляет менее 30 лет, многое делают, чтобы иметь все необходимые условия. В объединении “Карагату” одной из ведущих горняцких профессий являются водители большегрузных автосамосвалов. Заработка у них хорошие, но людей трудно удержать, ведь условия труда здесь, прямо скажем, не из легких. А от успешной работы технологического автотранспорта зависит

ритм всей технологической цепи по добыче фосфатного и кремнистого сырья. А объемы эти не малые. В карьерах объединения ежегодно добывается 7,5-8 миллионов тонн руды и вывозится 21-22 миллиона кубических метров вскрышных пород. Выработка на один автосамосвал здесь довольно высокая и для того, чтобы ее увеличить нужны прежде всего кадры водителей высокого класса. Здесь следует учитывать и то обстоятельство, что строительство ремонтной базы весьма затянулось, а ремонтировать автосамосвалы, грузоподъемностью 40 и 75 тонн в полевых условиях практически невозможно. Поэтому если не создавать этой категории рабочих дополнительные условия и некоторые привилегии, то отсутствие или нехватка их приведет к большим простоям высокопроизводительной техники. И не случайно выделенный в прошлом году Жанатасскому рудоуправлению двухквартирный коттедж единодушно предоставлен ветеранам объединения, орденоносцам Трудового Красного Знамени машинисту экскаватора Орумбаеву Х. и водителю большегрузного автосамосвала Кузьменко Н.И.. Мне не раз приходилось беседовать с экскаваторщиками, БелАЗистами, буровиками на эту тему и лишний раз убедиться в правильности наших решений. Мне известно также, что корреспондент газеты "Социалистическая индустрия" Лынев Р.А. целую смену провел в кабине работающего БелАЗа. Я не знаю, с каким впечатлением он уехал, но я не сомневаюсь, что такой личный контакт работника центральной газеты с рабочим поможет ему объективно оценить условия труда горняков.

Некоторые руководители производственного объединения "Каратай" действительно проживают в Караганде, где ранее находилось управление объединения, да и сегодня чуть менее половины всех выполняемых объемов работ, и ежедневно выезжают на работу в Жанатас. Это тоже не от хорошей жизни. Мы еще не всем можем предоставить в Жанатасе хорошее жилье. И таких вопросов много. Их не решить на собраниях и планерках. Например, на рудниках Жанатаса сложилось хроническое отставание в производстве вскрышных работ. Мы

принимали много решений по этому вопросу, обязывали руководителей объединения выправить положение, но нам не удавалось это сделать. И вот тогда мы решили выехать на место, наладить контакт с рабочими и специалистами. Работники аппарата обкома, а среди них есть специалисты, хорошо разбирающиеся в горном деле, досконально изучили положение дел в карьерах, вскрыли неиспользованные резервы, помогли наладить действенное социалистическое соревнование. Большую помощь в этом вопросе нам оказал Центральный Комитет Компартии Казахстана, Министерство химической промышленности. Наши рекомендации, основанные на изучении предложений передовых рабочих, горных специалистов, легли в основу дополнительных мероприятий Жанатасского рудоуправления по улучшению использования горной техники и увеличению производства вскрышных работ. Действенный контроль над их выполнением со стороны обкома, Жанатасского горкома партии и руководителей объединения дал свои результаты. В нынешнем году план по производству вскрышных работ успешно выполняется. Или другой пример. Как я уже отмечал, до недавнего времени в городе Жанатасе было плохо налажено отопление жилых домов, на верхних этажах не было холодной воды, в магазинах зачастую отсутствовали товары первой необходимости. Обком партии и облисполком много раз рассматривали эти вопросы, но положение дел менялось медленно. Посоветовавшись с членами бюро обкома, мы решили глубже изучить этот вопрос на месте. И вот большая группа руководящих работников области выехала в Жанатас, где в течение нескольких дней ознакомилась с вопросами производства, быта и досуга населения. Затем провели общее собрание представителей всех трудовых коллективов города без повестки дня. На этом собрании кроме меня и председателя облисполкома Аккозиева С.А. присутствовали все начальники областных управлений и заведующие отделами обкома. Разговор состоялся по душам. Собрание прошло весьма организованно и без демагогии. Люди говорили о тех неполадках, которые мешают жить, предлагали пути их устранения. По итогам собрания мы обобщили все

заданные вопросы и внесенные предложения, приняли решение бюро обкома и утвердили мероприятия, а отделы обкома установили строжайший контроль за их исполнением. Я должен сказать, что сейчас абсолютное большинство проблем уже решено. И мы считаем, что вот такое общение ответственных работников области с рабочими в непринужденной обстановке позволило решить ряд вопросов, которые раньше выпадали из поля зрения.

В нашей области ведется строительство уникального Ново-Джамбулского фосфорного завода. Сырьем для этого производства служит фосфоритная мелочь, которая ранее отправлялась в отвалы. В технологии фосфорного производства такое решение принято впервые в мировой практике. На строительстве этого объекта были сосредоточены крупные силы строителей, монтажников и эксплуатационников. Сейчас первая очередь этого завода введена в строй. Этот успех не пришел сам по себе. Мы считаем, что это прежде всего нам удалось сделать, наладив должным образом организаторскую и массово-политическую работу непосредственно на стройке. Мы создали областной штаб по этому пусковому комплексу, возглавил который секретарь обкома партии Коротков А.П.. В предпусковые дни штаб заседал ежедневно, оперативно решая все вопросы, тормозящие строительство. Здесь же действовал совет секретарей партийных организаций, объединяющий более шестисот коммунистов. Находясь на месте и работая в тесном контакте с трудовыми коллективами, партийные работники вместе с хозяйственниками сумели обеспечить четкую организацию строительно-монтажных работ, круглосуточную работу автотранспорта и предприятий общественного питания.

Ответственные работники аппарата обкома партии регулярно бывают в партийных организациях, присутствуют на собраниях, выступают с лекциями и докладами, ведут беседы с рабочими. Наряду с этой формой общения с людьми мы используем в своей работе и другие формы.

На наш взгляд, заслуживает внимания организация приема граждан в нерабочее время, уже много лет практикующаяся в

обкоме партии. Ведь не каждый рабочий может прийти и попасть на прием к секретарю обкома в течение дня. Поэтому мы ввели в практику ежедневный прием граждан одним из секретарей обкома после шести часов вечера. В субботние дни прием граждан по графику проводят заведующие отделами обкома партии. Примеру обкома последовали облисполком, городские и районные комитеты партии. Используя нашу форму, они вносят в нее и свои новые элементы. Например, члены облисполкома принимают граждан непосредственно на предприятиях и стройках в конце рабочего дня. Во всех городах и районах организованы депутатские комнаты, где народные депутаты принимают граждан в определенное время.

В своей практической работе мы стараемся, как можно реже проводить собраний и совещаний в обкоме с большим привлечением руководящих работников. В то же время сами стараемся чаще бывать на местах. Требуем этого и от руководителей других областных организаций и ведомств. И если видим, что некоторые руководители начинают увлекаться "кабинетным" стилем руководства, то мы их поправляем и направляем в города и районы. Члены бюро и заведующие отделами обкома в период проведения каких-либо кампаний выезжают в города и районы для оказания конкретной помощи и решения вопросов на месте. Но это не те уполномоченные обкома, которые в былые времена сидели в районах месяцами и зачастую подменяли собой местных руководителей.

Я привел лишь некоторые примеры личного контакта руководителей с трудящимися. Здесь у нас еще есть, над чем работать.

“Село и время” (не датируется)

Готовя отчетный доклад обкома очередной ХУІ областной партийной конференции появилась необходимость обратиться к материалам первой, чтобы отчетливее представить пройденный путь, сопоставить данные состояния экономики и культурного строительства области тогда и теперь.

В те годы под рисом - основной зерновой культурой области - было занято менее 20 тысяч гектаров. Средняя урожайность с гектара не превышала 7-10 центнеров. Поголовье овец и коз - ведущей отрасли животноводства - составляло немногим более 160 тысяч голов, крупного рогатого скота - 46 тысяч и 20-25 тысяч лошадей и верблюдов. Только половина посевной площади обрабатывалась и засевалась машинами. Остальная площадь и все уборочные работы выполнялись вручную. Главными орудиями в земледелии все еще оставались кетмень и серп. В животноводстве применение механизации только начиналось.

В то время в Кзыл-Ординской области было немногим более 100 школ, преимущественно начальных. В них 40 тысяч учащихся и работали более 1000 учителей. Сеть лечебных учреждений, бытовых предприятий и очагов культуры совсем не значительная. Количество специалистов, даже таких ведущих для сельской местности, как врачей и агрономов, исчислялось всего лишь десятками.

На первой областной конференции (в 1938 году) участвовало 114 делегатов. Они представляли около 3000 членов и кандидатов в члены партии.

Еще тогда докладчик и почти все выступающие в прениях подчеркивали, что с каждым годом становится все явственнее, как быстро меняется облик степного казахского аула. И не только внешне. В упорной борьбе с пережитками прошлого поднимаются здоровье и крепкие всходы нового.

С тех пор в экономике области произошли коренные изменения. Этому способствуют и природные богатства области.

Древняя Сыр-Дарья, вторая по величине река Средней Азии, катит свои воды, несущие мельчайшие частицы плодородного ила через всю область, на протяжении свыше 900 километров. Однако отдача человеку, от этого богатейшего для здешних полупустынных и пустынных мест дара природы, была невелика. Безмолвие, веками царившее на берегах реки, ставшей ныне общепризнанной народной кормилицей, правдиво и точно описал великий украинский кобзарь, томившийся здесь в бессрочной ссылке.

“Как белой скатертью, ковылем покрыта необозимая степь, - писал Тарас Григорьевич. - Ни кустика, ни балки, совершен-но ничего, кроме ковыля, да и тот стоит не пошевельнется, как окаменелый. Ни шелеста кузнецов, ни чириканья птичек, ни даже ящерицы, не сверкнет перед тобой. Все, кроме ковыля, умерщвлено, немо, все и бездыханно”.

Если бы Тарасу Григорьевичу Шевченко довелось побывать у нас теперь, то мы уверены, он написал бы совсем иные строки — строки восхищения перед людьми, преобразующими некогда безжизненные места в плодородные плантации риса, плодовые сады, виноградники, бахчи.

В последние годы, особенно после XXIII съезда КПСС, освоение этих богатств достигло небывалого размаха. Большую помощь оказывает государство. Вкладывается много капитальныхложений. Лишь за два года текущей пятилетки на водохозяйственное строительство в области освоено свыше 36 млн. рублей. За это время рисоводческие колхозы и совхозы получили более 11 тысяч гектаров новых земель правильного орошения и около 2 млн. га обводненных пастбищ и сенокосных угодий.

Все это совершили и совершают люди. Бывшие кочевники-скотоводы, их дети и внуки, ставшие у штурвалов землеройных машин, уже проложили и прокладывают десятки полноводных каналов от основного русла Сыр-Дарье в глубь степей, в Кзыл-Кумы и Кара-Кумы, щедро даря живительную влагу неоглядным целинным землям.

В прошлом, юбилейном году посевная площадь под рисом была доведена до 47,5 тысячи гектаров, что почти на 6 тысяч га

больше, чем в предыдущем году. На круг с каждого гектара получено более чем во 34,2 центнера зерна. Государству продано 120,5 тысячи тонн риса-сырца. Это составляет 174,7 процента к плану. В 1967 году по производству в продаже риса государству область достигла уровня, запланированного на 1969 год.

Заметный шаг сделан и в развитии животноводства. Нынче в колхозах и совхозах области около полутора миллионов овец и коз - почти в десять раз больше, чем было к моменту первой областной партийной конференции, крупного рогатого скота - в три раза больше и т.д. Только за первые два года пятилетки производство шерсти в области увеличилось почти на полторы тысячи центнеров, каракульских смушек - на 100 тысяч штук. В юбилейном году план-заказ государства по продаже мяса, шерсти и особенно каракуля был намного перевыполнен.

В результате роста объема производства выросли доходы хозяйств, колхозников и рабочих, зажиточнее стала жизнь сельского населения.

В третий год пятилетки многие колхозы и совхозы области вступили со значительными прибылями. Рисоводческий совхоз № I, к примеру, получивший в целом по хозяйству 45 центнеров риса с гектара, и выполнивший план-заказ государства на 183 процента, имеет на своем счету свыше одного миллиона рублей накоплений. Колхоз "Гигант", награжденный орденом Трудового Красного Знамени, более 500 тысяч. Заметно поднялись и заработки рисоводов, механизаторов, чабанов, всех сельских тружеников. Известные далеко за пределами области мастера высоких урожаев, вырастившие и собравшие по 80-96 и более центнеров серебристого зерна с гектара, Косым Бодеев, Сасыкбай Даuletбеков, Кульшат Абайдильдаева, Дүйсекбек Ильясов, Ертыш Дүйсеков, десятки, сотни других только дополнительной оплаты за 1967 год получили по несколько тысяч рублей. Не это ли доказательство того, что орошаемое земледелие в благоприятных климатических и почвенных условиях Кзыл-Ординского оазиса весьма выгодное дело и для государства, и для колхозов и совхозов, и для тех, кто трудится на поливном гектаре.

Труженики поливного земледелия и второй целины - овцеводства живут в достатке. Об этом говорят непрерывно растущая покупательская способность населения. План розничного товарооборота, объем которого из года в год увеличивается, перевыполняется. В 1967 году в сельской местности на душу населения продано промышленных и продовольственных товаров на 37 рублей больше, чем в 1965 году. В самой далекой степной глубинке теперь уже не услышишь сетований на недостаток продуктов повседневного спроса и товаров первой необходимости. Речь ныне идет совсем о другом. Сельские труженики хотят свои полновесные заработки использовать наиболее целесообразно, приобретать ценные, красивые, добродетельные вещи. И это вполне закономерно.

Взять хотя бы телевизоры. Сетью телевидения у нас охвачены все селения области. Антенны над домами колхозников и рабочих совхозов - рядовое, широко распространенное явление. Телевизор можно приобрести в лавке любого сельпо. Но какой? Сельский труженик хочет иметь телевизор с широким экраном, новейшей модели, наиболее популярной в стране марки. Кстати, они еще не дешевы, но ведь такая вещь, как телевизор, приобретается даже не на год. Легко представить себе, каков в наших условиях, при восьми-девяти месяцах тепла и жары в году, спрос на холодильники. Но вот малогабаритные, хотя и сравнительно недорогие, холодильники "Бирюса" залеживаются на складах. Их если и берут, то неохотно. Осмотрительные хозяйственники селяне предпочитают потерпеть, но дождаться "Зил-Москва", в крайнем случае "0РСК" или "Днепр-2".

В то время когда в Кзыл-Орде проходила первая областная партийная конференция, в области не было и тысячи трактористов. Водитель единственной, и то не в каждом колхозе, автомашины был в ауле самым популярным джигитом. Теперь в любом колхозе и совхозе почти каждый второй, самое большое третий - механизатор, и если даже он поливальщик, чабан, агроном, зоотехник - все равно имеет шоферские права. Многие из них не один год ждут от кооперации выполнения своих зая-

вок. И они не берут что попало. Если уж мотоцикл, то мотоцикл с коляской, марки "ИЖ" или "Урал". Пожалуй, и только.

Поступающие на продажу в область легковые автомашины уМосквичей новой модели раскупаются довольно быстро. Когда в семье колхозника, рабочего совхоза, специалиста сельского хозяйства, врача, учителя решается вопрос о приобретении автомашины, то выбор останавливается на "Волге" или какой-либо другой новой, но тоже классной машине.

То же самое с гарнитуром мебели, с пианино. Музыкальный инструмент красивый по оформлению и сильного, чистого звучания, теперь нужен многим. Они стараются приобретать новых моделей обувь изящную, готовое платье и трикотаж - последней моды, красивой расцветки, добротного качества. Это объясняется не только тем, что сельские труженики стали жить зажиточнее. Богаче стал их духовный мир, выросли культурные запросы, вкус, умение по достоинству оценить приобретаемую вещь. Хотелось бы, чтобы наша отечественная промышленность и торгующие организации в полной мере учили новый повышенный спрос сельского населения.

В области более 300 школ, в них работают около пяти тысяч учителей. Это значит, что армия педагогов после первой областной конференции выросла почти в пять раз. Между тем не хватает учителей, главным образом иностранных языков, музыки и физкультуры. Бывая в колхозах и совхозах, часто приходится выслушивать нарекания на то, что дети не обучаются иностранным языкам, музыке, пению. А молодежь справедливо сетует на отсутствие квалифицированных тренеров по различным видам спорта.

У нас в области неплохо развернута художественная самодеятельность. Драматическому коллективу Яныкурганского Дома культуры присвоено звание Народного театра. Звание оркестра народных инструментов присвоено и самодеятельному коллективу в Аральске. Самодеятельный ансамбль песни и пляски "Сыр-Сулуги" за выступления в дни Казахской литературы и искусства в Москве удостоен Большой Золотой Медали ВДНХ. Успехи могли быть гораздо большие, если бы коллективами худо-

жественной самодеятельности в колхозах и совхозах руководили люди с определенной подготовкой, специалисты. В деятельности, из числа заведующих сельскими клубами и Домами культуры, являющимися, в обычной практике, и режиссерами и дирижерами, только единицы имеют специальное образование, и то не выше среднего.

Года два назад на одном из отделений совхоза "Комсомольский" был выстроен кинозал, названный "Спутником". Он не очень большой, всего на 120-150 мест, но для отделенческого поселка вполне достаточный. К тому же этот очаг культуры является и местом массовых рабочих собраний, в нем устраиваются концерты, молодежь приходит сюда потанцевать.

С новым кинозалом "Спутник" в совхозе "Комсомольский" областной комитет партии познакомил руководителей и секретарей партийных организаций всех хозяйств и добрый почин получил широкое распространение. Подобные "Спутники" стали строить многие колхозы и совхозы области. Колхоз "Ш Интернационал" выстроил прекрасное монументальное здание клуба. Хороший вместительный клуб достраивается в колхозе "Кзыл-Ту" на родине знатного рисовода страны, Героя Социалистического Труда Ибрая Жахаева. А как обставлять все эти новые культурные учреждения? Где взять необходимую мебель, различный инвентарь, многое другое? Министерствам культуры, союзному и республиканскому, вместе с Министерствами сельского хозяйства и соответствующими проектными институтами следует серьезно задуматься над этими волнующими теперь очень многих вопросами. Нам кажется, пора разработать комплекты мебели и всего другого оборудования для сельских очагов культуры и наладить их массовое производство.

С тех пор, как на первой областной партийной конференции говорилось, что старый казахский аул более меняет свой облик, он обновился, можно сказать помолодел, разросся и преукрасился. Строение старого, так называемого азиатского типа - глинобитные кибитки с маленькими окошечками, обращенными во внутрь двора, обнесенного высоким дувалом, встре-

чаются теперь все реже и реже. Скоро их не станет совсем. Идея по помолодевшему ныне аулу и радуешься, что населенные пункты совершенно преобразились, все, что недавно было только в городе, теперь имеется в селах: благоустроенные улицы, застроенные многооконными домами, под шиферными крышами, в одну-две квартиры, с электрическим освещением, газовой плитой, другими удобствами. Сады, цветники. В был сельского труженика прочно вошли книги, газета и радио. Вырос новый человек с новыми взглядами и запросами.

Последние два-три года в нашей области в связи с освоением больших массивов в низовьях Сыр-Дары создано одиннадцать новых крупных рисоводческих совхозов и десять овцеводческих. Для рабочих этих хозяйств возводятся поселки городского типа. В них не только дома в одну и две квартиры, но и в два-три этажа, торговые центры, школы, спортивные комплексы, зоны отдыха клубы, детские сады, больницы и административные здания. Здесь четкая планировка улиц, прокладываются необходимые коммуникации для коммунальных услуг.

Однако на этом пути много серьезных трудностей. Некоторые из них обусловлены нашей спецификой: наша область — зона пустыни и полупустыни. В основном строим из привозного материала. А выделяемые областью фонды стройматериалов для сельского строительства не покрывают наших самых минимальных потребностей. Плохо у нас и с местными строительными материалами. Интересы дела требуют, чтобы республиканские планирующие органы и соответствующие Министерства побольше выделяли капиталовложения на развитие в области промышленности строительных материалов.

У современного казахского села, с годами все более меняющего свой облик и уклад жизни, много и других неотложных нужд. Успешное выполнение пятилетки, прежде всего рисовой, за что сейчас борется областная партийная организация и все трудящиеся области, еще выше поднимется материальное благосостояние сельских тружеников, украсит их жизнь и быт.

Жизнь на селе становится все более яркой и самобытной.

**Фрагменты из выступления: “XXV-летие освоения целины –
важный этап в развитии сельского хозяйства СССР”.**

(не датировано)

Чтобы вы в полной мере могли представить себе историческую значимость освоения целины, я вкратце расскажу вам, какое тогда в начале 50-х годов у нас в стране сложилось положение с хлебом. На полях страны, только что залечившей раны, нанесенные войной, средняя урожайность зерновых не превышала 9 центнеров с гектара. В 1953 году было заготовлено 31,1 миллиона тонн зерна, а израсходовано 32,4 миллиона. Сравните, сейчас мы заготавливаем 95-100 миллионов тонн хлеба. Для того, чтобы выйти из этого положения, нужны были кардинальные, притом срочные меры. На первый план выдвинулась проблема быстрого и значительного расширения посевных площадей.

В конце 1953 и в начале 1954 года в краях и областях РСФСР, Казахстана и других республиках прошли сотни различных совещаний и собраний, которые показали, что коммунисты, широкие массы трудящихся одобряют и поддерживают идею партии об освоении целинных и пахотных земель.

Февральско-мартовский (1954г.) Пленум ЦК КПСС на основе обобщения предложений, поступивших с мест, принял решение “О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель”.

На этом Пленуме партия выдвинула и призывала советских людей решить следующие задачи:

-Путем освоения новых и повышения урожайности на старо-пахотных землях резко увеличить производство зерна в целинных районах, превратить их в крупнейший район зернового производства.

- Выработать и постоянно внедрять в ходе освоения целины научную систему земледелия.

- Организовать на целинных землях сеть крупных, хорошо оснащенных совхозов с поселками городского типа и по их образцу переорганизовать все существующие здесь совхозы и колхозы.

- В кратчайший срок превратить целинные районы в высокоразвитый экономический регион, входящий в единый хозяйственный комплекс страны.

- На основе роста зернового производства, коренного укрепления кормовой базы обеспечить быстрое развитие животноводства.

- На новых землях, в южных районах, с помощью мелиорации расширить рисосеяние, хлопководство, овощеводство, и виноградарство.

Решение этих сложных задач глубоко соответствовало наиважнейшим потребностям советского общества, коренным задачам коммунистического строительства, самым насущным интересам народа.

В короткие сроки на востоке страны - в Казахстане, Алтайском и Красноярском краях, Новосибирской и Омской областях, в Поволжье, на Урале и Дальнем Востоке - началось освоение целины в невиданных масштабах. Таких масштабов освоения новых земель еще не было в практике мирового земледелия.

Когда началось освоение целины - это гигантское и немимоверно трудное дело, - на капиталистическом Западе не было недостатка в различных "пророках". "Целина - небоскреб у оврага", "Русские загоняют свою экономику в тупик", "Целина так и останется непереваренным куском в желудке России" - вот характерные оценки буржуазной прессы. Все подобные упредсказания и прежде не раз проваливались с треском. Провалились они и на этот раз.

Более того, наш советский опыт массового освоения целинных земель вызвал широкий отклик во многих странах. Целину стали поднимать в Польше и Монголии, Болгарии и на Кубе, во Вьетнаме и Алжире.

При освоении целины ярко проявилась мощная созидательная сила советского патриотизма и ленинской дружбы народов. Только за первые три года освоения целинных земель в

Казахстан прибыло свыше 640 тысяч посланцев братских республик. Только по комсомольским путевкам прибыло 350 тысяч юношей и девушек, а всего в комитеты комсомола поступило 1 миллион 600 тысяч заявлений. За большой вклад в освоение целины в 1956 году Ленинский комсомол был награжден высшей наградой Родины - орденом Ленина.

В бескрайние степи могучим потоком направлялись техника, разнообразное оборудование, повсюду кипела грандиозная работа, возникали новые поселки и автострады, линии электропередач и коммуникации связи.

Мне посчастливилось быть среди тех, кто забивал первый колышек в голой степи, где даже ветру негде было укрыться, тех кто прокладывал первую борозду. Работал я тогда в Кокчетавской области, в центре Казахстанской целины.

Мой отец-агроном. Он всю жизнь пахал и сеял. Когда впервые прошел слух об освоении целины, он рассказывал мне о том, как крестьяне наших мест пытались в старину распахать хотя бы несколько десятков десятин новых земель, и степь каждый раз наказывала смельчаков жестоким неурожаем. Освоение целины стало возможным только тогда, когда для этого была создана материально-техническая база.

Я не забуду Пленума ЦК Компартии Казахстана, который состоялся той первой целинной весной в Алма-Ате. Мы участники окрестили его Пленумом покорителей Казахстанской целины.

На этом Пленуме пришлось выступить и мне, Я работал тогда первым секретарем райкома партии. Это было мое первое выступление на Пленуме Центрального Комитета Компартии Казахстана, моя первая встреча с Леонидом Ильичом.

Целина стала без всякого преувеличения "планетой ста языков". Партийные организации Москвы, Ленинграда, краев и областей Российской Федерации всех братских республик организовали широкую помощь целинным районам. Около 240 предприятий Москвы и Московской области, 70 предприятий Ленинграда выполняли заказы целины.

Под руководством партийных организаций в промышлен-

ных центрах страны развернулось патриотическое движение за досрочный выпуск техники для целины. Всего лишь за два года (1954 - 1955 г.г.) целинные районы получили более 200 тысяч тракторов, что составило примерно одну шестую часть имеющегося тогда в сельском хозяйстве страны тракторного парка.

Силами посланцев Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии были созданы сотни новых целинных совхозов. Сами названия многих целинных совхозов: "Московский", "Ленинградский", "Киевский", "Минский", "Горьковский", "Харьковский", "Пермский", "Воронежский" - говорят о том, кто их создавал. Недаром карта целины повторяет своими названиями карту нашей великой Родины.

Деятельность партии в годы покорения целины является собой пример огромной, новаторской, выдающейся по результатам работы. Необходимо было объединить огромные массы людей, различных по возрасту, национальности, образованию, квалификации, жизненному опыту. Предстояло организовать труд сотен тысяч людей, сплотить их в дружные и боеспособные коллективы. Для этого нужно было найти и соответствующие формы партийно-организаторской и массово-политической работы. И они были найдены. Коммунисты воодушевляли людей на подвиг, убеждали в реальности поставленных задач, создавали атмосферу уверенности в победе в любых самых трудных условиях, учиться у масс, вбирать и поддерживать передовой опыт, вести смелую, открытую критику недостатков .

Теперь, когда прошло 25 лет, особенно хорошо видно, чем оплатила целина энтузиазм, мужество и героизм советских людей, что она дала стране. Удалось в короткие сроки превратить глухие, безжизненные степи в край развитой экономики и высокой культуры. Если четверть века назад в Казахстане было 382 совхоза, теперь их свыше двух тысяч. Тогда в них работали 183 тысячи человек, теперь - 1290 тысяч. Быстро набрали силу новые целинные совхозы Российской Федерации.

В итоге освоения целины было введено в хозяйственный оборот около 42 миллионов гектаров земель, в том числе в

Казахстане 25 миллионов, в Российской Федерации - свыше 16 миллионов. Среднегодовое производство зерна в основных районах освоения целины выросло с 22,7 миллиона тонн в 1949-1953 годах до 67,9 миллиона тонн в 1974-1978 годах, а его закупки увеличились в 3 с лишним раза.

До освоения целинных земель Казахстан в лучшие годы продавал государству немного более 100 миллионов пудов зерна. Только за последнее 10-летие Казахстан пять раз засыпал в закрома Родины более чем по миллиарду пудов зерна. Всего за четверть века произведено 466 миллионов тонн и засыпано в закрома Родины 269 миллионов тонн хлеба.

За освоение целинных и залежных земель Казахстан в 1956 году был награжден своим первым орденом - орденом Ленина. Ныне на знамени Казахской ССР три ордена - ордена Ленина, Октябрьской революции и Дружбы народов.

Как и по всей стране, освоение целины началось и в нашей Джамбулской области, где я сейчас работаю. В том, 1954 году у нас было организовано девять новых совхозов. Джамбулская целина - это островок в безбрежном целинном море. Но как без малых ручейков не было бы большой реки, так и без нашей Джамбулской целины не было бы 25 миллионов целинных гектаров Казахстана.

Вся посевная площадь всех категорий хозяйств составляла до освоения новых земель 428,3 тысячи гектаров. В нынешнем году она составляет у нас почти миллион гектаров, причем только зерновые (без кукурузы) заняли 608 тысяч гектаров. При средней урожайности с гектара 8,2 центнера валовой сбор зерна в 1954 году составил 230,1 тысячи тонн. В прошлом году вскруговую мы намолотили по 18,1 центнера зерна, а валовой сбор зерна (без кукурузы) превысил один миллион сто тысяч тонн. Если до освоения целины область продавала государству 5-6 миллионов пудов хлеба, то в ударном году пятилетки мы засыпали в закрома государства почти 45 миллионов пудов зерна.

За те четверть века, что прошли после освоения целины, кол-

хозы и совхозы нашей области намного, если не в несколько раз, увеличили производство и продажу мяса, молока, картофеля, овощей и других продуктов. На освоенной целине у нас возникли десятки плодовиноградарских совхозов, которые дали в прошлом году государству 260 тысяч центнеров плодов и 153,4 тысячи центнеров винограда. Если в 1954 году область произвела 342,5 тысячи тонн сахарной свеклы, то в 1978 году на сахарные заводы отправлено 1 миллион 135 тысяч тонн ценнейшего сырья для пищевой промышленности.

За эти четверть века на освоенной целине созданы новые отрасли промышленности. Введены и действуют гигант химии - горнохимический комбинат "Каратай", суперфосфатный и фосфорный заводы, самые мощные на юге Казахстана ГРЭС, кожевенно-обувное объединение, фабрика первичной обработки шерсти. Область производит минеральные удобрения и запасные части к тракторам, миллионы пар обуви и мытую шерсть.

Чтобы наглядно представить себе темпы нашего движения вперед, приведу несколько цифр. В 1953 году объем валовой продукции всей промышленности области составил 62,5 миллиона рублей. В 1978 году мы произвели продукции на сумму более 1 миллиарда 300 миллионов рублей. Рост более чем в двадцать раз.

Сейчас вновь освоенные земли страны дают более трети всего хлеба. В восьмой и девятой пятилетках целинные районы страны дали более половины союзных закупок зерна. При этом большинство поставляемого зерна - пшеница твердых и сильных сортов. (В среднем до 90 процентов). Усилиями советского народа целина превратилась в надежную житницу на востоке страны. За четверть века здесь собрано почти 1,5 миллиарда тонн зерна.

Некогда бесплодные просторы стали не только зерновым, но и крупным животноводческим цехом. За четверть века стадо крупного рогатого скота в основных районах освоения новых земель увеличилось с 16 до 30 миллионов голов. Доля продукции целинных ферм в общем производстве возросла и достигла ныне по мясу - 23 процентов, молоку - 22, яйцам - 23, шерсти - 44 процентов.

Достижения в освоении целины на сводятся только к приросту производства зерна и быстрому развитию животноводства. В результате улучшилось размещение по стране производительных сил. Безлюдные степи превратились в высокоразвитые, важнейшие для страны народнохозяйственные районы. В Сибири, Поволжье, Казахстане, на Урале действуют крупные аграрно-промышленные комплексы, создана мощная база дальнейшего роста промышленного и сельскохозяйственного производства. Подъем целины явился и плодотворной экономической акцией: все затраты в короткий срок окупились, принеся стране большую прибыль.

Освоение целинных земель ускорило развитие всех отраслей экономики и культуры этих районов. Даже в самый трудный начальный период освоения целины партия заботилась не только о планировании будущих устойчивых урожаев, но и о создании всех условий для нормального быта и жизни людей. Благоустройство - это устройство благ для людей, забота о них. Это всегда не только хозяйственная работа, а прежде всего политика. Нынешняя целина - это не только хлеб, мясо и молоко, это и рождение новых городов, известных сейчас всей стране, это и сотни рабочих поселков, в которых созданы все современные условия жизни и быта миллионов людей. Появились современные автострады, рукотворные реки и моря.

Само понятие "Целина" утратило свое чисто земледельческое значение, оно стало термином общественным, ибо за ним стоят прежде всего выросшие и воспитанные здесь замечательные люди. Новое слово "целинник" прочно вошло в русский язык, в языки других народов нашей страны. Тем самым труд целинников увековечен в народной памяти.

Образно говоря, целина дала богатейший "урожай" людей героического склада, людей с настоящим целинным характером. Вот один пример: Примечателен жизненный путь Леонида Михайловича Картаузова и Ивана Ивановича Иванова. Оба лишились ног на фронте Великой Отечественной войны. Но

не пали духом. На целине они стали трактористами, Героями Социалистического Труда.

Целина подняла людей, вошла в их судьбы. Сотни трактористов, комбайнеров, строителей стали директорами совхозов, главными специалистами, партийными и советскими работниками. Но рост людей не ограничен одним послужным списком. Самым значительным и благородным ростом является духовная закалка, повышение профессионального мастерства, нравственное возмужание сотен тысяч людей.

Наша Родина достойно оценила самоотверженный труд участников освоения целины. 272 наиболее отличившихся целинника удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. Около 97 тысяч человек награждены орденами и медалями. Медаль "За освоение целинных земель" получили I миллион 340 тысяч человек, что свидетельствует о массовом участии советских людей в покорении целины.

Минувшие четверть века были для целины годами становления и роста. Освоенная земля набирает свою силу, она таит в себе огромные резервы и возможности. В целинных хозяйствах есть все условия, чтобы наращивать сборы зерновых и других культур, настойчиво развивать животноводство.

Сделан крупный шаг вперед в интенсификации сельскохозяйственного производства на основе его всесмерной механизации и электрификации, химизации и мелиорации земель. После 1956 года практически полностью обновлен машино-тракторный парк, энергетические мощности колхозов и совхозов более чем удвоились, энерговооруженность труда одного работника на селе увеличилась в два с половиной раза. Поставки минеральных удобрений колхозам и совхозам возросли почти втрое. Площади орошаемых и осущенных земель увеличились почти вдвое и достигли 31 миллиона гектаров.

Изменения в материально-технической базе уже приносят свои плоды. Так, среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства в 1976-1978 годах увеличился почти на 42 мил-

лиарда рублей, или в полтора раза по сравнению с пятилеткой до мартовского (1965г.) Пленума ЦК. Заметно возросла производительность полей и ферм. Производство зерна увеличилось на 88 миллионов тонн, или в 1,7 раза. В прошлом году в трудных погодных условиях впервые было собрано 235 миллионов тонн зерна. Ныне страна получает мясо на 5,2 миллиона тонн и молока на 28 миллионов тонн больше, чем тридцать лет назад.

Однако общий уровень развития сельского хозяйства еще не отвечает быстрорастущим потребностям общества. Вступление советского общества в период развитого социализма и осуществление широкой программы значительного повышения материального и культурного уровня жизни народа выдвинули новые более высокие требования к сельскому хозяйству. В этой связи июльский (1978г.) Пленум предусматривает дальнейшее всемерное укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, перевод его на индустриальные рельсы, улучшение организации производства и повышение его эффективности. Нам предстоит повсеместно обеспечить динамичный рост урожайности зерновых культур, доведя ее в одиннадцатой пятилетке в среднем по стране до 20 центнеров с гектара.

В одиннадцатой пятилетке предстоит завершить комплексную механизацию возделывания важнейших культур и максимально сократить ручной труд на фермах. В деревню будет направлено I миллион 870 тысяч тракторов, I миллион 450 тысяч грузовых автомобилей, 600 тысяч зерноуборочных комбайнов, много другой техники. Существенно увеличится производство машин и оборудования для животноводства и кормопроизводства. Все это позволит вдвое сократить сроки уборки колосовых, проводить копку сахарной свеклы за 12 дней вместо 22 дней сегодня. Уровень механизации уборки картофеля поднимется с 40 до 85 процентов. Как и прежде, предстоит осуществить огромный комплекс по химизации и мелиорации земель.

В будущей пятилетке сельское хозяйство получит 135-140

миллионов тонн минеральных удобрений, что почти в два раза больше, чем в 1977 году.

Одна из первоочередных наших задач - переход к интенсивным методам ведения животноводства, превращение его в современную высокоеффективную отрасль. Среднегодовое производство мяса к концу одиннадцатой пятилетки должно достичь 19,5 миллиона тонн, или почти на треть больше, чем в 1977 году. Существенно увеличится производство и другой продукции. Это позволит поднять потребление наиболее ценных продуктов питания на душу населения и к концу одиннадцатой пятилетки значительно приблизиться к научно-обоснованным нормам. Для этого июльский (1978г.) Пленум ЦК КПСС призвал привести в действие все резервы.

Ускорение научно-технического прогресса в сельском хозяйстве требует соответствующего роста квалифицированной подготовки кадров. На селе появилось большое количество образованных, квалифицированных работников разных категорий. В сельском хозяйстве каждый пятый работник - механизатор. Численность механизаторов превышает 4,2 миллиона человек, специалистов - более 1,6 миллиона. Ныне в среднем на одно хозяйство приходится 29 дипломированных агрономов, зоотехников, инженеров, экономистов. Тем не менее потребность в механизаторских кадрах растет с ростом техники. Исходя из этого июльский (1978г.) Пленум ЦК КПСС принял конкретные меры, направленные на расширение сети средних сельских профессионально-технических училищ. Совершенствуется сельская школа, уделяя все большее внимание профессиональной ориентации учащейся молодежи.

Важнейшей составной частью аграрной политики партии стало коренное улучшение материально-жилищных и культурно-бытовых условий на селе. За последние 13 лет в сельской местности построено 450 миллионов квадратных метров жилой площади - столько, сколько составлял жилой фонд всех городов страны в 1940 году. Сооружено много объектов дошкольного воспитания, образования, здравоохранения, коммунального обслуживания. Июльский Пленум ЦК КПСС счел

необходимым повысить требования к строительству на селе, обеспечить неотложную ликвидацию узких мест.

Всесторонний прогресс сельскохозяйственного производства - дело всенародное, забота общая. Напряженный труд рабочих, крестьян, интеллигенции, полное использование имеющихся возможностей и резервов, неустанный творческий поиск - вот что обеспечивает успех аграрной политики партии.

Сегодня насущным общенародным делом является подъем сельского хозяйства. Мы уверены в том, что советские люди под руководством ленинской партии добьются новых крупных успехов в претворении в жизнь ленинской аграрной политики.

**Выступление на XI сессии исполкома областного
Совета народных депутатов
(дано в сокращении)**

Товарищи, сегодня вопрос подготовки к работе в зимних условиях промышленных предприятий, коммунального хозяйства поставлен не случайно. Дело в том, что вы из доклада, из выступлений товарищей, видимо заметили насколько огромным стало народное хозяйство нашей области, как выросла его материальная база во всех отраслях. Десять лет назад мы таких вопросов не поднимали, зиму проводили хорошо, никаких осложнений у нас не происходило. Теперь на повестке дня такой вопрос: хорошо подготовить предприятия промышленности, строительства, коммунального хозяйства к работе в зимнее время. От этого, как мы все знаем, зависит вся их деятельность в зимний период. Я хотел остановиться на трех вопросах в своем выступлении.

Первое. Почему наши некоторые промышленные предприятия, школы, больницы, жилье, коммунальное хозяйство прошлую зиму оказались неподготовленными к работе? И сейчас некоторые из них готовятся плохо. На это может быть одинственный ответ: недостаточно мы подняли ответственность наших руководящих кадров за работу каждого предприятия, за создание бытовых условий трудящимся в каждом районе, го-

роде и населенном пункте. Мы, товарищи, много говорим, что надо готовиться к работе в зимних условиях, что надо ремонтировать, приводить в порядок предприятия, жилые дома, но очень мало делаем для того, чтобы все это исполнялось. К сожалению, у нас часто дело ограничивается одними разговорами. А чтобы конкретно каждый руководитель, ответственный работник ежедневно занимался этими вопросами - этого мы пока не достигли. Я повторять не буду какие это предприятия, но приведу один пример. Объединение "Химпром" плохо работало в прошлую зиму и в этом году тоже очень плохо готовится к зиме. И если т.Банников, т.Темирбеков, другие товарищи не примут необходимых мер, то это объединение будет опять плохо работать, несмотря на то, что сейчас созданы все условия для того, чтобы оно работало стablyно. У них нет никаких просьб, все требования, все вопросы какие они ставили перед областным комитетом партии были рассмотрены и решены. Последним был вопрос, чтобы им помогли строителями, монтажниками, своих специалистов у них не хватает. И этот вопрос мы тоже решили, Минмонтажспецстрой выделил им 150 человек. Вот, говорят, на этом заводе бездействует цех нейтрализации. Это не годится. Давайте, товарищи, ремонтируйте. Это первый пример.

Второй, Строители должны всю зиму работать, всю зиму и в основном на улице, к этому тоже надо готовиться. Тов. Макаров С.И. много говорил о том, чтобы подготовить к зиме жилье и другие объекты. А как сами строители будут работать? На суперфосфатном заводе цех серной кислоты надо сдавать в октябре-ноябре месяце. Я не химик, не знаю, но опытные люди говорили, что в октябре, ноябре цех серной кислоты сдавать трудно. Надо и это учитывать.

Плохо идет подготовка к работе в зимних условиях на Ново-Джамбулском фосфорном заводе. Этот завод у нас сходу пошел, набирает силу, выполняет план, завод работает хорошо, но на нем повторяются те же грехи, что и в объединении "Химпром". Мы этот новый, хорошо построенный, по всем, как говорится, правилам техники, завод можем зимой остановить.

Или сегодня вот выступающие говорили - не готовы к работе в зимних условиях школы, больницы. Так что же это, товарищи, за вопрос - не готовы. Надо же кому-то этим заниматься, надо за это отвечать. Условия у нас для этого созданы, все есть. А отвечать некому. Государство деньги выделило, а ремонтировать некому, никто не хочет заниматься этим делом. Как же это понимать? Если в свое время областные и районные руководители говорили, что они не имеют времени, потому что их посылают уполномоченными на село. А кто из вас, присутствующих здесь, нынче занимается хлебозаготовкой? Да никто. Сейчас идет самая жаркая пора - уборка сахарной свеклы, подготовка к зимовке. Кто из вас занимается этим вопросом? Областные, районные управления, прокуратура, милиция, комхоз. У нас в области 34 начальника управления и заведующих отделами. Кого мы посылали? У нас на селе настолько выросли кадры, что сейчас уполномоченные только меняют. И мы их не посылаем. Так почему же каждый не хочет отвечать за порученное дело. ОблОНО (т. Джумадилов) есть, а школы не готовы к работе, облздравотдел (т. Алласова) есть, а больницы не готовы к работе.

Очень хорошо говорил т. Тындыбеков. а почему жилье и коммунальное хозяйство не готовы. Чем вы т. Тындыбеков другим занимались, кроме комхоза, куда Вас отвлекали? Никуда. Жилье и коммунальное хозяйство не готовы для работы в зимних условиях. Речь идет главным образом о том, чтобы кадры отвечали за порученное им дело. Тогда у нас таких срывов и перебоев не будет.

Вот, товарищи, мы с Сейлханом Аккозиевичем провели встречу во Дворце культуры железнодорожников с трудящимися города, где сказали им: "Задавайте нам вопросы, которые вас волнуют, а мы будем отвечать". Нас хорошо поняли. Они задавали такие вопросы, которые действительно являются злободневными, обычательских вопросов не было. Решили поехать в Жанатас и там тоже провести такую встречу. Трудящиеся Жанатаса очень обеспокоены состоянием жилищного фонда и ходом подготовки его к зиме. А ведь в Жанатасе все есть, горсовет,

есть горком, строительный трест, а отвечать никто не хочет. Сейчас начали мало- помалу приводить в порядок жилье и то с большими потугами. Это показывает отношение наших руководителей /первых!/ к таким важным вопросам. В некоторых случаях оно безответственное, в некоторых беззаботное.

И второе. Мы не воспитали свои кадры таким образом, чтобы они относились к порученному делу по-хозяйски. Если бы мы вот так их воспитали, у нас бы безобразий было меньше. Первое, что нам надо сделать - это поднять ответственность кадров за состояние коммунальных дел. Вот например, наш горсовет объявил, что горячая вода в городе Джамбуле будет 25 числа, в газетах написали, по радио объявили. Народ до 25 воду ждет. Сегодня 27 число, а т. Гусаров говорит, что она будет в октябре. Так какая же у вас ответственность, товарищи городские руководители? Почти 300 тысяч населения в городе! Что значит ответственность?. Сказали - надо сделать.

Следующий вопрос. Я, наверное, несколько отвлекусь от основной повестки дня, имея в виду, что такая аудитория у нас сберется не скоро.

Надо сказать, что за последнее время у нас в области, в том числе в городе Джамбуле, увеличивается число злоупотреблений, хулиганства, воровства и есть сигналы взяточничества. В чем дело, товарищи? А дело в том, что мы, партийные работники, руководители, широкая общественность, с этим делом борьбу ведем слабо. Чтобы не быть голословным, хочу привести некоторые примеры. Я получил письмо, именное, от старого коммуниста, не анонимку. Т. Желонкин /автор письма/ очень правильно ставит в нем эти вопросы. Мы по этому письму приняли постановление бюро, послали в горком. Я не знаю, горком пока нам не ответил, какую работу проводит. Я вам скажу: это письмо имеет под собой основательную почву.. Им надо заниматься всем горкомам, райкомам партии.

Товарищи! К нам в обком партии поступает много жалоб на работу административных органов, на их неоперативность при рассмотрении уголовных дел. Вот два примера. Начальник пассажирского автоуправления т. Сарсенбаев совершил авто-

аварию с человеческими жертвами. Прошло уже свыше 4-х месяцев, а Сарсенбаева не привлекают к ответственности и пока он является депутатом городского Совета. Аналогичный случай с судьей Шуйского района Акбутаевым. Видимо, справедливо возмущаются авторы многочисленных писем, адресованных в обком партии, таким положением дел.

Или такой факт. Воруют. На Джувалинской фабрике переработки давальческой шерсти раскрыты серьезные злоупотребления финансовой дисциплиной, хищения социалистической собственности.

Всего этого могло не быть, если бы облбытуправление (т. Ульязко), райком партии (т. Жигалкин) более требовательно подходили к оценке деятельности руководящих кадров. И такие факты, товарищи, не единичны.

И вот что я бы хотел сказать: неправильно мы иногда подбираем калры, неправильно перемещаем. Нередко провалившихся работников направляем с одной ответственной работы на другую, но они и там делают много вреда. Я хочу сказать депутатам, членам обкома, нашему активу: нам надо вести решительную борьбу с такими негативными явлениями, по ленински решать вопросы кадровой политики.

Третий вопрос.

Кончается 1979 год, сегодня - завтра завершается третий квартал. С большим трудом нам удалось скорректировать планы по химии. В результате по итогам 8 месяцев перевыполнение плана более 9 млн. рублей. Но теперь появились трудности там, где меньше всего мы ожидали - в местной промышленности.

Местная промышленность сегодня план не выполняет. Вчера я беседовал с начальником управления местной промышленности. Ему дали свободный вал. Это сделали для того, чтобы на местных материалах мы смогли производить продукцию, а наш облместпром этим вопросом не занимается, в результате не додает до плана 200 тысяч рублей. С этим мы согласиться не можем.

Неважно работают и сахарные заводы. Джамбулский (т. Кулинич) в этом месяце на 1,5 млн. рублей отстает от плана, а

чтобы ликвидировать это, необходимо ежедневно давать 200 - 250 тонн сахара.

Спиртоводочный комбинат тоже на сегодня не выполняет план.

По вине отделения дороги не выполняют план ряд предприятий промстройматериалов. Поэтому надо сказать товарищам железнодорожникам: так дело не пойдет. Т. Каймолов и Бару, мы будем и с вас спрашивать не только за выполнение плана перевозок, но и за выполнение плана реализации промышленной продукции. Нам надо год закончить с перевыполнением плана при любых условиях, а для этого у нас созданы все условия.

Сейчас, товарищи, самая ответственная пора в сельском хозяйстве. Идет уборка сахарной свеклы. Мы на 15 дней позже, чем в прошлом году, начали уборку, но на сегодняшний день уже 11 тыс. гектаров выкопали. Отставание от прошлого года всего на 1 тыс. гектаров, это мы нагоним, но урожайность пока не поднимается.

Джамбулский район не вызывает сомнения. Там копают хорошо, сдают хорошо и урожайность хорошая. Мы думаем - они перевыполняют план.

Беспокоит Курдайский район. Они нас успокаивают, но чтобы им выполнить план надо достигнуть урожайности - 335 центнеров, а у них только 240 центнеров.

Луговской район. План у них 80 тысяч тонн и мы верим, что они сдадут такое количество.

Меркенский район. Копают там хорошо, урожайность у них 324 центнера. Но, чтобы выполнить план надо значительно поднять урожайность. По нашим данным до 388 центнеров. Ожидаем, что план они так же выполнят.

Очень нас беспокоит Свердловский район, потому, что они много обещают и мало делают. Мне в этом году все время приходится сильно критиковать свердловчан. С хлебом, правда, у них хорошо. А вот со свеклой... Сейлхан Аккозиевич был у них в 5 хозяйствах, все, как говорится досконально посмотрел. Урожайность у них низкая. Имеют по 240 центнеров, а надо 309.

Сам Сыздыкбаев говорит, что план выполним. Будем надеяться.

В Чуйском районе с уборкой дела обстоят неплохо. Они уже подходят к плановой урожайности и видимо тысяч 15-20 дадут сверх плана. Я вот что хочу сказать: сейчас, товарищи, надо форсировать и форсировать уборку сахарной свеклы. И вот почему: первая декада октября будет сухая по прогнозам. Во 2-3 ожидаются дожди с переходом в снег. Сейчас автотранспорта у нас хватает. Сахарные заводы работают хорошо. Поэтому надо форсировать эту работу .Люди есть, школьников разрешили использовать, только кормите их хорошо, не допускайте случаев нарушений техники безопасности.

И последнее. Из 364 тыс. гектаров озимых, на сегодня мы посеяли 154 тыс. гектаров. Товарищи, самое время у нас сейчас сеять, семена хорошие, если мы посеем до 1-5 октября, лучшего срока быть не может. Дожди прошли, земля мягкая. Во-второй-третьей декадах, как я уже говорил, будут осадки, а это значит, что в будущем году будет хороший урожай.

И в заключение выступления я хочу сказать несколько слов о зимовке скота. В других отраслях у нас дела понемногу, поправляются, а вот о животноводстве этого сказать нельзя. Поэтому мы пригласили в обком руководителей районов, произвели расчеты, они их все знают. По нашим расчетам мяса 14 тыс. тонн в этом году мы недодадим. Не хватает скота. Мы об этом доложили в ЦК Компартии Казахстана. Но зато у нас на 1 января 1980 года останется 3 млн. голов овец 1 млн. 600 тыс. маток мы получим, получим приплод. Это значит, что с 1980 года мы начнем поправлять свои дела в животноводстве. Если приплод получим где-то 1 млн. 600 тысяч голов, то будем иметь 4 млн. 600 тыс. голов. 2 млн. забьем, три с лишним миллионов останется. А если так и в последующие годы пойдет, то к 1965 году мы будем иметь 4,5 - 5 миллионов овец. Поэтому мы очень вас просим, товарищи, обратите серьезное внимание на подготовку к зимовке скота.

Я вот перед депутатами могу сказать /это и мнение бюро/, что в этом году никогда за время существования Джамбулской области столько кормов не имела. Грубых кормов – сена, со-

ломы, сенажа, заготовили 1,5 млн. тонн. Никогда столько мы не имели. Одного сенажа - 300 тыс. тонн. Мы будем иметь сочных кормов 1 млн. тонн. В этом году хлеба сдали много, но и на зернофураж много оставили. Так что, если мы организовано проведем случку, не будем сдавать крупный рогатый скот весом ниже 400 килограммов и овец 43-45 килограммов, то все будет хорошо. Поэтому у нас в этом году, товарищи, как никогда, создались условия поправить дела в животноводстве. Руководители районов, хозяйств должны на это обратить серьезное внимание и эту зимовку мы должны сделать поворотной, чтобы в дальнейшем могли войти в следующую пятилетку с хорошими показателями. Я думаю, что, обсуждая вопрос о подготовке к работе в зимних условиях промышленных предприятий, коммунального хозяйства, надо продумать все. Все, товарищи, поняли важность этого вопроса. Я думав, что люди наши будут довольны той заботой, которую мы о них проявляем.

Фрагменты из статьи “Целина: Вчера, сегодня и завтра” (не датирована)

Встреч на казахстанской целине было немало. Они остались в памяти со всеми подробностями и деталями.

Часто вспоминаю встречу в колхозе “Красноармеец”. Председателем здесь был Сергей Давидович Колбаскин. Когда хозяйство преобразовали в совхоз, Колбаскин - ныне Герой Социалистического Труда -стал директором. Вместе с Сергеем Давидовичем мы встречали Леонида Ильича в бригаде, которую возглавлял потомственный хлебороб, крепкой зерендинец Петр Иванович Николаев. Леонид Ильич Брежнев провел в бригаде полдня, разговаривал с людьми, посмотрел посевы, пашню. Долго беседовал с механизаторами. Его заинтересовал богатый хлеборобский опыт бригадира, и он о многом его рассказывал.

В бригаде Петра Ивановича всегда пекли ароматный, вкусный хлеб. Это не прошло мимо внимания Леонида Ильича. За

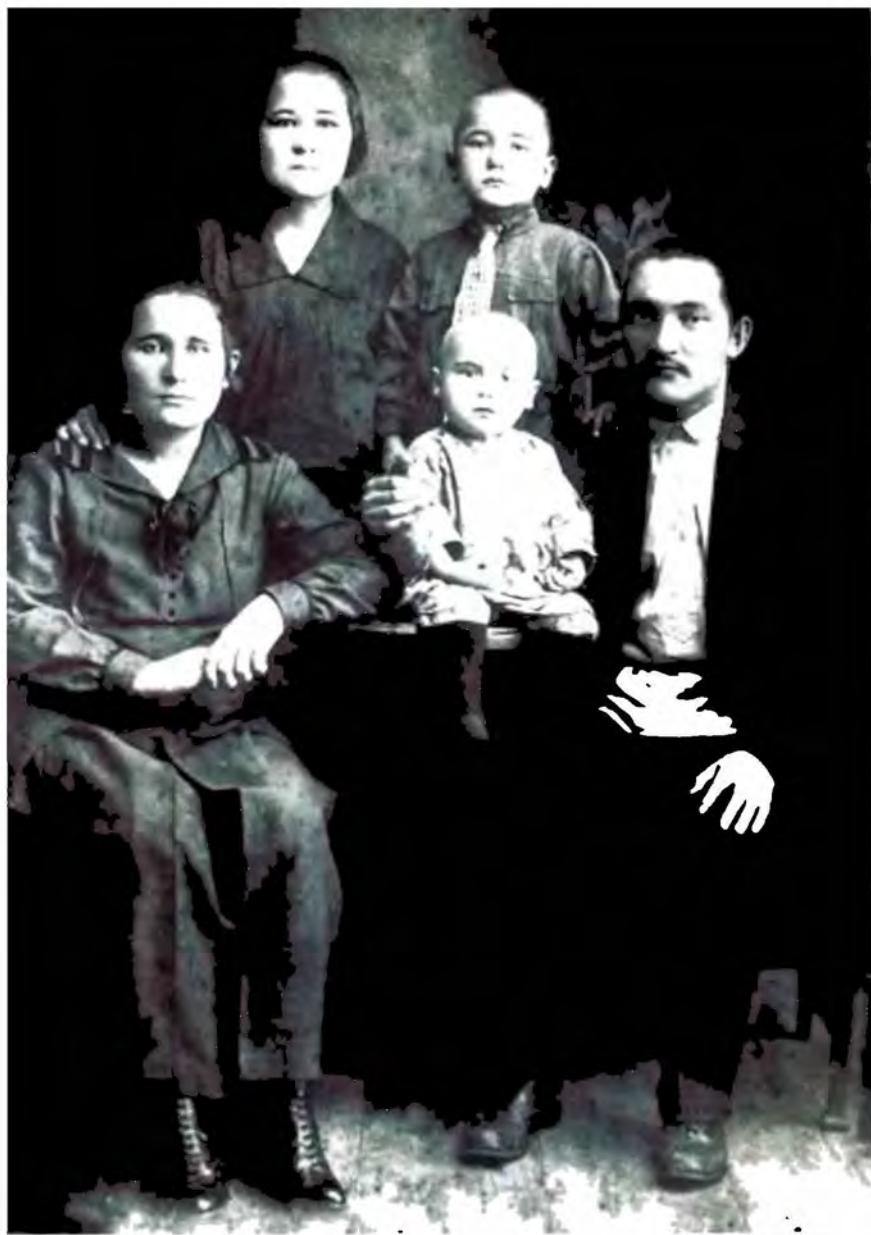
обедом он похвалил бригадира и пекаря. Впоследствии Леонид Ильич, приезжая на кокчетавщину, часто бывал в бригаде Николаева. И обычно в шутку свое появление объяснял желанием отведать хлеба, лучше которого нигде никогда не едал.

Старожилы помнят, что тогда, четверть века назад, на железнодорожные станции нашей области, особенно Луговского и Шуйского районов, прибывали эшелоны с новоселами, и в степи стали подниматься к жизни тысячи, десятки тысяч гектаров новых земель. Как и по всей стране, освоение целины в области началось после февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС. В 1954 году у нас было организовано девять новых совхозов.

- Я приехал в совхоз "Подгорненский" в декабре 1954 года, - рассказывает бригадир Федор Яковлевич Сычев. Жил в палатке, в вагончиках. Собственноручно принимал первые тракторы с железнодорожных платформ. Работать было трудно, однако, уже в первую весну мы вспахали и посеяли десять тысяч гектаров. И вот уже 25-й год я работаю в одной и той же бригаде, куда мы с директором вывезли первый вагончик. За это время огромные изменения произошли в нашем хозяйстве. Совхоз награжден орденом Трудового Красного знамени. Когда я прочел книгу о целине, которую написал Леонид Ильич Брежnev, у меня еще выше поднялось настроение. Горжусь тем, что наша доля есть в 25 миллионах гектаров целины.

А вот что рассказывает первоцелинник из этого же хозяйства Николай Иванович Каверин, награжденный орденом "Знак почета".

- В бригаде Ивана, Денисовича Стрекозова я работаю с января 1955 года. Прокладывал первую борозду. Говорят о трудностях. Да, были. Но я их как-то не чувствовал. Потому что пережил разрушу после Великой Отечественной войны. Да и коллектив в бригаде был очень дружный. Такие, как Сычев,

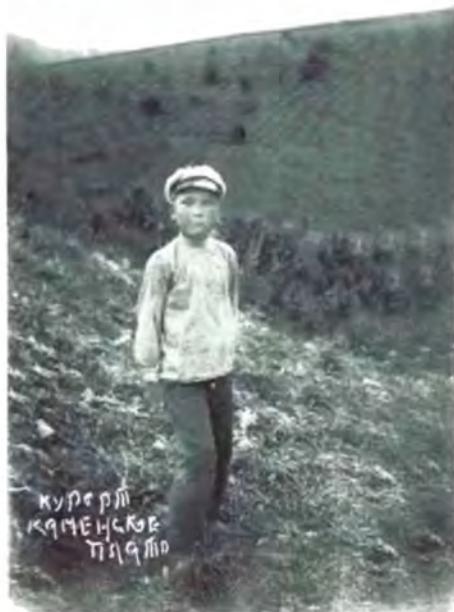
семья Бектургановых:
тец, мать, справа сверху - маленький Хасан.

Шаяхмет Бектурганов -
отец Х. Ш. Бектурганова.

Майра Бектурганова -
мать Х. Ш. Бектурганова.

Хасан Шаяхметович в детстве.

Братья:

Хасан Шаяхметович,

Еркен Шаяхметович,

Нариман Шаяхметович.

Х. Ш. Бектурганов - 1943 г.

Друзья войны.

Встреча в г. Витебске с однополчанами.

Х. Ш. Бектурганов - с воинами-земляками возле театра оперы и балета им. Абая в Алма-Ате.

Х. Ш. Бектурганов - с боевыми друзьями.

Выступление перед полком.

Плакат времен ВОВ «Герои Великой Отечественной Войны», снизу второй, справа - Х. Ш. Бектурганов.

«15 лет вместе», г. Актюбинск.

г. Джамбул, 1982г.

Х. Ш. Бектурганов и М. Ш. Бектурганова с детьми и внуками.

Х. Ш. Бектурганов и М. Ш. Бектурганова с внуками:
Первый ряд: Шамиль, Ася, Камилла, Меннгуль, Бахыт.
Второй ряд: Тимур, Дамир, Шакир, Майра.
На руках у М. Ш. Бектургановой - Нургуль.
На руках у Х. Ш. Бектурганова - Джаниэт.

Внуки Х. Ш. Бектурганова -
Кайсенов Касымбек и
Бектурганов Нурсултан.

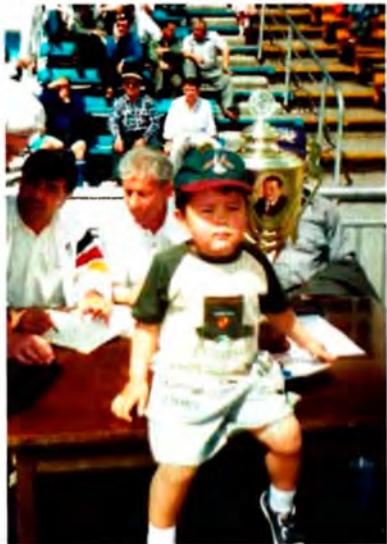
Х. Ш. Бектурганов-младший и
мэр г. Чикаго (США)

Тастемир Бектурганов с женой Галией и детьми:
дочерью Меннугуль, сыном Нурсултаном

Джамиля

Тайр

Правнуки Х. Ш. Бектурганова.

Касым Кайсенов с внуком Касымбеком.

Ниязбеков С.Б. - Председатель Президиума Верховного Совета Каз. ССР
Бектурганов Х. Ш.

Ашимов Б.А. - председатель Совета Министров Каз. ССР.

I секретарь Зерендинского райкома партии Х. Ш. Бектурганов и его команда.

Х. Ш. Бектурганов I секретарь Джамбулского обкома партии и его команда:
Слева на право: Коротков А.П., Есимов С.Е., Бибатырова Г.А., Красносельский Н.Ф.

Посещение Н.С. Хрущева, 1 секретаря ЦК КПСС г. Актюбинска.

Встреча на казахстанской земле.

Слева направо: X.Ш. Бектурганов, В.А. Ливенцов, Л.И. Брежнев,
Д.А. Кунаев.

Закладка фундамента комплекса Джамбулского гидромелиоративно-строительного института (20 апреля 1974г.).

Посещение комплекса ДГМСИ осенью 1977г.

Справа налево: М.Ф. Уркумбаев - ректор ДГМСИ, Д.А. Кунаев - I секретарь ЦК Компартии Казахстана, Э.Х. Гукасов - начальник Главриссвхозстроя, Х.Ш. Бектурганов - I секретарь Джамбулского обкома.

В гостях у чабана.
Х.Ш. Бектурганов, Д.А. Кунаев.

Слева на право: Х.Ш. Бектурганов - I секретарь Джамбулского обкома
М.Б. Иксанов - I секретарь Уральского обкома

И.А. Абдукаримов - I секретарь Кзыл-Ординского обкома партии и
Х.Ш. Бектурганов.

Делегаты XXVI съезда КПСС от Джамбулской области.
В центре: Н.А. Назарбаев, Х.Ш. Бектурганов, А.М. Кунаев.
Верхний ряд, слева: С.А. Аккозиев.

Х.Ш. Бектурганов и С.М. Буденный.

Х.Ш. Бектурганов и Фидель Кастро Рус - I секретарь Коммунистической партии Кубы.

Х.Ш. Бектурганов с космонавтом А.А. Леоновым.

Х.Ш. Бектурганов с космонавтом В.А. Шаталовым.

Н.Г. Лященко - генерал армии, А.А. Гречко - Министр обороны СССР, маршал СССР, Х.Ш. Бектурганов.

Х.Ш. Бектурганов и космонавт Г.Т. Береговой.

Х.Ш. Бектурганов и М.И. Дружинин - друзья военных лет.

А.А. Аскarov и Х.Ш. Бектурганов.

Х.Ш. Бектурганов с Н.И. Журиным.

г.Кзыл-Орда. Х.Ш. Бектурганов и С.Н. Танекеев (справа).

Во время посещения хозяйств Актюбинской области.

Х.Ш. Бектурганов с Чингизом Айтматовым.

Х.Ш. Бектурганов с Олжасом Сулейменовым.

Х.Ш. Бектурганов и С.Ф. Бондарчук.

Х.Ш. Бектурганов и композитор Я. Френкель.

Ш. Бектурганов на встрече с Ю. Цеденбалом / секретарем ЦК Монгольской народно-революционной партии (октябрь 1973г.).

Ш. Бектурганов и М.Б. Иксанов с иностранным гостем.

Морозов Н.Е. - I секретарь Целиноградского обкома КПК
Бектурганов Х.Ш. - I секретарь Джамбулского обкома
Моторико М.И. - министр сельского хозяйства.

В рабочем кабинете.

B. Ermitte.

Осень 1986г.

Гельбих, Усков, Стрекозов и другие, в беде никогда не оставят, помогут и словом, и делом. Здесь родился в нашей семье сын Виктор. У него свидетельство о рождении №1 по нашему сельсовету. Сейчас у меня пятеро детей, трое из них работают в нашем совхозе. Николай - инженер-электрик, Владимир и Виктор - трактористы-машинисты широкого профиля первого класса. Во время уборки урожая 1978 года я и мои сыновья убрали 1613 гектаров А младший, Валерий, приезжал из профтехучилища на практику, сволакивал солому на МТЗ-5. Так что вся семья участвовала в страде-78.

К сказанному Николаем Ивановичем следует добавить, что в минувшем году подгорненцы со всей площади 17366 гектаров собрали на круг по 20,9 центнера зерна и засыпали в закрома государства 1 миллион 830 пудов хлеба. А всего за время своего существования совхоз дал Родине 23 миллиона 799 тысяч пудов зерна, выращенного в условиях жесткой богары.

Долгие годы возглавлял этот совхоз Николай Иванович Голик. За большие заслуги перед партией и народом он награжден двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, "Знак почета". В 1971 году ему присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Сейчас Николай Иванович на заслуженном отдыхе, но не оставляет общественной работы.

В 1978 году почти два миллиона пудов хлеба засыпал в закрома Родины и целинный совхоз "Чокпарский" Чуйского района. Целинные совхозы были созданы также в Сарыусском, Курдайском и других районах области.

Что принесло нам освоение целины? Областное статистическое управление дает такую справку. Вся посевная площадь всех категорий хозяйств составляла до освоения новых земель 428,8 тысячи гектаров. Теперь она составляет у нас почти миллион гектаров. Валовой сбор зерна в 1954 году был 230,1 тысячи тонн, а в 1978 превысил миллион сто тысяч тонн. Если до освоения целины область продавала государству в год 5-6 миллионов пудов хлеба, то в 1978 году в закрома Родины засыпано почти 45 миллионов пудов.

За четверть века, что прошли после освоения целины, колхозы и совхозы области в несколько раз увеличили производство и продажу государству мяса, молока, картофеля, овощей, фруктов и других сельскохозяйственных продуктов.

За эти годы созданы новые отрасли промышленности. Введены в строй и действуют предприятия химии производственного объединения "Каратай", суперфосфатный и фосфорный заводы, ГРЭС, производственное кожевенно-обувное объединение, фабрики первичной обработки шерсти. Все эти предприятия являются самыми мощными на юге Казахстана и в Средней Азии.

Чтобы наглядно показать темпы нашего движения вперед, приведу несколько цифр. В 1953 году объем валовой продукции всей промышленности области составил 62,5 миллиона рублей. В 1978 году промышленной продукции произведено более чем на один миллиард 350 миллионов рублей. За четверть века мы увеличили производство продукции более чем в 20 раз. Такими темпами можно гордиться. И породила их поднятая целина.

Неверно думать, что освоение новых земель началось в 1954, а завершалось в 1956 году. Великое преобразование, особенно в зоне орошаемого земледелия, продолжается и сегодня. Пример тому - Благовещенский массив Курдайского района. Здесь на новых землях в 1964 году был организован совхоз "Коккайнарский". Находясь в зоне суховеев, имея скучные почвы, он, тем не менее, стал одним из лучших в области. Выполняя и перевыполняя производственные задания, хозяйство с каждым годом дает государству все больше и больше хлеба, мяса, молока, сахарной свеклы. Совхоз крепнет экономически, все больше благоустраивается и хорошеет совхозный поселок. Здесь и газ, и водопровод, и тепло, построены торговый и культурный центры.

В последние годы бурными темпами ведется освоение Ташткульского массива в Чуйском районе. Это позволит ввести в оборот более десятка тысяч гектаров новых орошаемых земель для возделывания сахарной свеклы и других сельскохозяйственных культур.

Мойынкумский район прежде был чисто животноводческим. А в десятой пятилетке он начал поставлять семена кукурузы для северных областей республики, производить зерно и кукурузный силос.

Здесь освоили новые земли, на которых выращивают до ста центнеров зерна кукурузы с каждого гектара. Так трудом человеческим преображается земля.

И для нас очень важно уметь находить самые главные на сегодняшний день проблемы, настойчиво решать их, правильно оценивать достигнутое и недостатки, эффективнее использовать имеющиеся резервы и возможности, мобилизовать массы на решение стоящих перед ними задач.

Нашу область неспроста называют краем большой химии. Карагандинское месторождение фосфоритов - одно из крупнейших в мире. Прогнозные запасы фосфорных руд составляют около шести миллиардов тонн. Освоить эту "целину" - задача первостепенной важности.

Огромные запасы и высокое содержание фосфорного ангидрида (до 30 процентов) позволяют организовать добычу руды в объемах, покрывающих до 35-40 процентов потребности страны. Причем тонна карагандинской фосфорной руды обходится в 3-5 раз дешевле, чем на других месторождениях, намеченных к освоению в ближайшие 5-10 лет.

Сейчас весь фосфор в стране вырабатывается из руд Караганды. 60 процентов кормовых фосфатов и 55 процентов желтого фосфора выпускается на заводах Джамбула.

Грандиозны перспективы бассейна Караганды. Сейчас он стал второй по значимости фосфатно-сырьевой базой страны. А в обозримом будущем выйдет на первое место в Союзе не только по запасам, но и по объемам горных работ, добыче руды и производству товарного фосфорного сырья. Уже в 1980 году добыча руды должна увеличиться в два с лишним раза по сравнению с 1975 годом.

Мы самокритично оцениваем создавшееся в области положение. В нашей работе еще многое упущено и недоработано,

далеко не в полной мере используются имеющиеся резервы и возможности. Деятельность ряда предприятий не отвечает требованиям времени, есть среди них и такие, которые не справляются с государственным планом, тем самым создают дополнительные трудности для других коллективов. Вот тому пример. С начала пятилетки химики области задолжали сельскому хозяйству страны более 1,2 миллиона тонн туков и кормовых добавок, а это значит, что земледельцы и животноводы понесли невосполнимые потери в производстве продуктов земледелия и животноводства.

На многих предприятиях и стройках не ведется еще настойчивая борьба за экономию сырья, материалов, топлива и электроэнергии, допускаются большие непроизводительные потери рабочего времени, медленно растет производительность труда. На устранение этих недостатков и направляет свои усилия областная партийная организация.

И нам, джамбулцам, надо смелее брать на вооружение опыт лучших коллективов страны, инициаторов и новаторов производства.

Юбилей целинной эпопеи для нас, южан, совпадает с самым горячим весенним периодом. В марте наши земледельцы ведут сев яровых колосовых, многолетних трав и сахарной свеклы. Для нашей области сахарная свекла - основная культура. В марте же животноводы проводят расплод овец. И посевная, и расплодная - это самые напряженные, самые ответственные кампании. Именно здесь закладываются основы будущего урожая и дальнейшего развития овцеводства - ведущей в области отрасли животноводства.

Мы ставим задачу в целом по области с каждого гектара получать по 20 центнеров зерна. Это реально: ведь уже в прошлом году собрано на круг почти по 19 центнеров. Нам надо довести до 4,5 - 5 миллионов поголовье овец, потому что этого требует жизнь и для этого имеются необходимые условия. Большие задачи стоят и перед свекловодами области: выращивать на каждом гектаре не менее 350 центнеров корней и сдавать

ежегодно на сахарные заводы более 1.900 тысяч тонн свекловичного сырья.

Комплекс задач, стоящих перед областью в деле дальнейшего развития индустрии, сельского хозяйства и других отраслей, требует от областной партийной организации, каждого коммуниста не просто дополнительного напряжения сил - необходимо, как указывалось на ноябрьском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС, проявить максимум деловитости, конкретности, оперативности. Этим требованиям должна отвечать хозяйственная, организационная и, пожалуй, не в меньшей степени масово-политическая, идеологическая работа.

“Пятилетка ускоряет шаг” **(не датирована)**

У советских людей стало традицией: на рубеже старого и нового года подводить итоги сделанному, намечать планы на будущее. Не нарушая этой традиции, мне хотелось бы начать свой рассказ с того, каких результатов в труде добились труженики Кзыл-Ординской области в юбилейном году.

Прежде всего о главном нашем богатстве - рисе. В 1967 году земледельцы низовья Сыр-Дары засыпали в закрома Родины 120,7 тыс. тонн риса, успешно выполнив свои обязательства.

Говорят, все познается в сравнении. Чтобы более полно представить значение трудового успеха рисоводов назову несколько цифр. Семь лет назад хозяйства области засевали около 12 тыс. гектаров риса, средний урожай составлял 18,6 центнера зерна на круг. В юбилейном году рисовые плантации занимали площадь почти в четыре раза большую, а урожайность достигла 33,1 центнера. Только за последние два года пятилетки рисовый клин области расширился на 12 с лишним тысяч гектаров, а урожайность поднялась на 12,1 центнера. По производству товарного риса область вплотную подошла к уровню, запланированному на конец 1969 года.

Сейчас низовые Сыр-Дарыи является крупнейшим производителем риса в СССР. Значение Кзыл-Ординского оазиса как рисовой житницы будет возрастать с каждым годом. За оставшиеся годы пятилетки в рисовый севооборот будет вовлечено около 30 тысяч гектаров новых инженерно-подготовленных земель. На этих землях, как показала практика, можно ежегодно получать 40-50 центнеровые урожаи.

Увеличение производства зерна является одной из важнейших задач партии на селе и претворяя её в жизнь, партийные организации колхозов, совхозов, райкомы партии, областная партийная организация в целом проделали большую работу. Инициативно работает партийная организация колхоза "Коммунизм" 1 Чиилийского района. По предложению коммунистов-рисоводов колхоз выступил с призывом начать поход за высокую культуру земледелия, этот призыв нашел горячий отклик во всех хозяйствах области. Летом 1967 года, в самый напряженный период борьбы за урожай, мастера-рисоводы Герои Социалистического Труда Ибрай Жахаев, Касым Бодеев, Закира Ержанова, Нак Чен Ир вместе с научными работниками областной рисовой станции опубликовали на страницах областных газет "Путь Ленина" и "Ленин жолы" рекомендации по уходу за плантациями с учетом сложившихся несколько необычных погодных условий года. Этот документ также был взят на вооружение партийными организациями хозяйств и сыграл немаловажную роль в деле накопления урожая.

В соревновании за большой Кзыл-Ординский рис тон задают коммунисты. По инициативе члена партии, звеньевого совхоза имени XXI съезда КПСС Теренозекского района Касыма Бодеева была организована юбилейная перекличка рисоводов Крыма, Южной Украины, Кубани, Каракалпакии, Хорезма. Это соревнование также дало высокие результаты. Участник юбилейной переклички рисоводов ордена Трудового Красного Знамени колхоз "Гигант" план-заказ государства выполнил на десятый день после начала жатвы, а две недели спустя председатель колхоза Л. В. Хан подписал рапорт о реализации обязательств. Колхоз выполнил два годовых плана-зака-

за, продав государству 46 тысяч центнеров рисового зерна.

Вновь, как и в прежние годы, порадовал своими успехами наш головной рисоводческий совхоз № 2. Весной, в письме рисоводам соревнующегося совхоза "Пятиозерный" Крымской области, рисоводы-целинники обещали вырастить 40-центнеровый урожай и продать государству не менее 60 тысяч центнеров серебристого зерна. Обязательство это значительно перекрыто. Две с половиной тысячи гектаров риса дали на круг по 40,6 центнеров шалы, хозяйство отправило на государственный заготовительный пункт свыше 76 тысяч центнеров высококачественного зерна.

Большой вклад в урожай юбилейного года внесли совхозы "Задарынский", "Келин-тюбе", "Коммунизм", № I, колхозы "Кзыл-Ту", имени Ленина, "30 лет Казахстана", "Коммунизм", "Авангард", "I -Интернационал" и многие другие. Эти хозяйства, намолотив по 35-50 центнеров зерна с гектара, выполнили по полтора-два и более годовых планов. Крепнет экономика рисоводческих хозяйств. Только от реализации риса колхозы и совхозы получат свыше 35 миллионов рублей.

Еще пять-шесть лет назад сбор областью миллиона пудов риса рассматривался как крупный хозяйственный успех. В юбилейном году Джалағашский, Теренозекский, Чиилийский и Кармакчинский районы дали более чем по миллиону пудов каждый. Прирост производства товарного зерна только 1967 года в полтора раза перекрыл объем заготовок тех лет.

Каждый край чем-то богат, чем-то славен. Целинный Казахстан, например; пшеницей, Семиречье - сахарным корнем, Чимкентский оазис - хлопком. Слава и богатство земледельцев Нижней Сыр-Дары - рис. В прошлом году кзылординские рисоводы вновь подтвердили репутацию непревзойденных мастеров своего дела. Звеньевой совхоза имени Ленина Кармакчинского района коммунист Шаймерден Шегебаев с 12 гектарного участка получил по 102 центнера зерна. Это рекорд сезона не только для области, но и для всей страны. 92 центнера с каждого из 20 гектаров - такова средняя урожайность участков Касыма Бодеева и Сасықбая Даулетбекова. Комсомолка

К.Абайдильдаева - звеньевая колхоза “30 лет Казахстана” выращивает рис второй год. Но каковы результаты ! 1766 центнеров зерна было выращено руками замечательной девушки-труженицы. Это по 88,3 центнера с гектара.

Звеньев, собравших 60-70 центнеровые урожая - сотни и число их растет с каждым годом. Эти мастера - рисоводы составляют наш золотой фонд, являются главной опорой партийных организаций в борьбе за решение генеральной задачи - повышение урожайности риса и на этой основе - увеличение производства зерна.

У читателей, мало знакомых с агротехникой риса, может сложиться впечатление, что получить высокий урожай этой культуры - дело несложное. Чтобы уберечь от такого заблуждения скажу: рис требует не меньшего ухода, чем такие трудоемкие культуры как сахарная свекла и хлопок. Больше того, формирование урожая юбилейного года проходило в исключительно неблагоприятных погодных условиях. А период сева и затопления чеков стояла прохладная, облачная погода, отрицательно сказавшаяся на развитии всходов риса, летом, во время налива зерна, много хлопот причинил суховей, осенью сильно мешали пыльные бури. На пути урожая было немало и других трудностей, вызванных то нехваткой воды, то недостатком техники, то нуждой в рабочих руках. Но и эти трудности были преодолены. Юбилейный урожай - это, прежде всего, итог огромной политической, организаторской работы, которую проделали райкомы партии, партийные организации колхозов, совхозов, советские, сельскохозяйственные и водохозяйственные органы, итог труда рисоводов-механизаторов, специалистов сельского хозяйства, всех тружеников деревни, а также рабочих промышленных предприятий, студентов учебных заведений, оказавших неоценимую помощь в уборке урожая.

Наряду с успехами, есть у нас недостатки и промахи в работе. Вот почему с такой деловитостью партийные организации, специалисты, все труженики полей и ферм тщательно анализировали на прошедших в каждом колхозе, совхозе, бригаде и отделении собраниях итоги минувшего года, вскрывали ре-

зервы и возможности дальнейшего увеличения производства риса, намечали планы на будущее.

В ответ на призыв работников сельского хозяйства Воло- чинского района Хмельницкой и Сергеевского района Северо- Казахстанской областей труженики полей области црнили по- вышенные социалистические обязательства на 1968 год и дос- рочному выполнению пятилетнего плана. Инициаторами со- ревнования выступили хлеборобы Яныкурганского района. В текущем году они решили довести посевые площади риса до 7000 гектаров. Это на 3700 га больше наметок пятилетнего пла- на и 2600 га посевов предыдущего года. С каждого гектара буд- дет собрано по 40 центнеров, государству продано 175 тысяч центнеров риса. Пятилетку по продаже зерна Яныкурганцы вы- полнят в текущем году, а всего к концу 1970 года будет продано свыше 780 тысяч центнеров риса-шалы, что в 3,5 раза боль- ше заданий пятилетнего плана. Досрочно будет выполнен пя- тилетний план по продаже продуктов животноводства.

В целом по области задания пятилетки по продаже риса бу- дут выполнены в 1969 году. Посевые площади этой культуры в текущем году будут расширены почти на 5,0 тысяч гектаров и составят 52 тысяч га. В среднем с каждого гектара будет намоло- чено по 34-35 центнеров риса, государство получит свыше 121,0 тысяч тонн ценнейшей продовольственной культуры. Сверх пя- тилетнего плана колхозами и совхозами будет продано около 100 тысяч тонн зерна. Высокие рубежи наметили и животново- ды области. Обязательства, принятые на 1968 и последующие годы пятилетки, основаны на строгом расчете, объективной оцен- ке достигнутого и имеющихся резервов. Как всегда, в авангарде развернувшегося сейчас во всех аулах и селах социалистическо- го соревнования идут коммунисты и комсомольцы.

Что же делается в эти дни для успешного выполнения вы- соких социалистических обязательств ?

Сознавая, что культура земледелия начинается с высокока- чественных семян, хозяйствами области к 1 января очищено и доведено до посевых кондиций свыше 42 тысяч центнеров риса, в том числе 20 тысяч центнеров до кондиций I-II класс

сов. Посев риса на всей площади будет произведен в текущем году только семенами высших кондиций, в настоящее время повсеместно организована двухсменная работа зерноочистительных агрегатов, а перед посевом семена риса будут обработаны в концентрированном растворе минеральных удобрений, что позволит избавиться от злостного сорняка - просянки и повысить энергию семян.

До поливной предстоит переместить свыше 18 миллионов кубометров грунта, нарезать сотни километров оросителей, построить свыше 120 гидротехнических сооружений на полях. Своевременная подготовка ирригационной сети к поливной - это задача № 1 для партийных организаций, советских, сельскохозяйственных и водо-хозяйственных органов области.

Полным ходом ведутся работы по заготовке и вывозке навоза на поля, ремонту тракторов, сельскохозяйственной техники и инвентаря. Завозятся на склады минеральные удобрения, которых нынче только под рис потребуется свыше 52 тысяч тонн. Завершено комплектование рисоводческих звеньев, число которых превышает 2000. Отрадно отметить, что подавляющее большинство звеньевых и мирабов - это коммунисты и комсомольцы.

Разработана и действует стройная система экономической и агротехнической учебы, включающая курсы в колхозах, совхозах, областном и районных центрах, практические семинары, школы передового опыта для молодых рисоводов, где тысячи поливальщиков, механизаторов, повышают свое мастерство, овладевают опытом прославленных рисоводов.

Разумеется, в подготовке к поливной не все у нас гладко, есть трудности и просчеты, но они будут преодолены.

Хотелось бы сказать о другого рода трудностях и проблемах, решение которых не зависит от нас.

Прежде всего, об обеспеченности водохозяйственных объектов проектно-сметной документацией. В настоящее время центром работ по расширению посевов риса за счет вовлечения в оборот новых земель является Келингюбинский массив в Яныкурганском районе. Здесь ведется реконструкция Головного

канала на пропуск воды с 15 до 50 м³ секунду, созданы для новых рисоводческих совхоза, однако темпы работ сдерживаются из-за несвоевременной выдачи проектно-сметной документации.

Институтом "Союзгиспрорис" много сделано для обеспечения объектов в нашей области проектной документацией и мы надеемся, что в ближайшие дни работники института выдадут недостающие проекты.

Другим, не менее важным объектом, является Левобережный Кзыл-Ординский магистральный канал. На протяжении 27 километров он должен быть расширен на пропуск воды до 170 м³ секунду, без чего невозможно обеспечить поливной водой свыше 25 тысяч гектаров риса, но работы до сего времени не начаты из-за невыдачи проектно-сметной документации институтом "Казгипроводхоз". Графики выдачи документации истекли. Мы обращаемся к работникам института "Казгипроводхоз" - ускорьте выдачу проектных документов, ибо до поливной осталось очень мало времени.

Узким местом в рисоводстве, по-прежнему, является механизация уборки и подработки зерна на току. Кто был на рисоуборке, знает в каких трудных условиях приходится работать механизаторам уборочных машин. Следует признать, что в расчетах и заявках на технику, даваемых нашими хозяйствами, были недостатки, которые мы изживаем. Вместе с тем, нас очень беспокоит положение, когда наши заявки на комбайны, жатки, зерноочистительные машины и зернопогрузчики на этот год остались намного неудовлетворенными. Жизнь, а также опыт рисоводческих хозяйств Украины и Краснодара убедительно доказывает, что выиграть уборку и не допустить потери риса возможно только при условии средней нагрузки на 1 комбайн не более 35-40 га. Рисоводы и механизаторы области надеются, что Министерство сельского хозяйства республики, республиканское объединение "Казсельхозтехника" примут необходимые меры и помогут получить к уборочной страде текущего года все заявленные нами уборочные и другие машины.

Тяжелое положение сложилось в области с автопарком. Им-

ющиеся в колхозах, совхозах и облавтотресте автомашины изрядно подносились, а обновление парка происходит очень медленно. Хочется верить, что Министерство автомобильной промышленности республики, а оно знает о трудностях, связанных с эксплуатацией машин в нашей области, уделит надлежащее внимание вопросам обеспечения, в первую очередь автотреста, новыми автомашинами.

И, наконец, последнее. Как отмечалось выше, производство и заготовки риса уже в 1967 году приблизились к уровню 1969 года, а наличие складской емкости на пунктах заготовки не превышает 65 тыс. тонн и резко отстает от возросших потребностей. Только в текущем году требуется дополнительно построить зернохранилищ на 130 тысяч тонн зерна. Еще больше потребуется складских помещений в последующие годы пятилетки.

Министерству хлебопродуктов и комбикормовой промышленности, Госплану республики необходимо решить вопросы с размещением риса на хлебоприемных пунктах области, а также ускорением строительства рисоочистительных заводов.

Решение больших и ответственных задач, стоящих перед областной партийной организацией по увеличению производства риса в текущем году, явится составной частью нашей борьбы за успешное выполнение социалистических обязательств по досрочному завершению планов пятилетки.

Нет никакого сомнения в том, что принятые социалистические обязательства будут успешно выполнены.

“Шаги сажени” **(не датирована)**

Страна Советов могучей поступью идет навстречу славному полувековому юбилею Великого Октября, полная веры в светлое коммунистическое будущее.

Яркой жемчужиной в созвездии братских советских республик расцвел Казахстан. Произошло невиданное, за 50 лет

Советской власти Казахстан превратился в мощную развитую индустриальную республику, с высоким сельским хозяйством, высокой наукой, техникой, культурой.

Немалый вклад в развитие экономики и культуры Казахстана внесла и наша Кзыл-Ординская область, которая до победы Великого Октября испытала все тяжелые последствия колониальной, политики царской России. Население главным образом занималось кочевым скотоводством. Промышленности не было. Разве что существовало несколько полукустарных предприятий по обработке сельскохозяйственного сырья, соли, рыбы.

С первых дней Советской власти в области начали проводиться социально-экономические преобразования, направленные на подъем экономики области. Весной 1918 года была осуществлена национализация частных предприятий, мастерских и паромов. Осуществляя декрет о национализации, Советы взяли в свои руки местные отделения казначейства.

Были открыты три новых промысла, два приемных пункта, сооружены новые ледники, отремонтирован имеющийся парусный и моторный флот. Уже в весеннюю путину 1922 года по всему Аральскому морю и озерам было добыто в 2,2 раза больше рыбы, чем в предыдущем году.

За годы Советской власти в Кзыл-Ординской области возникли предприятия металлообрабатывающей и пищевой, швейно-трикотажной и кожевенно-обувной, мебельной и полиграфической промышленности. В 1932 году пущен в эксплуатацию крупнейший в стране комбинат "Аралсулъфат", построены судоверфь, рыбохолодильный комбинат, механический завод. В эти же годы в строй действующих вступил рисочистильный завод, ряд артелей. В 1939 году в Кзыл-Орде построен молочный завод. Нынче он перерос в комбинат. Во всех районах действуют маслозаводы.

В 1925 году работала небольшая бойня, спустя два года инведен в эксплуатацию мясокомбинат, который в 1964 году перешел в новое здание, оснащенное современным оборудованием. Уже в следующем году комбинат дал продукции в 2,5 раза

больше, чем в 1959. За годы семилетки на комбинате осуществлен ряд мероприятий по внедрению новой техники с экономической эффективностью в 43 тысячи рублей.

Гордостью трудящихся области является первенец целлюлозной промышленности Казахстана - Кзылординский целлюлозно-картонный комбинат. Вступив в строй в 1965 году, он уже произвел более 19 тысяч тонн целлюлозы, 150 тонн кормовых дрожжей, 16 тысяч тонн картона. В строительстве этого комбината приняли участие трудящиеся многих республик нашей страны - украинские, уральские машиностроители, научные и инженерно-технические работники Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова.

Из года в год нарастают темпы роста валовой продукции промышленности области. Так, если принять валовую продукцию 1940 года за 100 процентов, то выпуск ее через десять лет составлял 138, а в 1959 году - 308 процентов.

За годы Советской власти большое развитие получили энергетические ресурсы области. Построены ТЭЦ в Кзыл-Орде, действуют энерго поезда в Чиили, Казалинские и электростанции в районных центрах.

Невиданное развитие получила строительная индустрия. Она, как вся промышленность в целом, особенно бурно развивается в последние годы. В области насчитываются 34 строительных организации, оснащенные современной техникой. Только четыре треста - "Риссовхозстрой", "Кзылордастрой", "Кзылордаводострой", "Кзыл-ордасельстрой" в 1966 году выполнили работ на 28 миллионов рублей. Введено в действие только жилой площади свыше 27 тысяч квадратных метров.

Бурно развивается также и транспорт. До революции в области не было автомобилей. Унаследованный от царского режима железнодорожный транспорт характеризовался крайней технической отсталостью. За минувшие 50 лет резко изменился облик станций Кзыл-Орда, Чиили, Казалинск, Аральск, Джусалы. Они увеличили пропускную способность. Увеличился вес поездов, сократились простоя вагонов. Переход на тепловозную тягу, осуществленный в 1954 году значительно улучшил

эксплуатационные показатели увеличив в среднем эксплуатационный среднесуточный пробег по сравнению с 1951 годом в три раза.

В деле развития экономики области значительную роль играет автомобильный транспорт. Протяженность автогужевых дорог составляет свыше трех с половиной тысяч километров. В настоящее время в области работают 18 автобаз. За минувшее десятилетие грузооборот автотранспорта областного автотреста возрос в два раза.

Ряд промышленных предприятий области уже осуществил переход на новую форму социалистического хозяйствования - систему экономического планирования и материального стимулирования.

Это и "Аралсульфаг", пивоваренный и водочный заводы, автотеб, обувная фабрика. Получены первые результаты. Они радуют.

В развитии экономики области ведущая роль принадлежит сельскому хозяйству. Оно во многом определяет рост других отраслей народного хозяйства, и подъем материального благосостояния трудящихся.

В условиях Кзыл-Ординской области, развитие сельского хозяйства неразрывно связано с ирригацией. Недаром в народе говорят: "Без воды - нет жизни". Огромное по своим масштабам водохозяйственное строительство проведено за годы Советской власти. Великий Октябрь отнял воду и землю у тех, кто незаконно владел ими и передал их настоящему хозяину - народу. Одним из первых декретов Советской власти был декрет о национализации земли, воды. Декрет дал широкий простор для развертывания ирригационно-мелиоративных работ. Дехкане почувствовали заботу партии о трудовом народе.

Благодаря проведению огромных, невиданных по размаху, ирригационных работ, механизации сельского хозяйства и инсдриению в производство достижений науки, техники и передового опыта Кзылординская область стала рисовой житницей страны. Валовой сбор риса, по сравнению с 1928 годом, увеличился более чем в 35 раз и достиг в 1966 году 1 миллиона 284

тысяч центнеров. Посевная площадь возросла за это время с трех тысяч гектаров до 41,7 тысячи, а урожайность с каждого гектара почти на 29 центнеров.

В первом году пятилетки рисоводы области сдали государству рекордный урожай - более 5 миллионов пудов серебристого зерна, около тридцати процентов всего союзного сбора. Шести районам области и 62 хозяйствам, добившимся наилучших результатов в производстве и сдаче риса государству присуждены Памятные Знамена ЦК КП Казахстана, Совета Министров республики и Казсовпрофа.

Глубокие изменения происходят в рисосеющих хозяйствах области. Крепнет экономика, увеличивается техническая оснащенность, растет материальное благосостояние колхозников и рабочих совхозов. Огромное значение имело в этом проявленная забота партии и правительства - повышение закупочных цен на рис.

В 1966 году рисосеющие хозяйства области получили от реализации риса около 24 миллионов рублей дохода. Все это говорит о том, что за 50 лет Советской власти произошли коренные изменения. Только в юбилейном году в области предстоит ввести 5 тысяч гектаров новых земель правильного орошения, отводнить 400 тысяч гектаров новых пастбищ и провести реконструкцию по обводнению пастбищ на площади в 350 тысяч гектаров.

Расширение посевных площадей риса тесно сочетается с повышением его урожайности на основе улучшения культуры земледелия, введение севооборотов, дальнейшей механизации.

Колхозные и совхозные поля области бороздят десятки сотен тракторов, сенокосилок, комбайнеров и много другой техники. 50 лет назад об этом не могли мечтать. А сейчас это воплощенная в явь советская действительность. За последние пять лет колхозы и совхозы области получили 4,6 тысяч тракторов, 0,8 зерновых комбайнов, 2,1 тысяч грузовых автомашин и др.

А вот планы животноводам области на пятилетку. К 1970 году намечается довести поголовье крупного рогатого скота до

223 тысяч голов, овец - до миллиона 905 тысяч, поголовье увеличить в 1,8, птиц в 2,1, верблюдов в 1,2 раза по сравнению с 1965 годом.

Повышение продуктивности животных осуществлено за счет коренного улучшения кормления, содержания и породности скота.

Высоко поднялась экономическая мощь области за годы Советской власти, это большая победа, но и другая не менее важная победа - воспитание нового человека социалистического общества.

С первых лет Советской власти в области начали организовывать избы-читальни, красные юрты, открываться школы, библиотеки, больницы, научные учреждения. Пусть скажут цифры. До революции в области было три библиотеки с небольшим фондом, причем не было книг на казахском языке, ни одного клуба, а сейчас в области постоянно действуют 452 библиотеки, 210 клубов, 8 домов культуры, 75 автоклубов, 30 народных университетов, 394 коллектива художественной самодеятельности, несколько музеев и народных театров, два музыкальных театра казахский и корейский. Издается республиканская, две областных и в каждом районном центре газеты. Работают десятки школ, больниц, несколько техникумов, педагогический институт.

“Ветераны Великой Отечественной войны”

Полный текст статьи (1985г.)

Совсем мало осталось времени до дня празднования, 40-летия Победы над гитлеровским фашизмом. Разве войну с фашистами можно сравнить с какой либо войной? Сама по себе война - это страшно, война - это значит гибель людей, уничтожение материальных ценностей, война - это страдание, что человеческое горе - это голод, вобщем всякие беды, которые могут свалиться на человеческие головы. И если ко всему добавить,

что фашизм проповедовал теорию, позволяющую жить на земле только немецкой, чистой крови расе, то станет ясным с каким злым, коварным врагом имели мы дело. И если учесть, что весь капиталистический мир работал на фашизм, против единственного в мире социалистического государства, то станет ясно, как было тяжело нам.

И все-таки этот бой мы приняли и победили. Не просто победили: а разгромили фашизм, освободили народы Европы от фашизма, разгромили японский милитаризм. Как-бы не хвалились в участии уничтожения фашизма, отмечали свою большую роль, американцы и англичане в этой войне отделались легким ушибом.

Да! За 40 лет о Великой Отечественной войне не мало написано, выпущено кинокартин, поставлено памятников. В общем ничто не забыто, никто не забыт! И если добавить, что ветераны войны еще живы, они много рассказывают, проводят большую военно-патриотическую работу, думаю у молодежи 80-х годов что-то останется в памяти и они будут знать как им досталась такая обеспеченная, счастливая жизнь. Они наверное будут помнить подвиги отцов, матерей, дедов.

Каждый человек, который участвовал в войне, он что-то пережил, и не просто пережил, а смотрел смерти в глаза, поэтому у любого из них есть что сказать. Читая военные мемуары, рассказы очень часто встречается выражение, “что в таком-то бою бойцы проявили массовый героизм, тем самым нанесли врагу большой урон”. Я, например, сам с таким выражением не согласен. В Великой Отечественной войне я не видел такого бойца, который бы не проявлял героизма каждый день, а не только в бою.

Мне самому пришлось воевать почти с самого начала до самого конца Великой Отечественной войны, приходилось убивать фашистов, пытались убить и меня. Я был четырежды ранен. Начал войну под Москвой. При обороне нашей столицы - города Москвы - сказать просто “проявили массовый героизм” - это не то слово. Советские люди, защищая столицу, сознательно шли на смерть. Вот, например, как можно назвать под-

виг летчика Талалихина - пошел на таран вражеского самолета. Явная смерть. И все-таки на этот раз остался жив и уничтожил вражеский самолет. Это не героизм, а защита родной страны. А как назвать это одним словом по-русски, я не знаю. Или еще один пример хочу привести. 16 гвардейцев во главе с политруком Рашидом Джангозиним, укрывшись в сарае велевшеесть часов неравный бой с сотнями фашистов. Враг поджег сарай. Убитые и раненые горели. Был в огне и политрук. На нем стеганые брюки, куртка, шапка - все горело, но он продолжал стрелять. Иссякли силы, вот-вот потеряет сознание, но он помнил, что у него в натрудном кармане партийный билет. Чтоб сохранить его, зажал его в вытянутых руках. Так его нашли товарищи после этого боя. Он лежал на земле мертвый, обгоревший, в его правой руке был зажат партийный билет № 371424. Об этом подвиге фронтовой поэт Семен Кирсанов писал:

“Зажал. И руке после смерти
Приказано крепко держать
Попробуйте, немцы, посмейте
Гвардейскую руку разжать...”

А сколько сейчас скромных, трудолюбивых ветеранов войны рядом с нами ходят в живых. Они о себе, своих поступках никому ничего не говорят. А если разобраться, то каждый из них герой. Вот о некоторых из них я хочу рассказать.

Из поселка Жанабетты Уральской области совсем молодой, ему было всего 18 лет, ушел на фронт Гадильтшин Равхат. Участвовал в обороне Москвы. Был ранен. Я думаю он имеет не одну правительенную награду. Равхат ростом очень не большой, и я бы сказал, не особенно сильный физически. И вот мне пришлось вместе с ним участвовать в одной из операций по взятию языка. Вся операция прошла благополучно, так, как и намечал командир разведгруппы. Группа захвата изъяла языка и ушла. А мы с Гадильтшином и еще несколько бойцов были в группе прикрытия. Я должен был замыкать группу и отходить последним. И вдруг вижу. Гадильтшин, маленький тощенький вцепился в горло огромного фашиста и душит его

Причем не просто душит, а хочет взять живым. Я вижу, ему это не под силу. Стрелять нельзя - могу поранить Гадильтшина. Пришлось прикладом автомата добить фашиста. Меня удивляет, откуда у него взялось столько сил, чтобы один на один вступить в единоборство с таким огромным, физически сильным фашистом. Я думаю, что это - результат его ненависти. злости к фашистам и любви к своей Родине. Я слышал, что он вернулся с войны живым, окончил зооветеринарный институт и по сегодняшний день работает зоотехником где-то в Актюбинской области. Разве он расскажет этот подвиг кому-нибудь ? Конечно, нет. Это подвиг, да еще какой.

Есть такой товарищ, сейчас проживает в Алма-Ате, Тимошев Тлеб - это человек бесстрашный, до последней капли крови преданный своей матери - Родине, партии. Это он доказал в бою - тоже при обороне Москвы. В него фашист стрелял из автомата в упор. Не знаю есть ли у него место в теле, не израненное. Я его сам выносил с поля боя. Никогда не думал, что он может быть живым. А он жив. Не только жив. Вернувшись с войны инвалидом I группы, окончил Московский машиностроительный институт и вот уже многие годы, несмотря на то, что он инвалид, трудится. Да как трудится.

Мне на войне встретился такой интересный факт. Не написать об этом просто не могу. Наши части стояли на формировании. Поступало новое пополнение. И вдруг меня вызывают туда, где жили прибывшие к нам молодые солдаты, еще не участвовавшие в боях. Мне показывают одного паренька и говорят, что он совершенно не умеет говорить по-русски. Мы с ним ни о чем договориться не можем. Выясняется, он - казах, из Джамбулской области Красногорского района колхоза имени Ворошилова. Сейчас после объединения этот колхоз называется "Красный Октябрь". Действительно, он русского языка не знает, ни в каких больших поселках, городах не был. Зимой учился в школе-интернате, а летом пас скот с отцом. Этот колхоз высоко в горах, русские там почти не проживают. Фамилия его Оразымбетов Альдибай. Вот, пожалуйста, вроде ничего не умеет делать и даже русского языка не знает. Мы его послали в

артиллерию подносчиком снарядов. Затем он был заряжавшим. Затем - наводчиком. А демобилизовался с армии в 1946 году командиром орудия. Он получил несколько ранений, награжден медалью "За отвагу", орденом Красной Звезды и многими другими медалями. Вернувшись с армии закончил Казахский педагогический институт и по сей день в своей родной Ворошиловке работает учителем. Мне думается, даже его ученики, с которыми он сейчас работает, не знают его подвига. Можете себе представить, как человек, который совершенно не знал русского языка, от подносчика зарядов вырос до командира орудия.

Есть у меня друг - Иван Васильевич Малинко. Мы с ним учились в одном классе. Отчаянный парень, но вся беда в том, что силы у него было маловато. Он был пулеметчиком, мне приходилось помогать ему таскать его пулемет. А он за это подкармлививал меня своим хлебом, потому что ту порцию, что нам давали, он не съедал, а мне не хватало. Я просто боюсь ошибиться, чтобы сказать, сколько он в первом же бою убил немцев, но побил он их много. Правда, воевал он недолго. В первые же месяцы обороны Москвы, он был тяжело ранен и вернулся домой. Но воевать он не перестал. После выздоровления все послевоенные годы работал в милиции, причем в уголовном розыске железнодорожной милиции. Недавно уже в чине полковника милиции ушел в отставку. А ведь Ивану Малинко есть, о чем рассказать, но он мужик скромный, тем более работал в уголовном розыске, как говорится, языком много болтать нельзя.

Еще об одном человеке хочу рассказать. Он жив - здоров, слышал я, что на пенсии. Акашев Бекмурат был начальником связи у самого Момыш-Улы. Ну, а кто знает Момыш-Улы, тому понятно, каково было человеку находившемуся у него в подчинении. Момыш-Улы - кадровый офицер. Войну начал командиром полковой батареи. Человек очень грамотный, орудированный, высокодисциплинированный, и от подчиненных требовал того же. В самые тяжелые дни обороны Москвы я не видел его не побритым, воротничок у него всегда был белый,

чистый, в любую погоду сапоги начищены и обязательно со шпорами. А в бою он всегда на самом ответственном участке, в одном ряду с солдатами. И вот, Бекмурат Акашев должен был обеспечить связь с батальонами, со штабом полка, дивизии - в любых условиях. Я не знаю как это ему удавалось, но Бекмурат Акашев всегда был на высоте. Связь в полку Момыш-улы работала отменно. Я думаю, это Акашеву удавалось только потому, что он был, во-первых, смелый; во-вторых, хорошо знал свое дело и, конечно, он работал день и ночь. Мне посчастливилось в 1942 году летом вместе с Акашевым, командиром батареи у Момыш-улы Есмуханом Таймасовым в составе делегации 8 гвардейской дивизии побывать в Алма-Ате и близко с ними познакомиться. К сожалению, после возвращения из Алма-Аты Таймасов погиб в одном из боев. И Акашев, и Таймасов в то время были семейными. Могу сказать, что эти люди не только смелые в бою, но и хорошие семьянины, верные друзья и товарищи. Думаю, и у Акашева есть что рассказать, ведь полк Момыш-улы был один из полков, который грудью отстоял Москву.

Люди, о которых я написал, почти все живы-здоровы, трудятся, но об их фронтовых делах, думаю, знают немногие.

Некоторые товарищи могут подумать, что же это Бектурганов 40 лет молчал и вдруг начал писать о подвигах своих товарищей и знакомых. Действительно так. Я многое видел, много пережил, всю войну проработал на комсомольской работе. А писать о прошлых своих делах не мог. Послевоенная работа моя была такая, обо всем этом писать было трудно. О ком бы ни говорил, все равно приходится что-то сказать и о себе. А теперь я - пенсионер, от меня ничего не зависит, вот думаю посвятить остальную свою жизнь воспитанию молодежи на боевых традициях старшего поколения. Я думаю, могут сказать некоторые люди, что через 40 лет можно писать все, что угодно - попробуй проверь. Я с этим не соглашусь. Все люди, о которых я написал - живые, трудятся, они эти факты помнят. Кроме того живы- здоровы командир нашей дивизии - генерал-майор Бибиков Павел Никонович, член Военного совета

39 армии Бойко Василий Романович. И мой хороший друг все еще несет ратную службу генерал-полковник, Герой Советского Союза Дружинин Михаил Иванович.

У нас в Джамбуле ведется большая военно-патриотическая работа среди молодежи, создан и активно работает совет ветеранов Великой Отечественной войны. Кроме всей прочей работы к 40-летию Великой Победы над фашизмом думаем открыть музей Великой Отечественной войны. На днях совет ветеранов обратился с письмом ко всем ветеранам и молодежи достойно, с хорошими производственными показателями встретить 40-летие Великой Победы над фашизмом.

Заключение

Жизнь и деятельность Хасана Шаяхметовича Бектурганова – это открытая тема, ждущая своих биографов и исследователей.

Он был крупным государственным и партийным деятелем советской формации. С его именем связаны ее наиболее значимые периоды: война, послевоенное восстановление народного хозяйства, освоение целины, орошаемых земель, подъем агропромышленного сектора, большой химии, индустриализации и урбанизации.

Но его роль в истории Казахстана определяет нечто большее, чем просто способность к управленческим решениям. И это большее – не из мира материального, а из мира духовного, человеческих ценностей.

Секрет обаяния его личности прост: он ценил по способностям и вознаграждал по труду. Для тех, кто закладывал фундамент региональной экономики под его началом это давало ощущение собственной устроенности и источник веры в социальную справедливость принимавшихся им решений.

Изучая домашний архив Хасана Шаяхметовича и знакомясь с текстами его статей и выступлений, я обратила внимание на одну особенность: они были полны примеров из жизни простых людей – тружеников города и села. Причем указывались их имена, фамилии, а в описании примеров чувствовалось глубокое знание Хасаном Шаяхметовичем подробностей жизни и труда этих людей, что, в свою очередь, говорило о том, что он был знаком с каждым из них персонально.

В своей работе он уделял повышенное внимание вопросам социального обеспечения людей. Рефреном в его статьях и выступлениях звучала мысль о том, что люди сами по себе являются высшей ценностью и главным достоянием страны. С этим было связано его почитание хлеба как результирующей тяжелого людского труда. В практике его управления рядом регионов страны нашел свою адекватную реализацию принцип социального государства: “Живи и помогай жить другим”. Такой подход был

очень экономичным, т.к. он повышал ценность труда, стимулировал мотивацию успеха, состязательности и компетентности, которые коррелировали с экономическим подъемом.

Все сказанное – правда о Хасане Шаяхметовиче, но не вся. Для ее полноты надо вспомнить, что он был сыном своего отца.

Шаяхмет Тастемирович Бектурганов оставил после себя старшему сыну нужду и ораву голодных маленьких детей. В двадцать с небольшим лет Хасан Шаяхметович получил это нелегкое наследство. И еще одно, не менее трудное наследство получил он от отца: честность и гордость. Последние скорее мешали, чем помогали. Но природу нельзя обмануть. Она наша вторая натура.

Шаяхмет Бектурганов был из породы “прямоходящих” и его старший сын выше материального достатка ценил человеческое достоинство и честь. Главное наследие отца Хасан Шаяхметович сберег и приумножил как семейную традицию, передав ее своим младшим братьям и сестре, детям и внукам, а теперь, надюсь, и правнукам.

Еркен Шаяхметович был хирургом от бога, а его искусные руки спасли не одну жизнь. Нариман Шаяхметович был виртуозным инженером-электриком. Роза Шаяхметовна – профессиональной медицинской сестрой. Актай Тастемирович, младший брат Шаяхмета, воспитание которого он, умирая, завещал Ата Хасану, университетов не кончал, но был хорошим рабочим.

Ушло поколение наших отцов, но связь времен не прервалась, преемственность поколений продолжается.

В третьем поколении Бектургановых эстафету дела приняли в свои руки сыновья Хасана и Еркена Шаяхметовичей Хусайн Хасанович и Шаяхмет Еркенович. Оба, так же как и дед, по специальности агрономы, оба заканчивали Алма-Атинский сельскохозяйственный институт.

Хусайн – старший сын Хасана Шаяхметовича. Примечательно, как Ата Хасан закладывал в нас уважение к традиции

Рядом с собой во главе стола, вокруг которого собиралась семья, он всегда сажал Хусаина, чтобы мы видели, кто после него в доме старший.

Таланты и дарования самого Хасана Шаяхметовича в концентрированном виде проявились в его младшем сыне – Тастемире. Он стал той надежной скрепой, объединяющей семью, каким был для нас Ата Хасан. Дух Хасана Шаяхметовича продолжает жить в доме на ул. Пушкина благодаря заботам Тастемира, верного заветам отца.

Нам в затылок дышит четвертое поколение Бектургановых – наши дети. К большому несчастью, трагическая гибель оборвала жизни сыновей Шаймердена Хасановича – Шакира и Шамиля – старших внуков Хасана Шаяхметовича, в которых он видел продолжение своего рода.

Старшая дочь Зейнеп Хасановны – Камилла – пошла по стопам ляди Хусаина, который в настоящее время возглавляет Джамбулское территориальное Управление государственного контроля за животным и растительным миром. Она учится на факультете экологии в Каз.ГУ.

Нам казалось, что профессиональная традиция деда Шаяхмета оборвется на 4-ом поколении Бектургановых, поскольку рыночная конъюнктура востребует совершенно иные специальности (юристов, экономистов, маркетологов и др.). Но неожиданно она проснулась в моем сыне – Тимуре Бектурганове. Получив престижное европейское образование по специальности “экономист-международник”, он вдруг потянулся к земле.

Сейчас он выращивает хлеб на полях Кокшетауского и Северо-Казахстанского краев, откуда вышли наши предки и где начинал свой партийный рост Хасан Шаяхметович.

Нет ничего удивительного в том, что это произошло. Сила традиции – враг случайного. Наследственный ген “метит” того, в ком голос фамильной традиции звучит громче.

Подрастают прямые наследники фамильного рода – внуки Хасана, Еркена и Наримана Шаяхметовичей – сыновья Тастемира Хасановича, Шаяхмета Еркеновича и Ильдара Наримановича. Сын последнего – Нариман – еще маленький и пока

трудно судить, какие задатки деда в нем разовьются. Сыну Га стемира Хасановича уже 14 лет и ему многое отпущено природой. У него большое и добре сердце, обостренное чувство справедливости и открытость Ата Хасана.

Но самое примечательное в семейной истории – сын Шаяхмета Еркеновича. Он подошел к своему 16-летнему рубежу, и зовут его Хасан Шаяхметович Бектурганов.

История семьи, описав круг, начинается заново. И в этой новой истории продолжается жизнь Хасана Шаяхметовича Бектургanova.

И последнее.

Старший Хасан Шаяхметович, посадив на колени своего вну敏捷ого тезку, задумчиво гладил его упрямо торчащий ежик волос и глядя вдаль произнес:

- Теперь я никогда не умру...

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Хронология дат и событий

Дата рождения	3 февраля 1922г. с. Мамлютка, Северо-Казахстанской области
1939-1941гг.	Налоговый агент Мамлютского райфийотдела Северо-Казахстанской области
I 1941-VIII 1941 гг.	Бухгалтер Советского райпотребсоюза Северо-Казахстанской области
VIII 1941-IV 1945 гг.	Служба в рядах Советской Армии. Участие в ВОВ.
IV 1945-XI 1945 гг.	Слушатель высшего военного педагогического института г. Ташкент
XI 1945- IV 1946 гг.	Инструктор политотдела Кустанайской облвоенкомата г. Кустанай.
IV 1946-III 1947 гг.	Заведующий оргинструкторским отделом Советского райкома КП Казахстана Северо-Казахстанской области
III 1947-XI 1947 гг.	Секретарь Советского райкома КП Казахстана по кадрам
XI 1947-IX 1950 гг.	Второй секретарь Полудинского райкома КП Казахстана
IX 1950-I 1951 гг.	Слушатель Алма-Атинской Высшей партикополы при ЦК КПСС
1951-X 1951 гг.	Инструктор Северо-Казахстанского обкома КП Казахстана г. Петропавловск
X 1951-IX 1952 гг.	Заместитель зав. отделом партийных, профсоюзных комсомольских органов КП Казахстана
IX 1952-XI 1953 гг.	Зав. отделом административных органов Кокчетавского обкома КПК, г. Кокчетав
XI 1953-XII 1955 гг.	Первый секретарь Зерендинского райкома КП Казахстана Кокчетавской области
XII 1955-XII 1959 гг.	Секретарь Кокчетавского обкома КП Казахстана

XII 1959-XII 1964 гг.	Первый секретарь Актюбинского обкома КП Казахстана
XII 1964-XI 1966 гг.	Председатель Актюбинского облисполкома
XI 1966-V 1972 гг.	Первый секретарь Кзыл-Ординского обкома КП Казахстана
V 1972-III 1983 гг.	Первый секретарь Джамбулского обкома КП Казахстана
III 1983 г.	Вышел на пенсию
21/I – 1987 г.	День смерти
1971-1986 гг.	Член ЦК КПСС

Депутат Верховного Совета КазССР 4-7-го созывов

Депутат Верховного Совета СССР 8-10-го созывов

Награжден орденами Ленина дважды, Октябрьской революции, Трудового Красного знамени дважды, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями.

Авторы.

1. Ашимов Байкен Ашимович - председатель Совета Министров Казахской ССР. – 1970-1984гг.
2. Атабаев М. Ж. – генеральный директор производственно-го объединения “Химпром” 1979-1991 г.г..
3. Аккозиев Сейлхан Аккозиевич – председатель Джамбул-ского облисполкома.
4. Абдильдин Серикболсын Абдильдаевич – 1967-1982 г.г. – заместитель председателя Госплана Каз. ССР. 1982-1985 г.г. – первый заместитель министра сельского хозяйства. С 1996г. – I секретарь ЦК Компартии Казахстана. Депутат Мажилиса Парламента РК, д.э.н. профессор.
5. Бибатырова Гайнекен Айдархановна – с 1973-86 г.г. – секретарь Джамбулского обкома партии. С 1992 – директор Дома ученых НАН РК.
6. Баимбетов Орынбасар – I секретарь партии Чиилийского района Кзыл-Ординской области, ныне пенсионер.
7. Бектурганова Меннугуль Шакировна – супруга Х. Ш. Бектурганова.
8. Бектурганова Роза Шаяхметовна – сестра Х. Ш. Бектурганова.
9. Бектурганова Бахытжамал Иркеновна – президент АСиП, председатель РД “Женицины Казахстана”, д.ф.н., профессор.
10. Даuletұлы Абдулла – заведующий отделом пропаганды и идеологии Кзыл-Ординской областной партии.
11. Дунаев Галиаскар Исмаголович – инспектор ЦК Компартии Казахстана, Заместитель Председателя Республикаанс-кой политической партии “Отан” (Отчизна).
12. Жунуслаев Еламан – 1967–1985 г.г. – I секретарь Сырда-рынского райкома партии Кзыл-Ординской области, ныне пенсионер.
13. Жакупов Алпысбай – в 1953 г. работал заведующим организационно-партийным отделом Зерендинского райкома партии, Кокчетавской области.
14. Исақ Альмухан – секретарь Джамбулского обкома партии, председатель Жамбылской областной телерадиокомпании.
15. Конакбаев Серик – заслуженный мастер спорта СССР, чем-

- пион СССР 1980 г., серебряный призер XXII Олимпийских игр 1980 г. С 1999 г. – депутат Мажилиса Парламента РК
16. Кайсенов Касым. – Халық Қаҳарманы, член союза писателей Казахстана, бывший командир партизанского отряда, полковник армии.
 17. Кайсенова Менсулу Хасановна – дочь Х. Ш. Бектурганова
 18. Кайсенова Ася Болатовна – внучка Х. Ш. Бектурганова, главный специалист отдела финансирования финансовых органов Алматинского городского финансового управления.
 19. Красносельский Николай Федорович – 1975 г. – заведующий строительным отделом и с 1980 г. – секретарь по строительству Джамбулского обкома партии, ныне I заместитель Генерального директора ОАО “Электромонтаж”, председатель совета директоров.
 20. Коркин Александр Гаврилович – 1972-1975 г.г. – министр строительства предприятий тяжелой индустрии. 1975-1976 г.г. – секретарь ЦК Компартии Казахстана. 1976-1979 г.г. – II секретарь ЦК Компартии Казахстана. 1979-1986 г.г. – I секретарь Карагандинского обкома партии, проживает в г. Москве.
 21. Ливенцов Василий Андреевич - 1964-1972 г.г. – I секретарь Чимкентского обкома партии. 1972-1985 г.г. – I секретарь Актюбинского обкома партии. Ныне пенсионер, проживает в г. Москве.
 22. Мусралиев Турсынхан Бейсенбаевич – I секретарь Луговского, Меркенского райкомов партии Джамбулской области, ныне пенсионер.
 - Морозов Николай Ефимович – 1970-1978 г.г. – I секретарь Семипалатинского обкома партии. 1978-1986 г.г. – I секретарь Целиноградского обкома партии. С 1986 г. на пенсии, проживает в г. Москве.
 - Недогон Александр Васильевич – в 80-х годах генеральный директор ПО “Каратай”, ныне пенсионер, проживает в г. Жанатас.
 - Нокин Кенес – 1965-1987 г.г. – секретарь Актюбинского обкома партии, ныне пенсионер, проживает в г. Актюбинске.
 - Ниетжан Берикулы – 1963-1975 г.г. – заведующий отделом образования Актюбинского обкома партии, ныне пенсионер, проживает в г. Актюбинске.

27. Нурсеитов С. З. – 1954-1955 г.г. – работал начальником Зерендинского райпотребсоюза Кокчетавской области, ныне пенсионер, проживает в г. Кокшетау.
28. Сегизбаев Тимур Санжарович – старший тренер футбольной команды “Автомобилист”, Советник президента футбольного союза Казахстана, член исполкома футбольного союза Казахстана Темирбаев Айдархан – журналист, заслуженный писатель РК, проживает в г. Кокшетау.
29. Турсумбаев Балташ Молдабаевич – 1986-1989 г.г. – председатель облисполкома Северо-Казахстанской области. С 1993 г.г. – в аппарате Совета Министров Каз. ССР. С 1995 г.г. – глава Кустанайской областной администрации. С 1996-1998 г.г. – посол РК в Турции. С октября 1999 г. – председатель Форума демократических сил Казахстана.
30. Танекеев Сайдалим Нысанбаевич – с 1965-1972 г.г. работал 2-ым секретарем Кзыл-Ординского обкома партии. Заслуженный деятель РК, член Союза писателей.
31. Тегай Геннадий Александрович – водитель Х. Ш. Бананова.
32. Уркумбаев Марс Фазылович – с 1973-91 г.г. ректор Тарбагатайского гидромелиоративно-строительного института, профессор, заведующий кафедрой “Конструирование машин” ТарГУ им. М. Х. Дулати.
33. Фомич Я. – в 1954 г. работал заведующим отделом пропаганды и агитации Зерендинского райкома партии. Пенсионер. Проживает в г. Кокшетау.
34. Шалов Анатолий Федорович – 1966-80 г.г. – секретарь Джамбулского обкома партии. Председатель Алматинского городского совета ветеранов войны и пенсионеров. Живает в г. Алматы.
35. Щукина Лариса Алексеевна – с 1966-1983 г.г. – секретарь Джамбулского горкома партии. С 1983 г. по настоящий момент заместитель председателя Таразского горсовета в отставке.
36. Цхай Юрий Андреевич – 1968-89 г.г. – старший тренер команды боксеров Джамбулской области. С 1991 г. – президент Ассоциации корейцев Казахстана.

Алматы
2002